

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**А.Г. Галлямова, А.Ш. Кабирова, А.А. Иванов,
Р.Б. Гайнетдинов, И.Р. Миннуллин, Л.И. Алмазова**

**ИСТОРИЯ ТАТАРСТАНА
И ТАТАРСКОГО НАРОДА
1917–2013 гг.**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**КАЗАНЬ
2014**

УДК 373.167.1:94 (470.41) 654
ББК 63.3 (2Рос=Тат)524/64 я7
Г15

Авторы:

доктор исторических наук **А.Г. Галлямова**
(главы 1–3; 9–10; 11.1–11.8; 11.10 (в соавторстве), 11.11, главы 12–15,
16.1–16.3, 16.5–16.6; хронология, список литературы);

кандидат исторических наук **И.Р. Миннуллин** (4.1, 11.9);

доктор исторических наук **А.Ш. Кабирова**

(4.2–4.5; 5.1; 5.2 (в соавторстве), главы 6;

8 (в соавторстве), список литературы);

доктор исторических наук **А.А. Иванов**

(5.2 (в соавторстве), главы 7; 8 (в соавторстве));

кандидат исторических наук **Р.Б. Гайнетдинов** (5.3; 11.10 (в соавторстве));

кандидат философских наук **Л.И. Алмазова** (16.4)

Рецензент

кандидат исторических наук **А.Х. Тухватуллин**

Научный редактор

доктор исторических наук **А.Г. Галлямова**

Галлямова А.Г.

Г15 История Татарстана и татарского народа. 1917–2013 гг.:
учеб. пособие / А.Г. Галлямова, А.Ш. Кабирова, А.А. Иванов,
Р.Б. Гайнетдинов, И.Р. Миннуллин, Л.И. Алмазова – Казань:
Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 436 с.

ISBN 978-5-00019-306-8

Учебное пособие охватывает историю Татарстана и татарского народа с момента распада Российской империи (февраль 1917 г.) до 2013 г. В предлагаемом труде впервые сочетаются региональный и национальный принципы подачи материала по всем рассматриваемым аспектам освещаемой ретроспекции. Пособие написано с новых методологических позиций, позволивших представить историю Татарстана и татарского народа как сложный неоднозначный противоречивый путь, полный вызывающих гордость достижений и болезненных потерь. Авторы старались учесть все современные наработки ученых в области истории Татарстана и татарского народа в XX и XXI веках.

Учебное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений гуманитарного профиля.

ISBN 978-5-00019-306-8

© Галлямова А. Г., Кабирова А.Ш., Иванов А.А.,

Гайнетдинов Р.Б., Миннуллин И.Р., Алмазова Л.И., 2014

© Издательство Казанского университета, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. Татарстан и татарское национальное движение в период революций. 1917 – март 1918 гг. ...	10
1.1 Февральская революция. Формирование политических союзов, блоков, оживление деятельности партий. Весна	10
1.2 Кризис власти Временного правительства, усиление политического противостояния. Лето	17
1.3 Катастрофическое обострение политической ситуации. Октябрьская революция. Осень.	21
1.4 Узурпация власти большевиками. Разгон Национального собрания. «Забулачная республика». Декабрь 1917 – март 1918 г.	26
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	31
ГЛАВА 2. Гражданская война в Поволжье (1918 – 1920 гг.) Образование ТАССР.	33
2.1 От политического противостояния к непримиримой вражде. Март – июль 1918 г.	33
2.2 Восточный фронт. Белочехи, Комуч. Лето – осень 1918 г.	34
2.3 Восточный фронт. Колчак.	42
2.4 Образование ТАССР	44
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	48
ГЛАВА 3. Социально-экономическая трансформация ТАССР в 1918 – 1930-е гг.	50
3.1 Сопrotивление крестьян аграрной политике большевиков. 1918 – 1920 гг.	50
3.2 Голод в Поволжье 1921 – 1922 гг.	54
3.3 Новая экономическая политика. 1922 – 1928 гг. .	56
3.4 Коллективизация и раскулачивание. 1930 – 1931 гг. .	58

3.5 Колхозное производство и жизнь крестьянства в довоенной колхозной деревне.	63
3.6. Промышленность и город в период Гражданской войны и восстановительный период. 1917 – 1927-е гг.	66
3.7 Индустриализация. 1928 – 1940 гг.	69
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	74
ГЛАВА 4. Социокультурная трансформация.	
Формирование и внедрение новой идеологии в массовое сознание. 1917 – 1940 гг.	
4.1 Борьба с религией.	76
4.2 «Перековка» общественного сознания.	83
4.3 Изменения в традиционной культуре.	86
4.4 Коренизация	87
4.5 Реформы татарской письменности.	90
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	93
ГЛАВА 5. Политическое развитие ТАССР и национальный вопрос в России в 1920-е – 1930-е гг.	
5.1 Дело М. Султан-Галиева	94
5.2 Политические репрессии в ТАССР.	98
5.3 Тюрко-татарская эмиграция	109
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	118
ГЛАВА 6. Культура Татарской АССР В 1920 – 1930-е гг. .120	
6.1 Образование	120
6.2 Наука	124
6.3 Литература	128
6.4 Театр	131
6.5 Изобразительное искусство.	135
6.6 Музыкальное искусство.	138
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	142
ГЛАВА 7. Ратный подвиг Татарстанцев в годы Великой Отечественной войны	
7.1 Мобилизация и подготовка военных кадров.	144
7.2 1941: трагическое начало.	145

7.3 Первые решающие победы. Конец 1941 – 1942 гг.	149
7.4 Смена стратегической инициативы 1943 – 1944 гг.	153
7.5 Фронтовые сражения за пределами СССР.	158
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	164
ГЛАВА 8. Экономическое развитие ТАССР и	
трудовой подвиг жителей республики в годы	
Великой Отечественной войны	166
8.1 Промышленность	166
8.2 Сельское хозяйство	171
8.3 Бытовые условия и уровень жизни населения.	173
8.4 Всенародная помощь фронту	175
8.5 Наука и образование.	178
8.6 Культура	185
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	192
ГЛАВА 9. Татарская АССР и татары в социально-	
экономическом развитии страны во второй	
половине 1940-х – 1980-е гг.	193
9.1 Промышленное производство.	193
9.2 Аграрное производство	207
9.3 Итоги урбанизации: динамика населения и	
трансформация расселенческой структуры.	210
9.4 Татарские рабочие и крестьяне за пределами	
Татарской республики	211
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	214
ГЛАВА 10. Социальная инфраструктура городов	
и сел Татарской АССР в 1946 – 1980 гг.	215
10.1 Послевоенные трудности.	215
10.2 Жилищный вопрос	216
10.3 Коммунально-бытовая сфера	219
10.4 Городские коммуникации	220
10.5 Продовольственный вопрос	222
10.6 Экологические проблемы	224
10.7 Социокультурная инфраструктура	225

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	230
----------------------------	-----

ГЛАВА 11. Идеология и общественно-политическая ситуация в ТАССР во второй половине 1940-х – середине 1980-х гг..	231
11.1 Ужесточение идеологического контроля.	231
11.2 Восстановление атмосферы страха, всеобщей подозрительности.	236
11.3 Сужение сферы применения татарского языка . . .	238
11.4 Реабилитация.	240
11.5 Оживление общественной активности в период «оттепели»	241
11.6 Майский (1958 г.) Пленум Татарского обкома КПСС: попытки поднятия престижа татарского языка и татарского образования	243
11.7 Угасание либерально-демократических тенденций	247
11.8 Рост формализма и неформалы в социальной жизни республики	252
11.9 Власть и религия.	260
11.10 Социальная жизнь и культурная деятельность татар за пределами Татарской АССР	263
11.11 Интернационализм и изменение массового сознания.	267
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	270

ГЛАВА 12. Обретения в духовной и интеллектуальной сферах. Культура Татарской АССР и татарского народа во второй половине 1940-х – середине 1980-х гг.	272
12.1 Образование и наука	272
12.2 Наука	276
12.3 Литература	282
12.4 Искусство	286

12.5 Татары в культурных сферах деятельности за пределами ТАССР	297
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:	300
ГЛАВА 13. Борьба за повышение административно-политического статуса Татарстана во второй половине 1940–1980-х гг. Преобразование ТАССР В РТ	302
13.1 Общественные инициативы по повышению государственного статуса Татарской республики. .	302
13.2 Движение за восстановление прав крымско-татарского народа.	307
13.3 Управленческие реформы	308
13.4 Либерализация, гласность, рост гражданского самосознания в период перестройки	311
13.5 Рост общественно-политической активности в период перестройки и демократизации.	314
13.6 Провозглашение Республики Татарстан	317
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	321
ГЛАВА 14. Политическое развитие Республики Татарстан в 1990-е – 2000-е гг.	322
14.1 Борьба за статус союзной республики	322
14.2 Борьба за наполнение суверенитета реальным политическим смыслом	325
14.3 Договор между Россией и Татарстаном от 15 февраля 1994 г.	334
14.4 Развитие асимметричных отношений России и Татарстана.	339
14.5 Развитие внешнеполитических связей	341
14.6 Политическое положение Республики Татарстан в XXI в.	343
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.	346
ГЛАВА 15. Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в 1990-е – 2000-е гг.	347

15.1 Промышленное производство	347
15.2 Аграрное производство	353
15.3 Материальный уровень жизни населения	354
15.4 Социально-бытовая инфраструктура, здравоохранение, спорт, коммуникации	358
15.5 Социально-культурная инфраструктура	366
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:	369
ГЛАВА 16. Социально-культурная жизнь	
Татарстана и возрождение социокультурных связей	
татар в постсоветский период	371
16.1 Образование	371
16.2 Наука	376
16.3 Средства массовой информации и коммуникаций. . .	381
16.4 Возрождение религиозных институтов в Татарстане в постсоветскую эпоху.	385
16.5 Литература и искусство	395
16.6 Возникновение и развитие культурно- национальных автономий татар	402
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:	404
ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ.	406
ИЗДАНИЯ СПРАВОЧНОГО ХАРАКТЕРА	424
МЕМУАРЫ И ПУБЛИЦИСТИКА	425
НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ . . .	426

ВВЕДЕНИЕ

В учебном пособии освещается история Татарстана и татарского народа почти за 100 лет, включая советский и постсоветский этапы. Пособие начинается с рассмотрения событий, произошедших в регионе сразу после распада Российской империи в результате февральской революции 1917 г., и до 2013 г. Пройденный за это время Татарстаном и татарским народом путь богат событиями, вокруг которых не утихают споры ученых и общественности. В этих условиях трудно воспроизвести целостную, удвсем существующим мнениям историю, полную как колоссальных обретений и достижений, так и невообразимых потерь и трагедий.

Авторы представляемого труда старались уйти от упрощенчества и схематизма, преследуя цель показать противоречивость, неоднозначность, сложность событий, которыми так богата описываемая в учебном пособии советская и постсоветская эпоха. Татарстан является частью российского государства и во многом имеет те же направление, содержание, динамику трансформации; это нашло отражение в данном пособии. Вместе с тем, представляя собой советскую и постсоветскую модель модернизации национального региона, Татарская АССР, а затем Республика Татарстан являет специфический объект для изучения постановки и реализации национальной политики в СССР и Российской Федерации. Поэтому авторы уделили особое внимание условиям и уровню развития татарской нации, ее культуры.

Представленный труд отвечает концепции сохранения и возрождения культурного разнообразия страны, бережного отношения к ее исторически сложившемуся цивилизационному богатству, предоставления комфортных условий для существования самодостаточных регионов и общностей, показывая, что суть Российского государства в их интеграции.

ГЛАВА 1. ТАТАРСТАН И ТАТАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ. 1917 – МАРТ 1918 ГГ.

1.1 Февральская революция. Формирование политических союзов, блоков, оживление деятельности партий. Весна

В феврале 1917 г. в результате кризиса, охватившего все стороны российской действительности, прекратила свое существование царская монархия. Власть в стране перешла к Временному правительству, которое должно было передать ее Учредительному собранию, сформированному на основе демократических выборов.

В Казань известие о свержении самодержавия в Санкт-Петербурге, тотчас же переименованном в Петроград, пришло 1 марта 1917 г. 2 марта Казанская городская дума заявила о своем признании произошедших в российской столице перемен.

С огромным воодушевлением падение царизма восприняла татарская общественность, расценив его как шанс обрести национальную государственность. Ведь одним из первых законов Временного правительства стал закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». Этот закон провозгласил мусульманам одинаковые со всеми гражданами права, в том числе и политические. Митинги, демонстрации, в которых активно участвовали татары, проходили повсюду: в Казани, Уфе, Симбирске, Оренбурге. 2 марта 1917 г. 15

тыс. мусульман Москвы под руководством Гаяза Исхаки собрались перед зданием Московской городской думы, чтобы выразить поддержку Временному правительству. Заметную политическую активность проявляли татары в Симбирской губернии. Они единственные из представителей населявших ее нерусских народов отправили своих делегатов Бадретдина Гимранова и Карима Рахматуллина на губернский съезд, состоявшийся 20 – 21 марта 1917 г. Настроение татарского народа в Казанской губернии точно выражалось широко распространенным выражением: «Этого дня мы ждали 350 лет». Известный татарский ученый богослов и видный общественный деятель Риза Фахретдин, приветствуя февральскую революцию, писал: «В этом мире не может быть большей радости для человека, чем освобождение от цепей деспотизма».

Помимо уже упомянутой городской думы, в Казанской губернии на момент свержения монархии наиболее легитимными органами власти являлись выборные представительные органы местного самоуправления: Казанское губернское земское собрание и его управа, Казанское губернское отделение военно-промышленного комитета.

4 марта из представителей этих органов, а также Казанского гарнизона, студенчества, общественных и рабочих организаций был сформирован Комитет общественной безопасности (КОБ). Избранный им исполнительный комитет возглавил городской голова В.Д. Боронин. Однако местная инициатива по созданию новой системы управления не получила поддержки со стороны Временного правительства. 5 марта губернаторы были отстранены от власти, и управление передано в руки нового властного института – губернского комиссара Временного правительства. 8 марта губернским комиссаром Казанской губернии был назначен председатель Казанской губернской земской управы В.В. Молостов.

Власть Временного правительства была слабой, неустойчивой, сотрясаемой внутренними кризисами и частой сменой

состава. Большой популярностью среди народных масс пользовались Советы различных уровней, возникшие повсеместно почти одновременно с Временным правительством. В Казани этот орган местной власти был сформирован в начале марта 1917 г. Председателем его стал поручик К.Б. Поплавский. Однако в условиях развала прежних государственно-правовых институтов и Советы не могли купировать процесс распространения и усиления анархии. В стране активизировались различные политические силы, образовывались комитеты, блоки, объединявшие людей по самым различным интересам.

Наибольшую революционную активность сразу после свержения монархической власти в регионе проявляли военные. Уже 4 марта произошло восстание солдат Казанского гарнизона, в результате которого были арестованы члены его командного состава во главе с генералом А.Г. Сандецким. Среди военных, поддержавших новую власть в стране, формировались новые комитеты. В начале марта в Казани и губернии были созданы Советы солдатских депутатов. В апреле 1917 г. был образован Казанский военно-окружной комитет, который пытался обеспечивать порядок и мобилизацию общества на проведение в жизнь политики Временного правительства.

В Казани высокой социальной активностью отличалось студенчество. 4 марта состоялась многочисленная студенческая сходка, на которой ставились вопросы о необходимости революционных изменений в системе высшего образования. Она выявила стремление учащейся молодежи возглавить революционные силы в городе.

В ходе забастовочного движения, обусловленного резким ухудшением экономической ситуации, свои организации – фабрично-заводские комитеты, профсоюзы – создавали и рабочие. Первыми организовались рабочие льнопрядильной фабрики и других предприятий И.И. Алафузова, Порохового завода, химических предприятий Ушковых. К середине марта революционная активность среди рабочих обрела мас-

совый характер. На всех промышленных предприятиях возникли те или иные формы самоорганизации, проводились многочисленные манифестации, свидетельствующие о высоком политическом накале в среде рабочих масс. За влияние на них боролись различные политические партии, которые после февральской революции развили в стране бурную деятельность. Они проводили организационные собрания, формулировали и декларировали свои программы, связанные с насущными социальными проблемами.

Наибольшей популярностью среди политически активной общественности региона пользовались эсеры и социал-демократы. Однако внутри этих организаций также не было единства. В конце марта от социал-демократов отделились большевики, которых возглавил В.А. Тихомирнов, сыгравший решающую роль в формировании большевистского движения в Казани. Весной 1917 г. большевики не являлись влиятельной политической силой, в Казанском Совете рабочих и солдатских депутатов они представляли меньшинство. Но на отдельных промышленных предприятиях они имели большой политический вес. Среди татар видных большевиков-организаторов вплоть до августа 1917 г. не было.

В социал-демократическом движении края преобладали меньшевики, которые в отличие от большевиков выступали за эволюционный путь развития России. В основном это были высокообразованные профессионалы, разделявшие гуманистические ценности. Также, как и социал-демократы, сразу же после февральской революции размежевались в крае и эсеры на старых (правых) и молодых (левых). Первые придерживались взглядов, схожих с меньшевистскими, вторые больше примыкали к большевикам.

Весной – летом 1917 г. меньшевики и правые эсеры входили в региональную политическую элиту, они поддерживали курс Временного правительства на демократические реформы в стране. Из меньшевиков наиболее известными

политическими деятелями в крае были В. и Ю. Денике, Б. Нелидов, К. Остров, М. Шергов, из правых эсеров – М. Бухов, Б. Бартольд, А. Иванов. Из татар видным представителем правых эсеров являлся Илиас (Ильяс) Алкин.

Наиболее массовой партией в крае была партия эсеров, поскольку она пользовалась безоговорочной поддержкой крестьянства, представляющего подавляющее большинство населения региона. В мае 1917 г. состоялся губернский крестьянский съезд, на котором был избран Совет крестьянских депутатов, который возглавил левый эсер А. Колегаев. Он сыграл важную роль в разработке и принятии Постановления о передаче частнособственнических земель и имений в ведение местных органов власти, которое получило горячее одобрение во многих других регионах России.

Следует отметить, что в первые месяцы после «слома» монархического строя выделение общественно-политических течений в хаотичном движении, в которых реализовывалась революционная энергия масс, является весьма условным. Союзы, блоки имели зыбкий неустойчивый характер. Складывались они в основном в соответствии с корпоративными интересами. Рабочие пытались отстаивать собственные экономические интересы, крестьян волновал вопрос о земле, солдат – прекращение войны, угнетенные народы – вопросы национального равенства и свободы.

Татарское национальное движение. Как и среди других народов Российской империи, в условиях смены правящего в России режима резко возросла социально-политическая активность татар. Она проявлялась как в деятельности, имевшей сугубо национальный характер, так и участии в общероссийских событиях. Наиболее заметной фигурой, связанной с переходом власти Временному правительству, среди татар был эсер Ибниамин Ахтямов. В марте 1917 г. он был назначен комиссаром Временного правительства в Уфимской губернии.

В татарском национальном движении было множество социально-политических течений, при этом их всех объединял один вопрос – о месте татарской нации в будущем государственном устройстве российской империи.

Одним из первых политических образований татар явился сформированный в Казани в марте 1917 г. Мусульманский комитет, который возглавил Фуад Туктаров. Комитет поддерживал идею проведения Учредительного собрания и выступал за легитимные методы политического переустройства России. Политические взгляды входивших в Мусульманский комитет членов были близки взглядам меньшевиков и правых эсеров.

Почти одновременно с Мусульманским комитетом в начале марта в Казани был образован Союз приказчиков под руководством литератора Шагита Ахмадиева, разделявшего левоэсеровские взгляды. Через месяц в апреле 1917 г. на его основе сформировался Мусульманский Социалистический комитет во главе с Муллануром Вахитовым. Целью этой организации было объединить рабочих, распространяя среди них социалистические взгляды.

Заметную политическую силу среди татар представляли мусульманские военные комитеты. Первым 16 марта был организован Казанский гарнизонный мусульманский военный комитет под руководством И. Алкина, 22-летнего прапорщика, назначенного после установления власти Временного правительства заместителем начальника казанской милиции. В течение очень короткого времени мусульманские военные комитеты появились и в Самаре, Астрахани, Оренбурге, Уфе, Иркутске, Екатеринбурге, Петрограде, Москве.

В конце марта политическую активность проявили и мусульманские студенты, которые собрались в Москве на свой съезд и высказались за провозглашение в России демократической федеративной республики. В апреле состоялся Казанский съезд мусульманских женщин. В этом же месяце в Ка-

зани собрался I съезд приверженцев ваисовского движения, возглавляемого сыном его основателя Багаутдина Ваисова Гайнаном. На съезде было принято решение потребовать от Временного правительства немедленного прекращения войны и направить приветственную телеграмму Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Таким образом, в политическую деятельность были вовлечены самые широкие слои татарского населения, разделявшие в основном левые взгляды. С программой выработки единой стратегии национального движения выступила мусульманская фракция Четвертой Государственной думы. Она сразу же после февральской революции вместе со сложившимся вокруг нее активом из татарских интеллектуалов приступила к подготовке Всероссийских мусульманских съездов. Для этого из них было образовано Временное центральное бюро российских мусульман.

Мусульманские съезды. В ходе подготовки Всероссийского съезда в апреле 1917 г. были проведены губернские съезды мусульман в Уфе и Казани, на них были образованы мусульманские организации: в Казани – Губернский мусульманский совет (Милли шура), в Уфе и Оренбурге – мусульманское бюро.

I Всероссийский мусульманский съезд начал свою работу в Москве 1 мая. В Президиум съезда, состоявшего из 12 человек, вошло 7 татар, видных мыслителей своего времени. Со вступительной речью выступил крупный ученый-теолог Муса Бигиев. Активную роль на съезде сыграли И. Алкин, Г. Исхаки, они вели заседания съезда. С докладом о просвещении выступил Гумер Терегулов, по земельному вопросу – Шакир Мухамедиаров, по женскому вопросу – Фатима Кулахметова. В течение 10 дней делегаты съезда обсуждали актуальные вопросы как общероссийского (вопрос о земле, рабочий вопрос, отношение к войне и ряд других), так и, главным образом, национального характера.

В общей сложности обсуждалось 13 блоков вопросов, среди которых наиболее оживленные споры вызывало будущее государственное устройство на территории бывшей Российской империи. Часть делегатов придерживалась идеи унитарного государства с развитой национально-культурной автономией мусульман. Другая часть выступала за федеративное устройство России, место татар в котором виделось в создании штата мусульман внутренней России. Наиболее четко эта идея была выражена в выступлении нижегородского муллы Абдуллы Сулеймани. По сути дела с этого выступления берет начало идея создания Урало-Волжского штата (Идель-Урал), о котором речь пойдет несколько ниже.

Помимо формулировки программных целей, первый Всероссийский мусульманский съезд проработал важные организационные моменты национального движения. На нем был избран Милли шура (Национальный совет). Он состоял из 30 человек, треть которых были татары. Вокруг Милли шура объединились представители всех сословий татарского общества. Отделения Милли шура стали создаваться на местах, в том числе и в Казани, где его возглавили лидеры Мусульманского комитета.

1.2 Кризис власти Временного правительства, усиление политического противостояния. Лето

К лету 1917 г. политическая ситуация в стране постепенно принимала все более острый и неуправляемый характер. Временное правительство, пытавшееся следовать в своей деятельности демократическим принципам в проведении намеченных реформ, вызывало нарастающее недовольство широких слоев населения из-за их медленных темпов. Крестьяне все более вовлекались в стихийную борьбу за землю. Крупные волнения произошли в Казани 11 – 13 июня, разъяренная толпа громила продовольственные лавки.

Чрезвычайно дестабилизировало общественную атмосферу решение Временного правительства начать наступление на фронте. Ответом на него стали массовые антивоенные выступления солдат Казанского гарнизона, многочисленные случаи неповиновения высшей военной власти. Все более открыто свое недовольство ухудшавшейся экономической обстановкой проявляли горожане и крестьяне. «Выбрасываемые» на улицу рабочие заводов Алафузовых, Крестовниковых становились благоприятной средой для радикально настроенных революционеров. Крестьянство теряло терпение в ожидании решения аграрного вопроса и самовольно захватывало частные земли. Этот процесс в Казанской губернии отличался особой силой и размахом. Крестьянское движение в Лаишевском, Мамадышском, Спасском уездах возглавляли сильные лидеры из левых эсеров.

Как и по всей стране, в Казанской губернии власть Временного правительства «трещала по швам». Ее попытки навести порядок в стране оказывались тщетными. К примеру, в середине июля были арестованы 11 членов Спасского исполкома уездного Совета крестьянских депутатов во главе с Г.С. Гордеевым. Однако ужесточение методов вызывало только новые волны сопротивления. Чтобы сохранить демократическую тенденцию своей политической стратегии, Временное правительство решает ввести в свой состав новых людей. В конце июля образовывается так называемое коалиционное Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским. В Казани во властных структурах были сильны позиции правых эсеров, представленныХ в. Чернышевым, Е. Калининим, И. Штуцером. Однако и смена состава Временного правительства не решила проблему укрепления его власти в стране.

Стихийные выступления рабочих и крестьян, разложение в армии обрели необратимый характер. В Казани существенным фактором беспорядков послужил пожар на пороховом заводе, который случился в середине августа. В окрестностях

завода были расквартированы солдаты запасных полков; когда в домах Заречья стали с треском вылетать стекла, началась паника и неразбериха, солдаты стали разбегаться. Чтобы навести порядок, командование округа ввело военное положение, что лишь обострило ситуацию с военной дисциплиной.

Еще более она расшаталась после подавления путча праворадикальных сил, известного в истории России как корниловский мятеж, который был вызван противоречиями в высших политических кругах. Лавирующий между различными политическими течениями А.Ф. Керенский и сторонник жестких методов установления порядка Л.Г. Корнилов не сумели выработать конструктивную линию управления страной. В результате революционная стихия нарастала, превращая народ в неуправляемую социальную массу. В стране воцарился хаос.

Попытки политической самоорганизации татар. Июньский, июльский кризисы Временного правительства, затягивание с осуществлением демократических реформ явились важными факторами активизации татарской интеллектуальной общественности в русле национальной самоорганизации. Безусловно, этому способствовало и создание в июле Временным правительством при Министерстве внутренних дел отдела, в котором предполагалось сосредоточить все дела по национальному вопросу. Отдел возглавил В. Гуревич. Одновременно правительство опубликовало декларацию по национальному вопросу, в которой говорилось о признании за всеми народами права на свободное самоопределение.

В этом же месяце в Казани произошло 3 важных мероприятия по консолидации татарского народа. Это съезд мусульманского духовенства, мусульманский военный съезд и II Всероссийский мусульманский съезд. Он в меньшей степени, чем I съезд, который, как вы уже знаете, проходил в мае 1917 г. в Москве, имел право именоваться Всероссийским, поскольку на нем не присутствовали представители Казахстана и Кавказа. Зато были представлены все политические

течения татарского национального движения от правого «Иттифака» (схожие с кадетами) до левых эсеров.

Также, как и I, II мусульманский съезд имел деловой конструктивный характер. Кульминацией развития татарского политического движения явилось провозглашение 22 июля (4 августа) 1917 г. на совместном заседании всех трех съездов национально-культурной автономии мусульман Внутренней России и Сибири. Декларацию о национально-культурной автономии огласил Садри Максуди. День 22 июля был объявлен национальным праздником. Высшим законодательным органом автономии было признано Национальное собрание (Миллэт Меджлиси), а исполнительным – Национальное управление (Милли идаре). Сразу же после съезда Милли идаре развернуло активную деятельность по созыву Миллэт Меджлиси.

Кроме Милли идаре, заметную роль в политической организации татар играл Всероссийский мусульманский военный совет (Харби шура), созданный чуть ранее на мусульманском военном съезде. Этот форум вызвал наибольшую обеспокоенность как у руководства Временного правительства, пытавшегося запретить его проведение, так и со стороны русских жителей Казани, среди которых распространялись неоправданные слухи о татарско-русской резне. Национальные татарские роты, полки, эскадроны были созданы не только в Казани, но и Оренбурге, Уфе, Астрахани.

Несмотря на мощную активизацию татарского национального движения, единства в его руководстве не было. Решения II Мусульманского съезда, названные их противниками «Казанская платформа», не были приняты делегатами мусульманских съездов, проходивших в Украине, Саратове, Мензелинске, Уфе. В большинстве своем они подчеркивали приверженность решениям майского московского съезда. В Уфе, Оренбурге рабочие и солдаты заявили о своем выходе из Мусульманского комитета.

В августе 1917 г. на проходившем в Уфе съезде мусульманского совета противоречия в национальном движении отчетливо обнажились. Основным интерес собравшихся вызвал доклад Галимджана Ибрагимова, который отстаивал большевистскую тактику в политической борьбе, заявляя о необходимости ликвидации частной собственности и об объективности противоречий в татарской среде между бедными и богатыми. Противники этих взглядов – правые – были весьма неубедительны. Безнадежно выглядели позиции правых и в Мусульманском комитете Казани, переименованном в августе 1917 г. в Курултай. Это проявлялось во время митингов, посвященных выборам в Учредительное собрание. Огромной популярностью на них пользовались выступления левых – М. Вахитова, Ш. Ахмадеева, А. Мухутдиновой, в речах которых пропагандировалась большевистская программа борьбы за власть. Правым на митингах не давали говорить. Левое течение в татарском национальном движении отражало нараставшее недовольство народа, в особенности крестьян, среди которых осенью 1917 г. политическая активность резко возросла. Вместе с русским крестьянством они выступали против местных властей.

1.3 Катастрофическое обострение политической ситуации. Октябрьская революция. Осень

Осенью 1917 г. левые настроения все более овладевали народными массами, как в городе, так и деревне. На арену истории выходили большевики. В Казанской губернии в рядах большевиков появляются лидеры, нацеленные на кардинальные изменения, готовые к решительным действиям. Это Карл Грасис, Яков Шейнкман, Николай Ершов. За короткий срок пребывания в Казани благодаря своим активным действиям, зажигательным выступлениям на рабочих собраниях, солдатских митингах они стремительно набрали политический вес. В

сентябре они возглавили и Казанский Совет депутатов. К. Гра-сис был избран председателем Казанского комитета РСДРП(б), Я. Шейнкман стал заместителем председателя губернского продовольственного комитета. Н. Ершов был избран председателем солдатской секции Казанского Совета.

Среди тех, кто пытался противостоять этим волевым и популярным героям дня, кто оставался верным демократическим завоеваниям февральской революции, весьма колоритной фигурой был Евгений Павлович Калинин, назначенный в августе 1917 г. комиссаром Казанского военного округа. Это был энергичный, волевой и гибкий лидер, владевший незаурядным ораторским искусством. Он пытался навести порядок в армейских частях, закрыть доступ в казармы большевистским агитаторам, открыто призывавшим к свержению Временного правительства.

Однако в условиях стремительно ухудшавшейся экономической ситуации, непоследовательных и нерешительных действий Временного правительства население легко отзывалось и подхватывало революционные лозунги большевиков, произведших революционный переворот в ночь с 24 на 25 октября 1917 г. в Петрограде. В это время революционные события развернулись и в Казани. 24 октября командование военного округа, верное Временному правительству, попыталось навести порядок в крае разоружением революционно настроенных воинских частей, что спровоцировало решительные действия последних. В течение двух дней в Казани произошли стычки между вооруженными силами, защищавшими власть, и солдатами и рабочими отрядами, восставшими против нее. Это была почти бескровная борьба. После получения известия о падении Временного правительства в Петрограде последний очаг сопротивления в Казани, располагавшийся в Кремле, в ночь на 26 октября был подавлен.

В этот же день был сформирован первый орган советской власти – Временный революционный штаб во главе с К.

Грасисом, в который вошло 20 человек. Исполняющим обязанности командующего Казанским военным округом был избран 25-летний прапорщик Н. Ершов, возглавлявший военно-революционный штаб большевиков во время октябрьского переворота. Первые же дни работы на руководящих постах показали склонность этих лидеров к диктаторским методам. Поэтому уже в начале ноября не желавшие мириться с жесткими методами управления соратники К. Грасиса и Н. Ершова отстранили их от власти. Был сформирован новый состав Казанского Совета, ставший высшим органом власти в Казанской республике. Так большевики стали именовать Казанскую губернию после октябрьского переворота. Исполнительный комитет Совета провозглашенной республики возглавил Я. Шейнкман.

В конце 1917 – начале 1918 г. новые власти были заняты «сломом» старых властных структур: были распущены городские думы, ликвидированы земства, жандармско-полицейские органы Временного правительства. В результате октябрьской революции власть в Казани оказалась в руках коалиции радикальных партий при политическом лидерстве большевиков. По партийно-представительному принципу был сформирован Совет Народных комиссаров Казанской республики. Силовые структуры были в руках левых эсеров: комиссаром внутренних дел стал В.И. Мохов, комиссаром юстиции – Г.В. Котляров, комиссаром военных дел – Н.Д. Ефремов. В январе 1918 г. была создана Казанская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией во главе с большевиком Г.Ш. Олькеницким.

В ноябре 1917 г. переход власти к Советам произошел в Чистопольском, Мензелинском, Елабужском, Тетюшском уездах. Позднее в феврале 1918 г. Советская власть была установлена в Бугульме. Здесь этому процессу упорно сопротивлялось командование 129 запасного пехотного полка, за Учредительное собрание выступали представители земского

и городского самоуправления. Но 4 марта на заседании Бугульминского Совета крестьянских депутатов было объявлено о переходе власти к Советам.

Что касается низового уровня – волостных Советов – то процесс их формирования продолжался с ноября до февраля – марта 1918 г. Но зачастую он носил лишь номинальный характер, реально выражаясь лишь в смене вывесок и переименовании волостного старосты в председателя Совета.

В начале 1918 г. в местах провозглашения советской власти, в том числе и на территории Казанской губернии – республики, началось создание местных частей Красной армии. К 10 марта была сформирована Первая добровольческая артиллерийская бригада, первый добровольный социалистический полк, социалистический интернациональный батальон им. К. Маркса. В них активное участие принимали национальные формирования: первый мусульманский социалистический полк под командованием абсолютного чемпиона по боксу 1914 г. Нура Алимова, первый татаро-башкирский батальон им. К. Маркса. Тогда же была сформирована и 28 стрелковая дивизия В.М. Азина, позже отличившаяся в боях за советскую власть в Гражданской войне.

Важно отметить, что национальные военные формирования стали активно поддерживать большевиков после подавления корниловского мятежа, в ликвидации которого активно участвовала казанская делегация Харби шура. Она остановила движение на Петроград Кавказской туземной конной дивизии.

В знак признательности глава Временного правительства Керенский дал согласие на мусульманизацию отдельных подразделений армии. Это позволило бы фактически существовавшим мусульманским частям обрести официальный статус и право на финансирование из государственной казны. Однако Временное правительство не торопилось выполнять свои обещания. Умело воспользовавшись этим обстоятельством, большевики склонили на свою сторону членов Харби

шура Камиля Якубова, Якуба Чанышева, Вали Шафигуллина, которые стали выступать с политическими требованиями о передаче власти Советам.

Позиции татарских политических лидеров в период захвата власти большевиками. Захват власти большевиками был принят татарским политическим движением, так же, как во всем российском обществе, неоднозначно. Приверженцы левых взглядов не только поддержали, но и участвовали в установлении советской власти. В октябрьских военных столкновениях в Казани активное участие приняли и солдаты пяти мусульманских рот. Харби шура на проходивших в период октябрьских событий собраниях после их бурного обсуждения большинством голосов принял резолюцию, в которой приветствовался революционный переворот, осуществленный большевиками. Лишь 5 человек, в числе которых был председатель собрания И. Алкин, воздержались от голосования. Алкин заявил, что будет придерживаться старого пути, объясняя свою позицию неверием в успех новой власти в осуществлении чаяний народа. К. Якубов же заявил: «Мы обязаны идти вместе с Советами». После победы большевиков он вместе с М. Вахитовым и Я. Чанышевым вошел в первый орган их власти – Временный революционный комитет (штаб).

Симпатии широких слоев татарского населения к большевистской власти, очевидно, привлекла провозглашенная ими Декларация прав народов России. Она являлась одним из первых официальных обещаний, сделанных в течение первых 10 дней существования новой власти. 22 ноября 1917 г. было принято обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором провозглашались принципы равенства между народами.

Татары-рабочие по всей России выражали свою поддержку большевистской власти, провозгласившей право народов на самоопределение. Уже в ноябре 1917 г., когда проявились первые очаги вооруженного сопротивления большевикам,

татары-рабочие вставали на защиту советской власти. В Петрограде, который первым принял на себя удар противников большевиков, мусульманские рабочие на собрании приняли решение: умереть, а в Питер Керенского и Краснова не пустить. На Дону шахтеры-татары одними из первых вступили в схватку с противниками советской власти – казаками.

Большая часть татарской национальной элиты в кардинально изменившейся политической ситуации сосредоточилась вокруг работы Миллэт меджлисе (Национального собрания). Оно открылось в Уфе в конце ноября 1917 г. Депутаты были избраны на четкой демократической основе: 1 депутат от 50 тыс. населения обоего пола. В целом члены собрания не были настроены на конфронтацию с советской властью.

Миллэт меджлисе образовало пользовавшееся большим авторитетом в татарском обществе Милли идаре во главе с С. Максуди с тремя министерствами (назаратами). Была принята Конституция культурно-национальной автономии. В Уфе находилось более 10 тысяч воинов-мусульман, которые принесли присягу на верность национальным идеям. Из делегатов Собрания для выработки основ территориальной автономии была сформирована специальная комиссия.

1.4 Узурпация власти большевиками. Разгон Национального собрания. «Забулачная республика». Декабрь 1917 – март 1918 г.

Захватив власть, большевики продемонстрировали свое нежелание делиться ею со своими политическими оппонентами. Явным шагом по пути узурпации власти становится разгон Учредительного собрания, которое пыталось отстаивать демократические принципы в преобразовании Российского государства. Это событие четко обозначило линию размежевания активных политических сил, в том числе и в татарском национальном движении. 37 депутатов из мусульман

сразу разделились на 2 фракции: мусульманских националистов-демократов во главе с Ф. Туктаровым и А. Цаликовым и мусульманских социалистов во главе с Г. Ибрагимовым и М. Вахитовым. Лидеры левой ориентации стали работать в советских учреждениях, отвечающих за реализацию национальной политики большевиков. В январе 1918 г. в составе Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР в Москве был образован Центральный мусульманский комиссариат, сотрудниками которого стали М. Вахитов, Ш. Манатов, Г. Ибрагимов, М. Султан-Галиев, М. Субхи. 12 января 1918 г. была скорректирована Декларация прав народов России. В новом документе – Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа – говорилось, что право народов на самоопределение принадлежит только рабочим и крестьянам. Иными словами, политическое право равенства закреплялось только за бедными слоями населения.

Однако татарская политическая элита не оставляла надежд на демократическое решение национального вопроса. В трех подкомиссиях, сформированных Национальным собранием, готовились различные варианты будущего государственного формирования тюрко-татар с учетом принципов его образования и границ. Было предложено 5 проектов (вариантов) будущего штата. Наиболее популярным был проект, разработанный коллегией под руководством Галимзяна Шарафа. В январе 1918 г. он был вынесен на обсуждение в Национальном собрании, в котором образовались две фракции, отражавшие два течения в национальном движении, сложившиеся еще весной 1917 г. Одна фракция (тюркчилар) выступала за национально-культурную автономию, другая (туфракчилар) – за территориальную национальную автономию. В результате длительных дискуссий участники съезда смогли достичь компромиссной позиции в стратегии национального движения: добиваться создания штата Идель-Урал, не отбрасывая идею культурно-национальной автономии. Образование в Повол-

жье штата, в который предполагалось включить Казанскую, Уфимскую, часть территорий Самарской, Симбирской, Вятской, Пермской, Оренбургской губерний с преобладающим в них тюрко-татарским населением, не противоречило провозглашенной большевиками Декларации прав народов России.

Разгон большевиками Национального собрания. В превращении планов Национального собрания в жизнь решающая роль отводилась II Всероссийскому Мусульманскому военному съезду, который начал свою работу 8 января 1918 г. Делегаты в количестве 200 человек большинством голосов поддержали создание республики Идель-Урал как неотъемлемой части Советской России. Съезд предоставлял свою трибуну всем желающим высказаться по вопросам организации государственного устройства. Здесь присутствовали представители из Средней Азии, башкиры, чуваша, марийцы, украинцы. Со стороны организаторов съезда было проявлено полное доверие по отношению к представителям советской власти.

На съезде была создана фракция большевиков и их сторонников, которые добивались приведения решений об организации штата Идель-Урал в соответствие с новой Декларацией большевиков. Однако со стороны большинства участников Мусульманского военного съезда классовые требования вызвали отпор. Сторонники большевиков фактически потерпели политическое поражение на съезде и вынуждены были покинуть его. Несмотря на этот инцидент, Коллегия Урало-Волжского штата (КУВШ), возглавляемая И. Алкиным, проводила необходимую работу по реализации проекта штата Идель-Урал. На 1 марта 1918 г. на Театральной площади Казани был запланирован торжественный акт его провозглашения.

С целью предотвращения этого мероприятия 26 февраля в Казани по инициативе Казанского Совета был создан Революционный штаб во главе с К. Грасисом, куда от татар вошли К. Якубов и С. Саид-Галиев. В Казани и Казанской губернии

было объявлено военное положение. В ночь на 28 февраля были арестованы руководители Мусульманского военного съезда, включая И. Алкина. Татарская часть жителей Казани отреагировала на это активным протестом, выйдя на улицы и требуя освобождения арестованных. В ходе уличных беспорядков был убит сотрудничавший с большевиками Г. Вайсов, что дополнительно накаляло политическую обстановку в городе.

По ультимативному требованию Мусульманского военного съезда арестованные вскоре были освобождены, но с условием отказа от провозглашения штата Идель-Урал и роспуска всех мусульманских организаций. Однако это условие участниками Мусульманского военного съезда принято не было. Делегаты переместились в татарскую часть города за протоку Булак, где провозгласили Татарскую автономную республику, получившую в исторической литературе название «Забулачная республика». Национальные войска охраняли порядок в татарской части Казани. Так продолжалось примерно месяц.

27 марта забулачная и татарская части города были оцеплены красноармейцами и балтийскими матросами. К двум часам дня без серьезных столкновений «Забулачная республика» была ликвидирована. Также быстро и бескровно в течение марта – апреля 1918 г. были ликвидированы не подчинившиеся большевикам национальные организации и мусульманские военные формирования в Москве, Петрограде, Уфе.

Проекты решения татарского вопроса по-большевистски. Параллельно с разгромом татарского национального движения большевистское руководство пыталось перехватить инициативу создания национальной государственности. Важным конкретным шагом в этом являлся созыв в Казани 21 – 22 февраля 1918 г. областного съезда Советов Поволжья и Урала. На нем было принято решение об образовании Урало-Волжской Советской республики, проект которой territori-

ально практически совпадал с проектом штата Идель-Урал, но расходился с ним по политическим основам. Разогнанный мусульманский военный съезд предлагал строительство будущей государственности на общедемократической основе, учитывающей интересы всех слоев населения. Большевистский же проект исходил из признания решающей роли национальной политики большевиков. Для ее реализации в ряде губерний и уездов в течение марта – мая были созданы отделы мусульманского комиссариата. В Мусульманском комиссариате Казанского Совета работали М. Султан-Галиев, С. Саид-Галиев, Г. Касимов, Х. Урманов, В. Шафигуллин, Г. Тазетдинова.

Однако вскоре этот проект был подменен новым. 22 марта 1918 г. был опубликован декрет о создании Татаро-Башкирской Советской республики. В подготовке нового проекта по заданию руководителя Наркомнаца РСФСР И. Сталина активно участвовали М. Вахитов и М. Султан-Галиев. Для обсуждения вопросов осуществления нового плана в мае 1918 г. в Москве было проведено совещание, в котором участвовали не только татары и башкиры, но и представители других поволжских народов – чувашей, марийцев. Совещание выявило много противоречий в позициях участников, которые весьма трудно было подвести к единой платформе. Против национальной автономии активно выступил К. Грасис, обвинив В. Ленина и И. Сталина в буржуазном национализме. Надо заметить, что это был не первый случай, когда казанские большевики во главе с Грасисом открыто и резко высказывали свое принципиальное несогласие с позицией центра. Несколькими месяцами ранее они активно выступили против Ленина и его сторонников, призывавших заключить Брестский мир. Казанские большевики предлагали вести войну и в случае опасного развития событий перенести столицу России в Казань.

Возвращаясь к проекту создания Татаро-башкирской Советской республики, необходимо отметить, что Грасис не

смирился с позицией Центра и, вернувшись с совещания в Казань, выступил с резкой критикой в адрес Ленина и Сталина на страницах местной газеты. Тем не менее, проект создания ТБСР отвергнут не был. Предложенная большевистским руководством идея создания единой с башкирами республики явилась одним из факторов поддержки татарами советской власти. Об этом свидетельствовали многочисленные собрания рабочих-татар, на которых принимались одобрительные резолюции, решения об отправке приветственных телеграмм в адрес советского руководства.

Вместе с тем, расправа над представителями татарского политического движения, не желавшими слепо следовать инструкциям большевиков, привела к непримиримости позиций лидеров различных политических течений в нем. По сути дела, события, связанные с попыткой провозглашения Идель-Уральского штата, убийством Ваисова, арестами и разгромом «Забулачной республики», означали начало Гражданской войны в крае. Действия большевиков не оставили возможности мирных конструктивных способов и методов отстаивания своих позиций несогласным с проводимой ими национальной политикой.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Охарактеризуйте основные течения в национальном движении татар в первые три месяца после Февральской революции.
2. Как вы оцениваете рост социально-политической активности татар в этот период, чем он объясняется, какое значение имел для последующей истории?
3. Проанализируйте деятельность мусульманских съездов весной – летом 1917 г., в чем заключаются отличия в их решениях? Какое значение они имели для решения национального вопроса в России?

4. Чем объяснить рост авторитета большевиков в конце лета – осенью 1917 г.?
5. В чем заключаются особенности Октябрьской революции в Казани? Можно ли ее назвать переворотом, нелегитимной формой смены власти?
6. Назовите основных лидеров революционных событий в Казанской губернии. Что можно сказать о расстановке сил в ней после падения Временного правительства?
7. Каково было отношение лидеров национального движения татар к победе большевиков?
8. Проанализируйте развитие национального движения татар в январе – марте 1918 г.
9. Какие противоречия и почему возникли в начале 1918 г. между местными и центральными органами власти?

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ПОВОЛЖЬЕ (1918 – 1920 ГГ.) ОБРАЗОВАНИЕ ТАССР

2.1 От политического противостояния к непримиримой вражде. Март – июль 1918 г.

К весне 1918 г. большевистская власть в стране обретала все более очевидный диктаторский характер и теряла популярность в широких слоях населения, недовольного ухудшением экономического положения, о чем речь пойдет в следующей главе. Политические противники большевиков, недовольные их усиливавшимися диктаторскими методами управления, объединялись в новые союзы, создавали свои органы власти там, где не успели закрепиться большевики. Захватившие власть благодаря легко раздававшимся популистским обещаниям, они вынуждены были теперь заниматься рутинной деятельностью по налаживанию городского хозяйства, работы промышленных предприятий, обеспечению населения продовольствием, топливом и пр. Революционеры, лишенные опыта управленческой работы в период стабильной политической ситуации, и в мирных условиях действовали привычными экстремальными методами: введением экономической диктатуры. В результате социальная опора их стремительно уменьшалась, и противники большевиков обретали благоприятную возможность для мобилизации населения в свои ряды.

В марте 1918 г. был создан эсеровский «Союз возрождения России», одной из основных баз которого являлось Поволжье. Весной – летом 1918 г. в Казани функционировали подразделения «Союза защиты Родины и Свободы» Б. Савинкова, активно прибегавшие к террористическим актам. В

эту организацию входил бывший комиссар Временного правительства по Казанскому военному округу Е.П. Калинин. Савинковцы готовили вооруженное восстание против большевистской власти в ряде городов, включая Казань. Однако план савинковского восстания был раскрыт. В разгроме «Союза» в Казани участвовали видные советские чекисты М. Лацис, Я. Петерс. Несколько сотен офицеров-савинковцев были расстреляны.

Акты ожесточенной борьбы против большевистской власти меньшевиков, правых эсеров, анархистов отмечены во многих населенных пунктах региона. 14 июня 1918 г. в Раифе вооруженная стычка состоялась между отрядом чекистов и офицерами, укрывавшимися там. Монахи и кулаки напали на чекистов. В результате 5 чекистов были убиты и сожжены. Мятеж был подавлен при помощи нового подразделения ЧК и отряда рабочих Порохового завода. В Чистополе 16 июня кулаки под руководством правых эсеров разогнали уездный совет в Тетюшах. В июне 1918 г. был убит один из видных руководителей Казанского губернского комитета Г. Олькеницкий.

2.2 Восточный фронт. Белочехи, Комуч. Лето – осень 1918 г.

Летом 1918 г. Казань оказалась в очаге еще более серьезного противостояния советских и антисоветских сил. В начале мая 1918 г. сюда был привезен золотой запас Советской республики, а также драгоценности из Москвы, Тамбова, Самары. На 1 июня 1918 г. в Казани оказалось сконцентрировано ценностей в золоте на 600 млн. руб. и около 200 млн. руб. серебра. Этот факт сыграл решающую роль в том, что летом 1918 г. Казань оказалась в эпицентре стремительно разгоравшейся Гражданской войны.

Сформированный осенью 1917 г. из военнопленных и эмигрантов чехословацкий корпус бывшей австро-венгерской армии уже к маю 1918 г. представлял серьезную угрозу боль-

шевистской власти. За короткий срок он сумел свергнуть советскую власть на большой территории, включая Поволжье. С мая 1918 г. на этой территории из противников большевиков (преимущественно эсеров) были созданы правительства, действовавшие под лозунгом «Вся власть – Учредительному собранию». Всего летом 1918 г. возникло 25 – 30 различных правительств, куда входили не примирившиеся с большевистской властью меньшевики, эсеры, анархисты.

8 июня 1918 г. в руках белочехов оказалась Самара. В Самаре был создан Комитет Учредительного собрания. Своих сторонников комучевцы нашли в Казани, Симбирске, Уфе. Им удалось собрать 30-тысячную армию из местного населения, среди которого все больше росло недовольство политикой большевиков. В народной армии Комуча также участвовали татары, из них создавались мусульманские части народной армии. Одна из известных мусульманских частей (16-й Татарский стрелковый полк) была сформирована в июле 1918 г. в Уфе под командованием Хасана Еникеева. Впоследствии солдаты части перебили офицерский состав и перешли на сторону советской власти.

Для всех политических противников большевиков захват Казани представлял собой стратегически важную цель. Об этом убедительно свидетельствует суждение одного из политических лидеров Комуча В.И. Лебедева: «В Казани находилось всё золото российского государства... Там же находилось колоссальное количество всякого интендантского и артиллерийского снаряжения и вооружения... В Казани было очень много офицеров, среди которых значительное число организовывалось для выступления против большевиков и которых большевики начали уже беспощадно расстреливать. Кроме того, Казань была большим политическим центром России и главным центром Поволжья».

31 мая Казанский губисполком СНК принял решение объявить в губернии военное положение. Сюда стягивались

дополнительные военные силы. Наряду с уже сформированными добровольческой артиллерийской бригадой, мусульманским социалистическим полком, социалистическим отрядом моряков создавались новые подразделения. Незадолго до этого в Казани открылись первые советские пехотные курсы. В июне 1918 г. сюда была эвакуирована из Екатеринбурга Академия Генерального штаба. Реальная власть в Казанской губернии сосредотачивалась в этот период в военном ведомстве, Наркомпроде и ВЧК. Одним из ключевых фигур в Казани стал назначенный губернским военным комиссаром И.И. Межлаук.

В условиях разгоравшейся Гражданской войны большевистское руководство сделало важный шаг для консолидации национальных сил вокруг себя. В июне 1918 г. оно пошло на создание Российской мусульманской коммунистической партии. С этой же целью в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов была принята Конституция, которая юридически закрепила положение о федеративном устройстве России.

Между тем «народная армия» Комуча вместе с белочехами отвоевывала у большевиков все больше территорий в Поволжье. 22 июля белочехи взяли г. Симбирск. К концу июля почти вся территория современного Татарстана была занята войсками белогвардейцев.

В условиях реальной угрозы захвата Народной армией Комуча командующий Восточным фронтом И.И. Вацетис 20 июля объявил в городе и губернии военное положение. Для удержания большевистской власти сюда стягивались значительные военные силы. Основное ядро их составляли два полка красных латышских стрелков. В штурме Казани приняли участие части Чехословацкого корпуса, которыми командовал поручик Й. Швец и части русских добровольцев под командованием полковника В.О. Каппеля. Видную роль во взятии Казани сыграл капитан Степанов. Несмотря на численное превосходство советских отрядов, удержать город им

не удалось. 7 августа 1918 г. после короткого, но упорного боя Казань была взята.

По свидетельствам современников, на третий день после освобождения Казани от советской власти в городе были открыты магазины и кафе, возобновили работу частные банки и торговые фирмы. Заборы и стены домов запестрели обращениями, приказами и воззваниями новых властей. Среди обратившихся к жителям города был митрополит Казанский и Свияжский Иаков. В это время в Казани находился и Б.В.Савинков, руководитель «Союза защиты Родины и свободы», организатор ожесточенных антисоветских мятежей в Рыбинске, Ярославле, Муроме. Значительной опорой новой власти являлись слушатели и преподаватели Военной академии Генерального штаба, переправлявшиеся из Петрограда в Екатеринбург и оказавшиеся в Казани в период свержения здесь советской власти.

Комучевцев поддерживали лидеры татарского национального движения, боровшиеся за создание штата Идель-Урал. Решающую роль в этом играло то, что Комуч подтверждал право народов самим решать свои социальные, культурные, религиозные проблемы. Им были разработаны «Основные положения проекта о национальной автономии тюрко-татар внутренней России и Сибири». Высшим законодательным органом этой автономии был объявлен Миллэт меджлиси. И. Алкин возглавил мусульманскую коллегию Комуча по Казанской губернии. Его брат Джангир Алкин, являвшийся и сподвижником по политической борьбе, и одним из организаторов и руководителей Харби Шура, писал в эти дни: «Теперь, после ликвидации большевистской власти в Казани, мы, татары, снова выступаем с нашими неизменными лозунгами: «Вся власть Учредительному собранию!»». О поддержке лозунга о передаче власти Всероссийскому Учредительному собранию заявило и Чистопольское уездное мусульманское управление (шура), возрожденное после прихода в город комучевцев.

Большевистское руководство предпринимало колоссальные усилия, чтобы вернуть Казань. 16 августа из войск Казанского участка была создана Пятая Красная армия. 21 августа под Казань прибыла Волжская военная флотилия, созданная в Нижнем Новгороде. В результате мощного укрепления Восточного фронта наступление белогвардейцев и белочехов было приостановлено. 22 августа они повели наступление на село Высокая Гора, занятое Правой группой войск под командованием В.М. Азина.

Во время боев за Казань произошло важное событие в истории Красной армии: первая советская истребительная авиационная группа в боях за Казань предприняла бомбардировки. 23 августа 1918 г. два самолёта, управляемые лётчиками И.У. Павловым и Ф.А. Ингаунисом, сбросили бомбы на деревни Верхний Услон и Нижний Услон, занятые белыми. Известно, что во время авиационной атаки пострадало мирное население. Православный священник Г.Бенигсен, ребёнком переживший Гражданскую войну в Казани, спустя много лет помнил «пожар древнего города на Волге, оставляемого белыми войсками и занимаемого большевиками». В частности, огнем было охвачено здание театра по соседству с Благодородным собранием.

Белая армия, стараясь удержать Казань, увеличила здесь свои боевые силы. 27 августа 1918 г. из Симбирска под Казань был переброшен отряд одного из самых талантливых военачальников Белой армии В.О. Каппеля. 28 августа ему удалось высадиться у Нижнего Услона, отбросить части Красной армии, занять станцию Тюрлема и выйти к Свияжску.

Здесь разгорелись самые ожесточенные бои. Для того, чтобы предотвратить отступление своих войск, Красная армия впервые прибегла к такому жесткому методу наказания для отступавших, как децимации. Вместе с тем именно здесь впервые было применено такое поощрение, как награждение отличившихся в боях подразделений, а именно вручение Красного Знамени. Его получил Пятый земгальский полк за

отвагу и мужество, проявленные в боях за Казань. Во время боев за Казань погиб командующий Левобережной группы войск Ян Юдин, чья память увековечена в названии станции Юдино, бывшей Красной горки.

Решающий перелом на фронте наступил 31 августа 1918 г., когда Волжская флотилия во главе с командующим Ф.Ф. Раскольниковым и Л.Д. Троцким внезапно обстреляла базу белых, вызвав пожар на стоявших там пароходах и баржах и посеяв панику среди частей противника. В этой операции и сама флотилия понесла большие потери.

Положение белых осложнялось и внутренней обстановкой в Казани. Жесткую расправу устроили комучевцы над представителями советской власти. Без суда и следствия революционеры Я. Шейнкман, М. Вахитов, Г. Сайфутдинов, С. Гассар, А. Комлев, М. Межлаук были расстреляны белыми. От рук бесчинствующих белочехов погибли несколько тысяч горожан. 3 сентября 1918 г. в Казани началось восстание рабочих, недовольных ухудшившимся экономическим положением. Восстание было подавлено белыми, однако оно заметно ослабило их, а также нанесло урон их репутации. 8 сентября 1918 г., когда Комуч издал воззвание к волжским мусульманам с призывом защитить народовластие, оно не было поддержано большей частью рабочих, в том числе и среди татар. Очевидно, не последнюю роль в этом играла популярная в их среде большевистская идея о создании рабоче-крестьянской Татаро-Башкирской республики, о чем уже говорилось выше.

7 сентября Красная армия сумела отбить у отряда Каппеля Верхний Услон. 8 сентября белые оставили Казань. Вместе с белыми войсками город покидали и многие его жители, не принявшие советскую власть. Старожилам запомнились вереницы людей и повозок, двигавшихся по левому берегу Волги к переправам на Каме и частью к Чистополью.

24 сентября десант Волжской флотилии занял город Чистополь. 2 октября части Красной армии заняли город Набереж-

ные Челны, 3 октября – Агрыз. В этих боях погибли Н.Г. Маркин, комиссар Волжской флотилии, Е.М. Маленков, один из руководителей Моссовета. 10 октября состоялись ожесточенные бои за Бугульму, 13 октября красные заняли ее. 23 октября освободили Мензелинск. В начале октября красные завоевали Самару. Поволжье было в руках большевистского государства.

Первым шагом к восстановлению советской власти в Казани и Казанской губернии явилось создание Временного революционного комитета (ВРК). В его состав были включены П. Смидович, М. Лацис, А. Бочков, В. Введенский, Л. Милх, В. Каюров. Одним из первых мероприятий ревкома стало укрепление Пятой армии, призванной осуществлять защиту Казани и Казанской губернии. 25 сентября 1918 г. был сформирован Казанский советский запасной мусульманский полк под командованием Х. Габидуллина. Ревком сразу приступил к расстановке новых сил на стратегически важных объектах, послав своих комиссаров на телефонно-телеграфную станцию, почту, трамвайный парк, госбанк, фабрики и заводы. И тут стало понятно, что белые и чехи сумели захватить эвакуированный из Петрограда золотой запас, что явилось вершиной успеха их действий в Казани.

На территории Сибири и Урала власть комучевцев просуществовала еще чуть более двух месяцев, ее центрами являлись Уфа и Екатеринбург. В течение этого времени мусульманские организации в составе Комуча не оставляли попыток осуществления идеи создания адекватного уровню развития татарского народа государственного образования. В ноябре 1918 г. власть Съезда учредительного собрания, последнего демократического правительства на просторах развалившейся Российской империи, была свергнута группой крупных военных и политических деятелей Российской монархии под руководством адмирала царской армии Александра Колчака. В ее состав вошли остатки белочешского корпуса и «народной армии».

Созданный при министерстве внутренних дел правительства Колчака «туземный отдел» начал свою деятельность с

уничтожения всех органов национального самоуправления. После этого видные деятели татарского национально-освободительного движения, не принявшие советскую власть и не увидевшие реальную силу, способную ей противостоять и отстаивать интересы национального движения, вынуждены были покинуть родину и эмигрировать.

Однако многие лидеры татарского национального движения продолжали связывать решение национального вопроса с властью большевиков. Учредительный съезд Татаро-Башкирской республики должен был быть созван в Уфе 15 сентября. Но из-за тяжелой ситуации на восточных рубежах советское руководство отменило его.

Победу Красной армии на фронте большевики старались закрепить установлением единоличной власти. Это показали состоявшиеся 24 – 26 сентября выборы в Казанский Совет, в котором были представлены только они. Осенью 1918 г. произошло событие, свидетельствующее об усилении централизаторских тенденций в государственной политике большевиков. В начале ноября в Москве был проведен съезд коммунистических организаций народов Востока (КОНВ). На нем было принято решение о роспуске Российской мусульманской компартии. М. Султан-Галиев и И. Фирдевс выступили против решения съезда, но не смогли переломить ситуацию. Они ратовали за сохранение самостоятельной партии, которая, по их мнению, должна была входить на федеративных началах в состав РКП(б). После большой дискуссии было решено, что национальные секции останутся при общих партийных комитетах.

При этом Казанский губком придерживался еще более радикальной позиции, он открыто выступал против создания таких секций. Но в конце 1918 – начале 1919 г. при нем существовали мусульманская (татарская), чувашская, мари (черемисская), латышская, удмуртская (вотская) секции и секция иностранных коммунистов.

Таким образом, самостоятельно мусульманская коммунистическая партия просуществовала только полгода, приходившиеся на критический период, когда в регионе решалась судьба самой советской власти. Мусульманские коммунистические комитеты были преобразованы в подразделения территориальных большевистских комитетов. Для их координации в Москве было создано Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б) под руководством И. Сталина. Его членами стали М. Султан-Галиев и К. Якубов.

2.3 Восточный фронт. Колчак

Весной 1919 г. Гражданская война в Поволжье и Приуралье разгорелась с новой силой. 4 марта по всему Восточному фронту перешли в наступление войска адмирала А. Колчака. Через неделю они заняли Бирск, Уфу. 18 марта Колчак захватил несколько населенных пунктов Мензелинского уезда, около 10 дней ожесточенные бои шли прямо на улицах городов Мензелинск, Пьяный Бор. На завоеванных территориях армию Колчака поддерживали крестьяне, поднимаясь на восстания против продовольственной диктатуры большевиков. Наиболее массовыми крестьянские восстания были в Мамадышском уезде, Ерыклинской волости Чистопольского уезда, в них участвовали до 2,5 – 3 тыс. крестьян.

26 марта 1919 г. Казанский совет принял решение объявить в губернии военное положение. Был создан чрезвычайный орган военного управления – Революционный комитет Казанской губернии и города Казани, руководителями которого являлись Д.П. Малютин, Д.Н. Авров, К.М. Карлсон. Ревкомы создавались по всей прифронтовой полосе, в которой объявлялась массовая мобилизация в ряды Красной армии. Крупные воинские подразделения были сформированы в городах Бугульма (коммунистический отряд под командованием К.Т. Рахманько), Мензелинск (коммунистический батальон под ко-

мандованием И.А. Родионова). К организаторской и руководящей работе в мусульманских военных подразделениях были привлечены видные политические деятели М. Султан-Галиев, Ш. Усманов, М. Брундуков и другие. В борьбе с Колчаком принимали участие Первая и Вторая отдельные татарские стрелковые бригады и другие татарские национальные формирования Красной армии, создававшиеся в этот период из татар Казанской, Самарской, Симбирской, Оренбургской губерний.

Чтобы склонить башкирские части, сражавшиеся против Красной армии, на свою сторону, в критический период ожесточенной борьбы с Колчаком советское руководство весьма оперативно решило вопрос о создании Башкирской республики с центром в Стерлитамаке. Несмотря на предпринятые большевистской властью меры к апрелю 1919 г. армия Колчака заняла восточную часть Казанской губернии. Снова Восточный фронт оказался судьбоносным для страны, и ЦК РКП(б) бросает сюда все свои резервы. Массовые мобилизации проводились, прежде всего, среди партийных организаций. На борьбу с Колчаком Казанское отделение РКП(б) направило 1400 коммунистов, что составляло 70% от общего его состава. На Восточном фронте оказались лучшие силы Красной армии. Контрнаступление началось под руководством командующего фронтом М. Фрунзе; наиболее отличилась дивизия В. Чапаева.

Большая роль в борьбе с Колчаком отводилась татаро-башкирским частям Красной армии, в подготовке командных кадров которой активно участвовала Центральная мусульманская военная коллегия (ЦМВК). В этих частях сформировались такие известные командиры и политические работники татаро-башкирских частей, как К. Якубов, Х. Мавлютов, Г. Касимов, Я. Чанышев, М. Курбанаев, А. Маликов, Н. Вахитов, Н. Еникеев и многие другие. Полками азинской дивизии командовали С. Домолазов, В. Чуйков (впоследствии маршал Советского Союза).

В середине мая Красная армия вытеснила противника из Бугульмы, через неделю – из Мензелинска. 1 июня 1919 г. боевые действия на территории современной Республики Татарстан закончились победой Красной армии. Но и после того, как линия фронта с территории Поволжья передвинулась в Приуралье, атмосфера военного времени в регионе сохранялась. В июле 1919 г. началась мобилизация на Южный фронт на борьбу с войсками А. Деникина. Летом 1919 г. в Казани была сформирована Запасная армия под командованием Б. Гольдберга, которая готовила боевые резервы для продолжавшей сражаться Красной армии. Она подготовила более 15 стрелковых и кавалерийских бригад и много подразделений общей численностью около 140 тыс. человек. В 1920 г. в Запасной армии находилось 53 войсковые части, состоявшие из 65826 красноармейцев, командиров и политработников, среди них было 9752 татарина. Татарские национальные формирования Красной Армии к концу Гражданской войны были преобразованы в общие и стали номерными подразделениями и частями.

11 июля в Казани прошел V губернский съезд, который продемонстрировал окончательную победу большевиков в Татарстане. На съезде присутствовало 290 делегатов, среди них не было ни одного меньшевика, ни одного эсера. Это был первый большевистский съезд Советов в отличие от первых двух меньшевистско-эсеровских и следующих за ними двух левоэсеровских. На съезде присутствовала Н.К. Крупская, супруга В.И. Ленина, которая приехала в Казанскую губернию для изучения политической ситуации и настроения ее руководителей и населения.

2.4 Образование ТАССР

По мере того как фронт гражданской войны смещался все дальше от территории Поволжья и Приуралья, решение вопроса об организации Татаро-башкирской советской республики принимало все более сложный и затяжной характер. 12 – 13 октября в Каза-

ни состоялось совещание ответственных работников – коммунистов-мусульман, на котором с основным докладом выступил Ш. Усманов. На совещании было вынесено решение об учреждении самостоятельной Татарской республики.

Вопрос об этом был поставлен на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока (КОНВ), который состоялся 22 ноября – 3 декабря 1919 г. Большинство участников съезда, в том числе М. Султан-Галиев, М. Брундуков, И. Фирдевс, высказалось за учреждение объединенной Татаро-башкирской республики. Против него выступили представители Башкирской республики. В конечном счете, съезд большинством голосов принял решение о создании ТБСР.

Но решение о создании Татаро-башкирской республики откладывалось, а 13 декабря 1919 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В. Ленина и вовсе было отменено. При этом вопрос национального самоопределения татар не снимался. В январе 1920 г. была создана правительственная комиссия для выработки решения о будущей татарской республике. В эту комиссию вошли Иосиф Сталин, Лев Каменев, Евгений Преображенский, от татар – Сахибгарей Саид-Галиев, Мирсаид Султан-Галиев.

22 марта 1920 г. проект постановления о границах Татарской республики и другие материалы были представлены Ленину. Он встретился с представителями бюро КОНВ при ЦК РКП(б) С. Саид-Галиевым, Б. Мансуровым, М. Султан-Галиевым. В ходе этой беседы М. Султан-Галиев пытался снова поднять вопрос о создании объединенной Татаро-Башкирской республики. Однако Ленин с ним не согласился. Не согласился он и с доводами делегатов IX съезда компартии – председателя Казанского губисполкома И.И. Ходоровского, секретаря Казанского губкома Г.С. Гордеева и председателя губернского совета профсоюзов А.И. Догадова. Во время работы съезда они встретились с Лениным и пытались обосновать бесполезность организации ТАССР.

В начале мая 1920 г. работа по подготовке проекта декрета о создании ТАССР в основном завершилась. Наиболее трудно решался вопрос о границах автономии. Татарские представители пытались включить в нее территории Поволжья и Приуралья. В результате они сумели отстоять часть спорных территорий Самарской, Симбирской, Вятской губерний. Однако во включении в состав Татарской республики было отказано Белебеевскому, Бирскому и Уфимскому уездам. До 1922 г. территория этих уездов входила в Уфимскую губернию, которая разделяла Татарскую и Башкирскую республики. В июне 1922 г. они были присоединены к Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике. Большие споры возникли вокруг Мензелинского уезда, который, в конечном счете, был включен в состав Татарской республики.

Образование Татарской республики сопровождалось протестами русских жителей Казани, вылившимися в демонстрации, уличные шествия. Используя эти настроения, руководители Казанского губисполкома обратились к В. Ленину, с просьбой остановить процесс формирования государственного образования татар.

25 мая 1920 г. СНК РСФСР под председательством Ленина детально рассмотрел проект Положения о Татарской республике. После всех согласований 27 мая 1920 г. был издан Декрет об образовании Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, подписанный председателем СНК В. Лениным и Председателем ВЦИК М. Калининным. 10 июня ВЦИК утвердил состав ревкома ТАССР. Его состав, в том числе и руководитель, был утвержден в Политбюро ЦК. Местные национальные кадры желали видеть своим лидером М. Султан-Галиева, однако Москва назначила отличавшегося покладистостью и сговорчивостью С. Саид-Галиева. 25 июня 1920 г. в торжественной обстановке власть была передана Временному революционному комитету ТАССР.

Помимо навязывания угодных себе кандидатур на руководящие должности в республике, ЦК РКП(б) приняло специальное постановление, в котором указывалось, что высшим партийным органом в автономной республике является Казанский губком РКП(б), который продолжал свою работу в старом составе. Ему были подчинены партийные организации всех уездов.

В связи с тем, что члены Казанского губкома были негативно настроены против образования Татарской АССР, татарские коммунисты постарались от него дистанцироваться. 25 августа на партийной конференции обсуждался вопрос мусульманского бюро губкома. М. Брундуков пытался доказать целесообразность его сохранения. Но большинство делегатов высказалось против. В этих условиях оставшаяся в меньшинстве татарская часть коммунистической верхушки республики без ведома губкома выделила из него Мусульманское бюро и создала на его основе Татарское областное бюро коммунистических организаций.

В ответ на стремление татарских коммунистов к независимости последовали меры по ослаблению кадрового состава национального руководства. В Туркестан был выслан видный татарский политический деятель Ш. Усманов, обвиненный в националистической агитации, из состава губкома партии был выведен председатель его мусульманского бюро И. Казаков.

26 сентября 1920 г. в Красноармейском дворце Казани открылся учредительный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР. На нем присутствовало 348 делегатов. Съезд избрал первый ЦИК Советов ТАССР из 59 человек, из них более половины были татарами. Первым председателем правительства республики – Совета Народных комиссаров – стал С. Саид-Галиев. Председателем Президиума ЦИК был избран Бурхан Мансуров. В ВРК вошли также Исхак Казаков, Карим Хакимов, Кашаф Мухтаров, Андрей Бочков, Борис Гольдберг.

В 1921 г. татарская политическая элита, стремившаяся к усилению автономного статуса республики, сумела сместить не пользовавшегося авторитетом в республике Саид-Галиева с поста председателя Совнаркома ТАССР. Он был направлен в Крым на место председателя Совнаркома вновь образованной Крымской АССР. На его место был назначен К. Мухтаров.

Таким образом, в 1920 г. была образована Татарская АССР, границы которой охватывали 68 тыс. кв. м вместо 220 тыс. кв. м по проекту национального штата Идель-Урал. На этой территории проживали около 1,5 млн. из 4,2 млн. татар России. Несмотря на усеченные территориальные рамки, не отражавшие реальную картину расселения татар, ограниченность предоставленных республике политических прав, образование ТАССР является одним из важных событий в истории татарского народа XX века. Основополагающее значение в данном случае имеет факт обретения татарским народом административно-политического статуса автономной республики. С учреждением Татарской автономии само слово «татары» в общественном лексиконе обрело легитимное звучание, что имело кардинальное значение для их национального самосознания.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как, на ваш взгляд, можно датировать нижнюю временную границу Гражданской войны в Казанской губернии?
2. Охарактеризуйте политическую ситуацию в Поволжье весной 1918 г., какие силы и течения определяли ее характер?
3. Почему Казань можно считать стратегически важным пунктом на начальном этапе Гражданской войны?
4. Проанализируйте причины и ход Гражданской войны летом – осенью 1918 г. Можно ли считать Поволжье ее эпицентром в этот период?

5. Назовите основные силы противостояния в период второго этапа Гражданской войны, когда Поволжье вновь оказалось в ее эпицентре. Проанализируйте причины побед и неудач обеих воюющих сторон.
6. Составьте схему осуществления проекта национальной государственности татар в период Гражданской войны. Проанализируйте траекторию движения политических решений большевистского руководства об учреждении национальных образований на территории Поволжья и Приуралья.
7. В какой политической обстановке образовалась Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, в какой мере она отражала интересы татарского народа, населения республики?

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАССР В 1918 – 1930-Е ГГ.

3.1 Сопротивление крестьян аграрной политике большевиков. 1918 – 1920 гг.

Гражданская война, в эпицентре которой дважды оказались Поволжье и Приуралье, тяжело отразилась на развитии аграрной отрасли, составлявшей основу экономики региона, и положении крестьянства, представлявшего подавляющую часть его населения. По сути дела оно было поставлено в положение кормильца армий воюющих сторон, чьи фронты в течение 1918 – 1919 гг. пролегали по территории Поволжья и Приуралья.

С победой Красной армии и упрочением советской власти грабительский характер большевистской аграрной политики, сложившийся после октября 1917 г., сохранился. Решающая роль в ее осуществлении принадлежала продовольственным комитетам, представлявшим в период Гражданской войны наряду с Чрезвычайной комиссией орган власти, от действий руководителей которого существенно зависела экономическая ситуация в регионе. В начале 1918 г. во главе Казанского губернского продовольственного комитета находился признанный большевистский лидер Я. Шейнкман. После отъезда Шейнкмана в Москву главой продкома стал левый эсер И. Штуцер, придерживавшийся более либеральных взглядов. 21 июня 1918 г. он издал приказ об отмене твердых цен и разре-

шил свободный провоз и закупку хлеба в пределах губернии. Утвердившиеся в Казанской губернской продовольственной коллегии эсеры добивались поднятия твердой цены с 4 руб. 75 коп. до 20 руб. Однако предложение Казанской губпродколлегии не было поддержано в центральных органах власти. Более того, через месяц после смягчения в Казанской губернии продовольственной политики в результате решений Штутцера Ленин потребовал реорганизовать Казанский губпродком и восстановить твердые общегосударственные цены.

Попытки ведения самостоятельной экономической политики в регионе левыми эсерами, входившими в руководство Казанской губернии до середины 1920 г., не ограничились только сферой продовольствия. В Мензелинске один из руководителей исполкома уездного Совета и его соратники по партии пытались сорвать лесосплав по реке Каме. И опять только личное вмешательство Ленина, приславшего гневную телеграмму в Мензелинский уездный комитет, помогло большевистской части исполкома переломить ситуацию.

Летом 1918 г. для проведения политики продовольственной диктатуры на местах большевистское руководство прибегло к созданию комитетов бедноты (комбеды). В Казанской губернии из-за проходившей здесь линии фронта они образовались позднее – осенью 1918 г. В октябре – ноябре в Казанской губернии было создано около 3350 комбедов.

Крестьянство отчаянно сопротивлялось их деятельности. Заметный размах антибольшевистские выступления обрели в Лаишевском районе, их возглавил бывший председатель Лаишевской земской управы Романьчев. После того, как здесь были убиты около 20 представителей власти, в Лаишево прислали вооруженный отряд, который сумел сломить мятежников только дав настоящий бой. Случай в Лаишевском уезде был далеко не единичным. Ожесточенная борьба с комбедами осенью 1918 г. отмечалась в Мамадышском уезде. В Казанской губернии поочередно восставали десятки волостей Сви-

яжского, Спасского и Чистопольского уездов. В конце 1918 г. произошли крестьянские волнения в Арском, Мамадышском, Тетюшском уездах. В результате только в Казанском уезде карательными отрядами были убиты более 100 человек.

По всей стране деятельность комбедов вызывала противодействие со стороны крестьянства. Комитеты бедноты не стали авторитетными органами власти для крестьян, не оправдали и своего предназначения как опорных пунктов реализации продовольственной политики большевиков. Поэтому на VI Всероссийском съезде Советов (6 – 9 ноября) они были распущены.

Однако роспуск комбедов не означал прекращения грабительских методов ведения аграрной политики; ее проводниками в 1919 г. становятся сформировавшиеся из рабочих и служащих продовольственные отряды. В 1920 г. из Татарстана в результате их деятельности было вывезено 10 млн пудов хлеба. В итоге потребление его в расчете на душу сельского населения сократилось на 77%. Реквизициям по твердым (то есть ниже рыночных) ценам подлежали не только зерно и фураж, сахар и картофель, но и мясо, рыба и все виды животных и растительных масел. Иными словами, продовольственные запасы в деревне выметались подчистую.

Руководство республики и лично Саид-Галиев безропотно выполняли волю центральных органов власти, не выказывая несогласия с политикой центральных властей, оставлявших крестьян без средств к существованию. Известный историк и очевидец тех событий Газиз Губайдуллин писал, что «с татарского населения продрозверстку можно было бы взять гораздо меньше». О чудовищных объемах изымавшегося из ТАССР хлеба свидетельствовала и принципиальная позиция Ш. Усманова и Ю. Валиди, рассматривавших ее как ограбление народа и называвших руководителей республики «холоуями Москвы» и «предателями нации».

Крестьянство, борясь за выживание, пыталось всячески отстоять результаты своего труда. Чтобы отобрать последний

хлеб, продотряды прибегали к жестоким методам обращения с крестьянами: их сажали в «кутузку», морили голодом, по-роли, били.

В такой обстановке достаточно было искры, чтобы разгорелось пламя крестьянского бунта. В 1920 г. территория Казанской, Уфимской и Самарской губерний была охвачена крестьянскими выступлениями против проведения политики продовольственной разверстки. В исторической литературе эти выступления получили название «вилочные восстания» или «вилочный мятеж». В них участвовали крестьяне всех национальностей. Они выступали с лозунгами «Долой коммунистов!», «Да здравствует III крестьянская революция!», «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует свободная торговля, свободный базар!».

Разъяренные толпы, вооруженные чем попало, набрасывались на продотрядовцев, выгоняли их из деревень, убивали. Постепенно у восставших появились руководители, в каждом уезде были созданы центральные, волостные и районные (сельские) штабы, в селах устанавливались комендатуры, поддерживающие конную связь со штабами.

Ожесточившиеся крестьяне вымещали злость и отчаяние не только на продотрядовцах, но и учителях, коммунистах, советских служащих. Вилочники подвергали их изуверским пыткам: выводили в сильный мороз на улицу раздетыми, босыми, обливали холодной водой, уродовали, сбрасывали под лед, отрубали руки, ноги, головы. При этом многие жертвы были случайными. Так, Исмагил Каримов из села Новое Надырово Альметьевской волости, получив образование в медресе, собирался, по семейным преданиям, стать муллой. Поскольку Каримов был грамотным, пришедшие в село красные заставили его возглавить местный сельский комитет. Революционных, тем более коммунистических взглядов он не разделял, но вилочники расстреляли его как коммуниста.

Жестокость проявлялась с обеих сторон. Численность участников восстания установить трудно: она менялась ежедневно.

Жители сел и деревень, за редким исключением, предпочитали не выходить за пределы своей деревни. Точно не были подсчитана и численность жертв. По приблизительным данным было убито более 2500, ранено 3000 и взято в плен 7300 крестьян.

Таким образом, Гражданская война стала страшной трагедией для жителей Поволжья и Приуралья, на территории которых находился один из мощных ее очагов. Многие мирные жители этого региона, не разделявшие ничьих политических взглядов, были вовлечены в кровавую мясорубку.

3.2 Голод в Поволжье 1921 – 1922 гг.

Ослабленные войной и реквизициями со стороны постоянно менявшихся властей крестьянские хозяйства не смогли противостоять сильнейшей засухе, поразившей регион в 1921 г. Потерявшие мотивацию своего нелегкого труда, крестьяне резко сокращали посевные площади. С 1913 по 1922 гг. они уменьшились более чем в 2 раза. Колоссальный урон война и реквизиции нанесли и животноводству. В целом сельское хозяйство республики в конце 1920 г. по сравнению с 1913 г. давало лишь 50% продукции.

В 1921 г. уже в апреле установилась июльская жара, к лету земля от зноя потрескалась, реки обмелели. Обширные территории Поволжья и Приуралья были охвачены голодом, масштабы которого позволяют говорить о настоящей социальной катастрофе. Жители региона по лугам и полям собирали все, что хоть мало-мальски годилось в пищу. Муку делали из лебеды, желудей, ели древесную кору, речную глину и т.д. Голод породил такие ужасные явления, как трупоедство и людоедство. Только с ноября 1921 по май 1922 г. в республике было официально установлено 72 случая трупоедства и 223 – людоедства.

В общей сложности в Татарской республике от голода пострадало около 2 млн человек (83% населения), из которых

более 100 тыс. человек умерло. В большей степени страшное бедствие постигло татар. Так, в Бугульминском кантоне умерло от голода более 35 тыс. человек. При этом на каждые 100 татар приходилось 11,2 умерших, а на каждые 100 русских – 3,7 человека. Существенной причиной этого являлась меньшая в расчете на душу населения обеспеченность землей татарских крестьян по сравнению с русскими. Эта ситуация еще более усугубилась после революции, когда помещичьи земли стали распределяться между крестьянскими хозяйствами. В основном они были захвачены русскими крестьянами, поскольку были расположены между русскими поселениями. После 1917 г. в период Гражданской войны 60% помещичьих земель оказалось во владении русских крестьян, 26% – татарских.

Татары пострадали от голода сильнее еще и вследствие того, что традиционно они не занимались овощеводством. Это и понятно, ведь со времен Ивана Грозного, согнавшего татар с берегов рек и озер, с наиболее плодородных земель, их селения находились вдали от водоемов, а выращивание большинства овощных культур связано с обильным поливом. Многих русских спасала от голода квашеная капуста, которую в массовом порядке испокон веков заготавливали во всех крестьянских семьях.

Косвенным результатом катастрофических размеров голода явилась активизация миграционных процессов. Из ТАССР только с июня 1921 по март 1922 г. было вывезено почти 134 тыс. человек и более 70 тыс. выехало стихийно, среди них было немало татарских детей, которые, попадая в иную социально-этническую среду, теряли связь с родными корнями, родной культурой.

Грабительская аграрная политика, голод, война привели к опустошению деревни. За 1920 – 1922 гг. число крестьянских дворов в республике сократилось с 522 тыс. до 485 тыс., т.е. на 7,5%. Недовольство крестьян, выливавшееся в массовые выступления, масштаб голода, архаизация производства за-

ставили правительство подумать о замене политики продразверстки новой экономической политикой (НЭП).

3.3 Новая экономическая политика. 1922 – 1928 гг.

В годы нэпа крестьянство получило право свободно распоряжаться продуктами своего труда. Татарские крестьяне ощутили эти изменения наиболее сильно. Дело в том, что крестьянский вопрос в Татарской АССР во многом являлся и национальным вопросом. Правительство молодой республики в соответствии со своим пониманием ее автономных прав уделяло огромное внимание проблеме ликвидации существовавшего веками неравенства в обеспечении землей русских и татар. Огромную роль в землеустроительных работах играл первый нарком земледелия республики Юнус Валидов, проявивший немало предприимчивости и личного мужества для поднятия из разрухи сельскохозяйственной отрасли.

В республике был создан государственный фонд земли для переселения крестьян из густо населенных мест на малонаселенные территории. В 1923 – 1926 гг. в Татарской АССР было образовано 122 поселка, из них татарских 93, русских 24. Число переселенцев-татар за указанные годы по количеству хозяйств и людей почти в 6 раз превзошло число русских переселенцев. Количество переселенных татарских хозяйств составило в 1925 – 1927 гг. 66,4%, русских – 13,4%. Показателем эффективности землеустроительной и переселенческой политики явился опережающий по сравнению со средними показателями по стране рост посевных площадей в республике. Если в СССР он достиг в 1924 г. 75% по отношению к 1913 г., то в ТАССР – 83%.

Конечно, решение о переселении давалось крестьянам не просто, ведь приходилось коренным образом менять устоявшийся образ жизни, обустриваться с нуля на заброшенных землях, где не было дорог, мечети или церкви, других необ-

ходимых для нормальной жизнедеятельности условий, уже имевшихся в обжитых местах. С учетом этого переселенцам выдавался долгосрочный кредит финансами и стройматериалами. Всего с 1923 по 1927 гг. через систему сельскохозяйственного кредита в ТАССР крестьянству было выдано 12 млн руб., из них на долю татарского крестьянства приходилось 70%. Благодаря первоочередному обеспечению его различными кредитами, сельхозмашинами, освобождению от налогов, уровень материальной обеспеченности татарского крестьянства постепенно приблизился к уровню развития русского. Если в 1924 г. доходность хозяйства татарского крестьянства была меньше доходности хозяйства русского крестьянства на 30%, то в 1926 г. это отставание не превышало 18%.

Средняя землеобеспеченность татарского крестьянства в 1926 – 1927 гг. составила 1,4 десятины на едока и 6,3 на одно хозяйство, у русского населения в этот период она составляла соответственно 1,5 и 6,6 десятины на одно хозяйство. Еще более высокие успехи были у татарских крестьян в животноводстве. Если до 1925 г. на 100 татарских крестьянских хозяйств приходилось крупного рогатого скота на 16 голов меньше, чем на 100 русских, то в 1929 г., последнем до насильственной коллективизации, соответственно на 14 голов больше.

Однако в конце 1920-х гг. крестьяне еще не могли до конца преодолеть опустошительных последствий гражданской войны и голода, которые, как уже было сказано выше, имели в Поволжье наиболее сильное проявление. Поэтому во второй половине 1920-х гг. Татарская республика все еще относилась к наиболее отсталым регионам со слабой материально-технической базой сельского хозяйства. Несмотря на это, уже в 1927 – 1928 гг. она в полной мере наряду с другими регионами страны стала испытывать усиливавшийся нажим со стороны государственных органов. В этот период советское руководство приступило к осуществлению амбициозных

планов по форсированной индустриализации экономики. Для этого нужны были колоссальные средства, которые предполагалось получить за счет репрессивных мер в отношении деревни.

В 1928 г. Татарская республика получила нереальный план хлебозаготовок, выполнить который можно было только посредством применения дискриминационных методов в отношении крестьянства. Между Москвой и Казанью началась тесная переписка, которая отражала разные позиции руководства центра и региона. Республиканские руководители подчеркивали, что нельзя ставить Татарию в один ряд не только с Украиной, Северным Кавказом и Украиной, но даже с соседними Башкирией, Самарой, Саратовом. Из Москвы настойчиво требовали усилить темпы хлебозаготовок. Последнее слово было за Москвой. Поэтому, если по стране статья 107 Уголовного кодекса РСФСР о репрессивных мерах по отношению к укрывателям хлеба применялась к тем, кто имел излишки в 2 тыс. пудов, то в Татарстане местные власти вынуждены были применять ее даже к тем, кто имел излишек в 500 и даже 350 – 400 пудов хлеба. Иначе выполнить неимоверно высокие планы хлебозаготовок, установленные для республики, было невозможно.

Жалобы, письма, заявления, поступавшие в официальные учреждения в огромном количестве со всех регионов страны, свидетельствовали о массовом характере творившегося произвола.

3.4 Коллективизация и раскулачивание. 1930 – 1931 гг.

Важной вехой в судьбах татар, также, как и большей части населения тогда еще крестьянской страны, является 1930 г., с которым связана одна из самых драматических страниц в советской истории – коллективизация сельского хозяйства. Это широкомасштабная акция означала по сути дела рево-

люционную ломку деревни. Из центра спускались конкретные задания по коллективизации. Для Среднего Поволжья, где проживала подавляющая часть татарских крестьян, были установлены весьма сжатые сроки: осень 1930 – весна 1931 гг.

Однако руководство республики в феврале 1930 г. принимает решение о еще большем сжатии этих сроков, поставив целью превратить в ближайшее время ТАССР в регион сплошной коллективизации. И уже в марте 1930 г. Татарская республика по темпам коллективизации вышла на третье место в стране. К этому времени объединенными в колхозы здесь числилось 84% крестьянских хозяйств. Отдельные районы (Мензелинский, Кайбицкий) доложили о стопроцентной коллективизации.

Однако масштабы коллективизации, предполагавшей сплошное и быстрое изменение сложившихся на селе форм производства, не были приняты основной массой крестьянства. В сельских районах республики запылали пожары. Только в феврале 1930 г. было зарегистрировано 427 поджогов, произошедших за предыдущие полгода. Крестьяне активно использовали «красного петуха», уничтожая скот, хлеб, фураж, постройки, не желая мириться с их обобществлением.

Но натиск на крестьян не ослабевал, нередко вступать в колхозы заставляли под угрозой раскулачивания, лишения избирательных прав, переселения на другие, менее плодородные земли. В некоторых деревнях производились аресты, преследования крестьян, обвиняемых в «срыве организации колхозов». Так, заведующим Арским кантонным отделом народного образования был написан приказ о том, чтобы не принимать в школу детей, родители которых не являются членами колхоза.

Вал насильственных акций, направленных на ускорение темпов коллективизации, к весне 1930 г. достиг такой критической отметки, что в мае ЦК ВКП(б) принимает постановле-

ние «О работе Татарской организации ВКП(б)». Ее деятельность была признана ошибочной на основании обвинения в отсутствии учета национальных особенностей и хозяйственной отсталости татарской деревни.

В этих условиях местные власти в сельской местности оказались в весьма трудных условиях. С одной стороны, на них давили государственные органы, требуя выполнения грабительских заданий по поставке сельхозпродукции, планов коллективизации. С другой стороны, местные органы власти были частью сельского сообщества, интересы которого ей были более понятны и близки, чем идущие сверху распоряжения. Чтобы их выполнять, приходилось преодолевать мощное сопротивление крестьян, не желавших отдавать плоды своего труда и круто менять традиционный жизненный уклад.

Это порождало многочисленные драматические, а иногда и трагические события. Одним из кровавых эпизодов коллективизации в республике является так называемое «Альметьевское дело», коснувшееся нескольких деревень Альметьевского района республики, преобладающим населением которого являлись татары.

На протяжении почти всего 1931 г. Альметьевский район по темпам коллективизации и хлебозаготовок считался отстающим. Осенью его руководство было обвинено в правооппортунистическом уклоне. В то время это было одно из самых серьезных политических обвинений, поэтому власти района усилили нажим на сельсоветы, требуя безоговорочного выполнения поставок сельхозпродукции. Однако добиться этого можно было только насильственно. Начались издевательства и избиения крестьян, в некоторых селах со смертельным исходом. После того, как план хлебозаготовок по Альметьевскому району был «успешно» выполнен, безобразия, получившие название «альметьевщина», обрели широкую огласку. Республиканское руководство решило провести образцово-показательные суды над альметьевскими руково-

дителями, которые для большинства из них закончились длительным тюремным заключением, а для четверых – смертной казнью.

Это был, возможно, один из самых сильных по накалу страстей эпизодов в истории коллективизации, но далеко не единственный. Яркими драматическими, а порой и трагическими событиями она отмечена во многих татарских селениях, порой усугубляясь навязыванием во вновь созданных коллективных хозяйствах отрасли свиноводства. При этом нередки были случаи размещения колхозных свиноферм в зданиях мечетей. Это вызывало особо сильное сопротивление со стороны духовенства, которое нередко возглавляло акты стихийно возникавшего процесса сопротивления насильственной коллективизации. Активную антиколхозную работу проводило Мусульманское Духовное Управление, находившееся в г. Уфа. В целом ряде селений представители Управления добивались ослабления работы по хлебозаготовкам, засыпке семян, мобилизации денежных ресурсов.

Принципиальная позиция мусульманского духовенства в отстаивании крестьянских интересов жестоко каралась властями, видевших в их лице зачинщиков антиколхозного движения. Практически все осужденные в 1929 – 1932 гг. религиозные деятели обвинялись в противодействии колхозной и другим хозяйственным кампаниям и организации с этой целью кулацких группировок.

Как уже отмечалось, одновременно с широкомасштабной ломкой традиционного сельского уклада посредством коллективизации осуществлялась и кампания ликвидации кулачества как класса. Уже к 1 апреля 1930 г., т.е. за 2 месяца, в республике было раскулачено около 14 тыс. хозяйств (3%). Имущество раскулаченных хозяйств подвергалось конфискации. Для наиболее успешных и предприимчивых крестьян, сумевших в годы нэпа подняться и стать крепкими хозяевами, а также для тех, кто проявлял наибольшую активность

в сопротивлении коллективизации, раскулачивание сопровождалось и высылкой из родного села. Для татар ТАССР, также, как и раскулаченных других национальных регионов, этот момент был особенно драматичен, ведь ссылка за пределы республики означала еще и оторванность от родной культуры, родного языка.

В республику из Центра поступали директивы, в которых была дана раскладка раскулачивания по национальностям. При этом совершенно игнорировался факт, что в силу сложившихся исторических обстоятельств, как уже отмечалось выше, татарское крестьянство представляло наиболее бедную часть крестьянства республики. Так, например, в Арский район пришла разрядка на переселение 400 семей, из них татар – 235, русских – 150, других национальностей – 15, хотя эти цифры не отражали истинной картины распределения населения по имущественному состоянию. За этими цифрами стояло горе тысяч крестьян. За неимением кулаков жертвами исполнения спускавшихся сверху разрядок часто становились бедняки, которые в массовом порядке пытались «достучаться» со своей бедой до высоких инстанций. В этой ситуации татарские крестьяне оказались в более сложной ситуации в силу того, что стали «поголовно безграмотными» после смены алфавита в 1927 г., о чем речь пойдет позднее.

В 1931 г. произошел, как тогда писали в газетах, «решительный сдвиг» по сравнению с 1930-м г. в коллективизации татарского крестьянского хозяйства. Например, в Тумутукском районе, являвшемся почти исключительно татарским, на 1 июня 1931 г. было объединено в колхозы 90% крестьянских хозяйств. В целом ряде других татарских районов оказались коллективизированными свыше половины крестьянских хозяйств. На 20 мая 1931 г. в колхозы было объединено почти 200 тыс. крестьянских хозяйств, из них чуть более 90 тыс. татарских и около 86 тыс. русских. По темпам коллективизации Татарстан опережал многие другие российские регионы.

Даже в соседнем Башкортостане в 1932 г. во всех районах с преобладанием татарского населения в колхозах состояло 57% крестьянских хозяйств. Правда, применительно к башкирским крестьянам эта цифра была больше – 70%. Но это было все равно меньше, чем у татар в Татарской республике, причем годом позже. Башкирские ученые-аграрники объясняют это большей материально-технической помощью государства башкирской бедноте в период становления колхозной системы и наибольшим развитием совхозной системы в селениях, где жили башкиры. А совхозы, как известно, являлись государственными предприятиями.

На протяжении 1930-х гг. уровень коллективизации повышался, как правило, все теми же насильственными методами. К 1937 г. в колхозах Татарстана числилось чуть более 90% крестьянских хозяйств. Доля татарского крестьянства, состоявшего в колхозах, была выше, чем русского.

3.5 Колхозное производство и жизнь крестьянства в довоенной колхозной деревне

Постепенно жизнь крестьянства, испытавшего мощный стресс в результате насильственной коллективизации и сопровождающего ее раскулачивания, входила в нормальное русло. Очевидцы зарождения колхозов спустя десятилетия вспоминали с некоторой ностальгией детские летние лагеря, обеды на полевом стане, пионерские сборы, концерты в сельских клубах. В 1930-е гг. в татарских селах стали разбивать общественные сады, колхозные огороды, появилась пусть и в незначительном количестве техника: тракторы, грузовые автомобили. Среди татар и даже татарок появились трактористы, шоферы.

Но основную массу в татарском селе, также как по всей стране, составляли простые полуграмотные колхозники, трудившиеся в колхозе с утра до вечера и получавшие за свой

труд мизерное вознаграждение. А летние детские лагеря и ясли, в большом количестве появившиеся в наспах сколоченных бараках, создавались с тем, чтобы родители не отрывались от работы в колхозе для присмотра и воспитания детей.

Показатели колхозного производства в Татарстане по многим параметрам были выше, чем в целом по стране. Это объяснялось тем, что государство выращенный в республике урожай забирало подчистую. Так, из года в год остававшегося зерна в республике не хватало не только на фураж скоту, но и на продовольствие населению. В результате повальный характер обрел процесс падежа рабочего скота. В начале 1940-х гг., т.е. через 10 лет после образования колхозов, поголовье скота по разным видам было в 1,5 – 2 раза ниже, чем до образования колхозов.

Обычными методами в общественном производстве являлись аврал и штурмовщина, желание добиться намеченных планов и их перевыполнения любой ценой. Колхозы республики, а, точнее, многотысячная масса простых колхозников, вчерашних крестьян, лишенных средств производства, работали на пределе сил. В 1930-е гг. было несколько голодных лет, когда крестьянство в массовом порядке опухало от голода, попрошайничало, болело и умирало. Особенно голодными были неурожайные 1932 и 1936 гг.

В магазинах той поры было пусто, любые товары, даже предметы первой необходимости: соль, спички, керосин являлись остродефицитными. Жители одного из крепких татарских сел Новое Надырово Альметьевского района вспоминали: «Если слышали, что в сельмаг должен поступить товар, по два дня дежурили у дверей магазина. Чтобы экономить спички, разжигая печь, бежали с лучиной «за огоньком» к тем, у кого из трубы дым шел».

Поставленные на грань выживания колхозники вынуждены были прибегать к хищениям с колхозных полей и ферм, несмотря на суровые законы, согласно которым человек мог

получить длительный срок заключения даже за горсть зерна. Сурово карались руководители сельских органов власти, пытавшиеся скрыть некоторое количество зерна для создания в колхозе продовольственного или фуражного фонда. От безысходности крестьяне впадали в отчаяние. В этот период в татарской деревне появляется и получает заметное распространение пьянство.

Также как и по всей России, в общественной атмосфере проявлялось больше агрессии. Председателями колхозов, сельских советов согласно классовому принципу становились представители беднейших слоев населения, не имевшие опыта успешной работы в сельском хозяйстве. Поэтому обычным явлением становилось рукоприкладство, окрики, злоупотребление служебным положением. В 1935 г. в 4700 сельских советах республики были проведены ревизии, которые выявили почти 800 случаев растрат и хищений.

Наиболее предприимчивые смекалистые крестьяне пытались под любым предлогом отлынивать от работы в колхозе, выживая за счет кустарных ремесел. Во многих селениях в этот период были организованы артели по выделке кож, пошиву одежды, изготовлению мебели, лаптей, которые оставались самым распространенным видом летней обуви для крестьян.

Однако основная масса татарского крестьянства, так же, как и русского, была занята изнурительным трудом в колхозах, обеспечивая победные реляции руководства страны. Пытаясь спастись от грабительской аграрной политики, крестьяне охотно покидали свои родные места и перебирались в город, где нужны были рабочие руки для осуществления планов индустриализации. В Татарской республике этот процесс наиболее активно проходил в русских деревнях. В 1920 – 1930-е гг. численность крестьян среди русских сократилась, татар немного возросла. По переписи 1939 г. в Татарской республике насчитывалось 1,4 млн татарских крестьян.

3.6. Промышленность и город в период Гражданской войны и восстановительный период. 1917 – 1927-е гг.

Революционные годы, Гражданская война обернулись серьезными испытаниями не только для деревни, но и для города. Казань, наводненная в этот период солдатами то Белой, то Красной армий, испытывала острый жилищный кризис. Переуплотнение помещений оборачивалось антисанитарией. Весной 1919 г. в Казани разразился тиф. В состоянии разрухи находились промышленные предприятия, обычным явлением стали саботаж, отказ подчиняться новым властям, приступившим к реализации политики национализации заводов и фабрик и введению на них рабочего контроля. Крупная акция протеста против большевистской власти произошла в Казани уже 31 октября 1917 г., когда работу бросили служащие многих важнейших предприятий: почтово-телеграфных учреждений, банков, казначейств, железнодорожных путей сообщения.

Неустойчивость советской власти в Казани, находившейся фактически во фронтовой зоне, наличие во властных структурах большей по сравнению с другими регионами доли меньшевиков и эсеров обусловили низкие темпы национализации. С ноября 1917 и по июнь 1918 г. здесь было национализировано около 50 промышленных предприятий. В период недолгой власти комучевцев акты национализации были отменены и предприятия возвращались прежним хозяевам.

Переход фабрик и заводов в ведение так называемого рабочего контроля, члены которого, вчерашние рабочие, не имели должного опыта управления, близость фронта явились причиной того, что с июня по декабрь 1918 г. многие предприятия в Казани фактически бездействовали. Положение усугублялось разрушением хозяйственных связей, отсутствием сырья, топлива, поломками оборудования и невозможностью их заменить.

В военных условиях для решения жизненно важных хозяйственных задач власти использовали солдат Запасной армии. Так, в марте 1920 г. они восстанавливали железнодорожный мост через Каму около Сарапула. Мост начали строить еще в 1914 г., но I мировая война помешала быстрому завершению строительства, и движение через него открылось только 20 марта 1919 г. Однако уже в апреле армия А. Колчака разрушила один из его пролетов. Бойцы Запасной армии сумели восстановить мост в марте 1920 г. Их труд использовался и на ремонте железнодорожного и водного транспорта.

По мере того, как линия фронта смещалась с территории Поволжья, оно превращалось в важную тыловую базу. Фабрики и заводы на территории Казанской губернии вошли в подчинение отделу военных заготовок (Воензаг) Казанского губернского Совета народного хозяйства (ГСНХ). Среди них были такие крупные предприятия, как бывшие заводы Алафузова, братьев Крестовниковых, пороховой завод, а также множество мелких предприятий, на которых производили порох, артиллерийские орудия, пулеметы, химические продукты, мыло, шинели, другое обмундирование для красноармейцев, а также военные повозки, колеса, телеги, сани.

В феврале 1920 г. в соответствии с принятым центральным руководством декретом «О порядке всеобщей трудовой повинности» в Казанской губернии был образован Комитет всеобщей трудовой повинности, отделения которого создавались в уездах губернии. Комитеты осуществляли мобилизацию населения на восстановление разрушенного городского хозяйства. Важной частью деятельности комитетов было налаживание работы по реконструкции железнодорожного, водного транспорта. Ведь по территории региона проходили пути, связывавшие центр страны с районами Урала, Сибири, а водный транспорт по Каме, Белой и Волге позволял осуществлять перевозки с севера на юг.

Невероятно тяжелые испытания выпали на долю казанцев в октябре 1921 г., когда город остался без топлива, подвоз ко-

того прекратился из-за разрушенной в годы Гражданской войны железной дороги. Неимоверными усилиями казанцев, работавших под дождем и мокрым снегом, она была восстановлена за три недели. Положение усугублялось тем, что Казань испытывала на себе последствия голода. На железнодорожной станции столицы Татарской республики в поисках куска хлеба собирались толпы голодных. Люди шли к вагонам с зерном, не останавливаясь даже перед угрозой смерти. Десятки из них стали жертвами выстрелов охранников. К голодомору добавилась эпидемия тифа. В условиях тотального дефицита продовольствия, топлива, одежды, обуви, предметов первой необходимости города республики пустели. Численность жителей Казани сократилась в 1921 г. по сравнению с 1913 г. почти на одну треть, а промышленных рабочих – наполовину.

К этому времени большинство заводов и фабрик было национализировано. В конце 1920 г. в ТАССР насчитывалось 347 промышленных предприятий, из которых в Казани размещалось 99 национализированных и 5 частных, а в уездах – 228 национализированных и 15 частных предприятий. Многие предприятия работали нерентабельно, часть переходила на неполный рабочий день, часть закрывалась совсем. В большом количестве закрывались предприятия кожевенной, обувной, шорно-седельной и швейной, пищевой отраслей промышленности. В 1922 г. выпуск промышленной продукции в Татарстане составил 25% от довоенного уровня. К концу 1925 г., когда в большинстве регионов страны закончился восстановительный период, в Татарстане было задействовано только 70% промышленного производства 1913 г.

Все это сопровождалось сокращением количества рабочей силы. В первую очередь увольняли неквалифицированных рабочих, которыми была представлена основная масса татар на производстве. В 1925 г. доля рабочих высокой квалификации составляла среди них всего 2%. Особенно мало их было в ведущих для того времени отраслях – химической и текстильной. Та-

тары, имевшие низкую квалификацию, посылались в большинстве случаев на подсобные и временные работы. Они являлись первыми кандидатами на сокращение. На протяжении первого десятилетия советской власти в городах республики царил безработица, размеры которой превышали общесоюзные показатели в 1,5 – 2 раза. В 1926 г. на Казанской бирже труда было зарегистрировано 30 тыс. безработных, среди них 4,4 тыс. татар.

В первые годы образования Татарской АССР республиканское руководство держало в центре внимания вопрос об увеличении численности рабочих среди татар. Приходилось преодолевать шовинистические настроения русских и их распространённое мнение о неспособности татар к творческому созидательному труду. Татарских рабочих обвиняли в незнании русского языка, и «поэтому с ними нельзя было столкнуться». Такое отношение проявилось в процессе увольнения рабочих на заводе им. Вахитова, где в середине 1920-х гг. при одинаковой квалификации с русскими в первую очередь увольняли татарских рабочих. К 1926 г. резко сократилось количество татар, работавших в химической промышленности в связи с закрытием Кокшанского химического завода, большинство работавших на котором являлись татарами.

Имели место случаи, когда со стороны русских рабочих чинились препятствия лицам нерусской национальности в стремлении повысить квалификацию. Так, на обувной фабрике «Спартак» русские работники проявляли открытое недовольство организацией специальных курсов повышения квалификации для лиц коренной национальности.

3.7 Индустриализация. 1928 – 1940 гг.

В 1928 г. индустриальный сектор экономики республики почти полностью становится государственным, на долю кооперативов приходилось всего 4,8% мощностей. К этому году, т.е. через 10 лет после установления советской власти,

промышленность республики наконец перестала быть убыточной.

С этого времени в промышленном развитии республики происходят заметные позитивные изменения. В 1928 г. здесь были заложены знаменитые в последующем предприятия легкой промышленности. Наиболее значимым явилось строительство меховой фабрики, получившей название «Первая Татарская». Вырабатывавшиеся здесь меха называли «мягкое» золото, поскольку они играли важную стратегическую роль в планах индустриализации. Вся продукция казанской меховой фабрики шла на экспорт в обмен на оборудование, машины, технические проекты, поставлявшиеся из-за границы.

В начале 1930-х гг. в Татарстане в развитии промышленного производства сохранялась ориентация на отрасли легкой промышленности. Сложившаяся еще до революции жировая, кожевенная, швейная, обувная отрасли были реконструированы, открывались новые предприятия. В республике была построена одна из самых крупных в стране валяно-обувная фабрика. Грандиозным промышленным сооружением этого периода явился первый и единственный в стране кетгутный завод.

В легкой промышленности бурными темпами развивалось кустарное производство. Валовая продукция кустарной промышленности с 1928 по 1932 г. выросла с 11 до 70 млн руб. Она была хорошо развита в таких отраслях, как кулеткацкая, кожевенно-обувная, деревообделочная, шерстобитная, валяно-войлочная. Большинство рабочих в кустарной промышленности составляли татары.

Начиная со второй пятилетки (1933 – 1937 гг.), промышленный профиль республики начинает кардинально меняться. Здесь появились такие крупные предприятия, как завод синтетического каучука, «Казмашстрой» (будущий авиационный завод), моторостроительный, мощные для того времени тепловые электростанции. Благодаря этим и ряду других

заводов в экономике республики прочное место начинают занимать отрасли тяжелой промышленности, энергетика.

Одним из важных событий промышленной истории Татарстана явился пуск завода пишущих машин, который производил машинки не только с татарским шрифтом, но и с чувашским, казахским, узбекским, азербайджанским, марийским, удмуртским, башкирским, кабардинским и др.

В общей сложности в 1930-е гг. в Татарской АССР было построено 58 крупных промышленных предприятий. В 1940 г. республика имела 21 промышленную отрасль вместо 11 к началу индустриализации. Удельный вес продукции тяжелой промышленности в общем объеме производившейся в индустрии республики продукции составил 78%. К 1940 г. валовая продукция крупной индустрии здесь выросла в 12 раз.

Ускоренные темпы индустриализации республики отразились и на показателях численности городского населения. Если в 1926 г. в городах Татарстана проживало 10,8% всего населения, то уже в 1939 г. доля городского населения возросла до 21,1%. По сравнению с 1926 г. число рабочих в крупной промышленности увеличилось в 4,2 раза, а число татар в 8 раз. Они работали во всех отраслях промышленности, составляли большинство в меховой (56%), валяльно-войлочной (53%), химической (50,4%), меньше всего доля татар была среди рабочих тяжелой промышленности (18%). В 1932 г. среди директоров предприятий татары составляли около 28%, но это были в основном руководители мелких кустарных предприятий. В 1933 г. в фабрично-заводской промышленности республики имелось 2656 инженерно-технических работников, среди них было лишь 159 татар.

Практически единственным промышленным центром республики оставалась Казань. В ней татары составляли меньшинство населения, хотя в 1920 – 1930-х гг. их доля увеличивалась. В 1925 г. в Казани татары составляли 25% населения, в то время как до революции лишь 15%. А к 1939 г. их насчи-

тивалось в столице республики около 120 тыс., что составляло около 30% от общей численности казанцев. Причем если до Октябрьской революции средоточием их было Забулачье, то к началу 1940-х гг. они проживали во всех районах Казани, особенно на новых рабочих окраинах. К примеру, в новом Ленинском районе, где осуществлялось наиболее масштабное промышленное строительство, татары составляли 26% проживавшего здесь населения.

Вплоть до середины 1930-х гг. в облике непромышленной части Казани, других городов республики заметных изменений не произошло. Немногочисленные здания в центре города строились на месте разрушавшихся культовых сооружений и должны были своей монументальностью служить утверждению нового большевистского мировоззрения. Архитектурными достопримечательностями довоенного периода в Казани, несомненно, можно признать здания ветеринарного института на ул. Ершова, здания авиационного и технологического институтов по улице К. Маркса. Для высокопоставленных государственных служащих, творческой элиты был построен ряд жилых зданий (дом №9 по ул. Островского, дом №37 по ул. Правобулачная, «Дом чекиста» по ул. К. Маркса, несколько домов по улицам Достоевского, К. Наджми). Однако жизнь подавляющей части населения, втянутого в форсированную индустриализацию, протекала в бараках, крохотных комнатках коммунальных квартир. По сути дела люди вынуждены были выживать в экстремальных условиях.

Татарские рабочие за пределами ТАССР. Свойственные татарам испокон веков тяга к новизне и высокая мобильность обуславливали активные миграционные процессы среди них с первых лет советской власти. Гонимые нищетой, соблазненные слухами о высоких заработках, татары, как крестьяне, так и городские безработные, с легкостью устремлялись в более развитые в промышленном отношении районы, пытаясь там найти счастливую долю. Они расселились по всей стране: Петрограду, Москве, Сибири и Средней Азии.

Богатые традиции позволяли утвердиться на новых местах. Среди татар было много ремесленников, мелких и средних торговцев, которые вели дело силами семьи без применения чужого труда. Многие из них ездили из деревни в деревню, собирали кожу, шерсть и доставляли оптовикам.

Экономическая разруха по всей стране сказалась на уменьшении численности татарских рабочих. Если в 1914 г. она составляла 150 тыс. человек, то в 1926 г. – 99,5 тыс. Но с первых же лет советской власти жители ТАССР активно участвовали и в восстановлении промышленности по всей стране. Большими партиями отправляла республика людей для восстановления угольной промышленности Донбасса. В 1921 г. там насчитывалось 14 тыс. татарских рабочих. 20 тыс. рабочих было направлено в Сибирь, 6 тыс. в Туркестан, 5 тыс. – в Грозный, 3,8 тыс. – в Петроград, 2,4 тыс. – в Екатеринбург.

Среди татарских рабочих были металлисты, шахтеры, горные рабочие, химики, ткачи, мыловары, меховщики, сапожники, валяльщики, портные, столяры. Большинство татар использовалось на тяжелой физической и низкооплачиваемой работе.

Миграционные процессы из республики весьма оживились в начале 1930-х гг., в период набравшей темпы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Только в 1931 г. из Татарской республики было отправлено в Донбасс, Урал и другие районы страны 125 тыс. человек. В последующие годы Татарстан снабжал рабочей силой Криворожье, Магнитострой, Подмосковский угольный бассейн, Надеждинский металлургический комбинат.

Одной из крупных групп татарской нации являются уральские татары. В середине 1920-х гг. количество рабочих-татар в Уральской области намного превышало их численность в Татарстане и других местах. Она составляла 17 тыс. человек, в то время как в Татарстане лишь 8 – 10 тыс. Больше всего их было в добывающей горнозаводской промышленности. Сре-

ди них преобладали малоквалифицированные и чернорабочие, занятые на наиболее опасных работах.

Много татар было среди нефтяников Азербайджана и Кавказа. Весомый вклад внесли татары и в разработку нефтяных месторождений Башкортостана, которые начали осваиваться в 1930-е гг. Наиболее крупными зонами сосредоточения татар в Башкирской АССР являлись центр и запад Башкортостана, где находились крупные нефтяные месторождения. Явное большинство – 73% – были неквалифицированной рабочей силой. В 1934 г. на нефтяных предприятиях Азербайджана числилось 3 тыс. татар. В целом по СССР к концу 1930-х гг. рабочих-татар насчитывалось более 500 тыс. человек.

Итак, в Советском Союзе, в конце 1920 – 1930-е гг. был произведен мощный модернизационный рывок, носивший настолько неорганический характер, что его можно рассматривать скорее в парадигме гражданской войны, нежели конструктивной трансформации. Индустриализация в ТАССР, так же, как и по всему СССР осуществлялась революционными методами, без достаточной подготовки как материальных, так и интеллектуальных условий. При ее проведении варварски использовались природные и людские ресурсы. Средства для индустриализации получали путем ограбления деревни и всего общества. Для усиления государственной мощи в качестве дешевой рабочей силы использовались сотни тысяч наиболее дееспособных крестьян, горожан.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Чем были вызваны вилочные восстания? Можно ли их рассматривать как часть Гражданской войны?
2. Проанализируйте причины и последствия голода в Поволжье в 1921 г. Когда еще наблюдались в республике массовые явления голода, проанализируйте их причины, видите ли вы в них отличия?

3. Охарактеризуйте развитие аграрной отрасли в республике в период НЭПа, в чем заключалась его региональная и этническая специфика?
4. Как осуществлялась политика коллективизации сельского хозяйства в регионе, можно ли ее рассматривать как одну из разновидностей модернизации сельского хозяйства?
5. Почему осуществление политики коллективизации сопровождалось политикой раскулачивания, какие специфические особенности этого процесса в Татарской АССР можно выделить?
6. Охарактеризуйте состояние промышленности и развития городов региона в первое десятилетие советской власти.
7. Назовите основные достижения и просчеты индустриализации Татарской АССР в довоенный период.
8. Назовите причины интенсивных миграционных процессов в 1930-е гг., охарактеризуйте их проявление в динамике развития татарского народа.

ГЛАВА 4. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ. ФОРМИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ. 1917 – 1940 ГГ.

Важной частью трехзвенной программы социалистического строительства в советском государстве, наряду с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства, стала культурная революция. Ее главной целью являлась «кардинальная переделка» умов и настроений советских людей, достижение которой виделось властям через формирование и внедрение в сознание масс коммунистической идеологии, основанной на жестких политических постулатах; уничтожение религии; утверждение новой – социалистической по содержанию, но национальной по форме культуры.

4.1 Борьба с религией

В формировании нового человека одна из самых важных ролей отводилась антирелигиозной политике, преследовавшей цель полного вытеснения религии из жизни общества и мировоззрения верующих. Уже первые годы советской власти показали неоднозначность государственно-религиозных отношений. С одной стороны, они логически развивались в рамках изданных законов, согласно которым отношение к религии становилось частным делом граждан. Наиболее полно позиция большевиков в этом вопросе отразилась в Декрете

СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет предоставлял право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; провозглашалось равенство прав и обязанностей верующих всех вероисповеданий; для осуществления этого религиозным обществам в бесплатное пользование предоставлялись их же молитвенные здания и культовое имущество; деятельность религиозных организаций ограничивалась лишь удовлетворением религиозных потребностей населения.

Одним из первых мероприятий советской власти явилось формирование органов контроля над соблюдением норм религиозного законодательства. СНК РСФСР поручило данное направление «особому» (ликвидационному) отделу Народного комиссариата юстиции. На местах начали организовываться аналогичные ликвидационные отделы, которые должны были обеспечить первый этап религиозной политики – «отделить» религию от государства, не затрагивая идеологической составляющей. С другой стороны, уже в 1918 г. появились новые законы, свидетельствовавшие о начале антирелигиозной борьбы административными мерами – лишением священнослужителей гражданских прав, разрешением закрывать церкви и др. Серьезный удар по религиозным организациям нанесли ликвидация монастырей, изъятие огромных материальных средств из церквей, расстрелы десятков тысяч представителей православного духовенства. Уже в 1918 г. были расстреляны более 20 священников Казанской епархии. Митрополит Казанский и Свияжский Кирилл, назначенный на кафедру в 1920 г., уже через месяц был арестован и оставшиеся годы провел в тюрьмах и ссылках. В условиях Гражданской войны сопротивление антирелигиозной политике принимало вооруженный характер. Во многих местах появились различные военные формирования с участием представителей как православного, так и мусульманского духовенства.

В первые годы советской власти в результате антирелигиозных акций по сравнению с православными мусульманские

приходы остались практически не затронутыми экспроприацией и дискриминацией. Но репрессии не обошли и мусульман. Одной из первых жертв красного террора из числа мусульманского духовенства Татарстана стал видный общественный и религиозный деятель, имам-хатыб Сенной мечети Казани, мухтасиб Абдулла Апанаев. Он был расстрелян в 1919 г. по обвинению в причастности к «Забулачной республике».

В отдельных случаях власть даже шла на уступки. И мусульманское духовенство демонстрировало готовность к конструктивному сотрудничеству с властями. Примером тому стали действия Духовного управления мусульман в период голода в 1921 – 1922 гг. При нем была создана особая Комиссия помощи голодающим, собранные пожертвования которой составили заметный вклад в дело ликвидации последствий голода. Мусульманское население России в большинстве своем поначалу надеялось на восстановление прав верующих в полном объеме. В революционные и первые послереволюционные годы широкое распространение получает тезис о совместимости шариата и коммунизма, следствием чего стал лозунг некоторой части мусульманского духовенства «За Советскую власть, за шариат». Движение «красных шариатистов» в 1921 – 1922 гг. охватило Кавказ, Среднюю Азию, некоторые районы внутренней России, в числе которых был и Татарстан.

В первой половине 1920-х гг. мусульмане вели активную социальную жизнь, пользовались большим авторитетом среди населения. В июне 1923 г. в Уфе состоялся Всероссийский съезд мусульман. На нем муфтием и председателем Центрального Духовного управления мусульман (ЦДУМ) вместо умершего Галимджана Баруди был избран Риза Фахретдин. Учитывая специфику религиозного образования у мусульман, в Постановлении ЦИК и СНК СССР (октябрь 1923 г.) в мусульманских регионах допускалась организация группового преподавания вероучения.

Но по мере укрепления советской власти и установления политической стабильности в правительственных кругах появляется недовольство активизацией духовенства и формируется мнение о необходимости полного контроля над ним. После окончания Гражданской войны власти принимают целый ряд постановлений, резко ограничивших возможности верующих в отправлении религиозных обрядов: о регистрации религиозных обществ, о поднадзорности обществ органам внутренних дел и юстиции, о регламентации доходов служителей, об ограничении возможностей религиозного образования. Процесс принятия законов, регламентирующих религиозную политику, сопровождался увеличением властных органов, причастных к регулированию жизни конфессий. К наркоматам юстиции и внутренних дел прибавляются многочисленные антирелигиозные комиссии при партийных органах, а также организации идеологического направления, такие, как Союз воинствующих безбожников.

С конца 1920-х гг. начинается новый этап развития государственно-религиозных отношений, характеризующийся «воинствующим» подходом к религии и религиозным организациям. Духовенство, верующие, религиозные общества воспринимались властью как очаг контрреволюционных настроений. Новые идеологические установки в отношении религии легли в основу ряда нормативных актов, принятых советскими органами в конце 1920 – 1930-х гг.

В мае 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о закрытии мусульманских религиозных школ. Этот же период отмечен очередным усилением репрессивной политики в отношении духовенства. 8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР принимает постановление «О религиозных объединениях», в соответствии с которым их компетенция сужалась до удовлетворения религиозных потребностей в рамках молитвенного здания. Это вытесняло религиозные организации из тех сфер общественной жизни, где они могли действовать ранее.

В конце 1920-х гг. лишенное гражданских прав, облагаемое непосильными налогами и обязательствами, преследуемое по политическим мотивам духовенство, наряду с другими категориями граждан, прежде всего сельскими жителями, попадает под первую массовую волну репрессий. Издевательства над верующими и священнослужителями в Татарской АССР достигли таких размеров, что получили всеобщую огласку. В уже упоминавшемся майском 1930 г. постановлении ЦК ВКП (б) «О состоянии и работе Татарской партийной организации» осуждалось чрезмерное усердие в борьбе с религиозными предрассудками. Были признаны неприемлемыми в борьбе с религией практиковавшиеся здесь скоморошные шествия вокруг церквей и мечетей с исполнением издевательских частушек во время празднования пасхи и курбан-байрама. Отменялись публичные изъятия икон и Коранов с их последующим сожжением.

Печальные последствия проводимая политика имела в сельской местности, где коллективизация и связанные с ней процессы были направлены на слом традиционного уклада жизни, разрушение крестьянского общинного мировоззрения, в том числе и религиозной идеологии. В результате массовых репрессий конца 1920 – начала 1930-х гг. было физически уничтожено или устранено значительное количество духовенства всех конфессий и по всей стране.

Мученическую кончину приняли практически все архиереи, управлявшие Казанской епархией в 1918 – 1937 гг. В 1937 г. епархиальное управление перестало существовать. Практически было уничтожено и руководство Духовного управления мусульман. После смерти муфтия Р. Фахретдинова в 1936 г. органами НКВД было составлено «Дело о заговоре руководителей ЦДУМ», по которому были обвинены несколько десятков человек. В 1936 г. была расстреляна казый ЦДУМ М. Буби. В 1938 г. приговорены к высшей мере наказания руководители Духовного управления – Ш. Шараф, З. Камали, Дж.

Абызгильдин и др. Осужденный в январе 1937 г. на 10 лет заместитель муфтия К. Тарджиманов в октябре следующего года был этапирован в Уфимскую тюрьму, где в течение года подвергался пыткам.

Репрессии 1930-х гг. полностью изменили социально-культурную и численную характеристики духовенства. Только в Татарстане было репрессировано 1065 мусульманских священнослужителей и 1600 православных религиозных деятелей. Каждый пятый был расстрелян. Таков итог деятельности властей по искоренению религии в Татарской АССР. Аресты и расстрелы тысяч религиозных деятелей привели к заметной утрате преемственности религиозных традиций между поколениями.

Наряду с преследованиями духовенства в 1930-е гг. началась массовая кампания по закрытию культовых учреждений. Она была тесно связана с процессами индустриализации и коллективизации. В связи с этим весьма важным для советских властей было уничтожение крупных городских религиозных центров, остававшихся не просто своеобразным оплотом духовной оппозиции, но и очагом «вредного» идеологического влияния на пролетарские массы.

Ликвидация церквей и мечетей преподносилась как важный показатель падения религиозности, поэтому на местах популярной стала практика проведения собраний, на которых простым большинством, часто в отсутствие верующих, принимались решения о закрытии религиозных учреждений. Формальный подход вызывал массовые обращения граждан в официальные инстанции о незаконном закрытии церквей и мечетей. Кошунственным для верующих мусульман мероприятием было открытие свиноферм в мечетях.

Первыми в Казани стали закрываться православные церкви и монастыри. В октябре 1928 – апреле 1929 гг. прекратили деятельность 12 из 52 церквей и монастырей, а из 19 мечетей не было закрыто ни одной. Однако уже в конце 1929 г. началось закрытие и мечетей.

Первой отобранной у верующих и «переданной под культурные нужды» мечетью Казани стала самая старая мечеть в Новотатарской слободе, № 11. Она была закрыта в 1929 г. Этот исторический национальный район Казани стал полем первой большой социалистической стройки Казани, а именно возведения крупного мехового комбината. Для осуществления этого грандиозного технологического и, конечно же, социально-политического, проекта требовалось разрушить весь прежний уклад жизни и быта жителей слободы, исторически группировавшихся в конфессиональные общины вокруг трех местных мечетей. Известно, что все махалли Новотатарской слободы в дореволюционный период отличались высокой общественной активностью. Здесь функционировали известные исламские образовательные центры, проповедовали и преподавали знаменитые педагоги и богословы. Можно сказать, что такой религиозный очаг в самом центре разворачивающегося строительства был изначально обречен. С завершением строительства меховой фабрики в местные органы власти начали поступать организованные сверху ходатайства трудовых коллективов различных цехов о закрытии и остальных мечетей Новотатарской слободы. Большая часть религиозных зданий использовалась на хозяйственные нужды или пустовала. О сохранении их местная администрация не заботилась, и значительная часть их пришла в негодность.

Массовое закрытие мечетей и репрессии против верующих продолжались вплоть до самого начала Великой Отечественной войны. Только за один 1939 г. в Татарстане было закрыто 698 молитвенных зданий, из которых 574 мечети и 124 церкви. К началу войны в республике остались только 2 действующих православных храма – в Казани и Мензелинске, 1 мечеть в Казани и несколько в районах.

4.2 «Перековка» общественного сознания

Вместо традиционных духовных центров с целью воспитания населения «в духе марксизма-ленинизма» масштабную работу стали проводить культурно-просветительные учреждения, полностью отвечавшие новой классово-коммунистической идеологии. За 1927 – 1940 гг. количество советских клубов и домов культуры в Татарстане увеличилось с 349 до 3007, библиотек – с 421 до 2251. На проводившихся здесь лекциях и докладах разъяснялась государственная политика по основным вопросам социалистического строительства. В библиотеках практиковалась организация тематических книжных выставок, проведение литературных вечеров, постановка библиотечных агитационных спектаклей с революционным содержанием.

Радикальному изменению общественного мышления в значительной степени способствовало учреждение общественно-политических праздников, связанных с большевистской революцией, возвеличиванием образа ее вождя – В.И. Ленина. Главным событием в жизни страны был объявлен День Великой Октябрьской социалистической революции, отмечавшийся 7 ноября. Уже в первые годы советской власти организовывались самые разнообразные мероприятия, призванные показать величие начавшейся новой эпохи: шествие людей в колоннах, торжественные митинги, демонстрации. Символом революции стала алая гвоздика на фоне красных знамен и полотнищ. Ими украшались улицы и площади. Повсюду звучали революционные песни. Примечательно, что знаменитые «Марсельеза» и «Варшавянка» были переведены на татарский язык сразу после Февральской революции. Переводчиком их являлся Г. Сайфутдинов. Несколько позднее, в 1919 г., С. Сунчелей перевел «Интернационал», а Ф. Бурнаш – «Смело, товарищи, в ногу».

Общественно значимыми праздниками были законодательно объявлены День рабоче-крестьянской Красной Армии 23

февраля, Международный женский день 8 марта, Международный день солидарности трудящихся 1 мая и др. Особую группу нарождавшихся в советском обществе праздников составляли профессиональные, призванные формировать активную жизненную позицию «строителя социализма». Для каждого из них разрабатывались атрибутика и алгоритм проведения.

Начиная с середины 1930-х гг. в советском государстве начали отмечать Новый год. Любимыми, известными всем сказочными персонажами стали Дед-мороз – Кыш бабай и Снегурочка – Кар кызы. Проводившийся первоначально как детский праздник, позже он перерос во всенародный. Власти использовали подготовку к Новому году как удобный повод для мобилизации гражданского населения на выполнение производственных планов, социалистического соревнования, в русле которых устраивались показательно-поощрительные мероприятия для передовиков производства, выявлялись кадровые резервы, корректировалась трудовая политика и т.п.

В агитационной деятельности огромное значение придавалось пропаганде и популяризации трудов В.И. Ленина, сакрализации его образа. В 1920-х гг. по инициативе Галимджана Ибрагимова в Татарской АССР была проведена большая работа по переводу на татарский язык произведений вождя. К ней были привлечены Латыф Гумеров, Гумер Альмухаметов, Махмуд Максуд. Благодаря их деятельности в составе специально созданной при обкоме ВКП(б) комиссии в свет было выпущено 49 трудов Ленина и 26 книг о его жизни и деятельности. Позже на татарский язык были переведены также труды К. Маркса и Ф. Энгельса.

Огромную роль в проникновении новых идеологических установок в жизнь играла периодическая печать. В эти годы выпускались газеты: «Красная Татария», «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»), «Эш» («Труд»), «Эшче» («Рабочий»), «Колхозник Татарии», «Колхоз газеты» («Колхозная

газета»), «За пролетарские кадры», «Сугышчан алласыз» (Воинствующий безбожник»), «Кызыл яшьляр» («Красная молодежь»), «Кызыл армия» («Красная Армия»); журналы: «Большевик Татарии» (на рус. и тат. языках), «Мэгариф» («Просвещение»), «Азат хатын» («Свободная женщина»), «Колхозный бригадир» (на рус. и тат. языках) и др. К середине 1926 г. в республике выходило 47 газет и журналов, 19 из них – на татарском языке.

Наиболее эффективным и масштабным средством влияния на сознание населения стало радио. «Гражданское» радиолюбительское движение развернулось в Татарской АССР уже с начала 1920-х гг., а регулярное радиовещание появилось в республике с ноября 1927 г. Возглавил это важное дело известный общественный деятель, талантливый татарский писатель Ш. Усманов. Передачи Казанской радиостанции велись на русском, татарском, чувашском языках. По радио транслировались новости, передавались репортажи с производственных объектов, проводились музыкальные и литературные передачи. Радиофикация республики приобрела еще более масштабный и планомерный характер с созданием в 1933 г. Татарского комитета по радиовещанию. К 1937 г. общее количество радиоточек и радиоприемников в республике превысило 30 тыс.

С середины 1920-х гг. в республике налаживается производство документальных лент. Официальным днем начала Таткино считается 13 февраля 1924 г. В этом году кинооператорами было снято 800 м хроники местной жизни. Зрители увидели киножурналы: «Инсценировка гражданской войны», «Приезд тов. Луначарского в Казань» и др. В 1927 г. на Казанской киностудии появился первый художественный фильм «Булат-батыр», посвященный крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева. Советское кино быстро набирало популярность. Сеть киноустановок в республике неуклонно росла: если в 1927 г. имелась всего 31 ста-

ционарная киноустановка, то к 1940 г. их число увеличилось до 187, количество передвижек возросло соответственно с 63 до 150. С большим успехом демонстрировались фильмы «Ленин в Октябре», «Депутат Балтики», «Чапаев» и др. В 1930-е гг. кино стало звуковым. В связи с этим популярный вид искусства стал еще более любимым, и кино заняло ведущее место в культурной жизни народа.

Важное место в идеологической работе с массами отводилось музеям. Они являлись не только хранителями раритетов прошлого, но становились крупными и значимыми очагами духовного воспитания населения. Интенсивное расширение сети музеев в Татарстане наблюдалось во второй половине 1920-х гг. Большой вклад в организацию музейного дела в республике внесли археолог Н.Ф. Калинин, историки Е.И. Медведев, Н.Н. Фирсов и др. В течение довоенных пятилеток были открыты Дом-музей В.И. Ленина в Казани (1937 г.), Дом-музей В.И. Ленина в Кокушкино (1940 г.), Дом-музей А.М. Горького в Казани (1940 г.), антирелигиозный музей (1938 г.).

4.3 Изменения в традиционной культуре

Мощная агитационно-пропагандистская работа по внедрению коммунистического сознания через средства массовой информации, кино, радио, культпросветучреждения, внедрение в быт людей новых революционных праздников, безусловно, оказывала влияние на массовое сознание и жизненные устои. К примеру, в среде татарского населения определенное распространение получили так называемые «красные свадьбы», когда мужчины и женщины участвовали вместе в застолье, сопровождавшемся песнями и танцами. В традиционной культуре татар это было недопустимо. Еще более радикальной формой заключения браков, распространившейся в 1920-е гг., являлся «убёг». По сути дела молодые соединялись без

соблюдения каких бы то ни было ритуалов. В этой форме, с одной стороны, выражался революционный романтизм, а с другой – обнищание населения, не имевшего средств на проведение свадьбы.

Явным показателем революционных перемен в сознании народа может также служить отказ населения от прежних имен и интенсивный поиск новых. В новых именах заметно стремление отразить идеи общественного прогресса, революционных потрясений в обществе, этапы социалистического строительства. Нередко они представляли часть или аббревиатуру полных имен вождей большевиков. Именно в первый период советской истории появились имена Октябрина, Арсенал, Рево, Люция, Виль (Владимир Ильич Ленин), Лениза (Ленинские заветы), Ленар (Ленинская армия), Лесталь (Ленин – Сталин), Рунар (Революция уничтожает национальную рознь), Дамир (Да здравствует мир) и др.

Вместе с тем, несмотря на входившие в сознание и бытовой уклад людей новые веяния, в области семейных отношений, более чем в какой-либо другой сфере, сохранялись старые обычаи и традиции, имевшие религиозный подтекст: например, скрупулезно соблюдались каноны религиозного обряда бракосочетания, похоронного обряда. Особенно тщательно ритуальные нюансы выполнялись в сельской местности, благодаря чему многие из них сохранились до сегодняшнего дня.

4.4 Коренизация

После образования в мае 1920 г. Татарской АССР правительство предприняло ряд шагов по реализации предоставленных республике автономных прав. Неотъемлемой частью проводимых новой властью мероприятий стала политика коренизации. В ходе ее осуществления приоритетными задачами являлись обеспечение представительства татар во всех советских и хозяйственных учреждениях, повышение

их удельного веса в административных органах, внедрение татарского языка в делопроизводство. Наиболее активно она проводилась в годы руководства республикой Кашафом Мухтаровым (1921 – 1924 гг.).

Значимую роль в успешном претворении в жизнь политики коренизации сыграл Декрет ЦИК и СНК ТАССР от 25 июня 1921 г. о признании татарского языка обязательным во всех официальных инстанциях. Необходимым требованием при приеме на работу служащих в советских учреждениях стало знание ими обоих государственных языков. Все основные законы страны: гражданский, уголовный, земельный, трудовой кодексы – в короткие сроки были переведены на татарский язык. Для чиновников, не владеющих языком коренной национальности, открывались специальные курсы.

Коренизация коснулась всех учреждений. Наиболее показательными ее результаты были в высших органах власти – законодательных и исполнительных (ЦИК ТАССР, СНК ТАССР, наркоматы). До образования ТАССР, несмотря на то, что татары составляли больше половины населения республики (51,6%), они были весьма скупо представлены во властных структурах. На 1 января 1921 г. в центральном аппарате Татарстана насчитывалось всего лишь 7,8% татар, в 1923 г. – почти 10%. А уже в 1930 – 1931 гг. работавшие в республиканских центральных учреждениях татары составляли 33%. В дальнейшем, в связи со свертыванием процессов коренизации, наблюдается снижение основных параметров занятости татар в руководящих структурах.

Политика коренизации затронула в первую очередь судебно-процессуальные органы. Татары, не владея русским языком, во время заседаний часто попадали в затруднительное положение и не могли отстоять свои права. В 1920 – 1921 гг. из 83 имевшихся в республике судебных участков не было ни одного, где делопроизводство осуществлялось на татарском языке. Пристальное внимание со стороны руководства к дан-

ному вопросу привело к кардинальному улучшению ситуации. Число татар в судебных учреждениях росло высокими темпами: если в 1922 г. судебный аппарат был коренизирован на 2,8%, то в 1927 г. – на 38,5%.

Усиление агитации и пропаганды на родном языке с неизбежностью привлекало татар в индустриальную сферу, повышая процент занятых в промышленном производстве. К 1933 г. в легкой промышленности доля татар составляла 40 – 50% от общего числа всех работающих. В отраслях тяжелой промышленности татарских рабочих было существенно меньше: на заводах «Пишмаш», «Серп и молот», «Красный металлист» они составляли всего 20 – 30%.

Слабо татары были представлены среди инженеров и руководящих работников индустриальной сферы. В связи с этим руководство республики добивалось, чтобы доля коренного населения среди принимаемых в ВУЗы и ВТУЗы абитуриентов была увеличена до 50 – 55%. Эти требования касались как будущих специалистов индустриальной отрасли, так и сельскохозяйственного профиля. Особое внимание уделялось подготовке профессиональных кадров из среды татар в системе просвещения, науки и культуры.

Стремление правительства ТАССР обеспечить количественное и качественное приращение национальных кадров не всегда адекватно воспринималось русскими и представителями других наций. Недовольство выражалось в таких выражениях: «Пройдут годы, если власть центра не обратит внимание на татар, то русским будет плохо жить в Татарской Республике» (Чистопольский район); «Русские находятся под давлением татар, татарам дают все, а русским ничего» (Шугуровский район).

Такие настроения были распространены не только в обывательской среде, но даже среди сотрудников управлений народного образования при обсуждении вопросов финансирования школ. До межнациональной вражды доходило при

выборах в местные органы власти, когда принадлежность к татарской нации служила поводом для отклонения кандидатуры. В органах НКВД регистрировались факты побоев и оскорблений татар на силикатном и спиртоводочном заводах Казани, швейной фабрике Набережных Челнов, фабрике «Спартак». Некоторые административные работники, не желавшие принимать на работу татар, предъявляли к ним заведомо невыполнимые требования: кроме знания своей специальности, татарские рабочие должны были продемонстрировать и владение иностранными языками, при этом ко всем остальным таким условиям не выставлялось.

Несмотря на указанные сложности, работа по осуществлению коренизации дала положительные результаты, так как благодаря этому в общественной и политической жизни республики ярко проявилась татарская доминанта. Но по мере усиления диктата центра и личной власти Сталина данное направление деятельности высшего руководства Татарской АССР было свернуто, хотя во многих правительственных документах статистические сведения о количестве татар продолжали автоматически заполняться и в последующие годы.

4.5 Реформы татарской письменности

В контексте усиления русификаторских тенденций в 1920 – 1930-е гг. проводились реформы татарского алфавита. Острые дискуссии по указанному вопросу разгорелись в Татарской АССР во второй половине 1920-х гг. Арабская графика тогда была объявлена «серьезной преградой» на пути социалистических преобразований. Путь в «светлое будущее», с точки зрения государственных органов, лежал через интернационализацию национальных культур, достижение которой должно было обеспечить официальное и массовое внедрение латиницы.

Первоначально действия властей по поводу проведения реформ в сфере языкознания совпадали с замыслами татарской

интеллигенции. Сагит Рамиев в газете «Идель» задолго до октябрьских событий 1917 г. выступил с предложением заменить арабский шрифт на латинский. Он и его сторонники полагали, что латинизация сблизит тюркскую и западноевропейскую культуры, послужит стимулом для дальнейшего развития татарского народа.

В мае 1918 г. вопрос реформы орфографии татарского языка обсуждался на III Всероссийском съезде учителей в Казани; затем, в январе 1919 г. – на I Всероссийской конференции. Противники введения латиницы считали, что переход на новый шрифт замедлит развитие национальной культуры и повлечет за собой большие моральные и материальные издержки. Особенно убедителен был в своем выступлении Галимджан Шараф. Он открыто заявлял: «Перемена тюркскими народностями ныне употребляемой ими арабской системы шрифтов на латинскую – низводя их практически на ступень народностей бесписьменных, требуя от них относительно громадной массы энергии и средств – в результате все же реального ничего почти не дает». Обсуждение данных проблем было включено в повестку дня I тюркологического съезда в Баку в 1926 г. Самыми ретивыми сторонниками и поклонниками латинизации выступили азербайджанские лидеры, тогда как Армения и Грузия, наоборот, считали, что не следует торопиться с ее введением.

Разделились позиции и среди татарских ученых и общественных деятелей. Ш. Усманов поддержал внедрение яналифа, заявив, что таким образом «в корне разрешаются все вопросы орфографии татарского языка». С ним согласились С. Атнагулов и Ф. Сайфи. Однако другая часть ученых, такие как Г. Ибрагимов и Г. Шараф, призывали к осторожности и осмотрительности при проведении революционных изменений. Этой же позиции придерживались многие беспартийные татарские интеллигенты, считая, что ликвидация арабской графики разом приведет к забвению, а затем и уничтожению многовекового письменного наследия татар.

В пользу сохранения старого шрифта говорило несколько обстоятельств: во-первых, татары постоянно работали над реформированием арабского алфавита, поэтому он был вполне адаптирован для фонетики татарского языка; во-вторых, именно на арабском шрифте была создана богатейшая татарская литература; в-третьих, отказ от арабицы сразу увеличивал число неграмотных среди татар; в-четвертых, следовало принять во внимание и материальные аспекты: татарские пишущие машинки с арабским шрифтом, которые предстояло заменить, были уже широко распространены. Кроме того, предстояло заново переиздать большой объем литературы. Но главную опасность татарские интеллигенты видели в отрыве татарского народа от его культурного наследия.

Остерегаясь такого исхода событий, они выступили с протестами против форсированных темпов перевода татарского алфавита на яналиф, обратившись лично к И. В. Сталину. Эти протесты вошли в историю под названием «Письмо 82-х».

Несмотря на стойкое сопротивление национальной интеллигенции замене арабского шрифта латинским, навязанное сверху решение скоро приобрело законную силу. В 1927 г. яналиф был официально утвержден в качестве алфавита татарского языка и начал вводиться ударными темпами.

Но дело не ограничилось первой реформой. Через 11 лет, в 1939 г. был издан Указ о переводе татарской письменности с недавно введенной латиницы на новый алфавит, в основе которой лежала русская кириллица. Причем во втором случае никакого обсуждения возможных вариантов уже не было, что вполне вписывалось в контекст сложившейся в стране политической обстановки. В отличие от яналифа, принятию которого предшествовала почти десятилетняя дискуссия, введение русского алфавита было подготовлено в закрытом режиме. Двукратная перемена татарской письменности тяжело отразилась на культуре татарского народа. Изучавшие грамоту на основе кириллицы татары теперь не могли прочитать и освоить то, что веками создавалось их предками.

Таким образом, смена политической власти в государстве с неизбежностью повлекла за собой необходимость «радикальной перестройки» общественного сознания. Насаждение коммунистической идеологии в массах осуществлялось через ликвидацию религиозных институтов, развертывание сети культпросветучреждений и периодической печати, внедрение новой праздничной культуры, проведение языковой реформы. В первое десятилетие советской власти с целью вовлечения широких масс татарского населения в социальную деятельность в ТАССР широко проводилась политика коренизации. Но уже во второе десятилетие она стала сворачиваться. В культурной политике усилились тенденции унификации, что явно отразилось в реформах татарской письменности.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. С чем, по вашему мнению, связана антирелигиозная деятельность большевистского государства?
2. Какие этапы вы можете выявить в государственной политике большевиков, чем объяснялось изменение отношения власти к религиозной жизни?
3. В чем заключалась антирелигиозная деятельность советской власти в довоенный период?
4. Назовите основные очаги формирования и пропаганды нового классового сознания.
5. Какие средства пропаганды и агитации получают заметное развитие в 1920 – 1930-е гг., с чем это было связано?
6. Как вы оцениваете политику коренизации и ее реализацию в Татарской АССР?
7. Как вы оцениваете реформы татарской письменности в 1920 – 1930-е гг.?
8. Проанализируйте основные изменения в традиционной культуре 1920 – 1930-х гг.

ГЛАВА 5. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАССР И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ В 1920-Е – 1930-Е ГГ.

5.1 Дело М. Султан-Галиева

Идейное размежевание татарских коммунистов. После провозглашения Татарской автономии лидеры республики, во главе с Председателем Совнаркома Кашафом Мухтаровым, полагали, что автономные республики, входящие в состав РСФСР, вправе выступить в качестве соучредителей обсуждаемого Союза ССР. При таком варианте объединения автономные и союзные республики получили бы равные полномочия.

Аналогичной точки зрения придерживался Мирсаид Султан-Галиев, в то время активно и плодотворно работавший в Малой Коллегии Наркомнаца. В своих выступлениях он критиковал сталинскую политику ранжирования республик и ратовал за повышение статуса автономных республик, заявлял о недопустимости подразделения народов СССР «на национальности, которые имеют право вхождения в союзный ЦИК, и на национальности, которые не имеют этого права», иными словами, «на пасынков и настоящих сыновей». Очевидно, именно тогда М. Х. Султан-Галиев все более укреплялся во мнении, что вместо федерации формируется новая империя на «панрусистской» основе и стремился всеми силами не допустить нежелательного для татар развития событий.

Но не все руководящие татарские партийные и советские работники поддерживали эту позицию. Еще на этапе обра-

зования Татарской АССР и проведения в республике первых социокультурных преобразований между татарскими коммунистами выявились острые разногласия. Принципиальные различия идейных взглядов по основным проблемам национальной политики привели их к размежеванию на два лагеря. Группа деятелей, в которую входили М. Х. Султан-Галиев, К. Г. Мухтаров, Г. Г. Мансуров, Р. А. Сабиров, М. Ю. Брундуков, так называемые «правые» или «националисты», считала, что нельзя упускать предоставленный историей шанс и необходимо максимально реализовать права национальной автономии в возможно более широких пределах.

«Левые» коммунисты или «интернационалисты»: С. С. Саид-Галиев, М. С. Сагидуллин, А. Я. Муслимов, С. С. Атнагулов, И. Ш. Галеев и др., напротив, пребывали в твердой уверенности в том, что Татарская республика не нуждается в дополнительных правах и призывали к сдержанному осуществлению национальных реформ, отстаивая в своей деятельности приоритетность классового подхода.

Открытое несогласие с линией И. В. Сталина впоследствии дорого обошлось М. Х. Султан-Галиеву и его соратникам. В период борьбы с «инакомыслием» их позиция была квалифицирована как «национал-уклонизм» и послужила основанием для репрессий.

Дебаты по вопросу о возможных вариантах национально-государственного строительства завершились в Москве в конце 1922 г. победой В. И. Ленина и его сторонников. На X Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1922 г. было принято решение о создании единого союза в составе четырех республик: РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской федерации. Остальные национально-территориальные образования входили в состав РСФСР на правах автономий. 30 декабря 1922 г. в Москве были подписаны Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Борьба против «национал-уклонизма», расправа с М. Султан-Галиевым. С образованием СССР политическая борьба по национальному вопросу не завершилась. Очередной ареной битвы между И. В. Сталиным и М. Х. Султан-Галиевым стал XII съезд РКП(б), состоявшийся 25 апреля 1923 г. в Москве. На заседании секции съезда Султан-Галиев, выражая мнение многих национальных деятелей, вновь высказался против проводившейся в советском государстве политики ранжирования республик. Причем свое выступление начал с печально известной фразы: «По моему мнению, та постановка вопроса, которая предлагается тов. Сталиным, не разрешает национального вопроса, и мы принуждены будем опять и опять возвращаться к нему, если не поставим его кардинально».

Такого публичного обвинения И. В. Сталин – член Политбюро, глава Наркомнаца, генеральный секретарь РКП(б), все более укреплявшийся во власти на фоне болезни В. И. Ленина – стерпеть не мог. В стране был объявлен «крестовый поход» против национальной оппозиции, показательной фигурой которой стал Мирсаид Султан-Галиев. Через 10 дней после съезда, вечером 4 мая 1923 г., лидер татарских коммунистов был исключен из партии и арестован. Через несколько дней руководители Татреспублики направили в Центральный Комитет письмо с ходатайством об освобождении из-под ареста М. Х. Султан-Галиева, но оно не возымело действия. Искусно сфабрикованное в высших эшелонах власти «дело Мирсаида Султан-Галиева» должно было сыграть роль жупела и стать предупреждением для руководящих работников всех национальных республик и областей, посмевших иметь собственную точку зрения по проблемам национально-государственного строительства, не совпадающую с взглядами И. В. Сталина.

Начало широкомасштабной кампании было положено на Четвертом совещании ЦК РКП(б) 9 – 12 июня 1923 г. С до-

кладом выступал В. В. Куйбышев. Тщательно подобранный компрометирующий материал позволил обвинить татарского политического деятеля в отступлении от политики партии в национальном вопросе и «предательских» поисках союза с контрреволюционными силами в восточных государствах (Персия, Турция).

Тон на Совещании задавали «антинационалистические» выступления его участников: С. Саид-Галиева, С. Орджоникидзе, Г. Шамигулова, С. Ходжанова, А. Икрамова и других. С их подачи в политический лексикон того времени вошли словарики «национал-уклонизм», «султангалиевщина» и др.

Иную позицию на московском совещании приняли К. Мухтаров, И. Фирдевс, А. Енбаев. Они выступили в поддержку своего соратника и коллеги М. Султан-Галиева, прямо высказав сомнения в достоверности представленных ГПУ материалов. Однако это не изменило общую картину. После Совещания М. Х. Султан-Галиев был снят со всех занимаемых постов и осужден как враг народа.

Второй акт уничижительно-показательного процесса над М. Х. Султан-Галиевым был проведен в Казани, где находилось наибольшее количество его единомышленников. 19 – 23 июля 1923 г. в столице Татарской республики состоялось Совещание членов Обкома РКП(б) и Областной Контрольной Комиссии по результатам московского Совещания. Всего присутствовало 130 человек. Заседания проходили под председательством начальника Татарского отдела ГПУ С. М. Шварца. В осуждение М. Х. Султан-Галиева выступили Д. Живов, Ш. Усманов, Ш. Ахмадиев, Г. Ибрагимов, причем выступления «левых» в Казани были еще более жесткими и хлесткими, чем в Москве.

Попытки сторонников М. Х. Султан-Галиева рассмотреть вопрос объективно не удалось. М. Брундуков, как будто предвидя дальнейшее развитие событий, справедливо предостерегал присутствующих: «Нельзя всех татар причислять к

лику султангалиевцев и сваливать в одну кучу только за то, что когда-то здоровались с ним за руку». В разгар кампании борьбы с «национал-уклонизмом» даже шапочное знакомство с М. Х. Султан-Галиевым стало поводом для привлечения к суду.

В конечном счете участники казанского совещания однозначно поддержали решения Четвертого совещания. Более того, всех «правых» коммунистов тоже обвинили в «султангалиевщине» и вскоре нашли повод, чтобы снять с ключевых постов в правительстве республики. В 1924 г. на основании решений VIII и IX областных конференций К. Мухтаров, Г. Мансуров, А. Енбаев, Р. Сабиров были отозваны из Казани в Москву на малозначительные должности, а в середине 1930-х гг. все они были обвинены в национализме и репрессированы.

Изгнание неугодных центру политических фигур в 1924 г. привело к тому, что места в руководстве Татарской АССР заняли «левые». В состав областного партийного комитета вошли Г. Касимов, Г. Кудояров, М. Сагидуллин, Х. Габидуллин, Я. Чанышев и др., ранее известные как яростные противники «правых». С их приходом явно обозначился новый поворот в национальной политике, проводимой в масштабах республики. Все отчетливее и бесцеремоннее Москва начала вмешиваться во внутрипартийные и государственные дела ТАССР. Содержание понятия «национальная автономия» неуклонно сужалось. Ни одно мало-мальски серьезное назначение не проходило без согласования и одобрения центра.

5.2 Политические репрессии в ТАССР

Борьба с «султангалиевщиной». Осознание надвигающейся катастрофы в виде тотального контроля центральных партийных структур над всеми делами в республике заставили «левых» и «правых» татарских коммунистов объединиться. Во второй половине 1920-х гг. они смогли до-

говориться по целому ряду принципиальных вопросов. Обе фракции сошлись во мнении, что обновленный состав Татарского обкома проводит «великодержавную политику» и препятствует полномасштабному осуществлению национальных реформ.

О поисках консенсуса между ранее полярными группами тут же было доложено в Москву, где «сближение» татарских коммунистов было расценено как их «объединение против линии Обкома», а соответственно и Центрального Комитета партии. Стремясь не допустить укрепления национальной оппозиции, И. В. Сталин объявил вторую волну наступления на татарских коммунистов-националов.

В 1928 г. было сфабриковано новое дело – «о султангалиевской контрреволюционной организации», в которую якобы, кроме М. Х. Султан-Галиева, входили еще 76 граждан: государственных служащих, ученых, рабочих, крестьян, студентов. Всем им инкриминировалась преступная деятельность, направленная на свержение советской власти путем организации заговоров, хотя в действительности такой организации не существовало. В декабре 1928 г. М. Х. Султан-Галиев, находивший на тот момент в г. Глазов, был арестован.

3 – 9 ноября 1929 г. в Казани был созван третий Пленум Татарского обкома ВКП(б), который, выполняя распоряжения Москвы, должен был поставить точку в деле разгрома «национал-уклонизма» в республике. Решения этого партийного форума недвусмысленно свидетельствовали об этом. В принятом по итогам его работы постановлении говорилось: «Пленум призывает всех членов партии выкорчевывать остатки султангалиевщины, усилить борьбу с националистическими предрассудками в отсталых массах, разоблачать конкретных проводников султангалиевской идеологии...». После Пленума целый ряд видных государственных работников, ранее (при Кашафе Мухтарове) входивших в руководящий состав республики, был исключен из партии, при этом в «преступ-

ных намерениях» обвинялись теперь не только «правые», но и «левые» коммунисты.

Судебные процессы над «султангалиевцами» проводились в закрытом режиме на коллегии ОГПУ. В 1930 г. М. Х. Султан-Галиев и вместе с ним еще 21 человек были приговорены к расстрелу. Через полгода высшая мера наказания всем была заменена 10-ю годами тюрьмы на Соловках. Остальные проходившие по этому делу лица были осуждены на различные сроки лагерей. В 1934 г. М. Х. Султан-Галиева досрочно освободили, но в 1937 г. снова арестовали. В общей сложности годы ссылок, арестов, пыток и провокаций продолжались для него 17 лет. 28 января 1940 г. после жесточайших физических истязаний М. Х. Султан-Галиев был расстрелян. Такая же печальная участь ждала его близких соратников: в годы «большого террора» были репрессированы и уничтожены М. Брундуков, А. Енбаев, К. Мухтаров, Р. Сабиров, Ш. Усманов, И. Фирдевс и другие. Вся вина их заключалась в том, что они имели отличное от «генеральной линии партии» мнение в вопросах теории и практики национальной государственной политики.

После XX съезда КПСС многие «султангалиевцы» были реабилитированы. Но для оправдания самого М. Х. Султан-Галиева потребовалось гораздо больше времени. Это произошло только в 1990 г., когда Пленум Верховного суда СССР после тщательного изучения многотомного дела полностью отменил приговор в отношении М.Х. Султан-Галиева за отсутствием в его действиях состава преступления.

Подводя итоги рассмотрения проблемы борьбы с татарским «национал-уклонизмом», следует подчеркнуть, что политическая кампания по его разгрому стала пробным шаром в общей цепи уничтожения общесоюзной оппозиции. Конец 1920 – начало 1930-х гг. ознаменовались чисткой партийных рядов от «националистических элементов» практически по всему Союзу. В Крымской республике боролись с «ибраимов-

щиной», в Средней Азии – с «иттифаковщиной», в Казахстане – с «алашордынством» и т.д. Насаждение атмосферы подозрительности и вражды, активизация деятельности ОГПУ по поиску «врагов», укрепление режима личной власти И. В. Сталина закономерно привели к тому, что со временем любые проявления инакомыслия в советском государстве стали практически невозможны.

Фабрикация политических дел в период тотальных репрессий. Круг поиска «врагов народа» среди татар не ограничивался представителями партийной и государственной элиты Татарстана. Под репрессии «попал» весь цвет татарской нации: Галиасгар Камал, Баки Урманче, Хасан Туфан, Фатых Карим, Гильям Камай и другие. В конце 1920-х гг. тучи сгустились над головами подписантов «Письма 82-х» Г. Губайдуллина, Б. Урманче, Г. Камала, А. Рахима, Ф. Мухамедьярова, М. Гали и многих других, открыто выразивших свое несогласие с линией партии в реформировании татарского алфавита. Несмотря на то, что после так называемых «разъяснительных» мероприятий многие из подписантов убрали свои фамилии из «Письма», это не спасло их от привлечения к уголовной ответственности как совершивших преступление против Советской власти.

1930-е гг. ознаменовались новыми репрессиями среди татарских интеллигентов. В августе 1930 г. в республике «была раскрыта» мифическая организация татарских писателей «Джидигян» («Большая медведица»), якобы образованная еще в 1928 г. Входившие в нее литераторы обвинялись в том, что вели борьбу против руководства коммунистической партии в художественной литературе, разжигая классовую ненависть среди татарского народа. Одновременно жесточайшей критике был подвергнут литературный сборник, изданный к 10-летию ТАССР, авторами публикаций в котором выступили «джидигяновцы». Издание было окрещено «сборником антисоветских декламаций», его составители во главе с та-

тарским писателем Тухфатом Ченакаем обвинялись в принадлежности к контрреволюционерам, а выпустившее книгу Татарское книжное издательство – в «засоренности» националистами. Поскольку в республике в этот момент набирала силу разоблачительная кампания против «султангалиевщины», то легче всего было придать делу ее вредный идеологический оттенок. Так и было сделано. В 1931 г. все члены тайной организации «Джидигян» были причислены к «султангалиевцам» со всеми вытекающими отсюда трагическими последствиями.

В 1931 г. в контрреволюционной деятельности обвинили профессоров и преподавателей Казанского университета и других вузов: С.П. Шестопалова, В.И. Акчурина, В.Ф. Смолина, Н.Н. Фирсова, Е.И. Чернышова и других. Следует отметить, что ученых стали преследовать гораздо раньше. В 1922 г. за пределы страны выслали декана, профессора медфака КГУ Г.Я. Трошина, профессора русской истории КГУ И. А. Стратонова за деятельность по подрыву устоев государства.

В 1932 г. органы ГПУ отрапортовали о «вскрытии» в Казани контрреволюционной троцкистской националистической группы «Крестьянский иттифак». Руководство этой организации приписали инструктору Татарского издательства Галимджану Аминову, а идейным вдохновителем «назначили» Мингарея Сагидуллина, которого друзья за прозорливость и незаурядный ум нередко называли «татарским Бухариным». Ближе к этой группе стояли писатель Ф. Сайфи, директор швейной фабрики № 4 А. Нугаев, секретарь Бавлинского райкома ВКП(б) Ш. Якупов, председатель Мензелинского исполкома Г. Султанов и др.

Всего по списку «контрреволюционной группы» в марте 1933 г. из партии были исключены 13 человек. О том, как фабриковались подобного рода дела, дают представление предъявленные обвинения. М. Ю. Хузеев был привлечен за то, что «имел дружескую связь с Сагидуллиным»; писатель, заведу-

ющий сектором Татиздата Г. Галеев был осужден за связь с опальным литератором Г. Баимбетовым, в московской квартире которого останавливался; заведующий партийным отделом газеты «Кызыл Татарстан» С. Бикушев обвинялся в том, что «не принял никаких мер к разоблачению антипартийной деятельности контрреволюционной группы».

По делу «Крестьянского иттифака» был привлечен даже известный татарский военачальник Якуб Чанышев, которому следствие припомнило то, что на маршальских курсах в Москве генерал слушал Л. Д. Троцкого, тепло отзывался о нем, хранил у себя его портрет и троцкистскую литературу. Таким образом, для того, чтобы соответствующие органы вынесли судебное решение, не обязательно было считаться контрреволюционером самому, достаточно было общаться с неугодными властям лицами, в кулуарах выражать одобрение деятельности Троцкого, Зиновьева, Каменева и других репрессированных государственных и общественных деятелей, не заниматься доносительством и т.п.

Продолжением дела «Крестьянского иттифака» можно считать дела «Новаторы», «Янга китап» («Новая книга»), дело историков, в ходе которых были «разоблачены крупные контрреволюционные организации» среди литературно-издательских работников. Среди главных действующих лиц были названы Салах Атнагулов – авторитетный специалист в области татарской литературы и языкознания, доцент Казанского педагогического института, Исхак Рахматуллин – в прошлом Нарком просвещения республики, позднее занимавший различные должности в Татарском госиздательстве; Фатых Сайфи – писатель и общественный деятель; Заки Гимранов – бывший заведующий отделом пропаганды обкома ВКП(б). В 1936 г. все они были арестованы. Обвиняемым инкриминировали подготовку терактов, насаждение на ответственных постах в госиздате националистических и троцкистско-буржуазных элементов, срыв планов издания на татарском языке трудов классиков марксиз-

ма-ленинизма, публикацию идеологически вредной литературы с антисоветским содержанием и т.д. Бесчеловечными следственными приемами, пытками и избиениями из них были выбиты необходимые признания, уличающие не только их самих, но и других людей, принадлежащих к идеологической элите Казани.

Как и по всей стране, в ТАССР маховик репрессий жестко и масштабно был раскручен в 1937 г. Летом этого одного из самых зловещих в советской истории годов группа руководителей высокого ранга – Н.И. Ежов, работавший в годы Гражданской войны заведующим агитационно-пропагандистским отделом Татарского обкома РКП(б), М.П. Фриновский, А.И. Микоян, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков – с целью «проверки деятельности местных парторганизаций, НКВД, УНКВД и других государственных органов» по поручению Сталина совершила поездку в ряд союзных республик и российских областей, в том числе и в Татарскую АССР. Там, где побывала московская бригада, был развернут широкомасштабный террор.

Политическая жизнь Татарской АССР часто привлекала внимание самого Сталина. Достаточно вспомнить дело М. Султан-Галеева. Кроме того, еще в 1920 г. перманентно существовала конфликтная ситуация между Татарским обкомом ВКП(б) и правительством республики, которая неоднократно обсуждалась в высших эшелонах власти государства.

По результатам летней (1937 г.) проверки был сделан вывод о «страшной» внутривластной картине в Татарской республике, которая якобы была наводнена террористами, троцкистами, националистами, германскими, польскими, турецкими и особенно японскими шпионами. Для их «выкорчевывания с удвоенной силой» во главе Татарского обкома ВКП(б) был поставлен несколькими месяцами ранее присланный в республику и возглавлявший местный НКВД А. Алемасов. В этот период работникам НКВД фактически предоставлялись неограниченные полномочия.

Местные исполнители старались идти в ногу со временем и не только выполнить, но перевыполнить план по репрессиям. По разнарядке в 1937 г. в Татарской АССР подлежало аресту по первой категории 500 человек (расстрел), по второй (осуждение и высылка) – 1500. В результате особого рвения властей республики расстреляно было 2196 человек.

Самым громким и массовым в республике стало так называемое «Дело Наркомзема». К судебной ответственности привлекались руководители колхозов и МТС, заведующие районных земельных отделов (райзо), работники контор «Заготзерно». Они обвинялись в развале колхозов, падеже животных, нехватке горючего и т.д. В подавляющем большинстве это были хозяйственные преступления, за которые в другое время были бы назначены лишь административные меры наказания, но в обстановке ажиотажных разоблачительных кампаний суд расценил их как различные формы политических преступлений. Следует заметить, что перекалфикация хозяйственных проступков со ст. 109 Уголовного кодекса РСФСР (злоупотребление служебным положением) на один из подпунктов статьи 58-й о контрреволюционной деятельности по развалу экономики стало обыденным, а потому страшным явлением.

«Сельхозвредители» и «пантюкисты в животноводстве» «обнаруживались» повсеместно. Маховик репрессий затронул тогда многие районы Татарстана. Громкий резонанс получило «Буинское дело», где в «преступлениях против своего народа» оказались «замешаны» первый секретарь РК ВКП(б) Гафуров, председатель РИК Валеев, заведующий райзо Шарафутдинов. Такое же дело было заведено на руководителей Кзыл-Юлдузского района. Здесь к суду привлекли секретаря РК ВКП(б) Шаймарданова, председателя райисполкома Курамшина и др. Аналогичные процессы прокатились по Бавлинскому, Кукморскому, Альметьевскому и др. районам республики. Обвиняемые исключались из партии, арестовы-

вались и предавались суду, расстреливались, ссылались на длительные сроки в лагерь.

Во второй половине 1930-х гг. самым распространенным поводом для привлечения к судебной ответственности стало обвинение в шпионаже. В канун Второй мировой войны более всего активизировали поиск агентов иностранной разведки, якобы внедрившихся в промышленные, хозяйственные и иные организации. Апофеозом обвинений стало «участие» в так называемой контрреволюционной организации татарских эмигрантов, получившей название «Идель-Урал». Участникам шпионско-диверсионных организаций приписывалось проведение подрывной работы в целях ослабления оборонной мощи Советского Союза, срыв производственных программ на промышленных предприятиях, сбор секретных сведений, подготовка боевых террористических групп для совершения покушения на руководителей партии и правительства. По следственным делам такого рода были осуждены видный татарский драматург Карим Тинчурин (обвинен в шпионаже в пользу Японии), бывший ректор Казанского химико-технологического института, в прошлом Нарком юстиции ТАССР Гимаз Богаутдинов, известный химик Гильм Камай (проходили по делу как германские шпионы); ведущий преподаватель турецкого языка в Институте востоковедения Ф. Карими (его агентами были названы писатель Ш. Усманов, политический и общественный деятель И. Алкин, историк Х. Атласи (якобы переправлявшие секретные сведения в Турцию)) и др. В пантюркизме были обвинены Г. Байчурин, историк Г. Губайдуллин. В 1937 г. жертвами необоснованных обвинений стали ученые-гуманитарии, преподаватели высшей школы Н.Н. Эльвов, Ф. Сайфи-Казанлы, М.К. Корбут, профессор кафедры биологии КГУ В.Н. Слепков.

Замученные при допросах, арестованные давали показания, оговаривая себя в контрреволюционных преступлениях, подписывали протоколы, не читая их. Так, председатель Со-

внаркома ТАССР Киям Абрамов в декабре 1937 г. подписал протокол допроса, в котором признал, что он является руководителем контрреволюционной пантюркской националистической организации Татарии, и что он лично вовлек в эту организацию 11 человек, в том числе 6 наркомов. Второй секретарь обкома партии Галим Мухаметзянов 7 декабря 1937 г. подписал протокол допроса, где были перечислены фамилии 34 работников партийных и советских органов республики и районов, которые якобы состояли в контрреволюционной организации.

В 1938 г. политика массового террора продолжилась. 9 – 11 мая в республике работала выездная сессия Верховного Суда СССР. За три дня работы она приговорила к смерти около 200 человек: 171 человек из Татарской республики и 21 из Марийской республики. Поскольку инструкция, соблюдение которой четко контролировалось, требовала немедленного, в течение 24 часов, приведения приговоров в исполнение, большинство обвиняемых было казнено 10 – 12 мая. Среди них были секретари Татарского обкома партии А. Лепа, Г. Мухаметзянов, председатели Совнаркома К. Абрамов, А. Давлетъяров, бывшие секретари Казанского горкома ВКП(б) – Б. Абдуллин и А. Биктагиров, почти все народные комиссары (министры), директор Казанского телеграфа А. Устанин и многие ответственные работники районного звена. В этом же кровавом списке оказались ректор КХТИ Г. Богаутдинов, ректор КГПИ Г. Касымов, корреспондент «Известий» С. Бурган, начальник управления по делам искусств Г. Альмухаметов, бывший директор КГПИ, а затем татарского театра М. Юсупов, выдающийся языковед и этнограф Н. Хакимов и др.

В дальнейшем процесс репрессий пошел на спад, но не прекратился. Осенью 1938 г. были казнены профессор музыки К.А. Корбут, драматург Карим Тинчурин. В 1930-е гг. масштабные политические репрессии коснулись всех категорий населения. Решением «троек» ОГПУ-НКВД ТАССР только

по политическим мотивам с ноября 1929 по 1938 гг. осуждено 17 118 человек, расстреляно – 2977. Кроме «троек», действовали и другие органы, рассматривавшие дела по политическим преступлениям. Вот некоторые из них: трибуналы войск НКВД, Казанской железной дороги, Приволжского военного округа, Верхне-Волжского бассейна, Камско-Бельского бассейна, две коллегии Верховного Суда ТАССР. Кроме того, часть дел отсылалась в Москву, где они рассматривались на особых совещаниях при Коллегии ОГПУ-НКВД СССР, а также «двойками», состоявшими из наркома внутренних дел и Прокурора СССР. По данным редакции «Книги Памяти» РТ различными репрессивными органами в ТАССР расстреляно 5687 человек. Больше всех пострадали русские – 49,27%, за ними – татары – 31%, чувашаи – 3,35%, евреи – 0,92%, удмурты – 0,5% . По социальному составу колхозники и крестьяне (кулаки, единоличники) составляли более 50%, рабочие – более 17%, служащие – 12, 9%, руководители различного ранга – 6%, военнослужащие – 5% мусульманские и православные священнослужители 4%, студенты –1% и т.д.

Репрессии не ограничивались смертными приговорами. В тюрьмы были брошены видные ученые, писатели и поэты К. Наджми, Х. Туфан, Г. Нигмати, Г. Кутуй, С. Баттал и др. В застенках ГУЛАГа погибли десятки директоров крупных предприятий, главных инженеров, ведущих специалистов, талантливых организаторов производства, тысячи простых рабочих и крестьян.

Репрессии коснулись не только людей, но и созданного ими культурного и научного наследия: из библиотек изымались книги и журналы, запрещались литературные, музыкальные произведения и художественные полотна, уничтожались научные труды, вымарывались неудобные власти имена. Только по Татарстану из общественного пользования было изъято почти 700 наименований книг.

5.3 Тюрко-татарская эмиграция

Образование Татарской АССР для части татар, не принявших советскую власть, обернулось не обретением государственности, а полной оторванностью от исторической родины. Массовый отток представителей торгово-промышленного капитала, общественных деятелей, служителей культа и белогвардейцев начался еще в период гражданской войны и практически совпадал с путем отступления войск, воевавших против советской власти. Из Поволжья в основном эмигрировали через Дальний Восток в Корею, Японию, Китай, а чаще в Турцию. Определенная часть эмигрантов впоследствии переселялась в Западную Европу и США.

Наиболее видной фигурой татарской эмиграции являлся Г. Исхаки, автор известной книги «Идель-Урал». Его в числе других бежавших из большевистской России радушно принял Президент независимой Польши Юзеф Пилсудский, который отбывал вместе с ним царскую ссылку в 1907 – 1908 гг. в Архангельске. В 1918 – 1939 гг. в Польше татары имели большие возможности для сохранения этнической идентичности. В годы независимой Польши возникает Мусульманский союз Варшавы. Его лидерами были польские и волжские татары Абдулхамид Хурамович, Омар Фазлеев, Синатулла Хабибуллин. В 1925 г. в Вильно состоялся Всепольский мусульманский съезд, на котором был учрежден верховный муфтият Польши и Литвы. К 1939 г. в стране было 17 татарских мечетей. В Польше издавались «Рочник Татарски» («Татарский ежегодник»), журналы «Жице Татарске» («Татарская жизнь»), «Пшеглад Исламски» («Исламский обзор»). Дети татар-мусульман имели возможность изучать в школах ислам, работали мечети.

В 1928 г. в Варшаве при поддержке польского правительства была создана Лига «Прометей», объединявшая различные эмигрантские организации, ставившие своей целью

борьбу за создание на территории Советского Союза отдельных буржуазно-национальных государств. Каждая эмигрантская группа направила в «Прометей» своих полномочных представителей. От татар в Лигу был делегирован Г. Исхаки, являвшийся тогда председателем Комитета независимости «Идель-Урала». Он был избран членом исполнительного комитета Лиги.

Видное место в общественной жизни занимал и родной брат известного татарского писателя, журналиста и общественно-го деятеля Фатыха Карима Гариф Каримов (Осман-бей, Ариф Керим-бей). Он, по сути дела, был в Польше правой рукой Г. Исхаки, который проводил огромную работу по консолидации сил татарских эмигрантов и вынужден был проводить много времени в разъездах.

Огромную общественную работу вел Г. Исхаки в Германии. В 1923 г. Берлин стал временным пристанищем самых видных татарских эмигрантов, прибывших сюда со всех стран Европы и Азии. Из Финляндии приехал Абдулбари Баттал, из Петрограда – мулла Лутфи Исхаков, из Японии – Гумер Терегулов, из Парижа – Фoad Туктаров, Садри Максудов и Заки Валидов, из Турции – Закир Кадыри и Халим Сабит. Германию своим новым пристанищем выбрали представители самых именитых представителей татарского народа. Сюда эмигрировали бывшие фабриканты Казани Исмаил Утямышев, Ибрагим Апанаев, Ахмедзян Арсланов, Валиулла Ибрагимов, Гиляз Сайдашев, крупные землевладельцы Казанской губернии Бадретдин Апанаев, Губайдулла и Валиулла Юсуповы, братья Шариповы и Нагумановы. В Берлине первые шаги своей успешной карьеры сделал будущий директор Института тюркологии при Стамбульском университете Рашид Рахмати Арат, окончивший Берлинский университет и получивший степень доктора филологических наук.

Встречали соотечественников проживавшие в Берлине Гусман (Осман) Токумбетов и Галимджан Идриси. К этой груп-

пе примкнули Ибрагим Акчурин, Гульсума Абдрахимова, Мустафа Букейханов и Абдрахман Шафеев. Все эмигранты остро нуждались, в то время как население Германии после войны само находилось в бедственном положении. Не найдя достойного применения своим способностям, вскоре они разъехались по другим странам Европы.

Эмигрантам противостояли учащиеся из советской России, которые были направлены на учебу в Германию для изучения естественных и технических наук. Среди этих учащихся в Берлине была и большая группа учащихся из Татарстана. Часть эмигрантов, стараясь помочь соотечественникам, объединилась в Общество помощи российским учащимся-мусульманам. Та же цель была и у общества «Берлек», созданного еще до революции и возглавляемого Галимджаном Идриси и Бедри Сейфулмулюковым (Камалетдиновым).

В марте 1926 г. в германской столице состоялся конгресс учащихся СССР, направленных на учебу в европейские страны. На нем присутствовало около 1,5 тыс. человек. На конгрессе были высказаны призывы не возвращаться на родину по идейным соображениям. Однако большинство участников конгресса высказалось в поддержку Советской власти и, закончив в 1928 г. учебу, возвратилось на родину. Из 22 учащихся-татар за границей остались только 6, в том числе не вернулась в СССР дочь Гаяза Исхаки Сагадат Чагатай.

В Берлине возникло «Мусульманское объединение почтения к Аллаху», куда входили белоэмигранты, бывшие военнопленные татары и отдельные учащиеся из СССР. Его возглавляли Галимджан Идриси, Бедри Камалетдинов и Абдулла Суняев. Оно издавало небольшую газету, оказывало материальную помощь нуждавшимся соотечественникам, содержало Вюнсдорфскую мечеть до ее сноса, участвовало в строительстве новой мечети в Берлине.

В 1928 г. в Берлине благодаря организаторской деятельности Г. Исхаки стал издаваться журнал «Милли юл» («Нацио-

нальный путь»). Основное содержание этого политизированного издания сводилось к призыву объединиться всем татарам в борьбе с большевизмом на исторической родине. Журнал издавал молодой студент из пермских татар Рашит Рахмати (Рахматуллин), ему помогал Абдрахман Шафеев, в доме которого помещались типография и склад. Издание распространялось в татарских общинах Финляндии, Турции, Польши и Чехии, доставлялось через германскую и польскую дипломатические миссии в СССР. В издании журнала активную роль играла С. Чагатай, ставшая впоследствии преподавателем морфологии тюркских языков в Анкарском университете.

В XX в. татарские эмигранты оставили яркий след в истории Турции. В 1923 г. здесь к власти пришел молодой турецкий реформатор Мустафа Кемаль (Ататюрк), который на развалинах Османской империи задался целью построить новое светское государство. Для этого нужны были образованные кадры. Взор Ататюрка был обращен к татарам-эмигрантам, среди которых в то время были блестящие интеллектуалы – Ю. Акчура, Г. Исхаки, С. Максуди Арсал, А. Баттал Таймас и многие другие. Они не только поддерживали Кемалья Ататюрка, но и непосредственно участвовали в его политических, социальных, образовательных реформах. Ю. Акчура написал Конституцию Турецкой Республики, С. Максуди – первый учебник по истории Турции. Он трижды избирался в турецкий парламент, а в 1950-е гг. ему предлагали баллотироваться на выборах президента Турции. Г. Исхаки редактировал толстый журнал «Тюрк йорды» («Тюркский дом»), который начал издавать в 1911 г. Имел татарские корни и первый министр просвещения Турецкой Республики Хамидулла Субхи. Активную социальную и творческую жизнь вел и Фуад Туктаров, главной заслугой которого перед потомками является исторический труд по парламентской деятельности выдающихся татарских политических деятелей начала XX в. «Мусульманские деятели I, II и III Дум». Заметную политическую

деятельность по объединению татар-эмигрантов проводили за рубежом Гумер Терегулов, Амрулла Агеев.

Конечно, среди переселенцев в Турции были не только видные татарские политики и интеллектуалы. Основная масса татар-эмигрантов занималась торговлей на рынках. Некоторые, заработав определенный капитал, сумели открыть свои магазины. Инициативная группа из числа религиозно настроенных татар зарегистрировала в 1925 г. общество «Исламия», насчитывавшее 528 членов. При нем были организованы курсы по изучению родного языка.

Революции и Гражданская война обусловили заметное увеличение существовавшей еще до революции татарской диаспоры в Западном Китае. В нее влились зажиточные татарские купцы и латифундисты, спасавшиеся от репрессий большевистской власти в Средней Азии. Татарская диаспора в городах Западного Китая считалась наиболее образованным, организованным и предприимчивым сословием своего времени. Многие татары сохраняли советское гражданство, облегчавшее им торговлю с приграничными территориями.

Большое внимание татарские предприниматели уделяли развитию национальной культуры. Так, в 1920-х гг. в одном из городов региона Кульдже, в обособленном районе компактного проживания татар, так называемом «Ногай-городе», действовала татарская школа. Она была построена на средства успешного предпринимателя Галиахмета Садритдинова, создавшего собственное кожевенное дело и поставлявшего продукцию в Германию и Турцию. Позже в Кульдже была открыта русская школа, в которой преподавали татарские учителя. В городе также была татарская мечеть, работал татарский самодеятельный театр, музыкальный, танцевальный и изобразительный кружки, функционировали национальные общественные движения.

Мощная татарская диаспора в 1920-е гг. существовала в Харбине и Хайларе, находившихся на территории, относив-

шейся к КВЖД, которая после поражения России в Русско-японской войне отошла к Японии. Сюда устремился поток татар – солдат бывшей Белой армии – со своими семьями. Главным образом они стали расселяться в Харбине и Хайларе, где уже проживало много их единоверцев-мусульман. Прибывшие с армией татары были гостеприимно встречены своими бывшими соотечественниками: устроены на службу в магазины, взяты в качестве прислуги в богатые дома.

Еще в начале XX в. в Харбине была образована мусульманская духовная община. Ее основу составляли татары, наиболее приспособленные к местным экономическим и политическим условиям, проявлявшие лояльность как к маньчжурским властям, так и к Советскому Союзу. Различные торгпредства СССР в Маньчжоу-Го обеспечивали им хороший заработок.

Этой общине в Харбине противостояли члены «Объединения эмигрантов-мусульман в Маньчжоу-Го», возглавляемого бывшим военным Исмаилом Терегуловым. Оно также было многочисленно и объединяло до 200 человек. В основном состоявшее из бывших белогвардейцев, в том числе воинов 16-ого татарского полка В. Каппеля, объединение стояло на позициях непримиримой вражды с большевиками. Поэтому в 1930-х гг. большинство из них находилось на военной службе в Маньчжурском государстве.

Возникавшие между различными татарскими обществами Маньчжурии разногласия разрешал имам, к голосу которого прислушивались даже маньчжурские власти. До 1926 г. имамом был ахун Иноятулла Салихметов, затем Мунир Хасбиуллин. В 1937 г. харбинцы построили мечеть.

Татарская община в Маньчжурии, храня приверженность национальным традициям, проявляла большую заботу о малоимущих и сиротах. В 1938 г. она организовала благотворительный отдел, в ведении которого находился созданный им дом престарелых и инвалидов. Здесь содержались одновременно 15 – 20 человек. В 1940 г. община организовала и приют-пан-

сион для детей-сирот и несостоятельных родителей, в котором одновременно находились на иждивении до 30 детей. В Маньчжурии работала открытая еще в 1907 г. школа «Гинаят».

Татарские женщины Харбина активно занимались педагогической деятельностью, причем не только в татарских школах, но и русских. Среди них особо выделялись Ханифа Айдарова, Азиза Байчурина, Арифа Шагимарданова, Магисарвар Шакирова. На специальных курсах по подготовке учителей в Мукдене преподавала Фарида Агеева, заведующей татарской школой в городе Маньчжурия была Майсара Набиуллина.

Сложившуюся достаточно сильную экономически диаспору на Дальнем Востоке не оставляли без внимания и татарские политэмигранты из Европы. В 1933 г. на Дальний Восток прибыл Г. Исхаки – сначала в Японию, а в 1934 г. в Маньчжоу-Го и Китай. В ходе многочисленных выступлений, встреч, совещаний с соотечественниками он сумел организовать созыв Дальневосточного съезда тюрко-татар четырех государств азиатского континента – Японии, Кореи, Китая и Маньчжоу-Го. Съезд проходил в городе Мукдене с 4 по 14 февраля 1935 г. В нем участвовали 41 делегат и свыше ста активистов местных татарских общин, а также представители маньчжурских и японских официальных кругов, корреспонденты маньчжурских, японских и английских газет.

Работа съезда закончилась избранием Центрального совета Идель-Уральских организаций всего Дальнего Востока, а также исполнительного органа во главе с Г. Исхаки. Были созданы отделы: религиозный, финансовый, просвещения и другие, приняты соответствующие резолюции, отражавшие комплекс ближайших мероприятий тюрко-татарской эмиграции. Японские и маньчжурские газеты широко рекламировали этот съезд как крупный политический акт представителей многомиллионного мусульманского мира.

Тем не менее большинство татар отнеслось к движению политэмиграции индифферентно, хотя и было привержено

национальным обычаям и традициям. В результате Г. Исхаки не удалось подтолкнуть дальневосточных татар на проявление открытой враждебности к советскому государству. Уже с середины 1930-х гг., после отъезда Исхаки в Европу, активность тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке стала затухать. В 1941 г. под руководством Ибрагима Давлет-Кильди был проведен II съезд тюрко-татар Восточной Азии, оказавшийся последним.

С началом Второй мировой войны начался массовый отток татар из этого региона в Европу, США и Австралию. В Харбине национальная община просуществовала до конца 1944 г., когда прекратился выход татарской общеэмигрантской газеты на Дальнем Востоке «Милли байрак» («Национальное знамя»), редактором которой являлась высокообразованная для своего времени Рукия Мухаметдин. После разгрома Квантунской армии в Маньчжурии община была рассеяна, и татары большей частью были вынуждены эмигрировать. Оставшиеся в Маньчжурии лидеры татарских общин после капитуляции Японии в 1945 г. были арестованы органами советской контрразведки и отбыли длительное заключение в лагерях. И в их числе оказались Ибрагим Давлет-Кильди, Рукия Мухаметдин, Амрулла Аги и многие другие. После освобождения все они выехали за рубеж.

В апреле 1928 г. была учреждена Национально-духовная община тюрко-татар г. Шанхай. Общая численность ее в 1935 г. составляла 200 человек, включая женщин и детей. Активную роль в общине играли женщины. Так, например, в 1930-е гг. среди 7 членов правления общины татар в Шанхае было 3 женщины. Члены общины оказывали помощь неимущим тюрко-татарам, хлопотали о выдаче этим людям паспортов, снабжали талонами на бесплатные обеды, устраивали на квартиры, которые оплачивали. Целью общины являлась помощь своим землякам, причем без обращения к другим благотворительным обществам или организациям.

В 1930 г. при Национально-духовной общине тюрко-татар был создан культурно-просветительский (литературно-художественный) кружок и открыта библиотека. Возглавивший общину в 1933 г. Кешаф Селихмет часто публиковал в русскоязычных эмигрантских газетах статьи и заметки о деятельности общины и тюрко-татарах. Сам он был автором нескольких пьес и повестей. Большое значение в общине придавалось национальному образованию в воскресной школе, которую в обязательном порядке посещали дети татар. Все остальные предметы они, как и дети других российских эмигрантов, изучали в иностранных школах, в основном во французской «Эколь Реми».

В 1920-х гг. около 2 тыс. татар проживало в Японии. Часть из них была представлена солдатами русской армии, которые осели здесь после пленения в ходе русско-японской войны. Другая, более значительная часть, – перебравшиеся из Маньчжурии после окончания строительства КВЖД торговые и деловые люди, а также остатки белогвардейских войск, бежавшие из России после победы большевиков.

В Токио татарские эмигранты группировались вокруг председателя мусульманского объединения Габдулхая Курбангалеева, которому покровительствовали японские правящие круги, на самом высоком уровне учитывавшие национальный фактор в мировой геополитике. К работе в обществе были привлечены известные исламские деятели Абдурашит Ибрагимов, Муса Бигиев. В начале 1930-х гг. по заданию японских правительственных кругов Г. Курбангалеев попытался объединить в единый «Союз мусульман Дальнего Востока» всех татарских эмигрантов, проживавших в Японии, Китае и Маньчжурии. Однако, несмотря на японскую поддержку, с этой задачей он не справился из-за неприязненного отношения к нему татарских эмигрантов, которых он отталкивал явно выраженными монархическими взглядами.

В начале 1930-х гг. татарских эмигрантов в Японии, настроенных против советского режима, сумел объединить Г. Ис-

хаки. В 1934 г. благодаря его активной организационной работе состоялся первый всеяпонский курултай (съезд) так называемых «Идель-Уральских тюрко-татарских культурных обществ». Такие общества-комитеты были созданы в Токио, Кобе, Нагое и Куматото. Курултай принял ряд решений по практической работе «Идель-Уральской организации», утвердил ее устав и избрал временный руководящий орган – Центральный Комитет. Но большинство татар Японии, также как и позднее Китая, не участвовали в организованной анти-советской деятельности Г. Исхаки и относились к советскому режиму лояльно или нейтрально. После поражения Японии во Второй мировой войне татары предпочли уехать в более «безопасные» страны – США, Австралию, Турцию.

В 1920-е гг. появились или значительно увеличились и татарские диаспоры в Корее, Афганистане, США и многих других странах за счет тех, кто считал большевистский режим в России основным препятствием для реализации идеи лучшей жизни для нации.

Таким образом, посредством беспощадного террора к концу 1930-х гг. в стране была сформирована сверхцентрализованная командно-административная система управления, во главе которой стоял И.В. Сталин. Авторитет вождя был непререкаем. В государстве установился тоталитарный режим. Наиболее непримиримые к советской власти личности вынуждены были эмигрировать за рубеж, они являлись организаторами социальной и политической жизни тюрко-татарских диаспор, число которых заметно возросло в результате гражданской войны и политических репрессий.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем состоял смысл разногласий М. Султан-Галиева со сталинским руководством?

2. Проанализируйте основные этапы борьбы с национал-уклонизмом.
3. Охарактеризуйте основные дела, сфабрикованные в первой половине 1930-х гг.
4. Проанализируйте общественно-политическую ситуацию в Татарской республике в 1930 гг., какие события определяли ее характер?
5. Расскажите о кульминационном моменте в истории массовых репрессий в Татарской АССР.
6. Проанализируйте статистику политических репрессий в ТАССР.
7. Какие причины вызвали тюрко-татарскую эмиграцию в 1920-е гг.?
8. Чем руководствовались эмигранты-татары в выборе нового местожительства? Охарактеризуйте основные очаги их нового проживания.
9. Охарактеризуйте деятельность знаменитых татарских эмигрантов за границей? Можно ли их причислить к разряду предателей Родины?
10. В истории какой страны эмигранты татары оставили наиболее заметный след? В чем он состоял?

ГЛАВА 6. КУЛЬТУРА ТАТАРСКОЙ АССР В 1920 – 1930-Е ГГ.

6.1 Образование

Культурная революция коренным образом изменила систему народного образования. Была поставлена задача подготовки идеологически подкованных, пробольшевистски ориентированных «будущих строителей коммунизма». Организационное структурное оформление новой советской системы обучения определял ряд документов, принятых Наркомпросом РСФСР в 1918 г. Согласно этим документам, вместо многочисленных типов и видов образовательных учреждений вводилась «единая трудовая» школа, бесплатная и всеобщая, с совместным обучением детей обоего пола. Школа включала две ступени (первая ступень – пятилетний курс для детей от 8 до 13 лет, вторая – четырехлетний для учащихся от 13 до 17 лет) и обеспечивала непрерывность в сфере образования. Главным условием воспитания человека нового общества был объявлен труд как «источник творческого познания».

В Казанской губернии, где помимо русских проживало значительное количество представителей других этносов, важное значение имело решение вопроса о национальной (главным образом, татарской) школе. Специальным постановлением Наркомпроса от 31 октября 1918 г. подтверждалось право всех наций, населяющих Российскую Федерацию, создавать свою школу с преподаванием предметов на родном языке. Школы национальных меньшинств объявлялись государственными. Русский язык в них должен был изучаться как предмет.

Важную роль в становлении школьного дела сыграл Декрет Совнаркома РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении

церкви от государства и школы от церкви», согласно которому все мектебы и медресе, в которых татарские дети испокон веку постигали азы грамоты, подлежали закрытию. Вместе с тем в Татарской АССР по причине отсутствия достаточного количества школьных помещений, неудовлетворительного их состояния, необеспеченности учебными пособиями и т.п., «мирное сосуществование» светских и мусульманских школ сохранялось вплоть до середины 1920-х гг. Однако после того, как власть укрепила свои позиции в политической и экономической сферах, руководящие органы перешли к решительным шагам по уничтожению конфессионального образования, одновременно активизировав процесс строительства и укрепления государственной светской школы. В 1926 г. в Татарстане насчитывалось более 2 тыс. школ первой ступени, в которых получали знания около 250 тыс. учеников; почти половина школ были татарскими. Расширялась также сеть подготовки педагогических кадров для школ: готовились учителя-предметники, открывались специальные курсы, разрабатывались учебники.

В 1930 г. в республике было принято решение о введении всеобщего обязательного начального обучения, реализация которого завершилась к 1934 г. В середине 1930-х гг. начался переход к всеобщему среднему семилетнему образованию. К началу 1940-х гг. количество общеобразовательных учебных заведений в ТАССР выросло по сравнению с 1914 г. в 2 раза. К этому времени в республике было 3500 школ, в которых обучалось более 540 тыс. человек. Примерно половину учебных заведений республики по-прежнему составляли национальные татарские школы.

Одновременно со становлением светского школьного образования развернулась кампания по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1920 г. официальная отчетность зафиксировала 18% грамотности среди татар и 35% – среди русских. Кампания проводилась без учета

местных и национальных особенностей. Между тем татары в подавляющем большинстве в силу принадлежности к мусульманской конфессии, подразумевавшей обязательное владение основами грамоты, в дореволюционное время являлись одним из самых образованных народов в России. Но для новой власти главным критерием было знание русского языка, поэтому весомая часть татарского народа была некорректно причислена к неграмотным. Крайне негативные последствия для показателя уровня грамотности среди татар имела двойная реформа татарского алфавита, когда тысячи взрослых были вынуждены в течение одного десятилетия дважды осваивать новую письменность, чтобы иметь возможность читать и писать по-татарски.

Обучение новой грамоте проходило в специальных школах, кружках, получивших название ликбезов. Учрежденное в 1923 г. добровольное общество «Долой неграмотность» широко практиковало проведение «культэстафет», «культтревог». К 1929 г. официальные показатели грамотности взрослых в Татарстане выросли до 46%, а к концу 1930-х гг. достигли 90,4%. Это позволило руководству республики объявить о преодолении неграмотности взрослого населения.

Быстрыми темпами в ТАССР в первые десятилетия советской власти развивалось среднее специальное и высшее образование. Подготовка трудящихся к производительному труду предусматривалась Положением о единой трудовой школе, где учащиеся изучали токарное, слесарное, кожевенное, строительное, переплетное дело. Полученные знания совершенствовались в сети профессионально-технического обучения: школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), учебно-показательных мастерских.

Средне-специальное образование давали техникумы: педагогический, землеустроительный, фармацевтический, промышленно-экономический, Восточно-музыкальный и др. К 1940 г. в республике функционировало 53 средних специ-

альных учебных заведения, в которых обучалось 12,9 тыс. учащихся, среди них – 5,8 тыс. татар. В первое десятилетие советской власти в ТАССР стремительно расширилась сеть высших учебных заведений. В 1917 г. был создан Северо-восточный археологический институт, преобразованный в 1920 г. в Восточную академию. В 1919 г. на базе существовавшей с 1876 г. Казанской татарской учительской школы начал функционировать Высший институт народного образования, позже переименованный в Казанский государственный педагогический институт; на основе промышленного училища был создан Казанский политехнический институт. В 1922 г. распахнули свои двери Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства, Восточный педагогический институт (организованный на базе ВИНО), Татарский коммунистический университет, Институт советского строительства.

Кардинальные изменения в систему высшего образования внесла реформа высшей школы: бесплатность обучения, свободное поступление в вузы с 14 лет без представления аттестатов или других документов об образовании, отмена вступительных и государственных экзаменов и др. Правда, в скором времени от этих положений, быстро поняв их неприемлемость для качественной подготовки, власти отказались.

Для оказания помощи детям из рабоче-крестьянских семей при поступлении в вузы открывались рабфаки. Первый рабочий факультет был создан в 1919 г. при Казанском университете, второй – при политехническом институте. Оба – с преподаванием на русском языке. В 1923 г. приступил к работе первый Татарский рабфак. К 1934 г. в Казани функционировало 13 рабфаков, татары в них составляли почти 33%.

В 1930-е гг. сеть высшего образования в республике, отвечая потребностям форсированной индустриализации, стала еще более разветвленной. Диапазон готовившихся в высшей школе новых кадров охватывал почти все необходимые в республике профессии. Созданию многих институтов способ-

ствовали научные школы Казанского университета. На базе его факультетов были открыты химико-технологический, медицинский, финансово-экономический, авиационный институты, а также институт инженеров коммунального строительства. Всего в 1940 г. в Татарстане насчитывалось 14 высших учебных заведений, в которых обучалось более 12 тыс. студентов, в том числе более 2 тыс. из них (почти 17%) составляли татары.

6.2 Наука

В изменившихся исторических условиях появились новые возможности для расширения горизонтов научного творчества, возросло число профессиональных ученых среди татар. За 1920 – 1930-е гг. число научно-исследовательских учреждений в республике увеличилось с 2 до 25. В течение предвоенных пятилеток в ТАССР были организованы и успешно функционировали: Институт марксизма-ленинизма, Государственный институт усовершенствования врачей им. В.И. Ленина (ГИДУВ), Краевой микробиологический институт, Трахоматозный институт, Научно-исследовательский институт труда, Химический институт им. А.М. Бутлерова, Астрономическая обсерватория им. В.П. Энгельгардта, Казанская геофизическая обсерватория, Институт социального здравоохранения и др. К 1940 г. в Татарстане насчитывалось 1211 научных сотрудников, из них татары составляли почти 20% (229 человек).

Фундаментальные исследования ученых республики пользовались всеобщим признанием. Большую популярность имели труды казанских математиков: занимавшегося теориями Галуа и алгебраических чисел Н.Г. Чеботарева, исследовавшего теории функций и математического анализа Н.Н. Парфентьева, много лет посвятившего изучению теории колебаний и предельных циклов М.И. Альмухамедова. Круп-

ными достижениями в области механики озаменовались работы Н.Г. Четаева, ставшего основателем Казанской школы теории устойчивости, которая нашла широкое применение в машиностроении; его ученика – А.-М.Ш. Аминова, изучавшего теоретические основы ракетодинамики. Мировую известность заслужила Казанская физическая школа в лице Е.К. Завойского, исследования которого впоследствии привели к открытию нового направления в физике – радиоспектроскопии; Х.М. Муштари, заложившего основы современной нелинейной теории тонких оболочек.

Важные теоретические и практические вопросы, имевшие народнохозяйственное значение, решали казанские химики. Ценные исследования в области фосфорорганических соединений проводил выдающийся ученый А.Е. Арбузов. Дело своего наставника продолжали Г.Х. Камай, занимавшийся изучением стереохимии мышьяка и фосфора и первым из татар получивший степень доктора химических наук; Б.А. Арбузов, который, развивая теорию отца, внес существенный вклад в разработку химии терпенов, химии диеновых соединений и др.

Значимые открытия были сделаны геологами республики. Под руководством профессора М.Э. Ноинского уже в первые годы Советской власти были проведены исследования геологического строения Волжско-Камского края. Ученые, обследовав Приказанский район, долины Волги от Казани до Жигулей, Вятки и Камы, высказали первые предположения о наличии значительных нефтяных отложений на территории Поволжского региона. Преемниками М.Э. Ноинского в его изысканиях стали Л.М. Миропольский, В.А. Чердынцев, Е.И. Тихвинская.

Ценные и полезные для населения исследования, связанные с повышением урожайности земледелия и развитием животноводства, проводили биологи, зоологи, ветеринары. Над выведением новых сортов ржи и пшеницы высоких хлебопекарных качеств работал А.Я. Гордягин; микрофлю-

ру водоемов окрестностей Казани изучал А.П. Пономарев; исследованием растительности Татарстана занимался М.В. Марков. Над проблемами сохранения молодняка, предотвращения различных заболеваний животных трудились К.Г. Боль, А.П. Студенцов.

На высоком счету среди коллег были исследования казанских медиков. Разработанный талантливым хирургом А.В. Вишневым метод местного обезболивания «новокаиновая блокада» стал революцией в медицине. Яркую страницу в развитие акушерства и гинекологии Татарстана вписал В.С. Груздев. Огромный вклад в становление и развитие нового терапевтического направления – пропедевтики внутренних болезней – внес первый профессор медицины из татар А.Г. Терегулов. Крупным организатором системы здравоохранения зарекомендовал себя Ф.Г. Мухамедьяров.

Активную научно-исследовательскую работу проводили и представители гуманитарного знания. Изучением широкого круга проблем в области татарского языкознания занимались М.Х. Курбангалиев, Г.Г. Ибрагимов, Г.Ш. Шараф, Г.А. Нигмати, Ф.К. Сайфи, Г.Х. Алпаров, С.С. Атнагулов и др. Они внесли ценный вклад в разработку вопросов научной грамматики, орфографии и методики преподавания татарского языка и литературы.

Актуальные проблемы поднимали в своих трудах историки республики: первый профессор-историк из татар Г.С. Губайдуллин, посвятивший свои труды изучению происхождения и развития тюрко-татарских народов; представивший широкой общественности драматичную, неоднозначную историю Казанского ханства М.Г. Худяков; проанализировавший основные направления и тенденции рабочего движения в регионе Е.И. Чернышев; автор востребованной и сегодня двухтомной монографии о Казанском университете М.К. Корбут; занимавшиеся археологическими изысканиями Н.Ф. Калинин; этнографическими исследованиями Н.И. Воробьев и др.

Для координации деятельности ученых гуманитарного профиля и руководства всей учебно-методической, научно-краеведческой, редакционно-издательской работой в регионе в декабре 1921 г. был создан Академический центр Наркомпроса ТАССР. Первым председателем Академцентра стал Гаяз Максудов. С января 1925 г. во главе этого учреждения был поставлен Галимджан Ибрагимов. Под эгидой Академцентра разрабатывались теоретические проблемы татарского языка, составлялись новые программы и учебники, вырабатывались научно-технические термины. Также при Академцентре была создана Студия истории и культуры, которая ставила своей задачей изучение культуры всего Востока: для этого собирались и изучались художественные произведения тюркских народов, определялись технические возможности их перевода на татарский язык, осуществлялся сбор материалов устного народного творчества. Одним из важных результатов работы Академцентра являлась поднятая на новую высоту организация краеведческого движения в республике. В 1923 г. было создано Научное общество татароведения (НОТ). Оно занималось всесторонним изучением экономики, истории и культуры татарского народа не только в географических границах Татарской АССР, но и за ее пределами. В 1927 г. был создан Дом татарской культуры (ДТК), объединивший все существовавшие на тот момент независимые культурные общества, что неизбежно вело к утрате их самостоятельности. С организацией нового учреждения, фактически выполнявшего аналогичные с Академцентром функции, последний свернул свою деятельность. В дальнейшем предполагалось преобразование ДТК в Институт татарской культуры или в Татарскую Академию наук. Но этого не случилось.

В 1928 г. в соответствии с курсом на форсированное строительство социализма организуется Общество изучения Татарстана (ОИТ), приоритетным направлением деятельности которого было исследование исторических процессов именно на местном материале, в административных рамках республики.

В марте 1930 г. был создан Татарский научно-исследовательский экономический институт (ТНИЭИ), который выполнял примерно те же функции, что и Дом татарской культуры, в связи с чем последний был вскоре ликвидирован. ТНИЭИ уже в 1931 г. был реорганизован в два самостоятельных института: Татарский научно-исследовательский институт промышленно-экономических исследований (ТНИИПЭИ) и Татарский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики (ТНИИСЭ), которые разработкой гуманитарных проблем не занимались вообще.

В 1932 г. властями республики была предпринята очередная попытка создать Татарский научно-исследовательский институт культурного строительства им. Горького (ТНИИКС) с отделениями истории, языка, литературы, искусства. Но уже весной 1933 г. новый институт тоже был ликвидирован. Неоднократные безуспешные попытки создать научный гуманитарный центр в республике свидетельствовали о серьезном кризисе в сфере общественных наук. Положение было исправлено только в 1939 г. созданием Татарского научно-исследовательского института языка и литературы (ТНИИЯЛ), при этом сектор истории в новом институте появился значительно позже, лишь в феврале 1941 г.

Таким образом, складывавшаяся в результате нарождавшегося культа личности И.В. Сталина общественно-политическая атмосфера не могла не отразиться на деятельности гуманитариев, которая строго ограничивалась идеологическими рамками нового режима. Многие ведущие научные работники за малейшее отклонение от предписывавшейся идеологической рецептуры, а иногда и совершенно необоснованно были репрессированы.

6.3 Литература

Противоречивым было развитие татарской литературы в этот период. Победа большевиков привела к расколу едино-

го прежде стана татарских писателей. Не приняли нового порядка и были вынуждены эмигрировать Гаяз Исхаки, Фуад Туктаров, Садри Максуди. Многие из них, оказавшись далеко от Родины, продолжали творческую работу, но труды их в России были запрещены. Часть писателей, среди которых Закир Рамеев (Дердмэнд), Фатых Карими, Наджип Думави, Сагит Сунчелей, – в новых условиях прекратили творческую деятельность.

Но большинство татарских писателей видели свое призвание в том, чтобы не изменять своему делу и своему народу и продолжать традиции национальной литературы. Среди вставших на сторону Советов были как признанные мастера Галиасгар Камал, Фатых Амирхан, Маджит Гафури, Али Рахим, Шариф Камал, Карим Гинчурин, так и молодые писатели Галимджан Ибрагимов, Хади Такташ, Афзал Шамов, Шамиль Усманов, Фатхи Бурнаш, Кави Наджми, Муса Джалиль, Адель Кутуй и др. В новых условиях актуальными для писателей стали темы изменения общественно-политических идеалов, гражданской войны, строительства новой жизни, трудового энтузиазма советских людей.

Заметной фигурой в национальной литературе 1920-х гг. являлся Галимджан Ибрагимов. Тема революции стала одной из главных в его творчестве. В романе «Безнен кеннэр» («Наши дни») он отразил события революции 1905 г., показал боевую дружбу русских и татарских рабочих. Пролетарским писателем являлся драматург Гафур Кулахметов. Через его пьесы «Ике фикер» («Две мысли»), «Яшь гомер» («Молодая жизнь») красной нитью проходят идеи классовой борьбы, освещается деятельность большевиков по вовлечению народных масс в борьбу против старого режима. Разносторонним талантом и творческой энергией отличался Хади Такташ. В произведениях «Жир уллары» («Сыны земли»), «Утерелгэн пэйгамбэр» («Убитый пророк») поэт выступал против неравенства, несправедливости. Как и В. Маяковский, он писал

в агитационно-пропагандистской манере. Одним из наиболее известных его произведений является поэма «Гасырлар хэм минутлар» («Века и минуты») о В.И. Ленине.

В начальный период развития советского государства писатели были достаточно свободны в своем творчестве. Власть не препятствовала интеллигенции в художественных поисках, экспериментах. Плюрализм мнений и настроений среди литераторов проявился в создании их профессиональных объединений. В Татарстане были учреждены организации «Завод», «Часовой», «Октябрь», «Татарская ассоциация пролетарских писателей» («ТАПП»), «Сулф» («Сул фронт» – «Левый фронт»).

Однако с середины 1920-х гг. в литературе все заметнее стало ощущаться идеологическое давление со стороны властных органов. В 1930-е гг. оно стало вполне очевидным в связи с деятельностью государства по созданию единого организующего органа, упрощающего контроль над творческой элитой. В 1934 г. в Казани состоялся первый съезд татарских писателей, где был создан Союз писателей Татарстана во главе с Кави Наджми.

Единственным официально разрешенным методом художественного творчества провозглашался «социалистический реализм», требовавший изображения жизни в свете идеалов социализма.

Большой популярностью среди народа пользовались такие произведения, как роман Ш. Камала «Матурлык туганда» («Когда рождается прекрасное») – об организации коммун в начале 1920-х гг., повесть К. Наджми «Якты сукмак» («Светлая тропа») – о перипетиях проведения коллективизации, повесть М. Амира «Безнен авыл кешесе» («Человек из нашей деревни») – о трудностях становления колхозной жизни, стихи Ш. Маннура о Донбассе, А. Файзи о Днепрогэсе, лирическая повесть А. Кутуя «Тапшырылмаган хатлар» («Неотосланные письма») – о социальном раскрепощении женщины в совет-

ском обществе, поэма М. Джалиля «Хат ташучы» («Письмо-носец») – о трудовом подвиге сельской молодежи, поэма С. Хакима «Пар ат» («Пара гнедых») – о Г. Тукае, повесть Ш. Усманова «Легион юлы» («Путь легиона») – о боевом пути интернациональной бригады в годы Гражданской войны и т.д.

Высшим критерием оценки творчества художественной интеллигенции стало следование утвержденным системой коммунистическим идеалам. Выступавшие против установок руководящих органов писатели подвергались гонениям. С середины 1930-х гг. под расстрельные обвинения были подведены и арестованы Г. Нигмати, Г. Тулумбайский, Ш. Усманов, С. Атнагулов, А. Тагиров, Ф. Сайфи-Казанлы и др. Не избежали этой участи даже те, кто, казалось бы, ранее был обласкан советской властью, как, например, Г. Ибрагимов или К. Наджми. Лишь единицы после длительного пребывания в тюрьмах и рабочих лагерях были освобождены (К. Наджми, Х. Туфан).

Гораздо более свободны в выражении своих мыслей и настроений были эмигрировавшие татарские писатели. Творчество Г. Исхаки, Б. Баттала, С. Максуди, Ф. Туктарова, Р. Ибрагимова стало частью не только национальной, но и мировой литературы и культуры.

В русле общих центробежных тенденций формировалось и развивалось в Татарстане и творчество русских писателей. В соответствии с требованиями времени создавали свои произведения А. Безыменский, М. Бубеннов, Б. Зернит, М. Елизарова, В. Клюева, Л. Бать и др.

6.4 Театр

Значительную лепту в утверждение в сознании масс новых революционных идей вносили зрелищные учреждения. В 1921 г. на основе театральных трупп «Нур» и «Сайяр» был сформирован единый театр, в 1922 г. получивший название «Первый государственный показательный драматический та-

тарский театр». В 1926 г. он был переименован в Татарский государственный академический, а в 1939 г. театру было присвоено имя классика татарской культуры Галиасгара Камала.

Творческая деятельность советского татарского театра первых лет его существования характеризуется разнообразием идейно-эстетических, стилевых направлений, являвшихся отражением острой идеологической борьбы. Вопросы путей и художественных приемов решения новых задач, поставленных на повестку дня, бурно обсуждались на собраниях и заседаниях, в периодической печати.

Актуальной проблемой являлось формирование нового репертуара. В 1920-е гг. наряду с первыми революционными пьесами Ш. Усманова, Г. Ибрагимова, Г. Кулахметова зритель увидел десятки случайных драматических поделок. В течение одного сезона, который продолжался шесть месяцев, театр ставил до 40 – 50 новых пьес. Актеры не только не успевали осмыслить свои роли, но даже запомнить текст. Адель Кутуй позднее вспоминал, что в ту пору в программах рядом с именами актеров, режиссера и художника стояло имя суфлера.

Отсутствие дотаций со стороны государства (они появились только с 1927 г.) приводило к тому, что актеры были вынуждены искать средства к существованию, в связи с чем состав труппы постоянно обновлялся. Чрезвычайно нестабильным был руководящий, художественно-административный состав. За десятилетие – с 1923 по 1933 гг. – пост главного режиссера поочередно занимали К. Тинчурин, Г. Девишев, З. Султанов, Р. Ишмаратов, К. Шамиль.

Несмотря на это, самоотверженность и талант актеров давали хорошие результаты. Многие трудности в работе татарского театра были преодолены уже к концу 1920-х гг. В репертуаре появились классические произведения Н.А. Островского, Ф. Шиллера, В. Шекспира. Большой любовью зрителей пользовались спектакли по пьесам татарских драматургов, напи-

санные «на злобу дня». Среди них – «Жилкэнсезлэр» («Без ветрил»), «Кындыр буге» («На Кандре») К. Тинчурина, «Банкрот» Г. Камала, «Хижрэт» («Бегство») Н. Исанбета, «Камали карт» («Старик Камали») Ф. Бурнаша, «Томан арты» («За туманами») Ш. Камала, «Бажайлар» («Свои») Г. Тулумбайского, «Безнен кэннэрдэ» («Кровавые дни») Ш. Усманова, «Бишбуляк» Т. Гиззата и др. В репертуар были включены спектакли, повествующие о жизни крымских татар и других тюркских народов.

Тогда же увидели свет первые музыкальные постановки с участием оркестра, ставшие визитной карточкой татарского театра. Это – «Казан селгесе» («Казанское полотенце»), «Зэнгэр шэл» («Голубая шаль») К. Тинчурина, «Яшь йерэклэр» («Молодые сердца») Ф. Бурнаша, «Асылъяр» («Возлюбленная») М. Файзи. Музыка к ним, во многом способствовавшую успеху спектаклей, написал знаменитый татарский композитор Салих Сайдашев.

На сцене театра блистали актеры Зайни Султанов, Гульсум Болгарская, Нури Сакаев, Шакир Шамильский, Нагима Таждарова, Фатима Ильская, Мухтар Мутин, Хусаин Уразиков и др., составившие гордость национального искусства. Достижения театра были столь впечатляющи, что в 1926 – 1927 гг. были организованы первые после революции гастроли татарской труппы на Кавказе, в Средней Азии, Казахстане, Москве.

Важную роль в духовной жизни республики играл старейший Казанский Большой драматический театр. Основу его репертуара составляли спектакли, отражавшие новые общественные идеалы, восхвалявшие героев промышленных строек, формировавшие моральный облик советского человека. Творческими достижениями театра стали постановки таких пьес, как «Васса Железнова», «Мать» М. Горького, «Оптимистическая трагедия», «Первая Конная» В. Вишневского, «Мятеж» Д. Фурманова, «Интервенция» А. Корнейчука,

«Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Поднятая целина» М. Шолохова. На сцене театра нашли свое воплощение и классические произведения: «Ревизор» Н. Гоголя, «Последняя жертва» А. Островского, «Отелло» В. Шекспира. Ядро театрального коллектива составляли талантливые актеры: И.А. Слонов, А.И. Царев, Г.П. Ардаров, Е.Е. Жилина, Л.П. Милова, Я.Б. Мацкевич, А.Д. Гусев, М.И. Жаров, Ф.В. Григорьев и др.

В 1932 г. в Татарстане был организован специальный детский театр, в 1935 г. в соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР преобразованный в государственный Театр юного зрителя (ТЮЗ). Главным режиссером театра стал А.Ю. Вилинский-Боголюбов. Им были поставлены спектакли «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Разбойники» Ф. Шиллера.

В 1934 г. распахнул свои двери для маленьких посетителей Театр кукол. Он был образован на основе любительского коллектива при Центральном городском клубе пионеров как Первый государственный интернациональный театр кукол. Инициатором его создания выступил С.М. Мерзляков. В труппе театра работали В. Гафаров, Б. Рычков, М. Хасанова.

Значимым событием в культурной жизни Татарстана стало открытие 17 июня 1939 г. Татарского оперного театра. На открытии была показана премьера оперы Н. Жиганова «Качкын» («Беглец»). Главной темой спектакля являлась борьба татарского народа с крепостничеством в эпоху пугачевского движения. В 1940 г. была поставлена еще одна опера Н. Жиганова «Ирек» («Свобода») о революционных событиях 1917 г. В феврале 1941 г. статус театра изменился, он стал официально именоваться Татарским театром оперы и балета.

1930-е гг., приведшие к окончательному оформлению тоталитаризма в советском государстве, не обошли стороной и театры. Татарский обком ВКП(б), проявляя повышенную бдительность, постоянно держал на контроле идейно-содер-

жательную сторону спектаклей. В ноябре 1933 г., в назидание другим театральным учреждениям, высший партийный орган республики принял постановление, в котором подверг резкой критике деятельность Татарского академического театра, предписав «осуществлять большее руководство работой драматургов». Это положение означало, что отныне театр должен был в качестве консультантов приглашать русских художников-режиссеров, выбор пьес согласовывать с Москвой, спектакли выпускать только после одобрения их цензурными инстанциями.

Разумеется, эти политические установки касались всех зрелищных учреждений республики. Регламентация художественных средств и мелочная опека государственных органов носили всеобъемлющий характер. Несогласных с идеологическими ограничениями ждала печальная участь. В жерновах машины репрессий оказались известные драматурги и актеры: Карим Тинчурин, Мухтар Мутин, Гумер Исмагилов, Саид Булатов, Гали Ильясов и др.

6.5 Изобразительное искусство

Важной составляющей культурной жизни Татарстана являлось творчество художников. Эпохальные события XX в. наложили отпечаток на их деятельность. Властью поощрялись полотна, посвященные революции, драматическим годам гражданской войны. Примером таких работ являются картины «Обстрел Казани с Услона», «Поход Стеньки Разина» Г.А. Медведева, «Восстание в тылу Колчака», «Кузница» Н.И. Фешина.

Большую актуальность приобрел портретный жанр: официальными органами приветствовалось тиражирование изображений руководителей партии и правительства, известных революционеров, деятелей культуры. В этом направлении активно работали Н.И. Фешин (портреты В.И. Ленина, А.В. Лу-

начарского, К. Маркса); П.П. Беньков (портреты историка П.В. Траубенберга, писателя Г. Ибрагимова).

В связи с расширением социальной тематики особо популярны у населения стали сюжетные картины о жизни и быте народов Поволжья. Среди них можно назвать полотна П.А. Радимова – «Татарская деревня», «Татарский дворик», «Мальчик-татарин»; П.П. Бенькова – «Татарин-рабочий», «Нарядная татарка».

Рука об руку с признанными мастерами трудились молодые художники. Проникновение новых идей в жизнь народа, социалистические преобразования в городе и на селе отражали в своих картинах: В.К. Тимофеев («Митинг в колхозе по поводу вручения акта на вечное пользование землей», «Красноармейцы-комсомольцы за читкой газеты»); Н.М. Сокольский («Красный металлист», «Женская бригада в поле»); В.А. Родионов («Радостен колхозный труд», «Доярки»). Идеи революции и бурного индустриального строительства в монументальной скульптуре запечатлел В.С. Богатырев (композиции «В шахте», «Грузчик»).

Утверждая в своем творчестве новые социалистические идеалы, все художники объективно работали на выполнение идеологического заказа. Но к этой цели они шли разными путями, использовали различные изобразительные приемы. В художественной жизни республики первых послереволюционных лет, насыщенной острыми конфликтами и столкновениями взглядов, существовало множество направлений. Мастера кисти имели возможность объединяться согласно своим предпочтениям в различные организации: «Подсолнечник» (1918 г.), «Всадник» (1920 – 1924 гг.), ТатАХРР – Татарскую ассоциацию художников революционной России (1923 – 1932), ТатЛЕФ – Татарский левый фронт искусства и параллельную ей, но самостоятельную организацию деятелей искусства татарской национальности Сулф – Сул фронт (1923 – 1928 гг.).

Но к 1930-м гг., также, как и по другим творческим направлениям, с плюрализмом было покончено. В 1936 г. деятели изобразительного искусства были объединены в Союз советских художников республики, призванный отслеживать в творческой деятельности мастеров кисти и резца верность классовым мировоззренческим установкам. Возглавил Союз известный искусствовед и художественный критик П.М. Дульский.

Все перипетии становления нового советского изобразительного искусства вместе с коллегами по цеху переживала молодая, обязанная своим рождением революционным катаклизмам, национальная художественная интеллигенция. Несмотря на идеологические препоны, отсутствие подлинной свободы творчества, среди татар появилось много ярких, самобытных мастеров. Большинство татарских художников получили специальное образование в стенах бывшей Казанской художественной школы, преобразованной после октябрьских событий 1917 г. в Казанские государственные свободные архитектурно-художественные мастерские (Архумас).

Основоположителем татарского профессионального изобразительного искусства по праву считается Баки Урманче. Отличительными качествами творчества художника искусствоведы называют глубокий психологизм выписанных им образов. Возможно, проникновению во внутренний мир своих героев способствовала во многом драматично сложившаяся его собственная судьба. В годы репрессий Б. Урманче был осужден, сослан на Соловки, а после возвращения долгие годы оставался под подозрением. Наиболее известными его работами являются тематические полотна «У переправы», «У сепаратора», «Катание на парусных лодках»; портреты «Девушка в желтом», «Портрет Муниры Булатовой».

В 1920 – 1930-е гг. громко заявили о себе книжные графики Усман Арсланов, Фаик Тагиров, Шакир Мухаметзянов. Их произведения были отмечены на международных выставках

в Париже, Нью-Йорке, Филадельфии. Над композициями батального и бытового жанров работал Джагфар Булат («Таманский поход», «Сабантуй»). Книги классиков татарской литературы Г. Тукая и Ш. Камала иллюстрировал Байназар Альменов.

Значительный след в истории татарской живописи довоенного периода оставил Набиулла Валиуллин. В развитие темы социалистического строительства им были созданы эскизы «Октябрьские дни в татарской деревне», «Колхозница (Татарка)». Маститый художник большое внимание уделял и педагогической работе. Учениками Н. Валиуллина считали себя Харис Якупов, Лотфулла Фаттахов, Гайша Рахманкулова, творчество которых в полную силу раскрылось уже в послевоенный период.

С приездом из Ленинграда в 1931 г. Садри Ахуна в ТАССР стала развиваться скульптура. Он создал галерею образов деятелей татарской культуры – поэта Х. Такташа, драматурга Г. Камала, писателя Г. Ибрагимова, композитора Н. Жиганова, поэта М. Джалиля. Параллельно С. Ахун много работал в жанре композиционной скульптуры, принимая активное участие в монументально-декоративном оформлении и украшении Казани.

6.6 Музыкальное искусство

Советская власть открыла новую страницу в истории музыкального искусства республики, положив начало формированию профессиональной музыкальной культуры татарского народа. В период ее становления большое внимание уделялось музыкальному просвещению населения и пропаганде художественной культуры. В воспитании масс важное значение имели проводившиеся в городе и на селе концерты, в которых участвовали известные музыканты-исполнители: гармонисты-виртуозы Файзулла Туишев, Файзи Биккинин,

пианист Загидулла Яруллин, скрипач Хабибулла Ахмедуллин, певцы Камиль Мутыги, Абруй Сайфи, Марьям Рахманкулова.

Наряду с исполнением малых музыкальных форм на концертах слушатели приобщались к шедеврам мировой полифонической классики. Новым методом, облегчавшим восприятие симфонических произведений, было переложение сочинений русских композиторов М.И. Глинки, П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского для исполнения на народных инструментах. В таком звучании они становились более понятными широким массам, к тому же значительно ярче проступал национальный колорит музыки.

В Казани и районах Татарстана открывались детские музыкальные школы, студии, кружки, в которых основы музыкального образования постигали как дети, так и взрослые. Значительную работу в этом направлении проводили русские педагоги Р.А. Гуммерт, З.М. Славянова, Н.Д. Кашкин, В.И. Виноградов, М.А. Пятницкая, Е.Г. Ковелькова, А.А. Литвинов. Для подготовки преподавателей татарской музыки в 1921 г. Народный комиссариат просвещения республики организовал 4 – 6-месячные курсы для будущих работников музыкальных школ и детских садов. Более основательное музыкальное образование они затем получали в Казанском восточно-музыкальном техникуме: в 1927 г. в нем обучалось 258 человек, в том числе 59 татар.

В июне 1925 г. в музыкальной жизни ТАССР произошло крупное событие. К 5-й годовщине образования республики была написана первая национальная опера «Саня», ставшая плодом сотрудничества мастеров разных национальностей. Создателями ее являлись татарский композитор Султан Габяши, башкирский певец и композитор Газиз Альмухаметов, русский композитор Василий Виноградов. Либретто написано по одноименной поэме Г. Альмухаметова. Ее основой послужила борьба против духовного закрепощения, власти

денег, за самостоятельность молодых людей в выборе жизненного пути. Ведущие партии исполнили Галия Кайбицкая, Марьям Рахманкулова.

Премьера второй оперы «Эшче» («Рабочий»), подготовленной тем же авторским коллективом, была приурочена к 10-летию образования ТАССР. В основу ее положена поэма М. Гафури, поднимавшая тему зарождения национального пролетариата в период первой буржуазно-демократической революции 1905 – 1907 гг. Обе оперы были с восторгом встречены слушателями и имели большой успех.

Особую страницу в татарском музыкальном искусстве открывает творчество выдающегося композитора Салиха Сайдашева, которого справедливо называют основоположником национальной профессиональной музыки. Его многогранная деятельность, по словам М. Джалиля, составила «целую эпоху» в художественной культуре республики. Мелодии композитора, написанные к спектаклям «Башмагым» («Башмачки»), «Зэнгэр шэл» («Голубая шаль»), «Казан селгесе» («Казанское полотенце»), стали классикой жанра, вошли в жизнь, снискали безграничную любовь и признание народа. Столь же созвучной душевным струнам слушателей оказалась симфоническая музыка композитора, созданные им марши и песни.

В связи с необходимостью готовить высокопрофессиональные национальные кадры в 1934 г. при Московской государственной консерватории была открыта Татарская оперная студия. Из стен ее вышли видные композиторы Мансур Музафаров, Джаудат Файзи, Фарид Яруллин, Загид Хабибуллин, Назиб Жиганов, певцы Мунира Булатова, Нияз Даутов, Галия Кайбицкая.

Наличие молодых одаренных музыкантов подготовило почву для создания целого ряда учреждений, где был востребован их талант. В 1937 г. начала свою деятельность Татарская государственная филармония, которая сыграла огромную

роль в популяризации музыкальной культуры татар. Тогда же, в 1937 г., приступил к работе Ансамбль песни и танца Татарской АССР под управлением Зулейхи Ахметовой; он объехал с гастролями сотни городов и сел Советского Союза. В 1938 г. с целью научной обработки татарских народных песен был создан Казанский кабинет музыкального фольклора под руководством А.С. Ключарева. Уже через полтора года здесь было собрано и записано более 300 татарских народных песен, причем сбор материалов осуществлялся не только в районах республики, но и в других регионах. В 1939 г. для контроля над творчеством профессиональных музыкантов и координации работы музыкальных учреждений был организован Союз композиторов ТАССР, председателем которого стал Назиб Жиганов.

Особенно активизировалась деятельность татарских композиторов с открытием Татарского оперного театра. В конце 1930-х гг. сразу несколько авторов предложили включить в его репертуар свои новые музыкальные произведения. Татарское профессиональное искусство обогатилось операми «Наемщик» С. Сайдашева (либретто Т. Гиззата), «Алтынчеч» («Золотоволосая») Н. Жиганова (либретто М. Джалиля), «Сафа» Дж. Файзи (либретто А. Файзи), «Галиябану» М. Музафарова (либретто А. Ерикеева), «Кара йезлэр» («Чернолицы») З. Хабибуллина (либретто М. Максумова).

Предвоенные годы отмечены еще одним важным событием в истории татарской музыки. Молодой композитор Фарид Яруллин закончил работу над первым национальным балетом «Шурале». За основу он взял классическое произведение Г. Тукая, автором либретто выступил А. Файзи. К сожалению, в связи с начавшейся войной постановка балета была отложена до 1945 г.

Таким образом, власти внимательно следили за вектором развития работы педагогической, научной и художественной интеллигенции. Если в начале их деятельности допускался относительно свободный выбор тем, разнообразие мнений

и оценок, то по мере усиления идеологического прессинга подчинение основных институтов культуры (образования, науки, литературы и искусства) интересам большевистского государства становилось все более явственным.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие реформы претерпела система образования в послереволюционные десятилетия?
2. Корректно ли был оценен уровень грамотности в ТАССР в период кампании ликвидации безграмотности? Свой ответ обоснуйте.
3. Какими факторами определялось развитие системы среднеспециального и высшего образования в ТАССР? Как вы оцениваете процессы развития высшего образования в республике?
4. Чем отличались процессы становления системы высшего образования в естественно-научной и гуманитарных сферах?
5. Назовите наиболее выдающиеся научные школы и связанные с ними имена ученых.
6. Проанализируйте развитие литературы в республике, как идеология влияла на него, в чем это выражалось?
7. Проанализируйте развитие изобразительного искусства в республике, как идеология влияла на него, в чем это выражалось?
8. Проанализируйте развитие театрального искусства в республике, как идеология влияла на него, в чем это выражалось?
9. Проанализируйте развитие музыки в республике, как идеология влияла на него, в чем это выражалось?
10. Какие произведения литературы и искусства, созданные мастерами республики в 1920 – 1930-е гг. вы можете назвать актуальными и сейчас? Свой ответ обоснуйте.

11. Есть ли у вас любимые произведения в какой-либо сфере культуры рассматриваемого в главе периода, чем определяется ваш выбор?

ГЛАВА 7. РАТНЫЙ ПОДВИГ ТАТАРСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

7.1 Мобилизация и подготовка военных кадров

Победа в Великой Отечественной войне является одним из выдающихся событий в истории СССР, вклад в нее внесли все народы страны, жители всех без исключения регионов. Еще до появления Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных» в военные комиссариаты республики хлынул поток заявлений о добровольном вступлении граждан в ряды Вооруженных Сил. Заявления несли рабочие и колхозники, служащие и представители творческой интеллигенции, пенсионеры, юноши и девушки, студенты и даже дети. К середине июля общее число добровольцев в Татарстане превысило 14 тыс. человек.

В середине июля 1941 г. ГКО принял решение «О подготовке резервов в системе НКО и ВМФ». По всей стране началось формирование новых частей и соединений. В первые месяцы войны в Татарской АССР были сформированы 52-я отдельная стрелковая бригада, 334-я и 146-я стрелковые дивизии, которые сразу же были переброшены на московское направление. В ноябре – декабре 1941 г. в Бугульме формируется 352-я стрелковая дивизия, позднее – 147-я и 120-я стрелковые и 202-я бомбардировочная. Создавались десятки специальных батальонов и маршевых рот.

В общей сложности за годы войны из республики на решающие участки фронта было направлено 7 стрелковых дивизий.

Одновременно началась активная работа по обучению призывников. Уже в августе военным обучением были охвачены 33 тыс. человек. Там, где предоставлялась возможность,

организовывались краткосрочные курсы медсестер и санитарных дружинниц. Всего в Татарской республике их было подготовлено свыше 10 тыс. С октября 1941 г. в республике приступили к занятиям по всеобучу. В Казанском аэроклубе велась подготовка летчиков и парашютистов. Из Казани на фронт были отправлены отдельный инженерно-саперный батальон, две авиационные дивизии, десятки отдельных полков.

Значительную лепту в обучение офицеров-танкистов внесло Казанское танковое училище. За военный период здесь состоялось 23 выпуска, в ряды Красной Армии влилось 4,6 тыс. командиров и более 800 политработников. В Казани была сформирована 91-я отдельная танковая бригада. В годы войны 17 выпускников Казанского танкового училища стали Героями Советского Союза.

В общей сложности Татарстан за 1941 – 1945 гг. подготовил 350 тыс. человек более чем по 30 военным специальностям (летчиков, телефонистов, снайперов, пулеметчиков, радистов и др.).

На полях сражений жители Татарской республики принимали участие практически во всех больших и малых боевых операциях. Летопись Великой Отечественной войны полна примерами их бесстрашия и героизма.

7.2 1941: трагическое начало

До начала войны на действительной службе в воинских частях Красной Армии находилось не менее 100 тыс. солдат и офицеров. Не было ни одной воинской части, гарнизона, пограничной заставы, в которой не проходили бы службу посланцы республики. Многие из них вступили в бой с фашистскими агрессорами в первые же часы войны.

Неувядаемой славой покрыли себя защитники Брестской крепости. Гарнизон оказался в окружении и около месяца сдерживал натиск немецкой дивизии. Что только не предпринима-

ли фашисты, чтобы сломить сопротивление. Они непрерывно обстреливали крепость из орудий и минометов, бомбили, травили слезоточивым газом и сбрасывали в казематы бочки с горючим и поджигали. Но это не сломило защитников гарнизона. Опытные командиры оперативно организовали оборону.

Среди них был и сын татарского народа, уроженец Пестречинского района майор Петр Михайлович Гаврилов, руководивший обороной Восточного форта Кобринского укрепления крепости. Эта оборона является особой страницей в истории защиты крепости. Гаврилов сплотил вокруг себя уцелевших бойцов и командиров и расставил заслон в наиболее опасных местах. Им направляли ультиматумы, требовали сдаться, обещали сохранить жизнь, но защитники стояли насмерть, несмотря на людские потери, нехватку боеприпасов, отсутствие воды и продовольствия. Такого упорства немцы не встречали нигде в Европе. И только когда одна из тяжелых бомб угодила в склад боеприпасов и была разрушена восточная часть форта, немецкие солдаты смогли ворваться в крепость. Несколько десятков солдат укрылись в подземельях крепости. К 12 июля их осталось только трое. Они держались до 23 июля. Майор Гаврилов в последнем бою ослабевшей рукой бросил в приближавшихся немецких солдат последнюю гранату. В бессознательном состоянии он попал в плен.

Чудом оставшегося в живых майора спасли русские врачи лагерного госпиталя. В 1957 г. легендарный командир был награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза. П.М. Гаврилов умер 26 января 1979 г. Его, почетного гражданина Бреста, с воинскими почестями похоронили в Брестской крепости. В деревне Конь Пестречинского района благодарные земляки установили ему памятник.

На широком участке советско-финской границы наступавшие финские войска столкнулись не только с пограничниками, но и с регулярными войсками Красной Армии. Направленные сюда по тревоге стрелковые полки заняли оборону

на двух шоссейных дорогах. Разделяющий эти шоссе стокилометровый промежуток был непроходим для людей и техники. Но противник сумел прорваться в тыл советских войск по третьей, грунтовой дороге. Защита этого опасного участка была поручена сводному отряду трех погранзастав под командованием начальника отделения штаба пограничного отряда войск НКВД старшему лейтенанту Н.Ф. Кайманову, уроженцу села Прости Нижнекамского района.

Бои проходили при подавляющем численном превосходстве противника. На каждого пограничника приходилось по 10 – 15 вражеских солдат. Месяц держали оборону и лишь в ночь на 22 июля по приказу оставили занимаемые рубежи. Многие пограничники были награждены орденами и медалями, а руководитель обороны старший лейтенант Никита Фадеевич Кайманов стал Героем Советского Союза. Позднее, в конце 1943 г. ему была поручена в Тегеране охрана руководителей трех союзных держав Иосифа Сталина, Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля. Имя героя носят улицы в городах Сортавале, Суоярви и Нижнекамске.

Изумительную храбрость и бесстрашие проявили в приграничных сражениях летчики. Поднятые по тревоге, они смело вступили в единоборство с немецкими самолетами и дрались до последнего патрона, а когда кончался боезапас, – шли на таран. Одним из тех, кто в первые минуты войны встретился с противником в воздухе и направил на вражеский самолет свою боевую машину, был командир звена 124-го истребительного полка Дмитрий Кокорев. До войны он работал на Авиастрое в Казани и без отрыва от производства окончил аэроклуб. 22 июня в 4 часа 30 минут, когда в пулеметах кончились патроны, бесстрашный летчик винтом своего истребителя разрубил хвостовое оперение немецкого бомбардировщика «Дорнье – 215», свою машину он посадил на свой аэродром. Сбивший 5 вражеских самолетов, Кокорев погиб в октябре 1941 г., защищая Ленинград.

Жестокий удар отборных немецко-фашистских войск приняли на себя воины Казанской 86-й стрелковой дивизии имени Президиума Верховного Совета ТАССР в районе г. Цехоновец, командиром которой был Герой Советского Союза полковник М.А. Зашибалов. Дивизия вместе с пограничниками не только сумела остановить противника, но и отбросила его за государственную границу. И только по приказу командующего 10-й армии дивизия отошла вглубь Белоруссии. Здесь ей пришлось биться в окружении.

В Смоленском сражении под городом Оршей стояли на смерть воины 18-й Казанской стрелковой дивизии, сформированной в ТАССР в 1939 г. 10 июля 1941 г. на дивизию обрушился удар 18 танковой и части сил 29-й мотострелковой дивизий, входивших в состав 2-й танковой группы генерала Гудериана. Несмотря на самоотверженное сопротивление, враг взял дивизию в кольцо. В течение нескольких суток, заняв круговую оборону, она отбивала непрерывные атаки противника. 22 июля оставшиеся в живых воины прорвались к переправе через Днепр. Через неделю они присоединились к сводному отряду генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Во время рейда прославились разведчик капитан С.А. Тагиров, награжденный орденом Ленина и майор Ш.Х. Садыков, командир гаубично-артиллерийского дивизиона.

В боях на смоленской земле пали смертью героев командир 208-го стрелкового полка В. Нурминский, командир 316-го полка майор Д. Максимцев, комиссар полка И. Прокопенко, политрук 208-го полка В. Паськов и многие другие. Там же отличился командир взвода 208-го полка младший лейтенант И.М. Ионенко, после войны ставший известным историком, профессором КГУ.

В письме в газету «Советская Татария» командующий 20-й армией П.А. Курочкин дал высокую оценку 18-й стрелковой дивизии: «У меня, как у командующего 20-й армией, всегда сохранится самое лучшее впечатление о 18-й дивизии, обо

всех ее солдатах, командирах и политработниках. Трудные испытания начального периода минувшей войны казанцы прошли с честью. Они сражались доблестно и стойко».

В самый разгар битвы под Смоленском советские дальние бомбардировщики Ил-4 и Пе-8 стали совершать ночные налеты на немецкие города. Первый удар был нанесен по Берлину 8 августа 1941 г. Бомбардировки следовали одна за другой в течение 35 дней. Среди тех, кто участвовал в первых ночных налетах, были наши земляки Гали Бурхан, Иван Петров, Габдулхак Галиуллин, Сергей Соколов, Алексей Чулков, Михаил Родных, Михаил Симонов, Николай Аржанов. Почти все они стали Героями Советского Союза.

Советские воины, в том числе из Татарии, уже в тяжелых летних боях 1941 г. закладывали фундамент будущей победы. Но впереди их ждали суровые испытания в новых сражениях.

7.3 Первые решающие победы. Конец 1941 – 1942 гг.

Немецкие войска подошли вплотную к Москве. Создалась реальная угроза столице государства. Советским руководством были предприняты беспрецедентные меры для защиты Москвы. В ходе начавшегося 5 декабря 1941 г. контрнаступления советских войск противник, не знавший серьезных неудач с 1 сентября 1939 г., впервые потерпел крупное поражение. Красной Армией был сорван план «блицкрига» и навсегда развеян миф о непобедимости немецкой армии.

В разгроме фашистских войск под Москвой в районе с. Ивановское и Тимково в составе войск 20-й армии принимала участие 352-я стрелковая дивизия, сформированная в Бугульме. В течение 15 дней ее воины вели кровопролитные бои, разгромив 5 сильных узлов сопротивления противника. Геройски сражались в этих боях уроженец д. Байряки Ютазинского района сержант Латыпов, старшина Морозов, минометчик сер-

жант Миндубаев, красноармейцы Нурмухаметов, Шакиров и многие другие. За успешные боевые действия воинам дивизии была объявлена благодарность командующего Западным фронтом Г.К. Жукова. 250 бойцов, командиров и политработников были отмечены правительственными наградами.

334-я стрелковая дивизия, сформированная в Казани в 1941 г., боевое крещение получила у озера Волго. 9 января 1942 г. части дивизии в составе войск 4-й ударной армии перешли в наступление на фронте Польки-Ленино и, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, прорвали его оборону. За период наступления, продолжавшегося по 25 января, 334-я дивизия с боями прошла 100 км и освободила 302 населенных пункта, при этом было уничтожено до 3 тыс. фашистских солдат. Дивизия сыграла заметную роль в крупной Торопецко-Холмской операции левого крыла Калининского фронта, в результате которой советские войска продвинулись до 250 км, нарушив оперативное взаимодействие между немецкими группами «Север» и «Центр» и создали условия для разгрома ржевско-вяземской и демянской группировок противника. Она надежно прикрывала фланг 4-й ударной армии в ее стремительном наступлении в направлении Витебска.

В ожесточенных сражениях на подмосковной земле звание «настоящего героя Отечественной войны» удостоился уроженец Альметьевского района Татарстана Барый Юсупов. Дивизион «катюш», которым он командовал, появляясь на разных участках фронта, наводил ужас на фашистских солдат. В одном из боев под Старой Руссой, куда соединение было переброшено для отражения наступления вражеских танков, гвардии полковник был ранен, ослеп, но не оставил занимаемый рубеж. Десять суток Б. А. Юсупов находился между жизнью и смертью, прежде чем его самолетом вывезли в Москву. В госпитале член ГКО А. С. Щербаков лично вручил герою орден Ленина, а известный скульптор В. И. Мухина здесь же, в больничной палате, изваяла его бюст.

В начале апреля 1942 г. на Западный фронт из республики прибыла 146-я стрелковая дивизия. Она вошла в состав 50-й армии под командованием генерал-лейтенанта И.В. Болдина. С 13 по 27 апреля дивизия вела бои за «Зайцеву гору» вблизи Варшавского шоссе, в районе населенных пунктов Зимницы, Фомино-1 и Фомино-2 в Смоленской области. Бойцы, командиры и политработники в этих боях проявили массовый героизм. Здесь отличился уроженец Татарстана Абрар Залялиев. В конце апреля дивизия, потеряв около трех четвертей личного состава, передала свои рубежи 58-й стрелковой дивизии.

Летом 1942 г. немецкое командование сосредоточило основные усилия на южном крыле советско-германского фронта. В середине июля войска противника прорвались к большой излучине Дона, создав реальную угрозу выхода к Волге и на Кавказ. 12 июля был создан Сталинградский фронт. 17 июля начался оборонительный этап Сталинградской битвы.

Недалеко от Сталинграда, в районе Суровикино, заняла оборону сформированная в Татарстане 147-я стрелковая дивизия 62-й армии. Она оказалась на острие наступления немецких войск. Не имея поддержки, дивизия вплоть до 7 августа в окружении держала оборону. По приказу штаба 62-й армии остатки ее стали пробиваться из окружения. Дивизия практически погибла, но ее стойкость была по достоинству оценена. 27 воинам дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза, свыше 4 тыс. были отмечены боевыми наградами.

19 августа 1942 г. с третьего в этот день боевого вылета не вернулся командир 92-го истребительного авиаполка Фарит Фаткуллин. Слава о его подвигах гремела по всему Сталинградскому фронту. Это он за несколько дней до войны, несмотря на строжайший приказ не трогать нарушителей границы, сбил обнаглевшего фашиста. Этот самовольный поступок наделал много шума. И не избежать бы ему суда военного трибунала, но тут началась война. Известие о начале войны застало Фаткуллина под Ростовом-на-Дону. Здесь

руководимая им эскадрилья за полчаса сбила 3 «Юнкерса» и 2 «Фокке-Фульфа». 22 ноября 1941 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Фариту Фаткуллину и его боевым товарищам звания Героя Советского Союза.

5 сентября 1942 г. вступила в бой в районе Ерзовки, что в 10 км северо-западнее Сталинграда, 120-я стрелковая дивизия. Она более месяца оттягивала на себя значительные силы противника и в оборонительных боях уничтожила до 5 тыс. гитлеровцев. 19 ноября 1942 г. Красная Армия развернула мощное контрнаступление, которое завершилось окружением 22-х дивизий противника. Эта крупнейшая в истории войны операция положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. И вновь отличилась 120-я стрелковая дивизия. Находясь на острие клина наших войск у хутора Паньшино, она сыграла заметную роль в ликвидации армии фельдмаршала Ф. Паулюса. 30 января 1943 г. после упорного боя части дивизии вышли на улицу Волховская г. Сталинград, овладели вокзалом и на берегу Волги соединились с частями 62-й армии. За успешные боевые действия в боях за Сталинград 7 февраля 1943 г. приказом народного комиссара обороны СССР 120-я стрелковая дивизия была преобразована в 69-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Под Сталинградом до последнего патрона оборонял свой рубеж командир пулеметного расчета Рашит Галиев. Посмертно он был награжден орденом Красной Звезды. Здесь же санинструктор из Казани Асия Ильматова вынесла с поля боя 15 бойцов и командиров, за что была награждена медалью «За отвагу». Боевыми наградами были отмечены связист Г. Абдулхаков, уроженец села Верхний Каракитан Дрожжановского района, Х. Гайнутдинов, колхозник из Таканышского района, санитар Г. Гиззатуллин, рабочий Бондюжского завода, уроженец Куйбышского (ныне Спасского) района, санинструктор С. Шителев, лейтенант М. Чикин, уроженец Тень-

ковского района, младший лейтенант казанец П. Евгеньев и многие другие.

В ходе Сталинградской битвы умело действовала 38-я стрелковая дивизия полковника Г.Б. Сафиуллина. Первый фашистский генерал был взят в плен именно его бойцами. Воины дивизии уничтожили 108 танков, 22 самолета и более 400 орудий. Позднее за форсирование Днепра командир гвардейского стрелкового корпуса Г.Б. Сафиуллин был удостоен звания Героя Советского Союза.

По подсчетам специалистов, на 10 сентября 1942 г. в личном составе Сталинградского фронта насчитывался 6671 татарин. Фашистам были хорошо известны их самоотверженность и отвага. Немецкий ефрейтор в разгар Сталинградской битвы писал своему брату в тыл: «Здесь против нас много татар. Это сумасшедшие люди, и я не хотел бы встретиться с татаринном даже во сне».

7.4 Смена стратегической инициативы 1943 – 1944 гг.

В сражениях 1943 – 1944 гг. стратегическая инициатива уже прочно находилась в руках советских войск. В начале 1943 г. была прорвана многомесячная блокада Ленинграда. Летом того же года началась историческая битва на Курской дуге. К концу сентября советские войска вышли к Днепру. Одновременно развернулись бои на южном направлении. Началось массовое изгнание фашистских оккупантов с территории Советского Союза, которое в 1944 г. продолжилось на землях сопредельных государств. Во всех военных операциях вместе со своими боевыми товарищами активно участвовали и уроженцы Татарстана.

Беспримерный по доблести подвиг, ставший высшим образцом служения Родине, совершил в феврале 1943 г. в районе д. Чернушки в Псковской области Александр Матросов. Израсходовав в бою все боеприпасы, он телом закрыл амбразуру враже-

ского дзота, ценой своей жизни обеспечив выполнение боевой задачи своего подразделения. Обнаруженные впоследствии поисковиками документы позволили установить, что этот «русский чудо-богатырь», как писали о нем ранее в прессе, в действительности является татаринном Шакиржаном Юнусовичем Мухаметжановым, уроженцем Башкирской АССР. Рано лишившись родителей, он воспитывался в детском доме в Ульяновской области, там же, в г. Мелекес, получил русское имя.

На Калининском фронте изнурительные бои под городом Велиж Смоленской области вела 334-я стрелковая дивизия. 17 января 1943 г. штурмовой отряд 334-й и 332-й дивизий сумел отбить многочисленные атаки противника и прочно закрепиться на отвоеванных рубежах. Там же на Западном фронте под г. Гжатск в начале 1943 г. стояла в обороне 352-я стрелковая дивизия. 6 марта 1943 г., продвигаясь стремительно с боями, полки дивизии освободили 70 населенных пунктов, в том числе и Гжатск. Смертью героя в бою пал уроженец республики сержант Ахмет Мухамедов, закрыв своим телом огневую точку противника. Здесь же погиб заместитель полка по политчасти майор А.П. Плакатин, являвшийся первым деканом исторического факультета Казанского университета.

На Спас-Деменском направлении с марта 1943 г. вела бои 146-я стрелковая дивизия. 13 августа 1943 г. ее части совместно с 42-й стрелковой дивизией перешли в наступление и овладели городом Спас-Деменском, превратив его в крупный узел обороны.

Большую помощь регулярным советским войскам оказывали партизаны. В каждом партизанском отряде были татарстанцы. По неполным данным только в партизанских отрядах Смоленщины их было более 200. Одну из групп Герчиковского подполья возглавил бывший заместитель командира полка 86-й стрелковой дивизии, майор Б. Кадырметов. Партизанским отрядом «Саша» командовал А. Бикбаев. Другой партизанский отряд возглавил аспирант из Казани Н. Бирюков.

Больше всего наших земляков было среди белорусских партизан. В составе партизанского отряда «Победа», действовавшего под Оршей, воевал в качестве подрывника, а затем начальника разведки известный татарский поэт Заки Нури. В оккупированном Минске действовало разветвленное подполье. Одним из его организаторов был бывший водитель трамвая из Казани Иван Кабушкин. Дерзкие налеты на гарнизоны, уничтожение предателей и фашистов, в том числе из высшего руководства рейха, наводили ужас на оккупантов. За выполнение особо важных заданий И.К. Кабушкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Мужество и непреклонную силу духа советских людей показали всему миру татарские подпольщики, проводившие активную антифашистскую агитацию в условиях немецких концлагерей. Группа Гайнана Курмаша и Мусы Джалиля, созданная осенью 1942 г. в лагерях Демблин, Сельдце и др. (Польша) не допустила осуществления планов гитлеровцев по использованию военнопленных из легиона «Идель-Урал» на советско-германском фронте для борьбы против своих же соотечественников. Муса Джалиль, еще летом 1942 г. раненным попавший в плен, являлся одним из наиболее заметных ее участников. Патриоты достойно выполнили свою историческую миссию. В феврале 1943 г. 825-й батальон легиона «Идель-Урал», направленный на борьбу с белорусскими партизанами, поднял восстание и, перебив немецких офицеров, с полным вооружением и боеприпасами перешел в районе г. Витебск на советскую сторону. В дальнейшем германское командование остерегалось отправлять батальоны Волго-татарского легиона на Восточный фронт.

Подпольщиков ждала жестокая расправа. Руководители движения были арестованы, заключены в Моабитскую тюрьму и затем казнены. В тюрьме Плетцензее в Берлине 25 августа 1944 г. смертью героев погибли 11 сынов татарского народа: Муса Джалиль, Гайнан Курмаш, Абдулла Алиш, Фуат

Булатов, Гариф Шибает, Ахмет Симаев, Абдулла Баттал, Зиннат Хасанов, Фуат Сайфельмулюков, Ахат Атнашев, Салим Бухаров.

Одним из важнейших этапов на пути к победе стала Курская битва, которая началась 5 июля и продолжалась до 23 августа 1943 г. Перейдя в наступление, советские войска разгромили ударную группировку противника, сорвали последнюю попытку немецкого командования вернуть стратегическую инициативу. В районе Курского выступа под г. Богодухов в конце августа в составе 4-й гвардейской армии была введена в прорыв 69-я гвардейская стрелковая дивизия. После курского сражения она вышла 30 сентября к Днепру в районе г. Градижск и с ходу форсировала его, захватив плацдарм и закрепившись на правом берегу Днепра. Под г. Богодухов беспримерную храбрость проявили 10 гвардейцев во главе с лейтенантом М.Б. Багировым, которому было присвоено звание Героя Советского Союза. На Днепре отличились бойцы из батальона старшего лейтенанта Г.Н. Вахотина, уроженца Таканышского района.

За форсирование Днепра около 40 наших земляков были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них Алимкай Абдуллоевич Абдершин, Али Касымович Абдразаков, Василий Игнатьевич Белоусов, Вилен Иванович Бурмистров, Ибрагим Хусаинович Дубин, Борис Кириллович Кузнецов, Самат Салахович Садриев, Павел Семенович Ханжин и другие.

На земле и в небе наши земляки умело сражались на всех фронтах. Воспитанник Казанского аэроклуба Николай Столяров, удостоенный дважды звания Героя Советского Союза, один из многих. К концу войны отважный летчик-штурмовик сбил 8 гитлеровских самолетов, уничтожил более 50 немецких танков, 24 артиллерийские батареи, более 20 автомашин противника.

В начале января 1944 г. 69-я гвардейская дивизия, находившаяся на главном направлении наступления 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, после упорных боев прорвала

сильно укрепленную полосу обороны немцев в районе Баландино. С боями овладела городами Лебедин, Шпола и 3 февраля соединилась с частями 1-го Украинского фронта. В разгроме Корсунь-Шевченковской группировки гитлеровцев она сыграла существенную роль, замыкая кольцо окружения немецких войск, за что получила наименование «Звенигородская».

14 января 1944 г. в бою за с. Овсище Великолукского района Псковской области совершил бессмертный подвиг уроженец Лениногорского района сержант Газинур Гафиатуллин. Село представляло мощный опорный пункт врага. В бою вместе с отделением Газинур уничтожил дзот и захватил пленного. Однако бывший из дзота другой пулемет не давал возможности нашим бойцам подняться в атаку. Газинур подполз к дзоту и бросил 2 гранаты, но пулемет не прекращал огня. Тогда сержант рванулся вперед и своим телом закрыл амбразуру дзота, обеспечив продвижение своего подразделения. Г. Гафиатуллину было присвоено звание Героя Советского Союза. Таким же образом шагнули в бессмертие наши земляки Барый Шавалеев, Алексей Исаев, Николай Липатов, Арсений Арташев, Абдулла Салимов, Мансур Валиуллин, Салахутдин Валиуллин.

23 июля 1944 г. началась операция «Багратион» в Белоруссии. 24 – 25 июня южнее г. Витебск наступала 334-я стрелковая дивизия, имея задачу форсировать Западную Двину в районе Гнездиловичи, выйти на шоссе Витебск-Бешенковичи и соединиться с гвардейцами 39-й армии соседнего фронта. Ей предстояло замкнуть кольцо окружения витебской группировки противника. Воины дивизии с честью выполнили эту задачу.

При форсировании Западной Двины исключительный героизм проявил 19-летний уроженец Сабинского района рядовой Валий Хазиев. 25 июня 1944 г. в составе 334-й дивизии он в числе первых форсировал реку Западная Двина у д. Гринева Шумилинского района Витебской области. Участвуя в бою на плацдарме, Хазиев уничтожил пулеметную точку противника,

был ранен, но не покинул поле боя. Звание Героя Советского Союза Валию Хузиахметовичу присвоено 22 июля 1944 г. Высокие награды получили командир 1124-го стрелкового полка полковник Г.Ф. Поршневу, политрук Г.Г. Галимуллин, уроженец Балтасинского района. Всего было награждено 200 бойцов и офицеров дивизии. Дивизия получила наименование «Витебской». В ее составе было 15 Героев Советского Союза.

На соседнем участке, под Оршей, прорывала долговременную оборону противника 352-я стрелковая дивизия. Во взаимодействии с другими частями Красной Армии 27 июня она освободила Оршу. В боях за этот город многие ее воины показали образцы мужества и отваги. За грамотное выполнение боевой задачи и решительные действия дивизия получила наименование «Оршанской». Дивизия прошла с боями по белорусской земле, принимала участие в освобождении Минска и Гродно. В боях за столицу Белоруссии отличились сержант А.А. Останин, уроженец Мамадышского района, и бугульминец старший лейтенант Н.Н. Тулызин. 352-я бугульминская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

На юго-востоке г. Остров вела бои 146-я стрелковая дивизия. 27 июля ее полки штурмом овладели городом. За его взятие 146-я стрелковая дивизия получила почетное наименование «Островская». В знак признания ратных заслуг власти города присвоили звание почетного гражданина командиру батальона Т. Рымарю и нашим землякам Г. Юнусову и И. Антропову.

7.5 Фронтовые сражения за пределами СССР

Вторая половина 1944 – первая половина 1945 гг.

Летом 1944 г. советские войска на южном участке фронта, отбросив немцев и румын за государственную границу СССР, продолжали успешное наступление. Немецкое командование уже не могло организовать широкое контрнаступление и по-

этому пыталось на узком участке вытеснить наши войска из Румынии. Всю мощь своей авиации, артиллерии, танковых и других родов войск они обрушили именно сюда.

Находясь на главном направлении наступления 52-й армии, части 69-й гвардейской стрелковой дивизии 20 августа прорвали оборону противника северозападнее г. Яссы, прошли с боями около 100 км и 25 августа в районе г. Хуши соединились с войсками 3-го Украинского фронта. Немецкое командование пыталось прорвать кольцо окружения, но полки дивизии на своем участке обороны не допустили прорыва гитлеровцев. Особенно отличились воины самоходно-артиллерийского дивизиона под командованием майора Власова, уроженца с. Шеланга. Во время боя он заменил у орудия убитого наводчика и, будучи раненым, отбивал атаки врага.

Подвигом закончил свой боевой путь бывший начальник Казанского Аэроклуба Александр Леонтьевич Кармин. Под Яссами в одном из воздушных боев он сбил «Мессершмитт-109», но и сам был подбит и тяжело ранен. С перебитыми ногами и простреленным плечом на горящей «Аэрокобре» он догнал и таранным ударом сбил второй самолет. 222 боевых вылета, 31 воздушный бой, 19 сбитых лично и 14 в группе самолетов, – таков вклад пилота в общую победу.

Здесь, в Яско-Кишиневском котле, нашли свой конец 22 немецкие дивизии и остатки румынских войск. Практически на южном крыле советско-германского фронта перестали существовать серьезные силы противника. Разгром германских и румынских войск изменил всю военно-политическую обстановку на Балканах. За успешные боевые действия по разгрому Яско-Кишиневской группировки противника 69-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

В начале 1945 г. Советская армия начала наступление на всем советско-германском фронте. К весне были освобождены Болгария и почти вся Польша и Югославия, Венгрия

и восточная часть Австрии. В завершающем этапе разгрома немецко-фашистских войск активное участие принимали дивизии и отдельные полки, сформированные на территории Татарской АССР.

352-я стрелковая дивизия, преследуя противника, вошла в пределы Польши, а 22 января завязала бои на границе Восточной Пруссии. В начале февраля части дивизии на Кенигсбергском направлении встретили упорное сопротивление. 10 февраля при штурме г. Цинтена бугульминский колхозник ефрейтор Салун из Ново-Письмянского района отбил 8 атак противника, поддержанных танками и самоходными орудиями. Там же стоял насмерть уроженец Мамадышского района артиллерист Фахрутдинов. Боевой путь 352-й Оршанской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии завершился на чешской земле.

12 января 1945 г. в составе 2-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта начала наступление 334-я Витебская стрелковая дивизия. После упорных боев ее части прорвали в районе Мазурских озер оборону противника, овладев несколькими десятками населенных пунктов. Ее части принимали активное участие в ликвидации группировки немецких войск, окруженных юго-западнее Кенигсберга, за что дивизия была удостоена ордена Суворова и закончила свой боевой путь.

В начале 1945 г. в составе войск 2-го Украинского фронта вела тяжелые бои в районе озера Балатон в Венгрии 69-я гвардейская стрелковая дивизия. Она овладела г. Секешфехервар и г. Эйзенштадт и 7 апреля вышла на юго-восточную окраину Вены. 13 апреля после 6-дневных уличных боев гитлеровцы были изгнаны из Вены. Здесь воины дивизии вывели из строя 8,5 тыс. солдат, около 5 тыс. взяли в плен. 8 мая ее части встретились в районе города Хифлау с передовыми отрядами 80-й американской армии. 69-я гвардейская Звенигородская Краснознаменная стрелковая дивизия закончила свой боевой путь.

16 апреля 1945 г. началась Берлинская операция. В составе участвовавшего в ней 1-го Белорусского фронта действовала 76-я гвардейская дивизия под командованием нашего земляка генерал-майора А.В. Кирсанова. Налеты на Берлин совершали эскадрильи авиационной дивизии, которой командовал бывший рабочий из Казани А.Г. Федоров. 30 апреля они разбомбили резиденцию фейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Бомбовые удары по Берлину наносили эскадрильи 202-й Средне-Донской бомбардировочной авиационной дивизии имени Верховного Совета ТАССР. На боевые задания они вылетали на пикирующих бомбардировщиках Пе-2 с надписью на бортах «Совет Татарстаны» («Советский Татарстан»).

Утром 22 апреля на берлинских улицах начала боевые действия 146-я стрелковая дивизия. В этих боях отличился командир 698-го стрелкового полка Н.Г. Хайруллин. Со своими бойцами он первым ворвался в траншеи врага. В завязавшемся рукопашном бою гитлеровцы были выбиты из занимаемых позиций. В течение восьми дней войны дивизии сражались на подступах к рейхстагу, а 2-й батальон 698-го стрелкового полка под командованием майора Л.И. Новосельского штурмовал рейхстаг.

За успешные боевые действия по овладению столицей Германии дивизия была награждена орденом А. Суворова. Ее воины с честью пронесли шефские знамена Президиума Верховного Совета ТАССР от Казани до Берлина. В боях за Берлин отличились многие уроженцы Татарстана. Так, сержант Габдулла Гарифуллин из д. Янгулово Балтасинского района 23 апреля водрузил красный флаг над одним из зданий города. Расчет под его командованием за сутки боя уничтожил 9 станковых пулеметов, одно орудие, 8 фаустников и до 30 автоматчиков. За этот подвиг Г.Г. Гарифуллин был удостоен звания Героя Советского Союза.

29 апреля развернулись бои за рейхстаг. К вечеру следующего дня советские воины ворвались в здание. Бойцы штур-

мовой группы капитана В.Н. Макова старшие сержанты Г.К. Загитов, А.Ф. Лисименко, А.П. Бобров, сержант М.П. Минин в 22 часа 40 минут водрузили Красное знамя над рейхстагом. Несколькими часами позже сержантами М.А. Егоровым и М.В. Кантария было водружено знамя № 5 Военного совета 3-й Ударной армии. Именно это знамя вошло в историю как Знамя Победы.

В первых числах мая большая группа солдат и офицеров из различных полков и батальонов была представлена к званию Героя Советского Союза. За водружение знамени на рейхстаге командованием 79-го корпуса 3-й Ударной армии к этому званию были представлены также В. Маков, Г. Загитов, А. Лисименко, М. Минин. Однако приказом командования 1-го Белорусского фронта от 18 мая 1945 г. они получили ордена Красного Знамени. Этими же орденами были награждены М. Егоров и М. Кантария, которые 8 мая 1946 г. удостоились звания Героя Советского Союза.

1 мая над куполом рейхстага появились 2 самолета, ведомые летчиками – воспитанником Казанского аэроклуба Героем Советского Союза капитаном К. Новоселовым и майором И. Малиновским. Точно над рейхстагом они опустили на парашютах красные знамена, на которых было начертано: «Да здравствует 1 мая!» и «Слава советским воинам, водрузившим Знамя Победы над Берлином!».

Но жестокие схватки на берлинских улицах продолжались. Бойцы выбивали гитлеровцев из подвальных помещений рейхстага, метро, подземных коммуникаций, штурмовали имперскую канцелярию. 2 мая берлинский гарнизон капитулировал. В приказе Верховного Главнокомандующего лично составу участвовавших во взятии Берлина частей и соединений объявлялась благодарность. В нем отмечалась 146-я Казанская стрелковая дивизия.

Словно подписывая приговор германскому фашизму, воины-победители оставили свои автографы на колоннах и стенах

рейхстага. В ознаменование победы Советского Союза над фашистской Германией Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. 9 мая был объявлен праздником Победы. 5 июня 1945 г. в Берлине была подписана Декларация о поражении Германии. 24 июня на Красной Площади в Москве состоялся исторический парад Победы. Его участниками были лучшие из лучших, среди них были воины из нашей республики: М. Ахметшин, С. Ахтямов, Г. Рашитов, С. Садриев, М. Сыртланова, Ф. Тухватуллин, В. Шагиев, Р. Халитов, М. Хасаншин и другие. Победители под барабанный бой бросили к подножью мавзолея 200 знамен поверженных немецко-фашистских дивизий. Этот факт символизировал всемирно-историческую победу советского народа и его Вооруженных Сил.

Победа над фашистской Германией – это результат усилий всего советского народа. Каждый на своем месте вносил свой вклад в общее дело. Золотыми буквами в историю Великой Отечественной войны помимо освещенных в главе имен вписаны героические подвиги Михаила Девятаева, Анатолия Чехова, Рифката Зайнуллина, Михаила Симонова, Ильдара Маннанова, Рифката Гайнуллина и многих других. На равных с мужчинами воевали и женщины. Особенно досаждали фашистам летчицы легендарного Таманского женского авиационного полка ночных бомбардировщиков, в рядах которых были и славные дочери татарского народа – Ольга Санфирова из г. Куйбышев и уроженка г. Белебей Республики Башкортостан Магуба Сыртланова. Бесстрашные женщины на своих боевых самолетах расчищали путь пехоте, танкам, помогали в прорыве вражеской обороны. В архивах разгромленного имперского воздушного флота сохранились приказы гитлеровского командования с категорическим предписанием всячески охотиться за небольшими и маневренными У-2, на которых воевали «разъяренные русские ведьмы». Обе летчицы были удостоены звания Героя Советского Союза, О. А. Санфирова – посмертно.

Славный боевой путь прошли соединения, которыми командовали военачальники, чья жизнь связана с республикой. Среди них Маршал Советского Союза Л.А. Говоров, генерал-полковник В.Н. Гордов, генерал-лейтенант Г.Б. Сафиуллин, генерал-лейтенант А.О. Ахманов, генерал-лейтенант Я.Д. Чанышев, генерал-майор Ф. Булатов, генерал-майор З.Ю. Кутлин, генерал-майор И.Н. Конев и многие другие.

Заслуги уроженцев Татарстана были достойно отмечены: более 100 тыс. наших земляков за героизм и самоотверженность, проявленные на фронтах войны, были удостоены орденов и медалей, свыше 225 человек получили высший знак отличия – Золотую Звезду Героя Советского Союза, 50 человек стали полными кавалерами ордена Славы. Около 700 тыс. наших земляков были на фронтах войны, каждый второй остался на полях сражений. Это 11,5% довоенного населения республики. ««Этот – татарин, он не подкачает», – часто можно было услышать на фронте», – отмечал Илья Эренбург в своих военных корреспонденциях. Оценивая путь, пройденный татарами в военные годы, Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский писал о них: «Я, как старый солдат, много видел на фронте бойцов и командиров-татар и всегда восхищался их непреклонным упорством, железной волей в бою. Этот народ снискал к себе уважение за выдающееся мужество...».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о работе по мобилизации и подготовке воинов для сражений Великой Отечественной войны.
2. Расскажите о боевых подвигах татарстанцев в самый трагический период Великой Отечественной войны: июнь – ноябрь 1941 г.
3. Как проявили себя татарстанцы в период: от победы в битве под Москвой до Курской битвы, решающего перелома в войне? В каком стратегически важном сражении

был особенно весом вклад татарстанских подразделений?

4. Проанализируйте вклад татарстанцев в победу в период: лето 1943 – лето 1944 г. Где помимо фронтов сражались они?
5. Расскажите о подвигах татарстанцев в боях, проходивших за пределами Советского Союза.
6. Почему, на ваш взгляд, не была удостоена Звания Героя Советского Союза группа В. Макова, первая водрузившая флаг над рейхстагом?
7. Сколько татарстанцев участвовали в Великой Отечественной войне, сколько погибли, сколько были отмечены различными наградами?

ГЛАВА 8. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАССР И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

8.1 Промышленность

С первых же дней войны крайне неблагоприятный ход военных действий продиктовал необходимость немедленного перехода экономики, всей жизни страны на военный лад. В результате оккупации значительной части территории СССР основная тяжесть экономического обеспечения страны легла на восточные регионы, в том числе на Татарскую АССР. С началом войны все отрасли промышленности стали быстро перестраиваться.

Военные заказы получили завод «Серп и Молот», Казанский кетгутный завод, заводы пишущих машин, автогаражного оборудования, десятки других предприятий. Там, где раньше выпускались товары широкого потребления, стали производить мины, гранаты, взрыватели. Казанский мехкомбинат освоил производство шапок-ушанок, рукавиц, унтов, шлемофонов, комбинезонов; комбинат «Спартак» стал поставлять на фронт армейскую обувь. В 1941 г. в республике насчитывалось 20438 предприятий местной промышленности и промкооперации. Они поставляли в войска средства связи и химической защиты, полевое банно-прачечное оборудование, обозно-хозяйственное имущество.

Татарская АССР стала одним из важнейших регионов по производству боевой техники. Уже к осени 1942 г. промышленность республики превратилась в один из крупнейших источников снабжения фронта боеприпасами, вооружением и снаряжением. На ее предприятиях выпускалось свыше 600 наименований военной продукции, в том числе заряды для снарядов реактивной артиллерии («Катюш»).

Многие эвакуированные заводы и фабрики вливались в профильные и образовывали новые производства, другие разворачивали работу как самостоятельно действующие. Московский завод им. С.П. Горбунова был размещен на территории авиазавода им. С. Орджоникидзе и через 2 месяца пикирующие бомбардировщики Пе-2 стали поступать на фронт. За годы войны здесь было выпущено более 10 тыс. боевых самолетов. В Казани выпускались стратегические бомбардировщики Пе-8, опережавшие в то время лучшие образцы самолетов этого класса во всех воюющих армиях. Создатель бомбардировщиков Пе-2, Пе-3, Пе-8 Владимир Петляков вплоть до своей трагической гибели в начале 1942 г. был главным конструктором объединенного авиационного завода.

На территории Казанской гужевой фабрики в Кировском районе разместился авиационный завод из Ленинграда. Через 2 недели после прибытия он уже выпускал самолеты По-2, которые использовались как самолеты связи, санитарные и учебные машины. В октябре 1941 г. на заводе приступили к переоборудованию учебного самолета По-2 в легкомоторный бомбардировщик. В результате изменения летных и технических характеристик он стал поднимать более 300 кг бомб. В задней кабине приспособили пулемет, оснастив его боевым запасом в 315 патронов.

Главным конструктором завода Г.И. Бакшаевым была сконструирована специальная кассета (так называемая «кассета Бакшаева»), которая крепилась к плоскостям и позволяла пе-

ревозить значительно больше боеприпасов, продуктов питания и вывозить с переднего края тяжело раненных бойцов. В письме с фронта на имя директора завода летчики 314-й авиационной дивизии писали: «Мы летаем на них в любое время суток, в любую погоду, выполняя любые задачи. Никакой другой самолет не сможет выполнить таких многообразных задач, как По-2ВС, сделанный вашими руками. На нем мы ведем ночную разведку, бомбим, штурмуем врага, перевозим раненых, летаем к партизанам, и всегда машины ваши работают безотказно». «Небесный тихоход» выпускавшийся в Казани, стал легендарной фронтовой машиной. Появление его на передовой поначалу вызывало у гитлеровцев скептическое отношение. Они называли его «Рус-фанер», «Кофемолкой». Но когда бомбардировки из ночи в ночь не стали давать покоя переднему краю, немецкое командование начало выплачивать 5 тыс. марок тому, кто сбивал эти самолеты.

В Татарстан прибыло много заводов и фабрик, непосредственно не относившихся к военному производству, но в условиях войны все они перепрофилировались на нужды фронта. Гомельская фабрика «Труд» влилась в комбинат «Спартак», в результате армейской обуви на нем стало выпускаться в 2 раза больше. 4 августа 1941 г. прибыло оборудование Московской плетельно-ткацкой фабрики. Ее разместили в помещениях гармонной и кожгалантерейных фабрик. Вскоре там стали производить парашютные стропы. В Казанский льнокомбинат влилась Кренгольмская мануфактура из Нарвы, Бежицкий автоагрегатный разместился на территории завода автодорожного оборудования, мастерские ГИДУВа приняли Киевский завод зубоорудочных боров. В цехах Казанской фабрики киноплёнки разместились и вошли в ее состав Ленинградская фотобумажная фабрика и Киевская фабрика по производству фотобумаги. Там хранился Госфильмофонд СССР.

Разместить 70 эвакуированных предприятий только в Казани было невозможно. Поэтому часть из них была размещена

в городах и селах республики: Тетюшах, Апастово, Буинске, Елабуге, Чистополе, Новошешминске, Билярске и других населенных пунктах. Ленинградский и Орловский стекольные заводы принял на свои площади Васильевский завод «Победа труда». Оборудование Битцевской валяльно-фетровой фабрики было смонтировано на Кукморской валяльной фабрике. В Чистополе осталась Киевская прядильно-трикотажная фабрика, и сразу же началось производство свитеров, подшлемников и другой теплой одежды. В октябре 1941 г. в Набережных Челнах, Мамадыше и Елабуге начали свою работу хлопчатобумажные фабрики на оборудовании Вышневолоцкого текстильного комбината.

В начале 1942 г. в Чистополе смонтировали оборудование 2-го Московского часового завода. Он направлялся в Пермь. Но морозы заковали баржи на Каме напротив Чистополя, и по команде тогдашнего городского комитета партии завод осел в этом городе. С июля 1942 г. он начал давать военную продукцию.

Перевод экономики на военные рельсы был напрямую связан с обеспечением промышленности и транспорта кадрами. Постоянная мобилизация в армию создала дефицит рабочей силы. В промышленности Татарии было занято к началу войны 115,5 тыс. человек, а к началу 1942 г. их стало вдвое меньше.

Для пополнения рабочими кадрами предприятий важное значение имело патриотическое движение по замене ушедших на фронт рабочих. К станкам встали женщины, подростки и старики. На предприятия промышленности и промышленной кооперации за годы войны пришла 41 тыс. женщин. К 1944 г. их удельный вес достиг почти 54%. Остроту кадровой проблемы помогла снять мобилизация городского населения. Рабочий класс предприятий пополнялся за счет обучающейся молодежи непосредственно на предприятиях, в ремесленных училищах и школах ФЗО. В результате молодежь и подрост-

ки составляли в отдельных отраслях 50 – 70%. Значительным пополнением кадров стали эвакуированные рабочие и инженерно-технические кадры.

Без огромного патриотического подъема всего населения республики перестроить промышленное производство на военный лад было невозможно. Люди неделями не выходили из цехов. Распространенными стали движения «двухсотников», «трехсотников». Создавались «фронтовые молодежные бригады». Повышению производительности труда способствовало движение рационализаторов. Внедрение на авиационном заводе им. Горбунова более 3 тыс. рационализаторских предложений дало свыше 10 млн руб. экономии. В течение войны на всех предприятиях не прекращалось стахановское движение. Ради победы люди работали, не считаясь ни с чем. «Когда требовалось, – вспоминала Е. Никитина, стригальщица мехового комбината, Герой Социалистического труда, – люди совсем не покидали цехов, работали с короткими передышками по 12 – 20 часов в несколько смен. Бывало, усталость валила с ног, засыпали тут же, у машин, а через 2 – 3 часа, поборов сон, поднимались, сменяли своих уставших подруг».

Вместе с тем в стимулировании труда рабочих были задействованы и репрессивно-принудительные методы. Целый ряд принятых в годы войны законодательно-нормативных актов ужесточал основные принципы трудовой политики. Репрессии в виде штрафных санкций, уголовных наказаний применялись за опоздание на работу, брак на производстве, прогулы и т.д. Широко применялись обязательные трудовые повинности: отправка на торфоразработки, заготовку дров, строительство железнодорожных линий.

В первой половине октября ГКО принял решение о строительстве в Поволжском регионе оборонительных рубежей. Эти сооружения должны были воспрепятствовать выходу противника в дальний тыл. Трасса проходила по Марийской, Чувашской и Татарской республикам. На территории Татар-

стана рубеж располагался полукольцом вокруг Казани. Он проходил от д. Покровское через станцию Урмары, Кайбицы и Апастово к г. Горький.

В сооружении «Казанского обвода» участвовали все – рабочие промышленных предприятий, колхозники, служащие, интеллигенция, домашние хозяйки, учащаяся молодежь, преподаватели. Основную массу работавших составляли женщины. В 30-градусные морозы полуголодные, плохо одетые и обутые люди лопатами, кувалдами, кирками вгрызались в окаменевшую землю. Количество работавших на «Казанском обводе» временами превышало 1 млн человек. Самоотверженным трудом жителей республики за немногим более четырех месяцев было обеспечено выполнение задания Государственного комитета обороны. Строительство оборонительного рубежа завершилось в феврале 1942 г.

В результате величайшего напряжения, высокой самоотверженности рабочих в республике в 1944 г. средняя выработка на одного рабочего составила 175%, а в первой половине 1945 г. она выросла еще на 7,3%. Производство военной продукции машиностроения и металлообработки выросло в 6,8 раза. Легкая промышленность выпустила более 3 млн комплектов белья, 2 млн комплектов легкого обмундирования, около 1 млн шинелей, 1,5 млн плащ-палаток, 4 млн пар валенок. Одежды и обуви, изготовленной в республике в годы войны, было достаточно, чтобы одеть и обуть 3-х миллионную армию. Трудящиеся Казани построили для фронта более 21 тыс. пикирующих и легких бомбардировщиков.

8.2 Сельское хозяйство

На плечи колхозного крестьянства легла многократно возросшая тяжесть работы по снабжению армии и населения, промышленных центров продовольствием, фабрик и заводов сельскохозяйственным сырьем. С началом войны почти

прекратилось снабжение села сельскохозяйственными машинами, запасными частями к ним и горючим. Энергетические мощности сельского хозяйства уменьшились в 1,7 раза. В 1941 г. из хозяйств республики было изъято 3150 грузовых машин, а это 80% всего автомобильного парка республики на тот момент, и 390 тракторов. Это привело к резкому снижению энерговооруженности сельского хозяйства. К тому же все здоровые лошади были также отправлены на фронт.

На одну треть уменьшилось количество рабочих рук. 13 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР определили обязательный минимум трудодней для каждого колхозника. Он был повышен до 100 – 150. Из 5 тыс. обученных механизаторов 3 тыс. составляли женщины и девушки. Ими вырабатывалось 70 – 75% трудодней. Остальная часть приходилась на подростков и стариков. Широко использовалось привлечение на сельхозработы городского населения.

Вместе со взрослыми тяготы военного времени делили школьники. В соответствии с законом подростки должны были в год вырабатывать до 50 трудодней. Для этого в период летних каникул в школе им приходилось, несмотря на юный возраст, трудиться от зари до зари. На полях республики ежегодно пахали, боронили, косили, пасли скот, работали на тракторах до 130 тыс. школьников.

Наиболее тяжелым для сельского хозяйства республики стал 1943 г. Прекратились поставки тракторов, грузовых машин и горючего. На автомобили и тракторы ставили газогенераторные установки, работавшие на дровах. Такая техника работала плохо, но альтернативы не было, к тому же в колхозах и совхозах на 60 тыс. уменьшилось количество лошадей. В связи с этим общая посевная площадь сократилась почти на четверть. Ослабление производительных сил деревни привело к тому, что более чем в 2,5 раза уменьшились валовые сборы зерна, более чем наполовину снизилась урожайность.

На 20% сократилось поголовье крупного рогатого скота, на 57% – свиней, на 34% – овец и коз.

Конечно, война чрезмерно ослабила аграрную отрасль республики. Тем не менее за 4 года она дала государству и фронту 2 млн 363 тыс. т зерна, более 600 тыс. т картофеля и овощей, 325 тыс. т продуктов животноводства, 200 млн л молока, более 0,5 млн пудов шерсти, десятки тысяч пудов масла, меда, табака.

8.3 Бытовые условия и уровень жизни населения

ТАССР в годы войны, являясь тыловым регионом, приняла значительное число эвакуированных граждан. 70 крупных и средних предприятий, учебных заведений и научно-исследовательских институтов из Украины, Белоруссии, Прибалтики, Москвы, Ленинграда, Воронежа, Харькова и других городов страны разместились на татарстанской земле. Эвакуация была столь значительной, что через месяц с начала войны в Татарии было расквартировано 47079 человек, а к январю 1942 г. общее число прибывших возросло до 73 тыс.

Чрезвычайно осложнилась ситуация с жильем. В заводских домах на каждого проживающего приходилось не более 3 кв. м. Местное население обязывалось предоставлять часть своей площади приезжим. Под жилье приспособлялись общественные и производственные здания, помещения школ, дачные постройки. Многие рабочие и служащие из-за отсутствия помещений были вынуждены проживать на расстоянии 10 – 20 км от места работы и добираться до него по 3 – 4 часа.

Для обеспечения населения основными продовольственными и промышленными товарами была введена карточная система. Все население было разделено на 4 группы: рабочие и приравненные к ним; служащие и приравненные к

ним; иждивенцы; дети до 12 лет. Согласно этим категориям определялись нормы снабжения. В среднем на человека приходилось 500 – 900 г хлеба в день, 1,8 кг мяса или рыбы, 1,3 кг крупы или макаронных изделий в месяц. Но даже гарантированные нормы продовольствия не всегда доходили по назначению.

Жесткая централизованная бюрократическая машина давала сбои, в результате чего допускались серьезные просчеты. На хлебозаводах и пекарнях постоянно нарушался суточный график выпечки хлеба, не был налажен подвоз муки и топлива. Порочная практика сложилась и в самой системе учета и хранения карточек. Контроль за их расходованием был поставлен плохо, результатом чего стали участившиеся случаи злоупотреблений, когда карточки выписывали на вымышленных лиц или давно умерших людей.

В отличие от горожан, колхозники были лишены такой поддержки со стороны государства. На крестьян действие карточной системы не распространялось. Крестьянству не приходилось рассчитывать на сколько-нибудь значительную оплату труда. Оно жило за счет приусадебных участков, урожаем с которых к тому же еще и помогали колхозу рассчитываться с государством. Налоги приходилось платить за все: огороды, сады, посевы картофеля, каждая голова скота также облагалась налогами. Кроме сельскохозяйственного, крестьяне-мужчины, достигшие 18-летнего возраста, платили военный налог, а одинокие и бездетные женщины – еще и налог с холостяков.

Недоедание и голод стали спутниками военных лет в деревне. Самой распространенной статьей при аресте крестьян стала статья «за колоски», унесенные с полей. В 1944 г. тысячи жизней оборвала страшная эпидемия септической ангины, вызванная употреблением в пищу пролежавшего зиму хлебного зерна, превратившегося в яд.

8.4 Всенародная помощь фронту

Во всех концах страны повсеместной практикой стало создание Фондов обороны. 19 августа 1941 г. со страниц газеты «Красная Татария» с призывом ко всем колхозникам республики обратились труженики сельхозартелей им. Ленина и им. Кирова Атнинского района, в котором говорилось об их решимости отчислять в фонд обороны вплоть до победы доход, причитающийся на 2 трудовых дня, начиная с августа 1941 г. Следуя примеру атнинцев, колхозники республики сдавали в фонд обороны зерно, другую сельскохозяйственную продукцию, деньги, облигации займов. В фонд обороны засеивались сверхплановые гектары.

Интеллигенция республики также активно подключилась к движению за всенародную помощь фронту. Только работники театров за 8 месяцев войны внесли в него свыше 141 тыс. руб. деньгами и более чем на 67 тыс. руб. облигациями госзаймов. Многие передавали в фонд обороны обручальные золотые кольца, драгоценности. Во второй половине 1941 г. в республике в фонд обороны было собрано 16,2 млн руб. деньгами, 26 кг серебра и около 800 г золота. К концу 1943 г. в этот фонд поступил 51 млн руб. Казанская церковь сдала 1,6 кг золота.

С самого начала войны в республике было организовано массовое движение за сбор теплых вещей для воинов, начавшееся в трудные дни осени 1941 г. К середине декабря в республике было собрано около 10 тыс. полушубков, 25,5 тыс. пар валенок, более 30 тыс. пар теплого белья, 46 тыс. шапок-ушанок.

Активное участие труженики республики приняли в движении за сбор средств на вооружение армии. С патриотической инициативой выступили комсомольцы и молодежь Зеленодольска, Чистопольского района республики и Советского района г. Казани, которые призывали организовать сбор средств на строительство танковой колонны «Комсомолец

Татарии» и эскадрильи самолетов. К весне 1942 г. в фонд строительства танковой колонны поступило 2,2 млн руб., авиаэскадрильи – 9 млн. Самолеты По-2, построенные на средства молодежи, были переданы 930-му Комсомольскому Трансильванскому Краснознаменному авиаполку.

В дар 202-й Средне-Донской авиационной дивизии имени Верховного Совета ТАССР было передано 102 пикирующих бомбардировщика Пе-2, построенных на средства жителей республики. В сражениях между Волгой и Доном враг получал сокрушительные удары там, где появлялись самолеты с непонятной для противника надписью вдоль фюзеляжа «Совет Татарстаны». Некоторые районы на собранные ими деньги заказывали боевые самолеты. Колхозники Кайбицкого района в мае 1943 г. передали экипажу Героя Советского Союза Обухову дальний бомбардировщик Пе-8. Такой же бомбардировщик подарили экипажу гвардии капитана Зеленского бугульминцы. Звено боевых машин выкупили и передали в одну из авиационных частей дубьязские колхозники.

В 1942 г. во всех районах республики начался сбор средств на строительство танковой колонны «Колхозник Татарии». К концу года было внесено более 100 млн руб. личных средств. Танкистам было передано 200 боевых машин. Впервые танки с надписью «Колхозник Татарии» вступили в бой на Белгородском направлении. Экипажи прошли с боями всю левобережную Украину, первыми вышли к Днепру. В ночь с 22 на 23 сентября 1943 г. танки форсировали Днепр.

В 1944 г. новая колонна боевых машин «Красная Татария» была передана 23-му танковому корпусу, которым командовал бывший выпускник курсов красных командиров в Казани генерал О.А. Ахманов. Корпус генерала Ахманова громил гитлеровцев в Молдавии и Румынии, принимал участие в освобождении Венгрии.

Железнодорожники Татарстана на свои средства и своими руками построили мощные бронепоезда «Кзыл Татарстан»,

«Чапаев», «Куйбышев». Экипажи их в значительной части состояли из железнодорожников Казанской магистрали, участвовали в боях за Сталинград и в других сражениях Великой Отечественной войны.

Все годы войны жители республики шефствовали над воинскими частями и соединениями, посылали фронтовикам и партизанам праздничные подарки, вели оживленную переписку.

Широкое распространение среди учащихся республики в военное время получило тимуровское движение. Тимуровцы помогали семьям фронтовиков, ухаживали за больными, пилили и кололи дрова, собирали лекарственные травы, металлолом, шефствовали над госпиталями.

Всенародное движение в помощь фронту имело огромное экономическое и моральное значение. В Фонд обороны страны, на строительство танковых колонн, эскадрилий боевых самолетов и другого вооружения и снаряжения, в помощь освобожденным Ленинграду, Сталинграду, Орлу и Белгороду трудящиеся республики собрали огромную по тому времени сумму – около 2 млрд руб.

Великая Отечественная война внесла коррективы в государственно-религиозные отношения. Правительство страны было вынуждено отказаться от открытого административного давления на верующих и перейти к практике частичных уступок. Это было связано с тем, что все религиозные организации в ходе войны заняли патриотическую позицию. Их пропагандистская деятельность, акции по сбору средств на нужды фронта и другие мероприятия не могли не обратить внимание общественности и власти.

В 1941 – 1944 гг. были опубликованы 30 воззваний митрополита (с 1943 г. – патриарха Московского и Всея Руси) Сергия с призывом к сплочению в борьбе за Родину. В мае 1942 г. на чрезвычайном совещании Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС, возглавлявшегося муфтием Габдрахманом Расулевым) было выработано

обращение к мусульманам с призывом защищать Родину, не щадя жизни. В 1943 г. состоялась встреча И. Сталина с руководителями православной церкви, что ознаменовало собой переход к либерализации религиозной политики.

8.5 Наука и образование

Перед войной республика располагала значительным научным потенциалом. В Казани насчитывалось 14 вузов, около 30 научных и научно-исследовательских учреждений. Математическая, физическая, химическая, медицинская и ветеринарные школы республики пользовались высоким авторитетом в стране. Не случайно треть институтов, лабораторий и научных сил Академии наук СССР была эвакуирована в Казань.

В июле 1941 г. в столицу республики прибыло 1,9 тыс. научных сотрудников, в том числе 39 действительных членов и 44 члена-корреспондента АН СССР. Среди них были металлург И.П. Бардин, химики-органики Н.Д. Зелинский, А.Е. Порай-Кошиц, С.С. Наметкин, А.Н. Несмеянов, физики А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, Л.Д. Ландау, Я.И. Френкель, Н.Н. Семенов, историки Б.Д. Греков и Е.В. Тарле, ученый в области строительных конструкций М.В. Келдыш, радиотехник В.А. Котельников, энергетик Г.М. Кржижановский, кораблестроитель А.Н. Крылов, языковед С.П. Обнорский, физиолог Л.А. Орбели, математик и механик С.Л. Соболев, геохимик и минералог А.Е. Ферсман. С августа 1941 по май 1942 г. в Казани работал Президиум АН СССР во главе с вице-президентами математиком, астрономом, геофизиком О.Ю. Шмидтом и специалистом в области машиностроения и автомобильной техники Е.А. Чудаковым. Эвакуированные институты и вузы Казани образовали самый крупный в Поволжье учебно-научный комплекс.

В Казань были перевезены центральные конструкторские бюро Наркомата судостроительной промышленности СССР.

Они должны были заняться проектированием и организацией серийного производства боевых катеров, обеспечением заводов документацией и пакетом чертежей для строительства военных кораблей.

Центральными для академических, отраслевых научных учреждений и вузовской науки стали проблемы оборонного значения. Оперативное совершенствование военной техники, создание новых видов вооружений и боеприпасов, помощь промышленности в освоении научно-технических разработок, мобилизация сырьевых ресурсов страны, поиск заменителей дефицитных материалов, – эти задачи выдвигались в годы войны на первый план.

Для координации деятельности АН СССР с научными учреждениями и промышленными предприятиями республики в начале сентября 1941 г. при Татарском обкоме партии была создана научно-техническая комиссия во главе с академиком О.Ю. Шмидтом.

Впоследствии в Казани были организованы еще несколько координирующих центров. Так в апреле 1942 г. была создана комиссия по научно-техническим и военно-морским вопросам АН СССР под руководством академика А.И. Иоффе. В ее задачи входило проведение научных работ по защите военных кораблей от минной опасности и участие в создании новых типов судов. Тогда же была учреждена комиссия по пищевым ресурсам, ее возглавил академик Л.А. Орбели. Комиссия занималась выявлением новых видов пищевых растительных продуктов, поиском заменителей дефицитных жиров и животных белков, применяемых в промышленности, вопросами расширения кормовой базы животноводства.

В июне 1942 г. была создана Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья. Эту комиссию возглавил академик Е.А. Чудаков. Она объединила усилия более 300 научных сотрудников и производственни-

ков. Минерально-сырьевой секцией руководил профессор Казанского университета Л.М. Миропольский.

В Казани разрабатывались новейшие системы оружия. Над созданием новых типов военных самолетов и реактивных двигателей трудились видные ученые-конструкторы В.П. Глушко, С.П. Королев. Под руководством В. Глушко проводились опыты по улучшению летных характеристик самолета Пе-2 с помощью дополнительного реактивного двигателя. Главным конструктором установки был будущий создатель космических кораблей С.П. Королев. В рамках ОКБ на заводе № 16 работал основоположник теории воздушно-реактивного двигателя Б.С. Стечкин, специалист в области авиа- и автомобилестроения Г.Н. Лист, создатель авиационных дизелей А.Д. Чаромский, выдающийся ученый в области паровых и газовых турбин Г.С. Жирицкий.

В рамках программы «Уран», направленной на разработку ядерного оружия, в Казани действовала одна из лабораторий. Программа осуществлялась под руководством академика И.В. Курчатова, ставшего основателем и первым директором Института атомной энергии. Активное участие в этих работах принимал физик А.П. Александров.

Важные результаты принесла деятельность нефтяной секции Комиссии Академии наук. Изыскательские работы ее экспедиционной группы во главе с членом-корреспондентом АН СССР С.Ф. Федоровым привели к выявлению нефтеносных площадей в районах сел Шугурово, Сарабикулово и других местах. 25 июня 1943 г. из разведочной скважины № 1 ударил нефтяной фонтан, возвестивший об открытии Шугуровского месторождения. Оно содержало промышленные запасы нефти. Скважину пробурила бригада мастера Г.Х. Хамидуллина. В 1944 г. Шугуровские скважины дали первые тонны нефти.

В казанских НИИ, университете, химико-технологическом институте, институтах усовершенствования врачей, эпидеми-

ологии и микробиологии было выполнено около 800 научных работ, большинство из которых имело оборонное значение.

Проводившиеся под руководством профессора Б.А. Арбузова опыты позволили улучшить качество синтетического каучука. Профессором С.Н. Ушаковым был разработан способ получения новых видов пластмасс для оборонной промышленности. Группа научных сотрудников под руководством химика А.Ф. Богоявленского занималась изготовлением зажигательной смеси, которая использовалась в качестве противотанкового средства (коктейль Молотова). Результатом совместных исследований профессора Г.К. Камая и производственников кетгутного завода стало увеличение производства кетгута. В то время это было единственное средство для сшивания ран.

Выдающийся казанский хирург А.В. Вишневский разработал метод местного обезболивания и новокаинового блока. Эффективные методы лечения предложили и другие представители медицинской науки, в том числе профессора В.А. Гусынин, Ф.Г. Мухамедьяров, Ю.А. Ратнер, Н.В. Соколов, А.Г. Терегулов, Л.И. Шелутко. Их исследования дали возможность возвратить в строй из госпиталей свыше 60% раненых бойцов Красной Армии.

Ощутимый экономический результат дали работы ученых и специалистов Казанского авиационного института. Сотрудники кафедры общей технологии предложили проект литейного цеха для одного из авиационных заводов, организовали лабораторию формовочных земель для завода «Серп и Молот», спроектировали и пустили в эксплуатацию печь для обжига проволоки для комбината «Спартак», помогли освоить производство гильз поршней моторов.

Группа сотрудников кафедры авиационного материаловедения установила необходимый режим для определения дефектов деталей боевых самолетов, определила новый режим термической обработки бронебойно-зажигатель-

ных снарядов, который улучшил их технические данные. Сотрудники топливной лаборатории спроектировали для завода им. Горбунова две установки по регенерации отработанных масел, керосина и бензина. В моторной лаборатории решили проблему использования отходов химического производства в качестве топлива для автомобильных двигателей. Новый метод расчета узлов деревянных крыльев, позволивший определять их прочность без дорогостоящих экспериментальных исследований, разработал инженер В.В. Максимов.

Работами научных сотрудников под руководством профессора Л.И. Багала была доказана возможность замены спирта-ректификата при изготовлении кондиционной гремячей ртути. Исследования, проведенные под руководством профессора Л.И. Захарова, позволили значительно упростить процесс производства нитроглицериновых порохов.

Одна из важнейших задач, возложенных на ученых, была связана с созданием материалов из отечественного сырья. В 1942 г. производственники начали впервые использовать сталь «хромансиль». Ее применение, по оценке авиаконструктора А.Н. Туполева, «дало возможность изготавливать ряд основных деталей со значительно более высокими характеристиками прочности, чем это применялось ранее». Высокую оценку свойствам стали дал и конструктор боевых самолетов С.В. Ильюшин.

Повышению боевой живучести самолетов способствовало изготовление фибровых топливных баков вместо алюминиевых. Применение фибры давало экономию в 50 кг металла в расчете на самолет. Всего на фронт было поставлено более 22 тыс. самолетов, имеющих такие «непробиваемые баки». Они спасали жизни летчикам и сохранили большое количество боевых машин. Оригинальные конструкции насосов и турбин были разработаны и внедрены в производство под руководством профессора Г.С. Жирицкого.

Ученые и специалисты Казанского оптико-механического завода наладили производство оптического прицела для бомбометания с горизонтального полета. По просьбе известного полярного летчика М.В. Водопьянова для тяжелых самолетов авиации дальнего действия был разработан пулеметный прицел, который обеспечивал усиление защиты боевой машины и стрелка-радиста.

Важные оборонные проблемы разрабатывали казанские ученые А.Е. Арбузов, В.И. Баранов, Н.А. Ливанов, Л.М. Миропольский, Х.М. Муштари, Н.Г. Чеботарев и другие.

В 1944 г. заведующий кафедрой физики Е.К. Завойский открыл явление электронного парамагнитного резонанса. Это открытие впоследствии получило мировое признание как одно из крупнейших научных достижений XX столетия в области физики. Электронный парамагнитный резонанс позволил изучить природу молекул, атомов, элементарных частиц.

Научно-исследовательская деятельность ученых республики в годы войны получила высокую оценку правительства. Академику А.Е. Арбузову, члену-корреспонденту Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук В.П. Мосолову, профессору С.Н. Ушакову были присуждены Сталинские премии. Большая группа ученых – А.Е. Арбузов, Б.А. Арбузов, В.И. Баранов, Г.Х. Камай, Л.М. Миропольский, А.Н. Миславский, А.Е. Переверзев, Н.Г. Чеботарев, К.В. Фазлуллин – были награждены орденами и медалями СССР.

Признанием вклада научной общественности в дело защиты Отечества стало создание Казанского филиала Академии наук СССР. Решение об этом было принято 13 апреля 1945 г. В состав КФАН вошли биологический, геологический, физико-технический, химический институты и Институт языка, литературы и истории.

Система народного образования испытывала трудности в период войны. Многие помещения были переданы эвакуиро-

ванным учреждениям Академии наук СССР, отданы под госпитали и эвакуированные предприятия.

На фронт были мобилизованы многие преподаватели вузов, студенты, учителя. В вузах были введены планы с сокращенными сроками обучения. В первые годы войны резко сократилось число студентов. Вместе с тем вузами республики за годы войны подготовлено свыше 6 тыс. специалистов. Были созданы новые вузы, открыты новые факультеты. В 1944 г. в Казанском университете открылись отделения классической филологии, татарского языка и литературы.

В годы войны изменилась работа общеобразовательной школы. Из-за передачи большей части школьных зданий под госпитали, эвакуированные предприятия и учреждения в школах Казани, Зеленодольска, Чистополя, Елабуги, Бугульмы занятия проводились в три смены. Из-за отсутствия одежды и обуви, особенно в зимнее время, часть детей оказалась вне школы. Принимались различные меры, чтобы обеспечить выполнение закона о всеобуче. Был создан фонд всеобуча, в который от жителей республики поступило более 3,2 млн руб. На эти деньги для особо нуждающихся учащихся и детей фронтовиков закупались одежда и обувь. Комсомольцы в ходе «декадников» ремонтировали школьные здания, заготавливали топливо. Организованные пришкольные участки и животноводческие хозяйства помогали наладить питание школьников.

Учителям удалось сохранить главное в школьной среде – стремление к знаниям. Многие школы поддерживали на высоком уровне успеваемость. Так, в 40% казанских школ она превышала 90%. Для окончивших начальную и семилетнюю школу были установлены выпускные экзамены, введены экзамены на аттестат зрелости, учреждены золотые и серебряные медали за успехи в учебе. В трудных условиях советская школа и учительство успешно решали задачи обучения детей. За отличные результаты в воспитании и обучении молодежи

139 учителей были награждены орденами и медалями СССР, 12 педагогов удостоены высокого звания заслуженного учителя школы РСФСР.

8.6 Культура

Свое место в рядах сражающегося народа заняла творческая интеллигенция Татарстана. Символом татарской литературы военных лет стал поэт-герой Муса Джалиль, прославивший себя и свой народ в бессмертном цикле стихов «Моабитская тетрадь», который был написан в фашистских застенках.

Фронтовыми журналистами стали также А. Алиш, А. Аитов, М. Ахметгалиев, К. Басыров, М. Вадут, Ш. Гарай, М. Гаязов, Р. Ильяс, Х. Кавеев, А. Камал, А. Кутуй, В. Мифтахов, Х. Музай, М. Мустафин, Г. Нигмати, Д. Фатхи, Ш. Мударрис и многие другие. Из 53 членов Союза писателей в течение первого года войны 25 литераторов, в том числе Муса Джалиль, Абдулла Алиш, Нур Баян, Юрий Белостоцкий, Ян Винецкий, Наби Даули, Фатых Карим, Заки Нури, Геннадий Паушкин, Мухаммед Садри, Сибгат Хаким, Нури Арсланов, Анвар Давыдов и другие ушли на фронт.

Оставшиеся в тылу писатели вели большую пропагандистскую работу. При Союзе писателей был создан специальный отдел агитации и пропаганды, в котором активно работали такие видные мастера пера, как Кави Наджми, Тази Гиззат и другие. В устных и печатных выступлениях перед населением, в воинских частях и госпиталях они вдохновляли на боевые подвиги, на самоотверженный труд в тылу. Союз писателей подготовил антифашистский сборник «За Отечество» и сборник эстрадного репертуара «Победа за нами». Татарское книжное издательство в годы войны выпустило 220 книг художественной литературы общим тиражом 1,5 млн экземпляров. Многообразной была тематика произведений военных лет, но главной стала тема защиты Родины, тема мужества советского человека.

На многих фронтах – Северо-Западном, 1-м и 2-м Белорусском, Ленинградском, 2-м и 3-м Украинском, Воронежском, Волховском – выходили газеты на татарском языке. В них работали известные писатели и журналисты Татарстана. В 1942 г. отдельные писатели были направлены в командировки для оказания помощи редакциям татарских фронтовых газет: Мирсай Амир отбыл на Северо-Западный фронт, Афзал Шамов – на Калининский.

В татарской прозе военных лет преобладали малые формы, развивался жанр военной публицистики. Героизм людей на фронте, их самоотверженный труд в тылу получил отражение в рассказах «Артиллерист Сулейман» К. Наджми, «До большого праздника» М. Амира, «Сержант Хайруллин» Г. Баширова, «Ночная встреча» Г. Насретдинова, «Единство», «Сильнее смерти», «Солдат Хайрулла» А. Абсалямова, «В бурную ночь» А. Шамова, «В зимнюю ночь», «Дед Ахмет», «Их было трое» И. Гази, «Марат» Ш. Камала, «Только на час» А. Еники; в повестях «Записки разведчика», «В весеннюю ночь» Ф. Карима, «Приключения Рустема» А. Кутуя, «Пламенное сердце» Х. Усманова и других.

Состояние народной души, потрясенной войной, окрыленной патриотическим подъемом, отражала поэзия. Более 150 стихотворений, 8 поэм, такие, как «Сын Волги», «Гармонь с колокольчиками», «Жена партизана», «Снайпер», «Звезда надежды», баллады, пьесу написал талантливейший татарский поэт Фатих Карим. Три года он был на передовой, служил сапером и героически погиб при штурме Кенигсберга.

В суровые годы войны татарские поэты создали около 20 поэм, несколько сотен стихотворений. Среди них поэмы «Дыхание рождения» А. Файзи, «Артиллерист Вагап» Ш. Мударриса, «Русская девушка» Н. Арсланова, «Гражданин, солдат, поэт» Г. Хузеева, «Хаят апа» и «Фарида» К. Наджми, «Песнь о храбром танкисте Петре Новикове» А. Исхака и другие.

В ногу со временем шагала драматургия. Татарские писатели создали ряд новых пьес. Среди них широкое признание заслужила пьеса М. Амира «Минникамал», посвященная самоотверженному труду женщин колхозного села во имя победы.

Над новыми произведениями работали и писатели русской секции Союза писателей Татарии – И. Злобин, М. Елизарова, Б. Зернит, Е. Верейская и другие.

Писатели Татарстана с честью выдержали суровые испытания военных лет. И штыком, и пером они сражались против врага. 30 писателей и 22 журналиста погибли на фронте. Такие потери не понесла ни одна другая писательская организация страны.

В первые годы войны в Казани и Чистополе работала большая группа эвакуированных советских и зарубежных писателей. В Казани жили и работали Владимир Бахметьев, Маргарита Алигер, Демьян Бедный, Лев Ошанин, Ярослав Галан и другие. Сюда приезжали А.Н. Толстой, А.А. Фадеев, С.Я. Маршак, В.И. Лебедев-Кумач, К.И. Чуковский, С.П. Щипачев. В.М. Бахметьев закончил здесь первый том романа «Наступление», работал над повестью «Богатыри», отражающей героизм труда в дни Отечественной войны. М. Алигер в Казани перевела на русский язык поэму татарского писателя Кави Наджми «Хаят апа».

В Чистополе работали Н. Асеев, М. Исаковский, Л. Леонов, К. Тренев, К. Федин. Во время пребывания в Чистополе многие писатели создали произведения, вошедшие в золотой фонд советской литературы. Л. Леонов написал пьесу «Нашествие», К. Федин – пьесу «Испытание чувств», закончил первую часть книги воспоминаний. А. Твардовский редактировал свою знаменитую поэму «Василий Теркин».

В республике жили и трудились писатели-антифашисты Вилли Бредель, Клара Блюм (Германия), Джиованни Джерманетто (Италия), Сесар М. Арконада (Испания), Жан Ришар Блок (Франция), Леон Пастернак, Ежи Путрамент и Мария Мильштейн (Польша).

От первого дня войны до победного салюта с бойцами и командирами, тружениками тыла была музыка, особенно песня. Музыка поднимала в атаку, помогала пережить горе, снять усталость, дарила надежду тем, кто стоял у станка, работал в поле. Написанные татарскими композиторами в различных жанрах в годы войны 108 произведений вошли в сокровищницу музыкальной культуры республики. Так, Н. Жиганов написал оперы «Ильдар», «Тюляк», в новой редакции – симфоническую поэму «Кырлай», балеты «Фатых и Зюгра», М. Музафаров – оперу «Зюльхабира», «Первую симфонию», А. Ключарев – Вторую сюиту для симфонического оркестра, З. Хабибуллин – анданте для скрипки с симфоническим оркестром, В. Виноградов – кантату о борьбе славянских народов с фашизмом, М. Юдин – кантату о Балтике и Ленинграде.

В татарской музыке появился новый жанр – музыкальная комедия. Композитор Дж. Файзи создал две музыкальные комедии – «Башмагым» («Башмачки») на либретто Т. Гиззата и «Акчарлаклар» («Чайки») на либретто А. Файзи. Необыкновенный взлет переживало лирическое песенное творчество. Песня вышла на передовую линию общенародной борьбы.

Необыкновенную популярность у населения приобрели марши для духового и симфонического оркестров С. Сайдашева, Дж. Файзи, В. Виноградова, А. Ключарева, М. Латыпова, Х. Валиуллина и других. Большим тиражом печатались ноты любимых в народе татарских песен. В г. Чистополе М. Исаковский написал стихи, ставшие популярными песнями «Огонек» и «В лесу прифронтовом».

Творцы татарской музыки были вместе со сражающимся народом и на поле боя. С оружием в руках защищали родину Х. Абдульменов, Х. Валиуллин, М. Латыпов, И. Шамсутдинов. Талантливейший татарский композитор, автор знаменитого балета «Шурале» Фарид Яруллин героически погиб осенью 1943 г., выполняя боевое задание.

Свою страницу в летопись Великой Отечественной войны вписали художники республики. Многие из них, в том числе Х. Якупов, А. Родионов, Б. Альменов, М. Усманов, Д. Булат, И. Новоселов, Л. Александров, Л. Фаттахов, принимали участие в боевых действиях.

Члены объединения «Татхудожник» участвовали в маскировке военных объектов, оформлении мобилизационных пунктов. Следует отметить, что в конце сентября в Казани, Зеленодольске, по всей железнодорожной линии Урмары – Зеленодольск – Юдино – Высокая Гора и на территории ряда районов был введен режим полной светомаскировки.

Художники работали над плакатами «Окна сатиры», которые отражали последние события на фронтах и внутри страны. Военной тематике были посвящены полотна В. Тимофеева, И. Новоселова, И. Житкова, Н. Сокольского, И. Максимова. Среди картин, написанных этими мастерами; «Слушают сводку «Соинформбюро», «Оборона Казани», «Проводы на фронт», «После ухода немца», «На плотях», «Хлеб – фронту», «Разгром немцев под Москвой».

Не остались в стороне и работники театров. Ушли на фронт артисты Г. Надрюков, Ф. Камал, Г. Юсупов, Х. Катиев, К. Гильманов, Х. Султанов, С. Уметбаев и другие. С первых дней войны стало очевидным – театр нужен бойцам. Кровь, смерть, страдания обостряли естественное стремление к красоте, вечным ценностям, делали особенно щемящими воспоминания о мирной жизни. В годы войны в Татарии работали Театр оперы и балета, Татарский драматический театр им. Г. Камала, Большой русский драматический театр им. Качалова, Театр юного зрителя и кукольный театр, Татарская филармония и цирк. Действовали городские и районные театры. Их усилиями были созданы мобильные актерские бригады, которые регулярно выезжали в госпитали, воинские части, подчас прямо на передовую.

Война изменила репертуар театров. Готовились новые спектакли с антифашистским, патриотическим содержанием. Татарский драматический театр осуществил постановку 11 новых пьес, Большой русский драматический театр – 8. Особым успехом пользовались пьесы «Таймасовы» Т. Гиззата, «Парень из нашего города» К. Симонова, «Профессор Мамлюк» Ф. Вольфа, «В степях Украины» А. Корнейчука, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева. Появились и пьесы о войне, которые тотчас включались в репертуары театров. Это «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» Корнейчука, «Марьям» Н. Исанбета, «Возвращение» Р. Ишмурата, «Минникамал» М. Амира.

Патриотическая, лирическая тема стала преобладающей в репертуаре Театра оперы и балета. В эти годы театр осуществил постановку опер «Алтынчеч», «Ильдар», «Качкын» Н. Жиганова, «Фарида» М. Юдина, музыкальных комедий «Башмагым», «Акчарлактар» Дж. Файзи и балета «Шурале» Ф. Яруллина. Московский театр юного зрителя, который находился в Зеленодольске в апреле 1943 г., показал 20 пьес, в том числе «Русские люди» К. Симонова, «Дом на холме» В. Каверина. 260 спектаклей театра посмотрели 145 тыс. зрителей. Они организовали 140 концертов в госпиталях, воинских частях, на заводах в ремесленных училищах. За военные годы работниками искусств республики было дано 6,5 тыс. концертов, более 7 тыс. выступлений непосредственно в госпитальных палатах.

Особым успехом пользовались концерты художественной самодеятельности. Благодарность бойцов заслужили фронтовые концертные бригады. За годы войны 14 концертных бригад из Татарстана посетили 11 фронтов, дали там более 2 тыс. концертов. 15 артистов Театра юного зрителя, участников фронтовых концертных бригад, были награждены медалью «За оборону Сталинграда».

За успехи в развитии театрального искусства, использование его средств для мобилизации народа на разгром врага большая группа артистов Татарстана была удостоена почет-

ных званий. Звание народного артиста ТАССР получили А. Абжалилов, Е. Жилина, Ш. Камал, М. Рахманкулова; звание заслуженного артиста республики – У. Альмеев, М. Булатова, А. Мазитов, Л. Милова, Ф. Насретдинов, М. Неменко-Бабковская, Д. Садрижиганов, М. Рахматуллина, Б. Рысков, Г. Тагиров, Ш. Шамильский и другие.

Не остались в стороне и музеи республики. На второй день войны у входа в Центральный государственный музей ТАССР была развернута карта фронтов. Здесь же помещались отклики жителей Казани, фотокопии заявлений добровольцев, сводки о ходе боевых действий. Большой интерес вызывала выставка «Великая Отечественная война Советского Союза», в подготовке которой принимали участие академики Е.В. Тарле, О.Ю. Шмидт, А.М. Деборин. Перед отправкой на фронт сюда приходили целыми воинскими подразделениями. От Свердловска до Москвы, от Челябинска до Рузаевки курсировал «Вагон-музей», в двух вагонах которого был оборудован кинозал и лекторий.

Большую работу развернули архивисты. Они готовили для публикации в печати и радиопередач подборки документов и материалов из истории борьбы народов страны с иноземными захватчиками. Пути максимального приближения книги к читателю искали и находили библиотекари. В заводских цехах и на полевых станах, в воинских частях и госпиталях были организованы сотни библиотечных передвижек и книжных выставок.

Передачи Татарского радиокomiteта велись главным образом на татарском языке. Перед микрофоном часто выступали фронтовики, партизаны, стахановцы, татарские писатели и публицисты. Частыми гостями на радио были видные советские и зарубежные писатели и общественные деятели – Александр Фадеев, Демьян Бедный, Сергей Алымов, Жан Ришар Блок, Джiovанни Джерманетто. В многочисленных концертах по радио выступали Гульсум Сулейманова, Файзулла Туишев, солисты Фахри

Насретдинов, Усман Алмеев и другие. Большую роль в патриотическом воспитании населения играло кино. На экранах кинотеатров демонстрировались фильмы о Великой Отечественной войне, киносборники о событиях на фронтах войны.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны Татарская АССР превратилась в мощный тыловой регион, в котором существенное развитие получили отрасли военно-промышленного комплекса. Вместе с тем, в условиях военного времени резко снизился уровень жизни населения республики. Творческая интеллигенция республики внесла достойный вклад, помогая людям выстоять в лихую годину.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как война повлияла на развитие промышленности в республике? Можно ли ее назвать катализатором индустриализации ТАССР?
2. Какие новые отрасли промышленности появились в республике?
3. Как война отразилась на аграрной отрасли республики?
4. Проанализируйте материально-бытовые условия проживания в городе и деревне.
5. Какой главный фактор резкого ухудшения бытовых условий был в городах и селах республики?
6. Чем было вызвано более бедственное состояние крестьянства по сравнению с остальными жителями республики?
7. Назовите основные научные достижения в годы войны, сделанные на территории республики.
8. Почему республика получила заметный импульс в развитии естественных наук?
9. Проанализируйте деятельность творческой интеллигенции по отдельным направлениям, в чем заключалось сходство в их развитии?

ГЛАВА 9. ТАТАРСКАЯ АССР И ТАТАРЫ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – 1980-Е ГГ.

9.1 Промышленное производство

В истории Советского Союза в послевоенные десятилетия трудно найти примеры столь динамичных изменений в индустриальном развитии. В Татарской республике осуществлялись крупные инвестиционные проекты: развитие военно-промышленного комплекса, развертывание нефтяной промышленности на юго-востоке, создание Камского территориально-промышленного комплекса.

Казанско-Зеленодольский промышленный узел. В условиях «холодной» войны, которая, как известно, началась сразу после окончания Второй мировой войны, в государственной стратегии экономического развития прочное место занимал военно-промышленный комплекс (ВПК). Огромную роль в укреплении военного потенциала Советского Союза играли казанские предприятия авиационной отрасли, среди которых одно из ведущих мест занимал авиационный завод им. Горбунова, уже вскоре после войны освоивший выпуск стратегических бомбардировщиков Ту-4, способных нести ядерное оружие. В 1953 г. завод первым в стране освоил производство скоростных реактивных бомбардировщиков ТУ-16. Многие годы они являлись основой боевой мощи советской стратеги-

ческой авиации. На самолетах, выпущенных заводом, были установлены мировые авиационные рекорды. В конце 1960-х гг. казанские авиастроители освоили серийный выпуск стратегического бомбардировщика Ту-22М, в начале 1980-х гг. – одного из самых мощных в мире боевых самолетов – Ту-160, ставшего основным носителем ядерного оружия воздушно-го базирования стратегических сил страны и выпускавшего вплоть до распада СССР.

22-й завод (именно под таким названием он известен жителям республики) внес большой вклад и в развитие гражданской авиации. С 1956 г. здесь было налажено серийное производство первого в мире турбореактивного пассажирского самолета ТУ-104. В 1946 г. попытка создания в Великобритании самолета такого класса, названного «Комета», закончилась неудачей. Он «прославился» чередой тяжелых авиакатастроф и был снят с производства. Американский аналог – «Боинг-707» появился на воздушных линиях только в 1958 г. Ту-104 и двигатель к нему были созданы казанскими авиастроителями в такие короткие сроки, которые не знала ни одна авиационная компания в мире. До 1981 г. казанский авиалайнер оставался одним из самых «дальних» самолетов аэрофлота.

В 1957 г. Казанский авиазавод осуществил выпуск многоместных пассажирских самолетов модификации ТУ-110 и ТУ-110А, антенных устройств для радиолокационных станций «Тюльпан» и «Дунай». В конце 1960-х гг. КАПО первым в стране стал выпускать комфортабельный лайнер Ил-62, который более 30 лет считался флагманом гражданской авиации.

Динамично совершенствовалось производство на моторостроительном заводе. В 1945 г. его коллектив стал работать над созданием первого в стране реактивного двигателя с осевым компрессором. В 1948 г. началось изготовление двигателя конструкции В.М. Яковлева для истребителя Як-23. Упрощенный вариант этого двигателя использовался на первых

управляемых самолетах-снарядах «Комета» класса «воздух-земля» и на ракетах системы «Сопка» класса «земля-море». В 1957 г. на заводе была создана новая модификация – двигатель, который обеспечил большую дальность, скорость и высоту полета.

В конце 1940-х гг., когда быстроходные и глубоководные подводные лодки с мощным торпедным и ракетным оружием превратились в основной класс военно-морских флотов мира, важную роль в создании кораблей противолодочной обороны страны играл Зеленодольский судостроительный завод.

Динамично развивалось производство на заводах: «Радио-прибор», «Электроприбор», «Точмаш», вертолетном.

Машиностроительная и приборостроительная отрасли модернизировались не только путем совершенствования продукции на имевшихся предприятиях, но и стремительного расширения за счет сооружения новых. В первый же мирный год в Казани было начато строительство компрессорного завода, которому было суждено стать головным в СССР предприятием по производству компрессоров для нефтяной промышленности, металлургии, химической отрасли. Интересно отметить, что место для сооружения компрессорного завода в Казани выбирал знаменитый академик П.Л. Капица вместе с первым директором завода П.Н. Гориним.

В 1960-е гг. видное место в истории промышленности не только республики, но и России занял завод вакуумного машиностроения. Здесь впервые в стране были разработаны и освоены в серийном производстве уникальные вакуумные агрегаты для нефтегазовой промышленности, которые позволили отказаться от импорта аналогичного оборудования.

Казанские заводы имели самое прямое отношение к освоению космоса. К примеру, с начала 1960-х гг. «Электроприбор» выпускал специальные измерительные приборы, которые использовались в системах автоматической стыковки космических кораблей, а также телевизионного наведения для ракет «воздух-поверх-

ность». Крупные преобразования произошли на заводе штепсельных разъемов (с 1982 г. – «Элекон»). Здесь производились самолетные системы опознавания, бортовые и наземные радиомаяки для авиации, телеметрической и дальномерной аппаратуры для ракетно-космической техники. Важнейшим событием в истории не только завода, но и экономической истории республики явилась организация производства аппаратуры для первого в мире пилотируемого корабля «Восток». Таким образом, Казань имеет самое прямое отношение к одному из главных достижений человечества в XX веке: первому полету человека в космос.

Более того, в 1965 г. завод в короткие сроки, получив особое правительственное задание, сумел освоить производство комплексной аппаратуры для намечавшегося, но не состоявшегося полета на Луну. Тем не менее, задание правительства казанским заводом было выполнено в срок.

Большое место в экономике республики имела и радиоэлектронная отрасль, представленная Казанским заводом ЭВМ (до 1963 г. – завод математических машин), основанным в 1954 г. В 1960 – 1980-е гг. он производил вычислительные системы для программ по освоению космоса и военно-промышленного комплекса.

Как и по всей стране, деятельность заводов тяжелой промышленности Казани была окутана завесой секретности. О них не писали газеты, не говорили по радио. Распространение режима секретности доходило до абсурда. Во времена «хрущевской» оттепели директор Государственного республиканского музея В. М. Дьяконов на одном из собраний партийно-хозяйственного актива поднял этот вопрос. «Сделали мы однажды модель самоходного комбайна – продукцию одного из наших заводов. Пригласили на просмотр главлитчиков. “Показывать нельзя, – отрезали они, – секретно...”. Такая участь постигла нас с подвесным лодочным мотором, с телевизором “Звезда” и даже со злополучной стиральной машиной. ... До сих пор мы в музее не имеем права сказать о компрессорном заводе, а по улицам

бегают трамваи с вывеской “Ул. Куйбышева – Компрессорный завод”, а в обллите нам говорят: что вы, никакого компрессорного завода в Казани нет. И получается в результате, что мы показываем в музее мыло и свечи, дамские туфли, меха и пирожные. Это можно, и получается кривое зеркало», – сетовал он. Поэтому о достижениях республики в военно-промышленном комплексе было известно очень мало, Казань долгое время оставалась закрытым городом.

В послевоенные десятилетия советской эпохи большой скачок сделала в республике химическая промышленность. Эта отрасль для Казани была далеко не новой. Относящийся к ней пороховой завод был основан еще при Екатерине II в XVIII в. В 1950-е гг. в стране здесь осваивались автоматизированные системы в технологии производства азотной кислоты, пороха, а с 1953 г. – по изготовлению нестандартного химического оборудования и испытанию новых видов сырья и изделий.

Интенсивно развивался и Казанский завод синтетического каучука, построенный в годы индустриализации. В 1940-е гг. здесь было запущено производство латекса, серии уникальных каучуков специального назначения. С конца 1950-х гг. завод приступил к производству новых полимерных материалов, значительно расширив свою клиентскую базу. Так, Казанский завод «Тасма» в начале 1960-х гг. впервые в СССР выпустил высокочувствительную пленку (ВЧ), на которой впервые в мире роботом была сфотографирована обратная сторона Луны.

Новые масштабы химическая отрасль в республике обрела за счет построенного к середине 1960-х гг. Казанского завода «Оргсинтез», который производил для всей страны остродефицитную продукцию – полиэтилен.

В Казани значительное развитие получила и медицинская промышленность. Казанский медико-инструментальный завод первым в СССР стал производить зубные боры и другую зубную технику, микрохирургические инструменты. В 1970-

е гг. в рамках объединения «Татхимпрепараты» в эксплуатацию был введен единственный в стране завод шовных хирургических материалов.

Во второй половине XX в. наряду с Казанско-Зеленодольским промышленным регионом в крупный индустриальный регион начал превращаться юго-восток республики, где были обнаружены богатые нефтяные месторождения. Сразу после войны в стране была сделана ставка на развитие топливно-энергетического комплекса. Поэтому, когда обнаружилось нефтяное «призвание» типично аграрного региона, где до 1940-х гг. практически отсутствовали промышленные отрасли экономики, здесь в короткие сроки развернулось грандиозное индустриальное производство.

С начала 1950-х гг. в Татарскую республику непрерывным потоком шла как техника, так и квалифицированная рабочая сила. Только в первой половине 1950-х гг. по оргнабору в ТАССР на разработку стремительно расширявшихся нефтяных месторождений прибыло более 80 тыс. человек. Среди них были люди разных национальностей. До этого подавляющую часть населения нефтяного региона составляли татары.

Благодаря щедрым инвестициям, мобилизации колоссальных материальных и людских ресурсов объемы добывавшейся в Татарской республике нефти по сравнению с другими регионами страны увеличивались более высокими темпами. Так, если по Советскому Союзу в первой половине 1950-х гг. они выросли чуть более чем в 2 раза, то в Татарстане – почти в 21 раз. В отдельные годы прирост добычи нефти в республике составлял почти половину общесоюзного. Это позволило республике уже в середине 1950-х гг. стать бесспорным лидером в нефтедобывающей отрасли страны. В этот период нефтяной регион Татарстана стали называть «Второе Баку».

Татарстан занимал лидирующие позиции не только по объемам добывавшейся нефти, но и в применении новых технологических решений. Неслучайно в 1960-е гг. в среде

нефтяников появилось понятие «татарская школа», подразумевающее всеобщее признание достижений нефтяников республики в организации добычи «черного золота». На здешних месторождениях добывалась самая дешевая нефть в стране и, тем самым, экономились многие миллиарды рублей государственных средств. Как отметил начальник управления нефтяной промышленности Татарского совнархоза Р.Ш. Мингареев на заседании Татарского обкома КПСС в 1961 г., «нефтяники Татарии давали государству нефть в 40 раз дешевле простой газированной воды».

Благодаря нефтяной отрасли к середине 1960-х гг. республика по выпуску валовой продукции заняла первое место среди автономных республик. К концу 1960-х гг. нефтяная отрасль в ТАССР достигла пика производства и стала играть решающую роль в экспортных ресурсах страны. В 1970 г. Татарстан добился рекордного объема добычи нефти в 100 млн т в год, удерживая эту высокую планку до середины 1970-х гг. В 1960 – 1970-е гг. доля республики в общесоюзной добыче нефти составляла 25 – 30%. В начале 1970-х гг. лишь 5 стран мира (США, Саудовская Аравия, Иран, Венесуэла и Ирак) добывали нефти больше, чем Татарстан. К 1971 г., т.е. за 25 лет, из недр республики был извлечен 1 млрд т нефти, в то время как первый млрд «черного золота» в России добывали в течение 90 лет.

Второй млрд нефтяники республики добыли к 1981 г., т.е. в 2,5 раза быстрее, чем первый. В так называемый брежневский период экономика СССР во многом держалась благодаря «нефтедолларам», добытым на территории Татарской АССР. Это подтверждается словами долгое время возглавлявшего Госплан СССР, а потому хорошо знавшего экономические реалии СССР, Н. Байбакова, который с трибуны торжественного собрания, посвященного юбилею «Татнефти» заявил: «Я сегодня пенсионер и поэтому не боюсь открыть вам одну тайну. В течение 35 лет экономика Советского Союза держалась на татарской нефти».

Однако безудержная разработка нефтяных месторождений наносила ущерб природе нефтяного края, оборачивалась бесхозяйственным «разбазариванием» его богатств. Начиная со второй половины 1970-х гг. развитие нефтяной отрасли в республике стало замедляться. Основное внимание руководства страны тогда было обращено на тюменскую нефть, что свидетельствовало о неизменности ориентации государственной политики на экстенсивные методы развития экономики. На разработку нефтяных месторождений Западной Сибири направлялся основной поток инвестиций, техники. Из Татарской республики туда в большом количестве посылались квалифицированные кадры. Среди западносибирских нефтяников тогда появилась поговорка: «Самотлорскую нефть освоили при помощи трех «Т»: тракторов, «Татр» (чехословацкие самосвалы) и татар».

Быстро расширявшаяся эксплуатация нефтяных месторождений не сопровождалась столь же масштабным развитием нефтеперерабатывающего производства в Татарстане. Хотя для его развития имелись все условия: большие размеры добычи нефти, развитая сеть железнодорожных, водных и трубопроводных коммуникаций, опытные кадры, большая потребность в нефтепродуктах со стороны многоотраслевого народного хозяйства республики.

Республиканское руководство неоднократно ставило вопрос о необходимости строительства нефтеперерабатывающего предприятия на территории республики, в частности, в районе Елабуги – Набережных Челнов. О целесообразности строительства нефтеперерабатывающего производства докладывали и московские ученые-географы из МГУ после состоявшейся в конце 1960-х гг. Средневожской экспедиции. Однако эти предложения не находили поддержки в центральных государственных органах, и республика обретала характер сырьевой провинции страны. С конца 1950-х гг. здесь активно строились товарные парки, нефтепроводы, по которым

ценнейшая продукция переправлялась далеко за пределы Татарстана.

Правда, нефтедобывающая отрасль послужила основой возникновения нефтехимической промышленности на востоке республики, и, в конечном счете, формирования Камского территориально-промышленного комплекса (ТПК). В середине 1950-х гг. на попутном нефтяном газе начал работать Миннибаевский газоперерабатывающий завод. А через 10 лет в середине 1960-х гг. был построен Нижнекамский нефтехимический комбинат. В 1970-е гг. здесь были сооружены еще два промышленных гиганта – Нижнекамский шинный завод и Камский автомобильный завод.

Превращение в 1960 – 1970-е гг. плодородных земель северо-востока республики в крупномасштабную строительную площадку определялось не только выше перечисленными причинами экономического характера. Как известно, решение о строительстве завода по производству большегрузных автомобилей в г. Набережные Челны было принято не сразу. На государственном уровне обсуждалось несколько вариантов его географической привязки. В конечном счете выбор пал на г. Набережные Челны, располагавшийся в чисто аграрном регионе, подавляющую часть населения которого составляли татары. «КамАЗ строит вся страна», – эта расхожая фраза определяла суть активно проводившейся политики по формированию единой общности – советского народа. Сюда по организованному набору приезжали люди из самых различных областей и республик. Строительство Камского автозавода было призвано демонстрировать братское сотрудничество народов СССР в строительстве материально-технической базы коммунизма, определявшем экономическую стратегию государства.

На фоне грандиозных преобразований в тяжелых отраслях промышленности, существенно расширивших географию их размещения в республике, изменения в индустрии товаров

народного потребления выглядели не столь впечатляющими. Такое положение отражало общий экономический курс, проводившийся в стране: предприятия, выпускавшие товары народного потребления, финансировались по остаточному принципу. Многие из них представляли собой жалкое зрелище уже внешним видом своих обветшавших зданий.

Типичную для этих отраслей картину являл собой уникальный завод «Пишмаш», выпускавший в послевоенный период прославившуюся на всю страну машинку «Прогресс», клавиатура которой была предназначена для печати на русском и татарском языках. «Пишмаш» не входил в «привилегированную оборонку», а потому, как отметил на партийном собрании Бауманского района г. Казани слесарь завода Мухамедзянов, в литейном цехе завода «фундамент рушится, стены валятся, кирпичи сыплются сверху».

В положении «пасынков» советской экономики пребывало большинство предприятий легкой и пищевой промышленности. В этих отраслях во многом еще работали по старинке на старых станках с некачественным сырьем и архаичными материалами. Здесь был наиболее высоким уровень ручного труда. В начале 1980-х гг. его доля, к примеру, в объединении мясной промышленности составляла 63%, управлении хлебопекарной промышленности – 62%. Да и в целом по промышленности удельный вес ручного труда оставался довольно высоким. Около трети предприятий республики в начале 1980-х гг. вообще не занимались внедрением средств механизации и автоматизации труда. Так, на макаронной и табачной фабриках 100% погрузочно-разгрузочных работ выполнялись вручную.

В 1980-е гг. в отраслях легкой и пищевой промышленности было немало производственных зданий, выстроенных еще до революции, например, на фабрике первичной обработки шерсти и текстильных предприятиях, швейных фабриках. Так, более 25% производственных площадей известного на всю

страну мехового объединения (с 1992 г. «Мелита») пришли в ветхое состояние, конструктивно устарели и не позволяли установить современное оборудование. Между тем более 40% всесоюзного объема продукции из овчины изготавливалось в его цехах. Так, шкурки морского зверя, выделанные в Казани, на международных аукционах ценились дороже, чем аналогичная продукция иностранных производств. Во время одного из них, состоявшегося в 1968 г. в Ленинграде, впечатленная качеством казанской меховой продукции представитель французской фирмы «Спортиак» Мария Фонтес писала: «Франция известна как законодатель моды. Но можно прямо сказать, что Советский Союз диктует моду на мех».

Наиболее «скромные» успехи имела в республике пищевая промышленность. Это была единственная отрасль, уровень развития которой в 1950 г. не достиг даже уровня 1940 г., хотя в целом по промышленности республики производство продукции увеличилось в этот период на 60%. В последующие годы определенные положительные сдвиги в этой отрасли были связаны со строительством сахарных заводов в Нурлатах, Буинске и Заинске, новых мясо-, молочных комбинатов в Казани, Чистополе, Лениногорске, Арске, Альметьевске. Появилось также в республике около десятка маслодельных предприятий, более 30 заводов и цехов по выработке хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий. В 1975 г. в строй действующих был введен Казанский ликеро-водочный завод.

Динамично развивавшаяся промышленность требовала соответственного роста ее энергетических мощностей, совершенствования транспортного обеспечения и наличия надежных средств коммуникаций, роста капитального строительства.

В 1940 – 1980-е гг. республика сделала большой шаг вперед в развитии энергетики. Возникновение ее главных объектов в 1950-е гг. связано с нефтяным юго-востоком. Здесь была соз-

дана мощная энергосистема – Урусинская ГРЭС. Заметные сдвиги в развитии энергетики республики произошли в начале 1960-х гг., когда была сооружена крупнейшая в Европе Заинская ГРЭС, что позволило включить Казанский энергоуголь в Единую Европейскую энергосистему страны. В 1966 г. общая мощность электростанций Татарии составила 2,14 млн кВт, и по производству электроэнергии в расчете на 1 жителя (3303 кВт) она превзошла уровень таких стран, как Австрия, ФРГ, Бельгия, Италия, Япония. В конце 1970-х гг. в республике была построена Нижнекамская ГЭС, перерабатывавшая энергии воды р. Кама.

Развитие электроэнергетической отрасли республики позволило уже к началу 1970-х гг. обеспечивать электроэнергией и около десятка соседних регионов. 44% выработанной в республике электроэнергии уходило в Самарскую (тогда Куйбышевскую), Оренбургскую, Кировскую, Нижегородскую (тогда Горьковскую), Ульяновскую области, а также в Башкирскую, Удмуртскую и Чувашскую АССР.

Построенная на р. Кама в связи с сооружением Нижнекамской ГЭС плотина сыграла решающую роль в транспортном сообщении между Набережными Челнами и Казанью. До 1979 г. основные грузы в Прикамский нефтяной регион, как на дальний север, завозились летом. В результате старый промышленный район (Казанско-Зеленодольский) и сформированный в 1970-е гг. Камский территориальный промышленный комплекс почти с самого начала не испытывали трудностей в автомобильном сообщении. Но в целом по республике транспортное сообщение было весьма затруднено в силу недостаточного дорожного строительства. Между Казанью и нефтяным регионом практически до конца советской эпохи не было автомобильной дороги. В межсезонье и зимой сообщение там осуществлялось окружным путем через Ульяновск. Летом действовала переправа через Каму, но она не обеспечивала потребности автоперевозок, сопряженных с

многочасовыми очередями. Автомобильный мост через Каму был построен только в XXI в. Положение с мостами в республике оставалось на протяжении всего советского периода сложным, несмотря на то, что республика была богата реками и речками. Из общего количества мостов более 80% были сделаны из деревянных конструкций, многие из которых находились в плохом состоянии.

Состояние дорог и мостов особенно в период становления нефтяной промышленности создавало огромные трудности для развития производства. По воспоминаниям нефтяников, самым распространенным видом транспорта в период становления нефтяной промышленности являлся трактор. Но дороги здесь были такими непроходимыми, что порой за сутки трактористы могли преодолеть лишь 80 – 100 км. Зимой забивались снегом и рвались гусеницы. И тогда приходилось прямо в поле ремонтировать технику, пальцы на морозе примерзали к железу. Отсутствие подъездных путей приводило к тому, что при 7-часовом рабочем дне от 3 до 6 часов тратилось на дорогу.

Еще более сложным было положение местных сельских жителей, втягивавшихся в нефтяную отрасль. В отличие от нефтяников, живших в городе компактно и развозимых на автобусах, местные жители на работу добирались пешком. Следует отметить, что в первые годы становления нефтяной промышленности местное население использовалось чаще всего на неквалифицированных работах, требовавших больших физических усилий. И после тяжелого трудового дня им приходилось по бездорожью ежедневно преодолевать неблизкий путь до дома. К середине 1970-х гг. около 35% дорог республики не имели твердого покрытия.

Интенсивное промышленное освоение республики не могло не вызвать серьезные изменения в ее транспортной системе. В 1950-е гг. была осуществлена техническая реконструкция всех видов транспорта. В 1954 г. в Казани был выстроен со-

временный аэровокзал. В 1979 г. в эксплуатацию был введен аэропорт «Казань-2». Татарстан пересекали важные железные дороги: Москва – Казань – Екатеринбург на севере, Москва – Ульяновск – Бугульма, Уфа на юге. Важным событием в истории развития железнодорожного транспорта явилось строительство во второй половине 1950-х гг. железнодорожного моста через Волгу.

Несмотря на эти существенные изменения, ТАССР по степени насыщенности путями сообщения значительно уступала Европейской части страны. На 100 кв. м ее площади приходилось в середине 1960-х гг. в среднем всего 1,1 км железной дороги, что было в 2 раза меньше, чем в центральных и западных частях страны. Железнодорожный транспорт практически не обслуживал нефтяной юго-восток. Из Бугульмы поезда шли на Казань окружной дорогой через Ульяновск. Нереализованным остался составленный еще до войны проект железной дороги Казань – Чистополь.

В послевоенные десятилетия ослабела роль речного транспорта, хотя Татарская АССР удобно расположена по отношению к важным речным путям сообщения. Волга, Кама, Вятка, Белая, – важнейшие судоходные реки связывают ее с Уралом, промышленным Центром, Каспием и другими районами страны. Основная часть грузооборотов осуществлялась Казанским речным портом, на долю которого приходилась четвертая часть объединенного Волжского пароходства. Крупными пристанями ТАССР являлись Елабуга, Чистополь и Набережные Челны. Благодаря строительству Куйбышевской ГЭС в 1957 г. Казань стала портом 5 морей. В 1962 г. было сооружено главное здание речного порта.

Бурное развитие промышленности требовало расширения и совершенствования средств связи. В 1950 – 1954 гг. в Казани была произведена реконструкция и расширение городской телефонной сети. В результате к середине 1950-х гг. Казань имела 2 АТС с монтированной емкостью 10300 номеров. Замет-

ные шаги в развитии телефонной связи были сделаны за 1960-е гг. С 1960 г. стала действовать фототелеграфная связь Казани с Москвой. Знаковыми вехами в истории развития связи явилось то, что в 1965 г. в Казани появился четвертый в Советском Союзе видеотелефонный пункт. А в 1967 г. Казань стала третьим городом, где была смонтирована и введена в эксплуатацию автоматическая телефонная станция для междугородной многоканальной связи.

В новых же промышленных регионах развитие телефонной связи сильно отставало от потребностей производства. По воспоминаниям нефтяников, чтобы позвонить в управление нефтепромыслов, приходилось иногда пройти несколько километров до ближайшего пункта связи. Даже на ответственных направлениях связь обеспечивалась по расписанию в определенные часы. В целом развитие транспорта и связи в республике развивалось более низкими темпами, чем по России. В ТАССР в структуре капиталовложений транспорт и связь имели всего 2 – 3%, в то время как в РСФСР – 12 – 14%.

9.2 Аграрное производство

В послевоенные десятилетия почти вся территория Татарстана была втянута в процесс индустриализации. Это ставило серьезные проблемы для развития аграрной отрасли республики.

К окончанию войны сельское хозяйство республики, как и России в целом, находилось в упадке и нуждалось в государственной поддержке. Но в послевоенный период колхозная деревня опять стала основным источником средств и трудовых ресурсов для промышленности. Страшным испытанием для сельского хозяйства страны стала жестокая засуха 1946 г., охватившая огромную территорию, куда входила и Татарская республика. В сочетании с антикрестьянской политикой, направленной на выкачивание из села материальных, денежных

и трудовых ресурсов, она привела к массовому голоду, который в меньших размерах повторился в 1948 и 1949 гг.

По существу в послевоенный период положение в аграрной сфере оставалось почти таким же тяжелым, как и в годы войны. Низкие показатели его производства свидетельствовали о том, что сохранившийся и даже усилившийся военно-мобилизационный характер аграрной политики не оправдывал себя.

После смерти Сталина новое руководство страны взяло курс на ее смягчение. Однако главную ставку государство по-прежнему делало на экстенсивный путь развития, т.е. расширение посевных площадей за счет освоения целинных и залежных земель Казахстана, Оренбуржья, Башкортостана. Поэтому основной поток инвестиций, выделенных на развитие аграрной сферы, шел в эти регионы. Татарская республика, относясь к числу старопахотных регионов, по-прежнему не располагала достаточными средствами для модернизации отрасли.

Положение сельского хозяйства республики усугублялось более высокими по сравнению с соседними регионами ставками натуроплаты за услуги МТС. Вопрос об их снижении на протяжении 1950-х гг. неоднократно ставился руководителями республики перед центральными государственными органами. Частично он был решен только в конце 1950-х гг.

Серьезные проблемы аграрной отрасли создавало интенсивное развертывание нефтедобывающей промышленности и строительство Куйбышевского водохранилища. В результате из сельскохозяйственного оборота республики был изъят огромный массив земельных угодий, причем наиболее плодородных черноземов. Значительные площади колхозных земель, поля и водоемы в нефтяных районах систематически загрязнялись нефтью и отходами производства, страдали при транспортировке оборудования и стройматериалов.

В масштабе всей страны первые 5 лет правления Н.С. Хрущева были одними из самых результативных по достижениям в сельскохозяйственной отрасли. В Татарстане же в этот пери-

од по многим показателям аграрная отрасль не приблизилась даже к довоенным параметрам производства. Уровень доходности колхозов был один из самых низких в России. В 1957 г. положение аграрной отрасли республики достигло такой критической отметки, что ЦК КПСС вынужден был прислать специальную бригаду для тщательного изучения ситуации. Проверяющие увидели беспросветную нужду, отчаяние колхозников и сделали однозначный вывод об отсталом состоянии аграрной отрасли в республике. После работы бригады ЦК КПСС Татарской республике была оказана существенная экономическая и материальная помощь. К началу 1960-х гг. сельскохозяйственные показатели республики несколько улучшились.

В 1965 – 1985 гг. в сельское хозяйство республики, как и страны в целом, вкладывались значительные средства для преодоления его отставания от индустриальных отраслей. Были достигнуты заметные результаты в механизации, электрификации, химизации, мелиорации производства. В 1970 – 1980-е гг. в Татарской АССР объем производимой валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га земельных угодий был выше, чем в среднем по РСФСР, примерно в 1,5 раза. Однако, как и по всей стране, в республике все более отчетливо проявлялись негативные тенденции развития. Уровень интенсификации сельского хозяйства был неадекватен объему затраченных для его достижения материально-технических средств. Объективные процессы модернизации сельскохозяйственного производства, усложнение и удорожание его материально-технической базы требовали избавления экономики от мелочной регламентации. Однако основополагающим принципом аграрной политики являлось усиление государственного патернализма и бюрократизации в регулировании хозяйственных связей.

Наиболее эффективным периодом в аграрной отрасли была вторая половина 1960-х гг., когда был взят курс на переход от административных методов управления сельским хозяйством

к экономическим, предоставление непосредственным производителям большей самостоятельности. Производительность труда в колхозах и совхозах Татарстана за 1966 – 1970 гг. повысилась на 44%, тогда как по СССР – на 37%.

Но в 1970-е гг. положение аграрной отрасли республики стало осложняться. Такая тенденция во многом обуславливалась тем, что Татарская АССР даже частично не была включена в план мероприятий, предусматривавшихся постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем развитии Нечерноземной зоны России», принятым в 1974 г., хотя половину ее земель составляли нечерноземы. В регионах, попавших в эту щедро субсидированную зону, активно строились современные животноводческие комплексы, дороги, больницы, школы, клубы.

В 1970-е гг. в республике продолжался активный процесс сокращения посевных площадей: огромные массивы наиболее плодородных земель были превращены в гигантские строительные площадки в связи с формированием Камской промышленной зоны, сооружением Нижнекамского водохранилища, прокладкой крупнейших нефте- и газопроводов по ее территории.

9.3 Итоги урбанизации: динамика населения и трансформация расселенческой структуры

Со второй половины 1940-х и до середины 1980-х гг. в силу интенсивного промышленного развития экономики Татарстан неуклонно урбанизировался. В результате рост численности горожан республики осуществлялся более быстрыми темпами, чем в среднем по стране. Причем темпы прироста городского населения были выше среди татар. Тем не менее, до конца советской эпохи удельный вес татар среди рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве ТАССР, был меньшим, чем их доля в общей численности населения республики. Если смотреть по отдельным отраслям производства, то

наибольший удельный вес татар был представлен в торговле. В 1987 г. он составил 56% общей численности работников торговли республики. Во всех остальных отраслях производства: транспорте, связи, строительстве процент рабочих и служащих среди татар неуклонно повышался, но нигде не переходил за отметку в 50%, составляя примерно 40 – 45%.

Городское население республики росло крайне неравномерно. В 1950 – 1960-е гг. самые значительные перемены, связанные с урбанизацией, произошли на юго-востоке Татарстана. К 1960 г. он наряду с традиционным Казанско-Зеленодольским промышленным узлом стал представлять второй промышленный центр республики. Здесь в 1950-е гг. появились новые города: Альметьевск, Лениногорск; рабочие поселки: Азнакаево, Актюбинский, Бавлы, Джалиль, Заинск, Зеленая Роща, Карабаш, Русский Акташ, Шугурово, Уруссу. Татары охотно вовлекались в нефтедобывающую отрасль. Об этом свидетельствовали более стремительные темпы роста их численности, чем остальных национальностей. К середине 1960-х гг. 50% от общего числа рабочих объединения «Татнефть» составляли татары, причем большая их часть были недавними выходцами из села. Многие в силу нехватки жилья в городе продолжали жить в родных домах, не меняя стиля сельской жизни.

В 1960 – 1970-е гг. бурный рост городского населения происходил в основном за счет Камской промышленной зоны. Строительство КамАЗа в г. Набережные Челны, нефтехимических предприятий в Нижнекамске вовлекло в урбанизационный процесс огромную территорию бывшей сельской глубинки.

9.4 Татарские рабочие и крестьяне за пределами Татарской республики

Население Татарской республики активно вовлекалось в урбанизационный процесс и за ее пределами. В послевоенные десятилетия ТАССР имела, как и прежде, сравнительно

высокую плотность сельского населения, поэтому продолжала рассматриваться как один из важнейших районов СССР, дающий большое количество рабочей силы и переселенцев. В 1940-е – начале 1950-х гг. республика ежегодно получала задание на переселение семей в районы Севера и Сибири. Десятки тысяч людей уезжали из республики на восстановление угольных шахт Донбасса, металлургические предприятия Украины, на новостройки, широко разворачивавшиеся по всей западной части Советского Союза.

В течение 1940 – 1960-х гг. многие уроженцы Татарстана переселились в районы Севера, Урала, Казахстана, Сахалина, Карелии и т.д. Значительное количество переселенцев дала Татарская республика и для освоения целинных и залежных земель Казахстана и Западной Сибири. Особенно много уезжало молодежи по комсомольским путевкам. Всего с 1940 по 1958 гг. из Татарской республики переселились около 100 тыс. человек.

При этом татары в целом по стране по уровню и темпам урбанизации опережали среднероссийские показатели и показатели русских. К концу 1950-х гг. численность татар резко возросла в Казахстане и Средней Азии: за 30 лет (1930 – 1960-е гг.) – в 6 раз. В основном это было связано с депортацией крымских татар. Вторая причина была связана с освоением целинных земель. В результате этих и ряда других менее значимых причин в Казахстане и Средней Азии образовалась самая крупная татарская диаспора – 1 млн человек. В 1970 – 1980-е гг. быстрый рост численности татар отмечался в нефтедобывающих районах Западной Сибири. За 20 лет она увеличилась здесь в 3 раза.

Татарское крестьянство также трудилось не только в Татарской республике. Значительная часть его проживала в республиках и областях Приуралья и Среднего Поволжья, т.е. территориях традиционного проживания татар. Самый большой по численности отряд татарского крестьянства за пределами Татарской АССР был в Башкирской АССР. В 1989 г. он на-

считывал 0,5 млн человек, что составляло третью часть сельского населения Башкортостана. Татарские крестьяне здесь отличались меньшей миграционной подвижностью, поэтому их удельный вес в общей численности крестьянства Башкортостана к концу 1980-х гг. вырос. Отмечалась большая по сравнению с представителями других национальностей приверженность татар ведению личного подсобного хозяйства. В семьях татарских крестьян, особенно по сравнению с русскими, в личном подворье содержалось больше скота. Колхозы с преобладающим татарским населением в большинстве своем имели в Башкортостане репутацию крепких хозяйств. Также много татар среди сельского населения было в Оренбургской, Ульяновской, Самарской, Саратовской областях.

В самой Татарской республике интенсивная индустриализация, вовлечение в нее новых территорий, интенсификация аграрного производства сопровождались высокими темпами сокращения численности сельского населения, трудовых ресурсов аграрной отрасли. Причем до 1970-х гг. выраженную активность в миграции проявляли русские, а позднее этот процесс утратил национальную специфику. Татарские крестьяне, особенно наиболее дееспособная часть, стали проявлять большую решительность в смене местожительства. Тем не менее, и в конце 1980-х гг. татары составляли 65% сельского населения республики.

Таким образом, в послевоенные десятилетия в республике были достигнуты беспрецедентные успехи в области авиационного, приборостроения. Республика была задействована в развитии ракетно-космической техники, освоении космоса. Большой вес в объеме продукции республики занимали добывающие отрасли, производящие продукцию на экспорт. Некоторые виды промышленной продукции, производившейся в республике, имели уникальный характер. Но в основном это были отрасли тяжелой промышленности, индустриальный прогресс отраслей, работавших на нужды человека, был

недостаточным. Почти вся территория Татарстана была втянута в интенсивные процессы урбанизации, это прямо отразилось на динамике и социальной структуре татарской нации. К концу советского периода татары являлись одним из самых урбанизированных народов СССР.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему в послевоенный период в ТАССР получил мощное развитие военно-промышленный комплекс?
2. Какие отрасли промышленности получили новый импульс развития в 1950-е гг. в Казани?
3. Какие отрасли промышленности получили приоритетное развитие на Юго-востоке Татарской АССР в 1950 – 1970-е гг.?
4. Что обусловило появление и развитие нового территориально-промышленного комплекса на востоке Татарской АССР в 1960 – 1970-е гг.?
5. Как отразился экстенсивный характер промышленного развития ТАССР на состоянии системы коммуникаций в регионе?
6. Почему индустрия товаров народного потребления отставала по темпам развития от отраслей тяжелой промышленности? Как вы думаете, такое явление было характерно только для ТАССР?
7. Как отразилось на развитии аграрной сферы интенсивное промышленное освоение новых территорий Татарской АССР?
8. В чем выражалась специфика аграрного развития Татарской АССР в 1940 – 1970-е гг.?
9. Какие факторы свидетельствуют о высоких темпах процесса урбанизации в ТАССР?
10. Чем определялась миграция населения в Татарской республике, и каковы ее основные направления?

ГЛАВА 10. СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ГОРОДОВ И СЕЛ ТАТАРСКОЙ АССР В 1946 – 1980 ГГ.

10.1 Послевоенные трудности

Резонно предположить, что ТАССР, опережавшая многие российские регионы и даже союзные республики по развитию экономики, должна была бы иметь и более высокие показатели уровня жизни горожан и селян.

Однако в Татарской республике, где сразу после войны развернулось строительство крупнейших заводов, продукция которых предназначалась для укрепления индустриальной мощи государства, и стремительно осваивались нефтяные месторождения, почти не строились и не ремонтировались школы, больницы, учреждения бытового обслуживания, дороги. Жизнь большинства людей сопровождалась бытовыми трудностями. Остро недоставало хлеба, других продуктов питания.

Основную часть средств государство направляло в западные районы страны, пострадавшие в ходе боевых действий и оккупации. Татарстан не входил в зону военных действий и не мог рассчитывать на выделение достаточных средств для преодоления трудностей послевоенного времени. Более того, еще во время войны республика, как и многие тыловые регионы СССР, начала оказывать помощь территориям, освобожденным от немецкой оккупации. Она шефствовала над восстановлением одного из районов Сталинграда и двумя сельскими районами Сталинградской области, Орлом и районами Орловской области. Туда отправлялось оборудование, строительные материалы, семена, породистый скот, одежда,

обувь, предметы домашнего обихода. В Сталинград были направлены квалифицированные рабочие, инженеры, медицинские работники, учителя.

10.2 Жилищный вопрос

Быстрый рост численности городского населения в связи с высокими темпами промышленного развития республики и «бегством» крестьян из деревни делал жилищную проблему в городах очень острой. Большая часть горожан проживала в домах, не имевших бытовых удобств. Часто это были тесные холодные бараки. К примеру, работникам «Пишмаша» приходилось жить в приспособленных свинарниках, которые были выстроены на Подлужной улице в 1938 – 1939 гг. В послевоенные годы возникали целые рабочие поселки барачного типа, возводившиеся часто с грубыми нарушениями близ активно строившихся в этот период заводов. Нередко ведомственное жилье строилось самими рабочими в свободное от работы время за счет своего отдыха. Жилье отапливалось дровами или углем.

Массовое жилищное строительство в городах республики, как и страны в целом, стало осуществляться только с середины 1950-х гг. Но и в конце 1950-х гг. обеспеченность жилой площадью в городах и рабочих поселках республики составляла 4,7 кв. м на одного человека или 50% от нормы, а в Казани 4,4 кв. м. В 1961 г. около 10% населения проживало в общежитиях, 19,5% – в частных, зачастую аварийных домах.

Острота жилищной проблемы сохранялась в городах республики на протяжении всего советского периода, причем она оставалась более сложной, чем в среднем по России. В послевоенное десятилетие жилья в Казани строилось меньше, чем в Самаре (тогда г. Куйбышев), Нижнем Новгороде (тогда г. Горький), Екатеринбурге (тогда г. Свердловск). В 1985 г. на 1 городского жителя в РСФСР приходилось 14,2

кв. м, в то время как в республике – 13,8 кв. м. Трущобы, в которых жили коренные казанцы, превращались в настоящую язву в центре столицы. В неблагоустроенных домах без горячей воды, газа, центрального отопления, с протекавшими крышами, промерзшими стенами ютились целые поколения коренных казанцев, не знакомых с элементарными условиями нормального человеческого жилища. В конце 1980-х гг. в очереди на улучшение жилищных условий стояло 321 тыс. семей. Согласно официальным данным в аварийных и ветхих домах проживало 30 тыс. семей.

«Забытым уголком» в столице республики являлась Новотатарская слобода. В советское время это был большой рабочий район, в основном населенный татарами, работавшими на предприятиях легкой и пищевой промышленности. Здесь отсутствовала социальная инфраструктура, не было культурно-просветительских, социально-бытовых учреждений: парикмахерских, прачечных, бань, поликлиник и т.п.

Дефицит строительных материалов остро чувствовался и во вновь осваивавшихся промышленных регионах. Поэтому самым распространенным видом массового строительства на нефтяном юго-востоке также были щитовые бараки. Их строительство, пришедшееся на вторую половину 1940-х гг., объясняли сложной послевоенной ситуацией. Однако и в 1980 г., когда на нефтяном юго-востоке Татарстана было добыто уже 2 млрд т нефти, многие нефтяники продолжали жить в бараках и подвальных помещениях.

В первое послевоенное десятилетие тяжелой была жилищная ситуация и на селе. У крестьян не было средств и сил для ремонта обветшавших домов, хозяйственных построек. Во многих домах протекали соломенные крыши, которые разбирались и использовались в качестве корма для единственной кормилицы крестьянской семьи – коровы. Большой проблемой для республики были дрова. Заготовка их в деревнях из-за нехватки лошадей была крайне затруднительна. Нередки-

ми случаями стали объединения нескольких семей в одном наиболее крепком доме с целью экономии ценного топлива, а некоторые сельчане селились в банях, на обогрев которых требовалось меньше дров.

Индивидуальное жилищное строительство в селах республики оживилось лишь в 1960-е гг., на первую половину которых приходится пик его развития, затем объемы индивидуального строительства стали снижаться.

В середине 1950-х гг. в домах татарстанцев стал появляться газ. Первые газовые плиты были установлены в 25 домах Альметьевска в 1954 г. Год спустя газ был подан в 82 квартиры казанцев. Затем газопроводные отводы были подведены к п. Уруссу, гг. Бугульма и Лениногорск. В 1962 г. газ получили жители г. Заинск.

С самого начала темпы развития газификации в республике вызывали недовольство со стороны ее жителей. Так, директор Госмузея В. Дьяконов, известный в 1950-е гг. своими активными критическими выступлениями на партийных форумах, заметил: «В директивах мы читаем о строительстве газопровода Казань – Горький. То, что нашим татарским газом в скором времени будут пользоваться горьковчане, это нас радует. Но не радует то, что в Горьком, по-видимому, большинство квартир будет газифицировано раньше, чем у нас в Казани». Уровень работ по газификации вызывал поток жалоб со стороны казанцев даже в 1970-е гг.: сданные в эксплуатацию новые дома часто по много месяцев оставались без газа, старые дома тоже подключались не вовремя, неорганизованно. К 1980 г. 90% квартир в Казани было газифицировано, но полной газификации в Казани к концу советского периода так и не было достигнуто.

На селе процесс газификации осуществлялся еще более вялыми темпами. В середине 1960-х гг. в Татарстане не было еще ни одного села, пользовавшегося природным газом. В сельский быт газ активно стал входить в 1970-е гг. К 1981 г.

уровень газификации на селе составил 75%. По темпам газификации сельских населенных пунктов Татарская АССР отставала от средних показателей по Российской Федерации. Если в РСФСР число газифицированных квартир на селе увеличилось с 1971 по 1981 г. в 5 раз, то в ТАССР соответственно в 4 раза. Для газификации в республике остро недоставало труб, оборудования, запорной арматуры. Производившие их «Оргсинтез», Альметьевский завод спирально-шовных труб могли бы обеспечить необходимым оборудованием республики полностью еще в 1960-е гг., но большая его часть распределялась в Москве и отправлялась в Прибалтику, Сибирь, на Дальний Восток.

10.3 Коммунально-бытовая сфера

Татарстан существенно отставал от других регионов СССР и по развитию коммунально-бытовой инфраструктуры. В 1950 – 1960-х гг. во всех 14 городах республики удовлетворялись не полностью потребности населения в питьевой воде. Канализационная сеть имела лишь в гг. Казань, Зеленодольск, Альметьевск и Лениногорск. Но и здесь она обслуживала меньшую часть производственных и жилых зданий. В течение 7 лет после войны ежегодно городские власти Казани ставили вопрос о необходимости незамедлительного ремонта ливневой канализации и неизменно получали из Москвы отказ. В течение трех лет между центральными министерствами «гуляла» просьба Казанского горисполкома о выделении средств для дезинфекции общественных санузлов. Их в постоянно растущем городе катастрофически не хватало, ведь для большинства казанцев «удобства были во дворе». В конце 1950-х гг. Казань испытывала катастрофическую нехватку мусороуборочной техники. Наличные машины обеспечивали потребности города только на 30%, из-за чего в городе было 40 свалок, находившихся в безобразном состоянии.

В 1950 – 1960-е гг. города республики с пыльными неубранными улицами имели довольно неопрятный вид. В этот период за Казанью закрепилась репутация одного из самых грязных городов Поволжья. Ш. Маннур в письме Н.С. Хрущеву так характеризовал Казань тех лет: «Город крайне запущен, улицы содержатся в безобразном состоянии, гниют и разваливаются даже великолепные здания только из-за отсутствия своевременного ремонта крыш, водосточных систем, подвалов и т.д.».

На протяжении десятилетий не утихающей болью казанцев оставался Булак. Со строительством Куйбышевского водохранилища в 1950-х гг. устье его было засыпано и отделено от Казанки защитной дамбой. Отрезанный от Казанки и Кабана, он превратился в вонючую канаву, был завален нечистотами и мусором, вызывая к тому же загрязнение и заражение грунтовых вод. Лишь в конце 1980-х гг. Булак был очищен и его откосы реконструированы и озеленены.

Сельское жилище на протяжении почти всего XX в. вообще не имело коммунальных удобств. Повышение его комфортности в рассматриваемый период сельяне связывали в основном с расширением его площади, поэтому в 1970 – 1980-х гг. стало появляться много домов с прирубками к домам послевоенной постройки. За счет индивидуальной застройки во многих татарских селах появились добротные дома с веселыми узорами наличников и карнизов.

10.4 Городские коммуникации

Напряженным на протяжении всего советского периода в Татарстане оставалось положение с внутригородскими дорогами. К концу 1950-х гг. только пятая часть улиц Казани имела какое-то дорожное покрытие, 27% протяженности улиц не имели освещения. В середине 1970-х гг. из 900 км дорог Казани твердое покрытие имело менее половины. В начале

1950-х гг. при длине улиц города в 360 км, его хозяйство не располагало ни одной снегоуборочной машиной, ни одним грейдером. Из-за неудовлетворительной очистки от снега в конце февраля – марте городские дороги становились труднопроходимыми для автобусов и троллейбусов, из-за чего они часто выходили из строя. С большими перебоями работал городской автотранспорт, который до середины 1950-х гг. в основном состоял из списанных военным ведомством машин.

Еще более серьезная ситуация складывалась с внутригородскими дорогами, вернее, с их отсутствием в новых промышленных районах. В нефтяных районах, в гг. Заинск, Нижнекамск, Набережные Челны в дождливую погоду из-за бездорожья останавливалось порой строительство предприятий. Наиболее распространенной обувью в новых промышленных регионах с весны и до зимы были грубые рабочие сапоги.

На протяжении всего советского периода остродефицитной услугой оставалась телефонная связь, установку которой люди ждали десятилетиями. Месяцами без телефонной связи оставались даже государственные учреждения, как, например, в 1971 г. поликлиника № 16 на улице Гвардейской, вычислительный центр Университета. В этот период в Казани было немало улиц без единого уличного телефона, и людям в экстренных случаях приходилось бежать до него нередко более 1 км. На нефтяном юго-востоке в период его промышленного освоения решение проблемы телефонного обслуживания было сопряжено с ведомственными неурядицами. На развитие производственной системы связи были выделены большие ассигнования, но обслуживать жителей региона, большинство из которых по сути дела являлись нефтяниками, она не могла в силу ведомственных препон. До конца советской эпохи телефон в нефтяном регионе являлся роскошью.

10.5 Продовольственный вопрос

Неотъемлемыми чертами советской социальной действительности являлись дефицит и очередь. Наиболее болезненно они ощущались в сфере торговли. В 1950-е гг. в республике остро стоял вопрос обеспечения самым насущным продуктом – хлебом. В продовольственных магазинах выстраивались с утра длинные очереди, имелось немало жалоб на его низкое качество. В маленьких городках и поселках вопрос зачастую стоял не о качестве хлеба, а о его наличии. Радовались любому, какой достанется. Вот как описывали жители Мамадыша ситуацию со снабжением хлеба в письме, направленном в газету «Правда» в 1952 г.: «Просим помочь нам в очень тяжелом положении – это вопрос о снабжении населения нашего города хлебом и вообще всеми продуктами и промтоварами. Хлеб у нас можно достать только по «блату» или же иметь большую силу, чтобы обратиться до продавца. Белого хлеба и булочных изделий мы совсем не видим, знаем, что его выпекают, и видим, как выносят начальники и некоторые представительные люди, но нам, простым работникам горсовета, хотя бы ржаной был. Иногда утром встаешь и думаешь, как быть, куда идти за хлебом».

Тотальный характер дефицита продовольственных товаров сохранялся на протяжении всего советского периода. Об этом свидетельствовали многочисленные письма, которые шли сплошным потоком в различные официальные органы. Так, группа рабочих Казанского химзавода им. Ленина, обращаясь в республиканскую газету «Советская Татария», написала: «Мы проработали доклад Табеева на пленуме ОК КПСС. И очень удивились и насторожились, когда прочитали, что опять будет уклон на свинину. Почему у нас не ратуют за баранину? В газетах все в ажуре, а мясо берем на рынке по 4 – 4,50». В другом письме говорится: «В 1971 г. я бы желал,

чтобы не в газетах было мясо, а в магазинах. Такие же люди в Йошкар-Оле получают мясо по талонам. Хорошо бы у нас сделать хотя бы так». Аналогичные сигналы шли и из молодых городов.

Еще хуже положение со снабжением было в деревне, особенно в послевоенный период. В 1946 г. в республике повторился массовый голод. Нищенская оплата труда в колхозе, бесчинства со стороны властей вызывали в людях отчаяние. Вернувшийся с фронта уроженец с. Новое Надырово Мазит Аюпов говорил своим землякам: «Скучаю по фронтовому прошлому, на войне было легче, там, по крайней мере, еды хватало». Основной едой первых послевоенных лет были лебеда и крапива, ценился борщевик. Привычной картиной в домах рачительных хозяек была повсюду, где только можно, разложенная для сушки трава – припасы на зиму.

Ослабленные полуголодным существованием и тяжелым трудом, крестьяне были подвержены массовым заболеваниям. В первые послевоенные годы на селе появилось большое количество больных дистрофией, сыпным тифом и бруцеллезом, асептической ангиной. 1950-е гг. также оставались голодными годами, об этом свидетельствуют многочисленные жалобы сельских жителей республики. Массовые бюджетные обследования, проводившиеся в России, показали, что крестьяне республики потребляли значительно меньше белковой продукции, чем в среднем по стране. Продовольственная корзина крестьянина республики была скуднее почти по всем параметрам, за исключением картофеля, а также в 1960 г. и мяса за счет приусадебного хозяйства.

Уровень жизни крестьянина республики оставался более низким и в последующие годы. Так, в 1960 – 1980-е гг. оплата труда в колхозах в Татарской АССР была ниже, чем в среднем по Российской Федерации, и являлась самой низкой среди областей Поволжья. Такое положение сохранялось и в последующее 20-летие. Причем в 1970-е гг. разрыв между ними вы-

рос. Средняя заработная плата рабочих и служащих ТАССР также на 2 – 8% была ниже средней по СССР и РСФСР.

10.6 Экологические проблемы

В результате бурного развития промышленности в конце 1950-х гг. городские агломерации республики столкнулись с серьезными экологическими проблемами. В Казани их создавали химический комбинат им. Вахитова, «Теплоконтроль», асфальтобетонный завод и многие другие. На одном из собраний партийно-хозяйственного актива, посвященном экологической ситуации, студент КАИ Кабанов весьма точно обрисовал бедственное состояние столицы республики: «По всему городу дымят трубы. Посмотрите на снег, он кругом черный от копоти. Есть фильтры для дымовых труб, их необходимо ввести. Кроме того, в центре города есть озеро Кабан. А что представляет оно собой? В середине августа это озеро превращается в болото, на нем появляется тина, а там купаются дети. В озеро сбрасываются все промышленные отходы предприятий, расположенных вокруг озера. Даже рыба из Кабана пропахла этими отходами».

В крайне неудовлетворительном состоянии находились водоёмы в нефтяных районах, особенно река Степной Зай в районе Альметьевска. В Каме содержание нефти превышало предельно допустимые нормы в 20 раз. Имеется немало свидетельств того, что в нефтяном регионе реки были настолько загрязнены, что водоплавающие птицы, купавшиеся в них, не могли взлететь, их крылья замазучивались, слипались. В этих реках невозможно было ни полоскать белье, ни купаться.

Конечно, сложные экологические проблемы в послевоенные десятилетия возникали не только в Татарстане. Более того, они были, не самыми страшными в плане угрозы здоровью и жизни человека. Наибольшую опасность в этот период представляло развитие атомного комплекса, вызы-

вавшего радиоактивное заражение прилегающих территорий. Как мы уже отмечали, концентрация рабочих-татар в республике была не самой высокой, выше она была на Урале. И именно здесь в Челябинской области на заводе «Маяк» по переработке атомного топлива в 1957 г. произошла авария, в результате которой выброс радиоактивных веществ в атмосферу превысил допустимые нормы. Сведения о катастрофе, также, как и вопиющая практика завода по сливу радиоактивных веществ в местную реку с последующим попаданием в населенные пункты, тщательно властями скрывались. Образовавшийся в результате радиоактивный след прошел через Челябинскую, Свердловскую, Тюменскую, Курганскую области. Большинство жителей, проживавших в зоне заражения, среди которых была весомая доля татар, было обречено на преждевременный уход из жизни.

10.7 Социокультурная инфраструктура

На протяжении послевоенных десятилетий сохранялось тяжелое материально-техническое состояние социокультурной сферы. Здания культурно-просветительских, образовательных и научных учреждений, отданные в годы войны под госпитали, эвакуированные учреждения и организации, требовали хотя бы минимального ремонта, но средства на это не выделялись. Некоторые культурные учреждения и вовсе не могли вернуть себе прежние здания в полном объеме. В результате в послевоенные годы Казань оставалась единственным городом в Поволжье, где не было ни одного Дома для школьников. Из-за невозможности отремонтировать крышу, водосточные системы разрушались даже здания, представлявшие культурное достояние республики. Об одном из них – государственном музее – говорил и его директор В. Дьяконов на городском собрании в 1956 г. Настоятельно прося власти выделить средства на ремонт здания, он со свойственной ему страстностью отметил: «Осенью

государственный музей Татарии посетила группа французских журналистов. И мы испытали очередное волнение в связи с тем, что надо объяснять иностранцам-журналистам, причем реакционной французской газеты, в отношении нашего знаменитого «Бегемота». Немцы бомбили? Нет. Так в чем же дело?».

Из-за недостатка средств в городах республики почти не строились и не ремонтировались школы. Недостаток помещений приводил к увеличению количества школ с трехменным режимом работы. В конце 1950-х гг. в столице Татарстана только одна татарская школа (№ 113) имела нормальные условия для обучения. К этому времени в целом по республике лишь 10 – 15 татарских школ имели современные типовые здания. Остальные располагались в аварийных, тесных, плохо приспособленных помещениях. Символично, что татарская школа уходила в прошлое вместе со старым школьным фондом, который с первых десятилетий советской власти составляли в основном бывшие мечети, дома раскулаченных. Многие из них к 1950 гг. обветшали. Сужалась и школьная система на селе. В 1960 – 1975 гг. здесь было закрыто около 800 малокомплектных школ, а вместе с ними исчезали и села.

Конечно, постепенно, несмотря на отмечавшиеся недостатки, социальный облик республики преобразовывался. В столице республики появился ряд зданий, ставших не только достопримечательностью, но и визитной карточкой города. Так, центр столицы немислим сегодня без здания театра оперы и балета им. М. Джалиля, открытого в 1956 г., Приволжский район – без Дворца культуры им. Кирова (с 2000 г. Концертный зал Татарской Государственной филармонии), Московский (тогда Ленинский) район – без Дворца культуры им. Урицкого, Советский – без Дворца культуры им. Саид-Галеева. В этот период были построены широкоэкранные кинотеатры в Казани, Зеленодольске, Лениногорске, Нурлатах, Уруссу.

В 1970-е гг. архитектурный облик Казани обрел черты столичности благодаря сооружению высотных зданий. Город

украсили многоэтажные здания Молодежного центра, газетно-журнального издательства, гостиницы «Татарстан», Дома быта, Казанского Государственного университета, уникальное сооружение Казанского цирка. Большой популярностью пользовался Дом татарской кулинарии, заведующим производством которого работал знаменитый в республике кулинар, автор единственной и суперпопулярной в советское время книги по татарской кулинарии Юнус Ахметзянов.

В то же время достойных зданий на протяжении почти всего советского периода не имели такие важнейшие очаги татарской культуры, как Татарская филармония, Татарский академический театр им. Г. Камала. Еще в 1952 г. в официальных документах отмечалось, что «филармония помещена в здании бывшей мечети с худыми протекающими крышами, обрушивающимся потолком». В 1961 г. руководство Татарской республики обратилось в Совет министров РСФСР с просьбой построить новое здание для театра имени Камала, который размещался в здании, приспособленном под клуб еще в дореволюционное время. Однако только спустя 30 лет ведущий татарский театр переехал в специально построенное для него здание на берегу о. Кабан.

Действовавшие в Казани религиозно-культурные здания находились в плачевном состоянии. В период «оттепели» в Казани была сделана попытка соорудить пристрой к зданию мечети Марджани внутри отведенной ей территории. Автор сооружения Ф.Х. Валеев пытался выдержать его в стиле болгаро-татарской архитектуры. Предполагалось придать зданию монументально-величественный вид. Однако после того, как здание поднялось выше забора, разгорелся грандиозный скандал, в результате которого Ф. Валеев был исключен из Союза архитекторов, а чиновников, разрешивших строительство, исключили из рядов КПСС.

Данный прецедент находился в контексте отношения властей к религии. Во второй половине XX в., конечно, уже не

было массовых случаев вандализма по отношению к культовым зданиям. Но отдельные случаи вопиющих разрушений имелись. Наиболее ярким примером является снос в 1975 г. Казаковской мечети в центре Казани.

В новых промышленных регионах культовых сооружений вообще не существовало. В них дефицит ощущался по всем направлениям зрелищно-культурного и досугового обслуживания до конца советской эпохи. Государство вкладывало миллиарды рублей в разработку нефтяных месторождений, но при этом в нефтяном краю в 1950-е гг. не было ни одного стадиона, ни одной спортивной базы, ни одного катка, не хватало клубов, кинотеатров, а также бань, парикмахерских и др. Такая же картина наблюдалась в 1960 – 1970-е гг. в Камской промышленной зоне, где были возведены крупнейшие предприятия нефтехимии и машиностроения, но катастрофически не хватало учреждений и предприятий социально-бытовой и социально-культурной сферы.

Не отличалась большим разнообразием культурная инфраструктура и в сельской местности. В большинстве сел вплоть до 1960 – 1970-х гг. в холодное время года устраивались посиделки молодежи (в татарских аулах аулак ий) в доме, где отсутствовали взрослые, пели песни, играли в игры. В теплое время года вечерние игры с гармошкой, плясками и песнями (вечера, однако, длились только до 22.00) проходили на природе. И дело здесь было не только в приверженности крестьян традициям, но и отсутствии надлежащих условий для проведения культурного отдыха. Во многих селах клубы в этот период все еще располагались в холодных, продуваемых всеми ветрами, не приспособленных зданиях, с выбитыми стеклами, грязных, без необходимой мебели и оборудования.

В процессе стремительной индустриализации и связанной с ней урбанизации этнокультурная составляющая была слабо задействована во всех сферах городской жизни Татарстана. Национальные элементы в создававшейся социокультурной

инфраструктуре, облике городов и сел использовались совершенно недостаточно. Характерно в этой связи выступление редактора газеты «Совет Татарстан» (ныне «Ватаным Татарстан») Г. Рябкова на Пленуме Татарского обкома КПСС в 1958 г. «Город Казань ничем не отличается от других приволжских городов, несмотря на то, что он является центром национальной республики. Ни в одних магазинах нет витрин, в учреждениях отсутствуют вывески на татарском языке. Пассажир, проходящий через станцию «Казань», через крупный речной порт не найдет ни одного лозунга, вывески, витрины на татарском языке – ведь это очень нехорошо. Вообще в городе наглядная агитация поставлена слабо, а на татарском языке – она совсем отсутствует. На такие факты можно натолкнуться и в других городах республики. Такое положение у части татарского населения вызывает раздражение, является пищей для кривотолков», – сказал Рябков.

В последующие десятилетия положение с решением поставленных журналистом вопросов не менялось. Размывание этнического облика Татарстана было метко подмечено татаринном из Казахстана, приехавшим по служебным делам в Казань в 1978 г. «Какой разительный контраст с Алма-Атой! Практически вся наглядная агитация, вся реклама, все вывески, названия культурно-бытовых объектов и т.д., только на русском языке. И если бы не приветствие на вокзале «Рахим итегез Татарстанга!» да милый говор старушек в автобусах и трамваях, можно было бы не поверить своему счастью», – написал он в Татарский обком КПСС.

Таким образом, опережающие темпы модернизационных процессов в экономике республики и урбанизации ее территории не сопровождались соответствующими переменами в развитии уровня жизни ее населения. Наоборот, экстенсивный характер бурного промышленного развития нередко оборачивался авральностью, экстремальностью жизни, означавших дезорганизацию и бытовую неустроенность. Технократиче-

ский подход неизбежно наносил ущерб развитию социальной сферы, целостности социально-экономического развития региона. В новых промышленных районах урбанизация носила неполный размытый характер, выражавшийся в шаблонном стиле, крайней недостаточности инфраструктуры, сохранении в ней сельских рудиментов. Это превращало преодоление бытовых трудностей в привычный образ повседневной жизни горожанина. В сельской же местности неудовлетворенность развитием социальной инфраструктуры являлась одним из решающих факторов миграции его жителей, особенно наиболее дееспособной мобильной части населения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие социальные проблемы остро ощущались в послевоенный период в Татарской республике? Как вы считаете, они были характерны только для Татарской АССР?
2. Проследите основные тенденции в решении жилищной проблемы на протяжении 1946 – 1980-х гг.
3. Как вы оцениваете развитие коммунально-бытовой сферы ТАССР в советский период?
4. Какие проблемы возникли в рассматриваемый период в городах республики в связи с бурными темпами промышленного развития?
5. Чем отличался уровень жизни горожан и селян во второй половине 1940-х – 1980-х гг. в Татарской АССР? Была описанная ситуация типичной только для Татарской АССР?
6. Как вы оцениваете степень актуальности продовольственного вопроса в ТАССР?
7. Считаете ли вы удовлетворительным уровень развития социокультурной инфраструктуры в Татарской республике? Свой ответ обоснуйте конкретными примерами.

ГЛАВА 11. ИДЕОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТАССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ.

11.1 Ужесточение идеологического контроля

В первые послевоенные годы советское общество жило надеждами на демократические перемены в политической жизни страны. Ответом на них стало ужесточение политико-идеологического диктата государства. Оно проявилось уже в конце войны, когда враг был изгнан с территории страны. Летом 1944 г. были приняты постановления ЦК ВКП(б) об усилении идеологической работы в Молдавской и Белорусской ССР. В августе 1944 г. вышло постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Смысл этого постановления заключался в том, чтобы вытравить из массового сознания татар историческую память о существовавших в прошлом могущественных татарских государствах. Власти пытались ввести в жесткие рамки официальных догм, прежде всего, научную и художественную интеллигенцию.

В исторической науке возобладали официально поощрявшаяся болгарская теория происхождения татар. Кроме того, предписывалось все положительное соотносить с ролью русского народа и Российского государства. То, что было связано с периодом государственного могущества татарского

народа и с мусульманским Востоком, следовало либо замалчивать, либо трактовать негативно. Это, например, превращало «завоевание» Казанского ханства в «присоединение» Русским государством, причем имевшее прогрессивное для татар значение.

Первый мощный идеологический удар обрушился на Татарский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории – центр татарской гуманитарной науки. В октябре 1944 г. бюро Татарского обкома КПСС принимает постановление «Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», в котором были продублированы основные положения августовских решений ЦК ВКП(б).

В 1946 г. в Москве прошла научная сессия, посвященная этногенезу татар. Несмотря на то, что в процессе дискуссии прозвучало немало аргументированных высказываний против болгарской гипотезы, она утвердилась в исторической науке. Тем не менее, попытка выстроить татарскую историю под предложенные официозом «лекала» вызвала определенное противодействие со стороны татарских гуманитариев. В 1951 г. на страницах журнала «Вопросы истории» М. Сафаргалиев опубликовал статью, основная идея которой состояла в том, что в этногенезе казанских татар приняли участие многие тюркоязычные племена, а не только болгары.

Наряду с историками аналогичный политико-идеологический натиск испытали и литературоведы. В конце 1940-х гг. разгромной критике был подвергнут план-проспект истории татарской литературы «за слабое раскрытие влияния русской революционно-демократической литературы, отсутствие показа борьбы двух направлений литературы в классовом обществе, переоценку “суфийской” литературы». Вопиющей ошибкой была названа исследовательская работа Г. Кашшафа по изучению творчества Дэрдмента только за то, что тот был золотопромышленником.

Идеологическим нападениям подвергались учебники по литературе. Дважды (в сентябре 1948 г. и в январе 1952 г.) был резко раскритикован учебник-хрестоматия по татарской литературе для восьмого класса средней школы. Авторы обвинили в том, что они «оказались в плену буржуазного объективизма», включили в хрестоматию «вредные произведения», слабо осветили влияние на татарскую литературу русской литературы, неправильно оценили джадидизм, роль ислама. Общим результатом этой кампании стало то, что опале подверглись имена и произведения людей, составляющих гордость татарской литературы. За неправильную трактовку проблем ее развития один из авторов хрестоматии литературовед Б. Яфаров был исключен из рядов ВКП(б), директор Института М. Гайнуллин получил выговор. За позитивную оценку джадидизма, «досталось» Л. Заляю, Г. Кашшафу, Г. Халиту. В защите джадидизма, националистических тенденциях неоднократно обвинялся талантливый татарский писатель и драматург Наки Исанбет.

В 1946 г. с принятием известных постановлений по журналам «Звезда», «Ленинград» в масштабе всей страны усилился идеологический диктат в области литературы. Он обрел форму уничижительной критики за «безыдейность», отсутствие патриотизма, пессимистические настроения. В Татарской республике в этом русле отрицательную оценку получили произведения Ш. Маннура «Омет» («Надежда»), «Казан кызы» («Девушка из Казани»), «Уйлар» («Думы»), Г. Кашшафа «Мендэр» («Подушка»), Г. Закирова «Тормыш чыганагы» («Источник жизни»), А. Исхака «Тишек хэм ертык» («Дыра»), Ф. Хусни «Йезек кашы» («Перстень»), «Тынмас йерек» («Недогоревшее сердце»), А. Ерикеева «Солдат», «Матур сузлэр» («Красивые слова»). Им в вину вменялись проповедь пессимизма, упадничества, безыдейности, направленной «во вред делу воспитания советской молодежи».

В конце 1940-х гг. идеологическому разгрому подверглись либретто оперы «Алтынчеч» Н. Жиганова, комедия «Ходжа

Насретдин», драма «Райхан» Н. Исанбета, поэма «Яшь бэр-кут» («Орленок») А. Ерикеева, а также многие рассказы А. Еникеева, С. Баттала «Олы юл буйлап» («По столбовой дороге»), Ф. Хусни «Жэяуле кеше сукмагы» («Тропа пешехода»), М. Амира, Ш. Маннура. Жесткие предписания были предъявлены к репертуару театров, от которых требовали современных спектаклей, «правдиво отображающих жизнь и борьбу советских людей». Как не соответствующие партийным установкам были запрещены к показу около двух десятков спектаклей столичных театров.

Среди них оказалась и популярная в 1930-е гг. мелодрама «Наемщик», так полюбившаяся зрителям в 1930-е гг., автором которой являлся выдающийся татарский композитор С. Сайдашев. Вместе со своим произведением в конце 1940-х гг. он стал подвергаться гонениям. В 1948 г. Сайдашев был отстранен от должности дирижера и музыкального руководителя Театра оперы и балета. Не выдержав организованной властями травли, он скоропостижно скончался в 1954 г.

Усиленной идеологической проработке подверглись в послевоенный период все отрасли науки. В республике, как и по всей стране, развернулись погромные дискуссии по проблемам философии, биологии, политической экономики. В 1948 – 1950 гг. Татарский обком ВКП(б) принял ряд решений против ученых, не подгонявших свои работы под идеологические клише. В этот период подверглась осуждению деятельность ученых-юристов КГУ, станции животноводства Татарского научно-исследовательского института сельского хозяйства, преподавателей финансово-экономического, медицинского, ветеринарного институтов. Сотрудников опытной животноводческой станции обвинили в низком уровне научно-исследовательской работы за статью научного сотрудника Лебедева «Изучение состояния черкасской породы овцы в условиях ТАССР». В ней было проведено сравнение показателей двух групп

овец – общественного и индивидуального пользования, выводы по всем исследованным параметрам оказались не в пользу колхозного стада, поэтому исследование было объявлено антинаучным. За дискредитацию колхозного строя была раскритикована деятельность научного сотрудника ИЯЛИ доцента Элиа, руководителя фольклорной экспедиции по сбору, как было отмечено в партийном документе, «антисоветских, антиколхозных частушек».

В 1949 г. были изъяты из продажи «Ученые записки юридического института». Конкретные обвинения были предъявлены Левшину и Маленкову за то, что в своей совместной статье они приводили данные о резком сокращении «спекулянтов среди единоличников» и незначительном сокращении их среди колхозников и служащих. Порочной и вредной была признана также статья из этого сборника старшего преподавателя Ахмадеева «Очерки по конституционной истории Турции», в которой он характеризовал государственный строй Турции как демократический.

Тщательной фильтрации подвергалось содержание периодической печати. С 28 июня по 25 сентября 1949 г. в ТАССР работала партгруппа ЦК ВКП(б), которая подвергла тотальной проверке идеологическую работу республиканского Татарского книжного издательства. Так же были проинспектированы филиал Академии наук, Союз писателей и оперный театр, дома-музеи Ленина в Казани и д. Кокушкино, Татарского книжного издательства. В принятом решении наиболее сильной критике подверглись республиканские газеты «Красная Татария», «Кзыл Татарстан», «Херле Ялав».

Конец 1940-х гг. ознаменовался и борьбой с космополитизмом. В этом русле под запретом оказались выступления джазовых оркестров О.Л. Лундстрема, вернувшегося в 1947 г. из эмиграции из Китая и выступавшего в Казани в Доме офицеров и в клубе им. М. Горького, а также В.Э. Деринга, исполнявшего джаз в ресторане «Казань».

11.2 Восстановление атмосферы страха, всеобщей подозрительности

Во второй половине 1940-х гг. в стране усилился не только идеологический прессинг. С окончанием войны власти стали активно прибегать к репрессивным методам, в стране возобновилась довоенная атмосфера страха и подозрительности. За малейшую провинность, неосторожное высказывание в ходу были обвинения в антисоветской деятельности и совершении контрреволюционных актов. Использовались обстоятельства даже давно прошедшего времени. Так, неожиданно и неприятно аукнулся факт более чем 20-летней давности декану историко-филологического факультета КГУ Б. Рождественскому. В 1927 г. на партийном собрании академии им. Крупской в Москве, студентом которой являлся, он воздержался от голосования по вопросу исключения из рядов ВКП(б) нескольких студентов, подозревавшихся в троцкизме. И вот в 1949 г. этот поступок был преподнесен бывшим сокурсником Н.А. Лямыным в написанном им заявлении в Казанский горком ВКП(б) как крупная политическая ошибка. Вопрос был вынесен на партийное собрание КГУ, где Б. Рождественского после ритуального в подобных случаях всеобщего осуждения заставили каяться. Несмотря на то, что все присутствовавшие понимали, что это был не более чем политический фарс, последствия для Б. Рождественского оказались весьма серьезными. Он был отстранен от должности декана.

Преподавателю и автору учебника арабского языка С.Н. Бикбулатову также не простили дела «давно минувших дней». Несмотря на то, что в советское время он писал статьи на атеистические темы, ему припомнили, что в 1910-е – начале 1920-х гг. он «проповедовал мусульманскую религию», а также то, что являлся одним из подписантов «Письма 82-х», направленного против перевода татарского алфавита с арабицы на латиницу. За «богословскую, панисламистскую

и антисоветскую деятельность» Бикбулатов лишился преподавательской работы и был исключен из рядов ВКП(б). В 1950 г. «за антисоветскую пропаганду» был арестован ставший впоследствии знаменитым татарским писателем тогда студент КГУ А.М. Гилязов.

Пристальное внимание со стороны идеологических органов испытывали фронтовики. Власти видели в них потенциальный источник для развенчивания пропагандистских штампов об СССР как самом передовом государстве мира. Действительно, у многих из них после знакомства с жизнью на Западе менялся социально-психологический настрой. Так, в Новом Надырове, центре первого в республике и единственного в середине 1940-х гг. колхоза-миллионера «Зай» многие запомнили, что побывавший в плену новонадыровец Салих Зарипов говорил односельчанам, что условия жизни в плену были лучше, чем в их колхозе. В результате за «антисоветскую агитацию» фронтовик был осужден на 25 лет лишения свободы.

Преследованиям подвергались даже те, кто не был замечен в антисоветских высказываниях, но побывал в плену. На несколько лет были лишены свободы такие ныне широко известные деятели, как писатели Г. Тавлин, С. Рафиков, защитник Брестской крепости П. Гаврилов, доблестный летчик М. Девятаев, участник французского движения Сопротивления А. Утяшев. Всего в послевоенный период в республике по политическим мотивам было репрессировано 1 115 человек.

Таким образом, с завоеванием Великой победы в стране восстанавливался режим репрессий. В науке, образовании, культурной политике устанавливались жесткие рамки официальных догм. На это были направлены массированные идеологические кампании, охватившие все отрасли духовной жизни республики. В Татарской АССР, как и по всей стране, происходили те же процессы удушения творческой мысли, попытки подчинения ее идеологическим догмам, наведения «железного занавеса».

11.3 Сужение сферы применения татарского языка

В послевоенный период в масштабе всей страны был взят решительный курс на укрепление русского языка. Значимость всего русского в социально-политической жизни страны подчеркнул И.В. Сталин: в мае 1945 г. во время празднования победы над фашистской Германией он назвал русских «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза». Вскоре был запущен тезис о русском народе как старшем брате других народов страны. В 1946 г. в Казанском и Елабужском педагогических институтах было организовано отделение по подготовке учителей русского языка и литературы для татарских школ.

В 1949 г. первый секретарь Татарского обкома ВКП(б) З.И. Муратов обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой обязать Министерство просвещения РСФСР увеличить количество часов на обучение русскому языку и русской литературе. Свое обращение он мотивировал заботой о повышении культурного уровня татарского народа, тем, что хорошее владение русским языком дает преимущества в получении средне-специального и высшего образования. Действительно, в 1947/1948 учебном году только 70% выпускников средней школы татарской национальности сдали экзамены успешно. Подавляющее большинство не выдержало экзамен по русскому языку.

Что касается самого татарского населения, то подавляющее большинство его (95%) в конце 1940-х гг. даже в городах старалось обучать своих детей в татарских школах. Их катастрофически не хватало. На рабочих окраинах, в новых индустриальных районах они часто находились в зданиях барачного типа, использовались в три смены и все равно были переполнены.

Вместе с тем, быстрые темпы промышленного развития приводили к соответствующему росту населения в городах, где средством общения все чаще становился русский язык. Как известно, основой для совершенствования языка, трудовых тра-

диций, обычаев и других национальных особенностей народа всегда служило производство. В 1940-е гг. в городской трудовой сфере республики татарский язык все более утрачивал эти социальные функции. Типичной, к примеру, была ситуация на Казанском авиационном заводе, 40% рабочих которого являлись татарами, но не было ни одного кружка с татарским языком общения. В нефтяной отрасли, развернутой в регионе, подавляющее большинство населения которого составляли татары, не сложилось производственной терминологии на татарском языке, она была полностью заимствована из русского языка.

В таких условиях многие татары-горожане, в большинстве недавние сельчане, не желали, чтобы у их детей, как в свое время у них самих, из-за плохого знания русского языка возникли трудности с адаптацией к городской жизни. В результате постепенно авторитет национальных школ начал снижаться. Видя бесперспективность совершенного знания родного языка, все большее количество родителей татар пытались отдать своего ребенка в русскую школу либо в русский класс.

Летом 1953 г. вопрос о плохом знании русского языка учащимися татарской национальности был вынесен на обсуждение Коллегии Министерства народного образования РСФСР. Акцент был сделан на то, что ТАССР была единственной автономной республикой, где преподавание в татарской школе с 1 по 10 класс по всем предметам шло на родном языке. На коллегии Министерства РСФСР было указано на необходимость повышения квалификации учителей русского языка в республике. Главная причина плохого знания русского языка учащимися татарских школ усматривалась в том, что учителя начальных школ сами не знают русского языка, поэтому были приняты меры на усиление подготовки учителей русского языка для национальной школы.

В то же время для насаждения коммунистической идеологии татарский язык использовался все активнее. В начале 1946 г. бюро обкома ВКП (б) создало при отделе пропаганды и агит-

тации специальную комиссию по переводу на татарский язык произведений классиков марксизма-ленинизма. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. вышли в свет двухтомники произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина на татарском языке. В декабре 1953 г. бюро Татарского обкома КПСС рассмотрело вопрос об издании собрания сочинений В.И. Ленина на татарском языке тиражом 10 тыс. экземпляров.

11.4 Реабилитация

Знаковой чертой политической жизни страны 1950-х гг. явился процесс реабилитации репрессированных, начавшийся после смерти И. Сталина. Он коснулся сотен людей, осужденных по сфабрикованным в 1933 – 1937 гг. делам «Контрреволюционной немецкой фашистской организации», «Контрреволюционной повстанческой организации», «Контрреволюционной троцкистской группы», «Контрреволюционной троцкистской террористической организации», «Крестьянский иттифак», «Контрреволюционной троцкистско-националистической террористической организации». Процесс реабилитации коснулся и изданий. В общей сложности доступными стали 1265 наименований книг 93 реабилитированных авторов.

Но процесс реабилитации в 1950-е гг. носил незавершенный характер. За многими видными деятелями Татарстана 1920 – 1930-х гг. по-прежнему сохранялось зловещее по тем временам клеймо националистов, султангалиевцев. В сопроводительных письмах из высших судебных инстанций строго указывалось: «В случае установления ближайших родственников необходимо сообщать им лишь результат рассмотрения дела, не объявляя полностью содержания определений». Реабилитации не подлежали репрессированные во время насильственной коллективизации, борьбы с «национал-уклонизмом», преследовавшиеся по религиозным мотивам.

11.5 Оживление общественной активности в период «оттепели»

Со смертью Сталина идеологический климат в стране стал постепенно смягчаться. В 1954 г. в Москве проходил Второй съезд советских писателей, на котором прозвучали острокритические выступления М. Шолохова, В. Овечкина, В. Каверина, М. Алигер. Очевидно, воодушевившись ими, Н. Исанбет обратил внимание общественности на отставание татарской литературы от литературы тюркских республик, имевших союзный статус. Продолжая тему, литературовед Ибрагим Нуруллин подсчитал, что за 20 лет в ТАССР вышло 14 отдельных литературоведческих изданий, в то время, как за этот период только о М. Горьком и В. Маяковском на русском языке была издана 271 книга. Критик Ф. Хатипов обратил внимание, что не было ни одной полноценной монографии о выдающихся татарских писателях Г. Тукае, Г. Камале, М. Гафури, Ф. Амирхане и др.

В период хрущевской «оттепели» творческая интеллигенция стремилась сполна воспользоваться возможностями, открытыми XX съездом КПСС, для возрождения и дальнейшего развития татарской культуры. В мае 1956 г. на заседании правления Союза писателей были обсуждены наболевшие вопросы татарской литературы. Выразив тревогу по поводу того, что «Таткнигоиздат» в последние годы начинает терять свое лицо как национальное издательство, писатели существенно пересмотрели план изданий в сторону увеличения выпуска татарской литературы. В ходе его обсуждения секретарь Союза писателей А. Шамов отметил, что «Неотосланные письма» Аделя Кутуя в Узбекской республике издали тиражом в 60 тыс. экземпляров. «Мы у себя, – сказал Шамов, – ни разу не имели возможности выпустить таким большим тиражом произведение нашего татарского писателя».

Настойчивыми были в этот период попытки со стороны писателей добиться издания в Казани литературного иллюстри-

рованного журнала для молодежи. Его отсутствие напрямую связывалось с неполноценным государственным статусом Татарской республики. С этим же фактором национальная интеллигенция связывала и более низкую оценку труда творческих деятелей в автономии по сравнению с союзными республиками, ставя вопрос об изменении такого положения.

Активность татарской интеллигенции по улучшению условий развития национальной культуры заметно повысилась после успешно проведенной в 1957 г. декады татарской литературы и искусства в Москве. Это был настоящий триумф татарского искусства, продемонстрировавший не только высокое мастерство творческих деятелей республики, но и востребованность их достижений со стороны широких слоев населения. В рамках декады свои лучшие спектакли показали Татарский государственный театр оперы и балета им. М. Джалиля, Казанский Большой драматический русский театр им. Качалова, Татарский академический театр им Г. Камала. В залах Академии художеств СССР было выставлено более 700 произведений изобразительного искусства Татарстана.

Активную позицию в возрождении вековых достижений татарской культуры занимал московский востоковед Э. Наджип. В 1957 – 1958 гг. он принципиально и однозначно высказывался в защиту народного эпоса «Идегей» и драматурга Н. Исанбета, публично заявлял о богатой сокровищнице татарской культуры в дореволюционный период. С его активной подачи Институт мировой литературы им. Горького был готов оказать поддержку в реабилитации эпоса «Идегей», если бы этот вопрос был поднят Татарским обкомом КПСС. Однако руководство ТАССР не нашло в себе смелости, в отличие от властей Киргизии и Узбекистана, сумевших вернуть в культурное поле своих республик аналогичный народный эпос.

В общественно-политической и культурной истории республики периода «оттепели» заметное место занимает отчетно-выборное партийное собрание Союза писателей, состоявшее-

еся в ноябре 1957 г. На нем присутствовали не только элита татарской культуры, но и представители высшей власти республики. На этом собрании татарская интеллигенция предприняла серьезную попытку заставить власть, по сути дела, пересмотреть национальную политику, проводившуюся в стране в послевоенное десятилетие. А. Еники, опираясь на факты снижения тиражей книг татарских писателей, количества татарских школ, охарактеризовал культурную ситуацию в республике как тревожную. «Я не скажу, что татарский народ исчезнет. Он будет жить и творить, но что будет с его культурой? Мне кажется, что за последние 15 – 20 лет в национальной политике (теоретические положения, безусловно, верны), в практике сделаны многие упущения. Например, изменение алфавита. Оказало ли оно пользу стимулированию национальной культуры? Нет, не оказало», – сказал он. Затронув проблему алфавита, А. Еники выразил точку зрения тех, кто опасался русификации татарской культуры.

Попытка дезавуировать некоторые оценки истории и культурного наследия татарского народа, исходившие из августовского (1944 г.) постановления ЦК ВКП(б), нашла свое продолжение в январе 1958 г. на совещании работников Татарского обкома КПСС с представителями творческой интеллигенции. С. Баттал, Ш. Маннур выступили против того, чтобы рассматривать эпос «Идегей» как ханско-феодальный. А. Файзи призвал по-новому взглянуть на джадидизм как на научно-просветительское народное движение.

11.6 Майский (1958 г.) Пленум Татарского обкома КПСС: попытки поднятия престижа татарского языка и татарского образования

В конце 1950-х гг. в атмосфере нараставшей демократизации в стране и под воздействием настоятельных выступлений интеллигенции руководство республики приняло

ряд мер, направленных на создание более благоприятных условий для развития татарского языка и национальной культуры в целом. В их ряду первостепенное значение имел майский (1958 г.) пленум обкома КПСС, посвященный языковой ситуации в республике. Главным фактором его проведения было, конечно, изменение политической атмосферы в стране после XX съезда КПСС. Как заметил на предшествовавшем пленуму апрельском (1958 г.) заседании бюро обкома КПСС С. Батыев: «Если бы 2 – 3 года назад кто-нибудь внес на бюро обкома партии вопрос о создании самостоятельных групп татарских и русских детей в детских садах, от автора такого предложения живого места не осталось бы».

Ситуация в языковой политике республики стала меняться с приходом С.Д. Игнатьева, сменившего на посту первого секретаря Татарского обкома КПСС З.И. Муратова в 1957 г. Осенью этого года состоялась встреча руководства Татарского обкома КПСС с творческой интеллигенцией, после которой С.Д. Игнатьев дал указания скрупулезно собрать информацию о языковой ситуации в республике всем причастным к ней министерствам и ведомствам. В октябре 1957 г. на имя Игнатьева поступила записка с анализом состояния языка обучения татар, составленная Камилом Фасеевым. Ее содержание показывало повсеместное сужение сферы татарского языка в образовательном процессе. Как следовало из записки, в районах, населенных татарами, где не было русских школ, но было небольшое количество русских детей, создавались параллельные классы, в которых преподавание велось на русском языке. В эти же классы «безо всякого на то основания» принималось большое количество детей татар. В результате в русских классах обычно обучалось 1 – 5 русских и 20 – 30 татар.

В 1950-е гг. активный процесс свертывания татарских школ шел и в районах традиционного проживания татар за преде-

лами республики. Например, в Казахстане, судя по письму заслуженного учителя Казахской ССР, преподавателя Семипалатинского пединститута М.Л. Ягудина, не осталось ни одной татарской школы.

О заметном снижении значения татарской школы для формирования интеллектуальной сферы свидетельствовали показатели национальной принадлежности первокурсников. В конце 1950-х гг. среди студентов республики татары составляли только 28%, причем большинство окончило русские школы. Так, в 1957 г. на первый курс Казанского государственного университета было принято 620 человек, в том числе 173 татарина, но из них окончивших татарские средние школы было только 27 человек, причем 24 из них были приняты на отделение татарского языка. Казанский авиационный институт принял в 1957 г. 750 человек, в том числе 113 татар и только 11 из них из татарских школ. Казанский финансово-экономический институт принял 200 человек, в том числе 39 татар, из которых только 9 человек окончили татарские школы. В медицинский институт поступили 405 студентов, из них татар – 121 человек, в том числе окончивших татарские школы 18 человек.

С.Д. Игнатьев, ознакомившись с этими и другими показателями, принял решение довести их до сведения ЦК КПСС. В марте – апреле 1958 г. в Татарстане с целью комплексного изучения языковой ситуации работала комиссия ЦК КПСС во главе с заместителем заведующего отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС В.Н. Дербиновым. Обстоятельный доклад московского чиновника на заседании бюро Татарского обкома КПСС по итогам проверки лег в основу постановления майского (1958 г.) пленума Татарского обкома КПСС. Вслед за Дербиновым с пространной эмоциональной речью выступил С.Д. Игнатьев. В ней явно чувствовалось смешение мировоззрения коммуниста-функционера с искренним удивлением, если не сказать потрясением, от предательского

отношения к родной культуре со стороны руководителей-татар в республике, готовность и в то же время боязнь действовать во имя ее спасения. Данное выступление показывает, в какой непростой обстановке, несмотря на либеральные веяния XX съезда, решались проблемы, связанные с национальным вопросом. Речь С.Д. Игнатъева, подкупающая своей эмоциональностью, искренностью, со всей очевидностью свидетельствует о его решающей роли в организации майского пленума.

Принятые на нем решения предусматривали резкое повышение качества преподавания татарского языка и литературы, укрепление материально-технической, учебно-методической базы татарских школ, улучшение состава преподавателей. Намечалась также организация по желанию абитуриентов приемных экзаменов в вузы и техникумы на татарском языке. Серьезной критике было подвергнуто состояние научной разработки проблем национальной школы: недостаточное количество аспирантов в области татарского языкознания, отсутствие научных трудов по методике преподавания родного и русского языков в татарской школе.

Пленум также признал ненормальным резкое ослабление организационно-политической работы среди населения и сокращение делопроизводства в министерствах и ведомствах на татарском языке, отсутствие вывесок, объявлений, лозунгов, плакатов на татарском языке. В связи с этим был принят комплекс мер по организации воспитательной работы на татарском языке в домах пионеров, клубах, библиотеках, театрах, парках, кинотеатрах и т.п. В русле решений майского пленума была создана терминологическая комиссия по возвращению в татарский язык некоторых незаслуженно утраченных арабизмов и фарсизмов, замененных русизмами, была учреждена премия им. Г. Тукая, присуждаемая за особые достижения в области татарской культуры.

11.7 Угасание либерально-демократических тенденций

Поворот к решению национальных проблем был весьма коротким. Пожалуй, майский (1958 г.) пленум сумел лишь продекларировать необходимость изменения негативных тенденций в состоянии развития татарского языка, обозначить смену курса в национальной политике, но реализовать намеченное практически не удалось. В 1960 г. по настоянию Москвы постановление пленума обкома КПСС «О состоянии и мерах улучшения работы татарских общеобразовательных школ» (май 1958 г.) было признано неверным. «Проведение в жизнь этого ошибочного решения могло привести к национальной ограниченности, замкнутости, снижению требовательности в работе татарских школ относительно глубокого изучения русского языка», – такова была позиция нового руководства Татарского обкома КПСС. В 1960 г. его возглавил Ф. А. Табеев. Вместе с С. Игнатьевым из обкома КПСС убрали и К. Фасеева.

В марте 1960 г. в главном идеологическом журнале республики «Коммунист Татарии» была опубликована статья «Об интернациональном воспитании трудящихся», которая выражала позицию нового руководства обкома партии. Ключевая мысль статьи заключалась в подчеркивании значения русского языка в экономической и культурной жизни республики.

В условиях «растущей интернационализации» стремительно росло количество татар, ориентировавшихся на совершенное знание русского языка, что неизбежно вело к вытеснению родного языка из общеобразовательной школы. В середине 1960-х гг. дети рабочих-татар, хорошо владевшие татарским языком, но предпочитавшие учиться в русских школах, составляли большую часть от их общего количества. Половина татар-горожан во внутрисемейном общении пользовалась русским языком. По результатам анкетных опросов, проведенных на казанских предприятиях, число детей из семей ра-

бочих-татар, обучающихся в школах на русском языке, составило почти 88%.

В начале 1960-х гг. был принят целый ряд мер против деятельности языковедов, журналистов, борющихся за чистоту татарского языка, пытавшихся противостоять процессу искусственного обеднения его за счет подмены имевшихся в нем понятий русскими и иностранными терминами. Наиболее существенной из этих мер явилось прекращение работы терминологической комиссии.

К началу 1960-х гг. по мере свертывания и без того ограниченных либеральных реформ, в какой-то мере дозволенных после XX съезда КПСС, творческих деятелей республики все чаще одергивали «за нездоровые суждения об ущемлении интересов татарского народа». Осуждалась отстраненность художественной интеллигенции от официальной идеологии, усиливался контроль над ее деятельностью.

В октябре 1960 г. на пленуме Татарского обкома были признаны порочными в идейно-художественном отношении произведения Г. Минского «Язнын беренче кене» («Весеннее пробуждение»), Ш. Хусаинова «Мэхэбэт сагышы» («Муки любви»), Х. Камалова «Яну» («Горение»), Р. Латыпова «Туган жир» («Родная земля») и «Солдатлар» («Солдаты»). Чтобы побудить литераторов создавать «социалистические по содержанию» произведения на современные темы, их «прикрепляли» к промышленным предприятиям.

В 1960 г. новым идеологическим проработкам подверглись татарский театр и татарская драматургия, охарактеризованная как самый отстающий жанр татарской литературы. В специально принятом постановлении бюро обкома КПСС «О работе Татарского государственного театра им. Камала» он был раскритикован за то, что «за последнее время не поставил ни одной пьесы, поднимающей коренные вопросы современности». Репертуар театра был назван слабым в идейном и художественном отношении, потакающим «отсталым вкусам

некоторой части зрителей», тяготеющим «к мелодраматизму, бытовизму».

В 1965 г. Татарский обком КПСС подверг критике работу филармонии за то, что она не стала центром пропаганды лучших произведений советских композиторов, писателей и поэтов. Нарекания властей вызывало аполитичное некомплементарное отношение к советской действительности со стороны коллектива филармонии. За исполнение «легковесных песен» досталось популярным исполнителям народных песен А. Авзаловой, Д. Саляховой, З. Басыровой, Г. Рахимкулову и др. В 1960 – 1970-е гг. с официальной трибуны часто критиковали песенное творчество композиторов за господство в нем темы грусти и меланхолии, отсутствие социальной направленности, политическую аморфность.

В обстановке строгого идеологического надзора оказались ученые-гуманитарии и даже студенты, занимавшиеся дореволюционной проблематикой. В одной из справок КГБ (1960 г.) со скрупулезной точностью указывались количество и перечень произведений, которые изучали студенты историко-филологического факультета КГУ при подготовке своих дипломных работ. «Чтение такой литературы при еще недостаточной политической подготовке студентов отрицательно влияет на формирование их научно-политических воззрений», – отмечалось в справке. В списке студентов фигурировали имена ставших впоследствии известными в республике учеными Р. Нафигова, А. Каримуллина, Х. Курбатова.

В 1963 г. из номера журнала «Совет адибияты» была изъята статья Р. Мустафина «Думы о литературной критике», поскольку в ней положительно характеризовался джадидизм, который тогда все еще официально оценивался как реакционное дореволюционное течение татарской буржуазной интеллигенции.

Работа культурных учреждений, призванных обогащать духовную жизнь народа, принимала все более однобокий харак-

тер. Так, на сцене оперного театра из года в год сокращалось число создававшихся местными композиторами произведений. Если с 1939 по 1950 гг. здесь было поставлено 13 национальных спектаклей, с 1951 по 1960 гг. – 8, то с 1961 по 1970 гг. – только 5. В репертуаре Государственного филармонического оркестра в 1968 г. было 33 произведения русских и зарубежных классиков, 21 – композиторов союзных и автономных республик СССР и только 13 – татарских композиторов. В работе республиканского телевидения, радио также явно недоставало передач на татарском языке. В 1960-е гг. Казанская студия телевидения вещала по 1,5 часа в сутки, из них на татарском языке – 43 мин., на русском – 47 мин. Татарское радио ежедневно вещало в среднем по 4 часа, из них 2 час. 40 мин. – 2 час. 50 мин. на татарском, 1 час. 10 мин. – 1 час. 20 мин. – на русском. Учитывая, что Казань являлась единственным источником татарского телевидения и радио, налицо было игнорирование духовных запросов татарского населения.

Официальные установки на принижение национального в угоду интернациональному не могли заглушить интереса татар к своей культуре, истории. Об этом свидетельствовали многочисленные письма, обращения в руководящие органы, средства массовой информации.

Полное обиды на Казанское телевидение письмо направил в Татарский обком КПСС житель поселка Бавлы С.В. Рахимов. «Мы, телезрители, – пишет он, – не можем утвердительно сказать, что татарская телестудия есть, так как мы не видим никакой ее работы...». В 1960-е гг. телепередачи Казанской студии смотрели только в 27 районах республики, поскольку татарское телевидение, которое стало входить в быт горожан республики в конце 1950-х гг., оставалось маломощным.

Г. Ширгазин из Казани писал в газету «Советская Татария»: «Мне 22 года. Люблю культуру своего народа. Почему бы не выпускать художественные фильмы на татарском языке?». А. Сабиров из Набережных Челнов с упреком указывал на то, что

национальное музыкальное искусство обречено на забвение. «Другие нации с раннего детства воспитывают у детей любовь к своей музыке», – замечает он. С просьбой о создании татарской газеты «Литература и искусство» и татарской киностудии обращался к властям рабочих Химэнергостроя Г. Хусниев. В 1980-е гг. в обком КПСС поступило письмо студента Казанского педагогического института Тагира Идрисова (как показала проверка, имя оказалось вымышленным). В письме также говорилось о недостаточной работе Татарского телевидения на татароязычную аудиторию.

Соппротивление татарской интеллигенции идеологическому диктату выражалось в обращении к темам, не поощрявшимся официальными структурами. Наиболее заметное противостояние процессу свертывания либеральных тенденций проявлял журнал «Казан утлары» (бывший «Совет эдибияты»), за что больше всех получал нареканий от цензоров. Так, по политическим соображениям была сокращена статья С. Сулеймановой, в которой она предлагала открыть в Ленинграде татарский клуб, а также пересмотреть трактовку татаро-монгольского ига в учебниках истории. Из одного номера журнала была изъята статья Н. Фаттаха «Тукай и некоторые проблемы татарской литературы», поскольку в ней говорилось о близости великого татарского писателя с эсерами. Из номера журнала была снята и статья М. Магдеева «Одна ветвь истории», в которой он пытался вернуть в исторический обиход имена видных деятелей татарского народа, сыгравших заметную роль в становлении Татарской АССР и незаслуженно репрессированных Г. Максудова, Ж. Валиди, Г. Мансурова.

Заметный резонанс вызвала развернутая на страницах журнала дискуссия о происхождении башни Сююмбеки, не переставшая волновать общественность на протяжении всего советского периода. Начало дискуссии положил известный татарский артист Г. Шамуков, написавший статью, в которой убедительно доказывалось татарское происхождение этой башни.

В стремлении противостоять этнической ассимиляции наиболее отчаянные представители пытались действовать не только «ручкой». В 1968 г. дело дошло до разбрасывания листовок на съезде писателей, который проходил в здании Татарского театра. В них содержалось требование организовать молодежный татарский журнал. Авторами листовок были начинающие писатели Р. Валеев, З. Маликов, М. Мансуров. Мечта молодых литераторов осуществилась только через 20 лет в эпоху гласности и перестройки. В обстановке плюрализма мнений многие проблемы татарской культуры получили новое звучание и развитие.

11.8 Рост формализма и неформалы в социальной жизни республики

В период хрущевских реформ были предприняты определенные шаги по расширению прав Советов, профсоюзов, комсомола. Тогда же создавались разнообразные общественные организации на производстве, по месту жительства, в советских органах. Домкомы, уличкомы, женсоветы, народные дружины. Различные общественные формирования на производстве работали и в республике. Эти организации были довольно многочисленными.

Оживление формотворческой деятельности на официальном уровне стимулировалось в рамках идеологемы о росте демократических преобразований в советском государстве, ведущих к постепенному установлению коммунистических отношений в нем. Но в реальности рычаги власти и управления в стране оставались в руках партийных органов. Попытки создания действительно самостоятельных, вне партийного и комсомольского контроля организаций немедленно и весьма сурово пресекались. К проявлениям нездоровых антисоветских настроений могло быть отнесено все, что выходило за рамки разрешенной «демократии».

Как и по всей стране, заметную активность по воплощению в социальную жизнь подлинных демократических принципов проявляли студенты вузов Казани. Так, в финансово-экономическом институте в 1956 г. была предпринята попытка создания дискуссионного кружка, в нем собирались обсуждать вопросы политики, экономики и культуры без опеки сверху. На одном из заседаний общества обсуждался вопрос «Является ли культ личности продуктом социалистического общества?». Во время дискуссии были высказаны такие суждения: «Если бы у нас существовало две партии, не было бы и культа личности. Например, в капиталистических странах существуют несколько партий, там нет и не может быть культа личности. Вместо культа личности Сталина в стране стал складываться культ личности Ленина». Подобные высказывания обернулись инициаторам создания дискуссионного кружка исключением из комсомола и института. Директор института П. Бунин был снят со своего поста, кроме того, на него и Андрева, декана факультета, на котором учились эти студенты, «за притупление политической бдительности» были наложены партийные взыскания. Профессиональной карьеры стоил доценту кафедры литературы КГУ Е.А. Слободкиной организованный среди студентов диспут по статье В.М. Померанцева «Об искренности в литературе», на котором студенты безоговорочно поддержали позицию опального критика.

Признаки «неблагонадежности» проявились в этот период и в химико-технологическом, сельскохозяйственном и ветеринарном институтах. К примеру, в КХТИ студентами «тайно, без ведома партийной и комсомольской организаций» был выпущен специальный номер стенной газеты «Голос курса», в передовице которой содержался призыв: «Ругать нужно все, что кажется неправильным, косным, бюрократическим». В пединституте инициативной группой студентов был организован рукописный журнал «Не в бровь, а в глаз», принципом которого была идеологическая независимость. Большинство конкретных пред-

ложений студентов касалось организации учебного процесса. Несмотря на такую весьма безобидную с политической точки зрения позицию студентов, власти республики были весьма встревожены настроением вузовской молодежи. Во всех институтах Казани были организованы собрания, на которых студенты, проявлявшие активную жизненную позицию, были подвергнуты публичному осуждению.

Политическая атмосфера ложно-демократической риторики оборачивалась апатией, идеологическим скептицизмом, граничившим с цинизмом. В 1960 г. широкий резонанс вызвало раскрытие в Казани молодежного притона под названием «Заячья нора». В него входили в основном дети состоятельных родителей из благополучных высокопоставленных семей, так называемые «стиляги». Собираясь вместе, они устраивали коллективное распитие алкогольных напитков, оргии, выражая протест против лицемерной морали общества. После огласки эпатажа «Заячьей норы» все казанские вузы подверглись массовым проверкам. Было установлено, что почти во всех институтах имели место коллективные пьянки, хулиганства, групповые драки.

В результате проверки были приняты меры по наведению порядка, иногда доходившие до абсурда. Так, в финансово-экономическом институте студентам было запрещено собираться где бы то ни было, даже по случаю дней рождения без присутствия преподавателя.

В 1960 – 1970-е гг. в фазу активной социальной и производственной жизни вступало поколение, родившееся после войны. Подрастала молодежь, не знавшая лишений военного времени. Учитывая это, особое внимание в идеологической работе власти уделяли прославлению роли большевиков в революции, гражданской войне, советского народа – в Великой Отечественной войне. Особый пропагандистский размах отмечался накануне юбилейных дат, связанных с послеоктябрьской историей. В это время широкое распространение

получали общественно-политические чтения, кинолектории, вечера революционной, боевой и трудовой славы. Целые «серии» помпезных мероприятий вызывали юбилейные даты, связанные с Великой Октябрьской революцией, Великой Отечественной войной.

В Татарской республике особенно шумно и с размахом отмечались даты, связанные с В.И. Лениным. Здесь было много исторических мест, связанных с его именем: дома-музеи Ленина в Казани, в Ленино-Кокушкино, Ленинский мемориал в Казанском университете и др. Вошло в традицию принимать здесь в пионеры, в комсомол, проводить конференции по ленинской тематике. Ленинский урок, ленинский зачет, ленинские чтения – это были чуть ли не самые употребляемые понятия во внутривнутриполитической работе после разоблачения культа личности И. Сталина. Традиционным стало проведение 16 декабря в актовом зале КГУ сходки в память о выступлении студентов в 1887 г., в котором, будучи первокурсником юридического факультета КГУ, принял участие Владимир Ульянов. В школах города активизировалась работа по воспитанию учащихся на примере жизни и деятельности В.И. Ленина. Идолизация вождя мирового пролетариата не знала пределов. В 1980-х гг. в Казани насчитывалось около 20 памятников, посвященных ему, причем только два из них, установленные в 1954 г. – напротив главного здания КГУ и на Площади Свободы – представляли собой художественную ценность. Своего рода кульминационной точкой в увековечивании памяти Ленина явилось сооружение на берегу Казанки среди казанских трущоб огромного красного здания Ленинского мемориала.

Помимо ленинских мероприятий в политической жизни Казани большое место отводилось проведению юбилеев татарских революционеров и тех, кто был назван их предшественниками: Х. Ямашева, Г. Кулахметова, Г. Ибрагимова, М. Гафури, К. Насыри, М. Вахитова. В 1960-е гг. значительно

усилилось внимание к военно-политической символике: повсюду воздвигались далеко не всегда представлявшие культурную ценность памятники, обелиски, мемориальные доски в память о павших воинах. В Татарской республике наиболее заметным среди них стало воздвижение в 1966 г. монумента Славы павшим в борьбе за Советскую власть у парка им. Горького в Казани.

Большое значение придавалось внедрению в повседневную жизнь советских ритуалов. В середине 1960-х гг. предпринимались настойчивые попытки организации торжественных проводов в армию, вручения паспортов, чествования рабочих династий, проводов на пенсию, торжественных регистраций браков, новорожденных. 18 ноября 1965 г. у Речного порта в Казани был заложен «Парк молодоженов». Такие парки были созданы в Ленинском и Кировском районах. Правда, в 1970-е гг. парки потеряли свою былую привлекательность для населения.

В сердцах людей не встречали отклик даже бесплатные, но идеологически окрашенные мероприятия, порой подготовленные на высоком профессиональном уровне. Так, в республике не прижились политические клубы «Родина», «Прометей», «Глобус», молодежь не считала их своими, «всамделишными».

В целом в обществе нарастали социальная пассивность, скептицизм, политическая апатия. Неприятие игры в общественно-политическую активность выражалось в массовом эскапизме, т.е. «уходе» от действительности, в семью, с работы интеллектуального характера в грузчики, дворники и т.д.

Слабая гражданская позиция была прямым следствием отсутствия возможностей для ее реального проявления. Ярким свидетельством тому явилось закрытие в 1970-е гг. школы общения в Молодежном центре, аргументированное аморальным поведением ее руководителя. В действительности, по воспоминаниям очевидцев, здесь собиралась неординар-

ная молодежь, ставившая острые политические не всегда удобные для власти вопросы, затевавшая интересные дискуссии на злободневные темы.

Еще более очевидным свидетельством опасных последствий проявления принципиальной гражданской позиции является судьба казанца Р. Илялова, являвшегося тогда специальным корреспондентом «Учительской газеты». Р. Илялов не побоялся заявить открытый протест относительно ввода советских войск в Чехословакию. За две недели до известной демонстрации в Москве в августе 1968 г. во время событий в Праге, организованной диссидентами, Р. Илялов написал письмо-предупреждение «Всяк в своем доме хозяин» о готовящейся агрессии, рассчитывая, что оно будет опубликовано в газете «Руде право». Не получив никакого ответа, Илялов написал еще одно письмо «Не помощь, а оккупация», адресованное в издания ряда коммунистических партий. Оба письма оказались совсем в другой инстанции и были расценены как «антипартийные». Рамзи Илялович написал обстоятельное письмо и в Контрольную партийную комиссию при ЦК КПСС, где помимо советской агрессии в Чехословакии, он указывал на изъяны политического порядка в СССР. За свое вольнодумство он был подвергнут инспирированному «общественному осуждению», поплатился партийным билетом. После рассмотрения персонального дела на заседании Бауманского райкома КПСС 21 ноября 1968 г. Р. Илялов был исключен из рядов партии. Данное постановление было отменено лишь спустя 21 год.

Других подобных инцидентов диссидентского характера в республике не отмечалось, но это не означает отсутствия оппозиционных настроений. В вузовских аудиториях, институтских лабораториях, конструкторских бюро, студенческих общежитиях, наконец, просто дома «на кухне» нарастание негативных процессов в обществе становилось темой споров. Люди старались проникнуть за идеологическую ширму, прослушивая тщательно заглушавшиеся передачи западных ра-

диостанций: «Голос Америки», «Би-Би-Си», «Немецкая волна». Иногда это заканчивалось профилактическими беседами на «Черном озере», – так в общественном обиходе называли Управление КГБ ТАССР, располагавшееся на берегу Черного озера в г. Казань.

Широкое распространение в Казани получило «радиоухлиганство», заключавшееся в том, что 14 – 18-летние подростки кустарным способом изготавливали радиопередающие устройства и при помощи обычных радиоприемников выходили в эфир под названиями, бросавшими вызов официальной идеологии, например, «Доллар», «Христос», «Рванный сапог», «Лондон», «Разноэтажная Америка», «Би-би-Си». «Радиоухлиганы» устанавливали между собой двухстороннюю радиосвязь, прокручивали грамзаписи диких джазов «Атомная бомба», «Туберкулезные палочки», «Диксен-рок».

С 1960-ми гг. связано понятие «поколение шестидесятников». Эта своеобразная субкультура советской интеллигенции с его неявной оппозицией властям нашла отражение в культурной жизни республики. Важным проявлением их социальной активности в 1960 – 1970-х гг. являлась авторская песня, в которой отсутствовала идеологическая риторика, часто звучал критический настрой по отношению к действительности. Комитеты ВЛКСМ пытались направить бардовскую песню в нужное русло, организовывая конкурсы самодетельной песни. 22 октября 1966 г. состоялся первый официальный концерт авторской песни в актовом зале КГУ, который прошел с невероятным успехом. Однако среди молодежи более популярными становились несанкционированные концерты «на кухне», выезды за город, где гитара становилась символом, объединяющим единомышленников.

В конце 1960-х гг. была организована серьезная проработка бард-клубов. Известный в 1960 – 1970-е гг. казанский бард Эдуард Скворцов, впоследствии доктор физико-математических наук, вспоминал, как однажды в 1968 г. на квартире пре-

зидента клуба авторской песни Владимира Никонова, в кругу «избранных», устроили распевку песен, содержание которых носило нелестный для властей характер. Уже через день основных участников вечеринки пригласили на соответствующие беседы. Тем не менее, авторская песня жила, центром ее в 1970-е гг. стал Казанский медицинский институт благодаря таланту и организаторским способностям Владимира Муравьева.

Вразрез с официально ангажируемым контекстом духовной жизни действовала и организованная в середине 1970-х гг. В. Богдановым группа молодых фотографов, целью которой было показывать при помощи фотодокумента неприкрытую правду жизни. В ответ на тотальное замалчивание социальных «нечистот», фотографы проявляли в своем творчестве повышенное внимание к теневым сторонам жизни. Так, героями фотографий В. Зотова стали пьяница на мостовой, изнуренная неженским трудом рабочая-дорожница. На одной из его фотографий была показана унижительная сцена в приемной бюрократа. В. Михайлов запечатлел собирающего милостыню калеку, Ф. Губаев – исправительную колонию для подростков. На фотографии Х в. Хашева представлены реалистичные образы советской молодежи.

Конечно, синдром постоянного идеологического сдавливания приводил не всегда к привлекательным формам общественной оппозиции. Нередко молодежь, безразлично относившаяся к мертворожденным идеологическим союзам, клубам, комитетам, объединялась в агрессивные группировки. Стихийная самоорганизация эпатирующей молодежи в виде банд с их единственным культом – насилия – распространилась по всей стране. Однако особо выраженная антисоциальная активность, вылившаяся в ряд широко освещавшихся в прессе преступлений, нередко и с трагическим концом, приобрела широкую известность под названием «казанский феномен».

В народной среде широко распространялись свои «обычай», заключавшиеся в «обмывании» любого подходящего события, как например, получение зарплаты, премии, празднование дней рождения часто прямо на рабочем месте в рабочее время. В 1950-е гг. в республике, как и по всей стране, широкое распространение получили пьянство и алкоголизм, обретшие размеры серьезного социального бедствия. Об этом свидетельствовали многочисленные письма простых горожан в различные инстанции. К примеру, один казанец призывал: «Борьбе с алкоголизмом не надо давать передышки. Уже и по предприятиям коллективные выпивки. В магазинах и палатках вместо соков – разливное вино, пей – не хочу. Придешь в цирк – и там вместо лимонада – вино и водка».

11.9 Власть и религия

В послевоенный период тенденция смягчения религиозной политики некоторое время сохранялась: в 1946 г. было снижено налогообложение, облегчен паспортный режим для духовенства. Мусульманам было разрешено создание ряда духовных управлений, паломничество к святым местам, открытие мечетей, медресе в Бухаре. Большое значение имело постановление СНК СССР от 28 января 1946 г. «О молитвенных зданиях религиозного культа», согласно которому органам религиозных организаций предоставлялись ограниченные права юридического лица, верующим было позволено вновь открывать молитвенные дома.

Однако это вовсе не свидетельствовало о тотальной либерализации религиозного курса. Процесс регистрации был непродолжительным и очень дозируемым. Десятки ходатайств об открытии остались без положительного ответа. К 1947 г. в ТАССР было 36 официальных религиозных объединений: 16 мусульманских, 15 православных (РПЦ), по 2 – евангельских христиан-баптистов и старообрядческих, 1 еврейское.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. краткий период либерализации закончился, началась новая волна антирелигиозных кампаний. В 1948 г. Совет по делам религиозных культов распространил среди уполномоченных циркуляр о прекращении удовлетворения ходатайств о регистрации культовых зданий и обществ. В действиях властей наблюдалась двоякая позиция: с одной стороны, правительством принимались постановления, ужесточающие религиозную политику, с другой – издавались декларативные акты о соблюдении свободы совести. Например, 7 июля 1954 г. было издано постановление ЦК Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и о мерах ее улучшения». В нем говорилось о том, что служители культа разными методами «отравляют сознание людей религиозным дурманом», призывалось разоблачать «реакционную сущность религии».

Вместе с тем уже в ноябре того же года последовало новое партийное постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», призванное пресечь злоупотребления в этой сфере. Оно вызвало новый наплыв ходатайств верующих о регистрации религиозных обществ, которые, однако, не удовлетворялись. Например, в Казани верующим так и не удалось добиться открытия мечети в Кировском районе и Петропавловского собора. В последующие 12 лет в ТАССР не было зарегистрировано ни одной религиозной общины.

Новый виток антирелигиозных кампаний начался с конца 1950-х гг., когда была поставлена задача «преодоления религии как пережитка капитализма в сознании людей». В 1958 г. было принято постановление о прекращении паломничества к святым местам. В результате усилившейся антирелигиозной политики количество религиозных организаций к началу 1960-х гг. в ТАССР сократилось до 27. Официально это интерпретировалось как «кризис религии», «изживание религиозных пережитков».

Антирелигиозная кампания конца 1950-х гг. утратила свой накал в 1960-е гг., хотя и в последующие десятилетия вплоть до середины 1980-х гг. в стране системно велась научно-атеистическая пропаганда с целью скорейшего изживания религиозных пережитков в сознании масс. Жизнь верующих находилась под всеобъемлющим контролем властей. Посещающие церковь и мечеть, соблюдающие религиозные обряды граждане осуждались по месту работы или учебы. Верующим приходилось отстаивать свои убеждения в атмосфере глухого неодобрения со стороны властей и части общества, и большинство обрядов исполнялось в частных домах тайно, наглядно проявляясь лишь во время религиозных праздников. Власть чинила препятствия поступающим в религиозные учебные заведения.

И все же в 1960 – 1980-е гг. была взята линия на стимулирование активности духовенства в общественной жизни страны, организовывались многочисленные встречи служителей культа с лекторами общества «Знание» по вопросам внутренней и внешней политики Советского государства. Духовенство занималось поощрявшимся официальными органами сбором денежных средств в фонд мира, общество охраны памятников и в отдел внешних мусульманских связей. Очевидным становится негласное соглашение между властями и религиозными организациями.

В 1970-е гг. ислам в стране как бы подразделялся на внутренний и внешний. Первый был объектом преследования и целенаправленного искоренения. Второй же активно «использовался» для демонстрации лояльного отношения советской власти к религии в целях налаживания внешнеполитических отношений с исламскими государствами. В частности, для делегаций из этих стран нередко в качестве доказательства свободы совести в СССР демонстративно преподносилась единственная действовавшая в Казани мечеть Марджани. Во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. в

ТАССР вновь начинается регистрация религиозных обществ, их количество достигает 38. Однако этот процесс также, как и прежде, дозировался. Лишь немного улучшилась ситуация с подготовкой мусульманских религиозных деятелей, когда прием в медресе в Бухаре был несколько расширен.

При этом в советское время религия присутствовала в жизни народа: совершались религиозные обряды, связанные с жизненными циклами: исем кушу (имянаречение), сонат (обрезание), никах (свадебный обряд), женаза (похороны) и даже Корбан ашы (чтение Корана в знак поминовения усопших). Пожилые люди, сохранявшие религиозную традицию, пользовались уважением и авторитетом у большей части общества.

11.10 Социальная жизнь и культурная деятельность татар за пределами Татарской АССР

Естественным желанием татар, попадавших в другую этническую среду, было сохранение национального духа. Вдали от родины они стремились создавать свои татарские ансамбли, самодеятельные театры. Но остаться приверженцем родной культуры за пределами ТАССР было непросто. К примеру, в 1950-х гг. в шахтерском городе Прокопьевск Кемеровской области татары смогли организовать татарский ансамбль песни и пляски и татаро-башкирский ансамбль «Агидель», сформировали интересный репертуар, дали не менее двух десятков концертов. Однако их творческой деятельности не суждено было развиваться. Местный чиновник от культуры, запретив деятельность самодеятельных артистов, заявил: «Желаете слушать и исполнять национальные песни, поезжайте в Казань».

В 1950-е гг. это вызывало у татар дух сопротивления, они обращались в высокие инстанции с жалобами на местную власть. Одно из таких писем было направлено в 1958 г. уже упоминав-

шимся преподавателем Семипалатинского пединститута М. Л. Ягудиным в руководящие органы КПСС в Москве, Алма-Ате, Казани. В нем он подробно со всеми нюансами проанализировал культурно-политическую ситуацию в Казахстане, охарактеризовав ее как неблагоприятную для национальной самоидентификации живущих там татар.

Тем не менее, в советские времена, особенно в 1950 – 1960-е гг. во многих регионах вне Татарской республики складывались неформальные объединения татар. Они часто организовывали загородные пикники, отдаленно напомилавшие сабантуй, вместе отмечали семейные торжества, во время которых пели родные песни, играли в национальные игры.

Во многих городах были излюбленные традиционные места встреч татар, проведения совместного досуга. Так, татары Москвы, численность которых составляла сотни тысяч, имели несколько излюбленных мест для неформального общения. Наиболее известным традиционным местом сбора татар был Измайловский парк. В летний период в 1950 – 1980-е гг. здесь устраивались танцевальные вечера, гуляния с национальными играми и песнями под баян. Любимым местом сбора татарской интеллигенции была Некрасовская библиотека. По рассказам известного историка Ш.Ф. Мухамедьярова, здесь часто проводились лекции по истории, этнографии, культуре татар и тюркских народов. А татарская молодежь, чаще всего происходившая из семей высокопоставленных чиновников, видных ученых, руководителей предприятий, любила собираться в кафе «Молодежное», здесь нередко завязывались серьезные знакомства, заканчивающиеся браками. Конечно, это были неформальные формы общения, носившие стихийный спонтанный характер.

Большинство таких представителей нации, хотя не были профессионально связаны с татарской культурой, сохраняли родной язык в общении между собой, старались в определенной мере придерживаться традиций в повседневной, праздничной культуре, передать их своим детям.

По сравнению с советскими татарами, проживавшими не в Татарской республике, гораздо более комфортные условия для национальной самоидентификации имели зарубежные татары. Конечно, главное направление в социализации иммигрантов определялось их интеграцией в экономическую, политическую и социальную жизнь общества. В то же время в дальнем зарубежье, несмотря на малочисленность, татары были объединены в различного рода землячества, что позволяло им поддерживать и развивать свою культуру и религию, беречь тюрко-татарский язык, на котором они общались не только в семейной и частной жизни, но и в этих организациях. Эту особенность татарская община, к примеру, Финляндии сохранила до сих пор.

После Второй мировой войны изменилась численность зарубежных татар. Она увеличилась за счет военнопленных, не пожелавших вернуться на родину. В то же время диаспоры так называемого социалистического лагеря уменьшились за счет несогласных с новой политической ориентацией входивших в него стран. Эта довольно существенная часть татар, в силу выработанной веками способности быть легкими на подъем, эмигрировала в США и другие несоциалистические страны.

Наиболее многочисленная татарская диаспора в послевоенные десятилетия по-прежнему оставалась в Турции. В ней в конце XX в. проживало около 25 тыс. человек. Во второй половине XX в., в отличие от своих сородичей в других странах, в Турции татары проживали не только в городах. Здесь существовали татарские деревни и села.

Вторая по численности диаспора татар (5 тыс. человек) была расселена в Китае. Многие из них принимали самое активное участие в создании на территории Синьцзяна самостоятельного тюркского государства – Восточно-Туркестанской Республики – просуществовавшего с 1944 по 1949 г., которое с укреплением государственной власти в КНР было преобразовано в

Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. В Синьцзяне начал свою карьеру один из самых ярких представителей татар Китая Бурхан Шахиди (Шагидуллин), уроженец Татарстана. В 1950-е гг. он стал одним из руководителей китайского государства и близким человеком его лидера Мао Цзе-Дуна.

Одной из самых дружных, являющих яркий образец сохранения приверженности этнической культуре, была финская диаспора. Несмотря на ее малочисленность, она представляла мощный национально-культурный центр татар. Большая заслуга в этом принадлежала профессору Хельсинкского университета Гумару Дахеру и бизнесмену Осману Али. В 1949 г. финские татары учредили в Стокгольме Тюрко-исламское культурное и религиозное общество, членами которого наряду с татарами являлись турки, казахи и представители других тюркских народов.

Довольно сплоченной являлась татарская диаспора Австралии, в чем была большая заслуга Сагита Садри. Сформированное здесь под руководством Зии Маски татаро-башкирское общество сумело даже открыть музей, рассказывающий об истории переселенцев.

В некоторых странах татары представляли не единую национальную общину, а были объединены в несколько культурных центров, например, в США. Здесь татары проживали некомпактно во многих регионах: в Калифорнии, во Флориде, Вашингтоне. В середине XX в. в США сформировалось Татарское общество, которое вело активную культурно-просветительскую деятельность, поскольку в послевоенные десятилетия здесь оказалось много известных татарских ученых, музыкантов, шахматистов.

В перечисленных диаспорах, а также Канаде, Японии и многих других странах дальнего зарубежья действовали воскресные школы для изучения татарского языка, национальные клубы, где татары могли проводить совместные праздники, другие мероприятия, связанные с национальной культурой.

Значительная консолидирующая роль татарского зарубежья связана с татаро-башкирской редакцией «Радио Свободная Европа», которая была единственным источником информации на татарском языке в мире вне СССР и, следовательно, имела возможность доносить до своих слушателей не подчиненную коммунистической идеологии информацию о татарах. Первые передачи этой радиостанции стали транслироваться в 1953 г. благодаря деятельности Гарифа Султана, сумевшего собрать вокруг себя единомышленников по пропаганде татарской культуры, ее активных приверженцев на Западе. По общему признанию работавших с ним коллег, это был высокоморальный человек, целью которого было служение своему народу, стремление рассказать правду о его истории и настоящем положении в СССР. Однако на родине на имя Г. Султана было поставлено клеймо предателя М. Джалиля.

В работе радиостанции принимали участие в основном эмигранты, попавшие на Запад во время Гражданской и Второй мировой войн. В разное время видную роль в пропаганде запрещенных в СССР татарских политических и культурных деятелей, в объективном освещении советской национальной политики играли помимо уже упомянутого Г. Султана Шигаб Нигмати, Али Акыш, Фарит Иделле-Аги, Энвер Галим, Гаяз Хакимоглу, Хайретдин Гюлечьюз, Ашраф Торпиш, Фарид Валрус, Нури Ресулоглу.

11.11 Интернационализм и изменение массового сознания

В советских условиях хронической несвободы, обусловленной строгими идеологическими рамками, был сформирован своеобразный представитель среднего класса, меткая характеристика которому дана Э. Ионеско: «Хомо советикус – это конформист и обыватель нового типа, каких можно найти миллионы экземпляров. У них нет веры, но нет и неверия в марксизм, они не вырастают в марксизм. Марксизм – это не ключ к

познанию для них, это ключ, который отпирает двери социальной иерархии. Религия вас обязывает к какому-то духовному опыту, в марксистском обществе – это не к чему. Если вас заметит ваш руководитель, ваш начальник, ваш секретарь, вы получите продвижение. И чем вы усерднее, тем больше награда. Замечают не самого лучшего, преуспевает не самый способный, а самый посредственный, самый дисциплинированный. Таким образом, происходит обратная селекция»¹.

Такая форма проявления социальности человека, являясь по своей сути иждивенческой, постепенно эволюционировала в неспособность к самовоспроизводству социального здания. Это оборачивалось политической аморфностью, индифферентностью, слабой восприимчивостью людей к идеям прогрессивных преобразований, созерцательной позицией большей части интеллигенции, отсутствием по-настоящему авторитетных среди широких слоев населения партий. «Созданное аморфное общество бесконфликтно. Хотя и гармоничным его не назовешь. Оно вообще вне дихотомии: «конфликт – консенсус». В нем слишком слабо выражены социальные интересы»².

Характерной чертой модернизации ТАССР явилась недостаточная включенность этнической составляющей в сферу городской культуры. Действенным фактором этого процесса являлось активное насаждение русского языка в сфере образования. Идеологическая ортодоксальность в области гуманитарных наук, литературы и искусства приучала творческую интеллигенцию, постоянно испытывавшую своеобразную «презумпцию виновности», работать в обстановке конформизма. Это порождало в татарском народе ощущение бесперспективности совершенного знания родного языка, культуры и ускоряло процесс русификации, в основном среди городских татар.

¹ Ионеско Э. Противоядия: – М. Прогресс = Литера, 1992. – С. 172

² Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. – М., 1996. – С. 267

Особенно сильно в условиях насаждавшегося интернационализма такая тенденция наблюдалась среди татар, проживавших за пределами республики. У них не было ни одного официального места для встреч, культурного общения. Постепенно утрачивалась потребность в родном языке, родной культуре, размывалось чувство национальной принадлежности, национальной солидарности.

Татары дальнего зарубежья в условиях гражданских свобод, даже не имея никаких связей с исторической родиной, сумели сохранить этническое самосознание, родной язык, передать его детям. Когда в 1980-х гг. с завершением холодной войны и распадом СССР появилась возможность консолидации татарской нации, ее представители из дальнего зарубежья подчас демонстрировали лучшее знание родного языка по сравнению с городскими татарами, жившими в Советском Союзе, особенно за пределами ТАССР.

Конечно, несмотря на идеологический диктат, установить тотальный контроль над умами и действиями людей властям не удалось. Ужесточение идеологии оказывало иногда на общество прямо противоположное воздействие – усиливало творческую энергию интеллигенции, которая проявлялась не только в сфере национальной культуры. В республике, как и по всей стране, предпринимались попытки реальной демократизации общественно-политической жизни, особенно в период «оттепели». И также, как и в других регионах СССР, расхождение между официальными лозунгами и общественно-политической практикой порождало различные формы асоциального поведения.

Таким образом, попытка властей заменить разрушенные естественно сложившиеся формы социализации с их богатыми традициями жизнеустройства и саморегулирования инспирированными сверху пафосными формами, подчиненными коммунистической идеологии и советской фразеологии, потерпела фиаско. Официально не одобрявшееся поведение

людей, выражавшееся в самых различных формах – от неучастия в формальной политической жизни до открытого вызова государственной машине – свидетельствовало об ограниченности возможностей властей в установлении полного контроля над публичной сферой.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какое событие определило характер общественно-политической жизни в ТАССР в послевоенные десятилетия?
2. Какие учреждения получили наиболее мощный идеологический удар в Татарской АССР в послевоенный период?
3. Как новая волна репрессий повлияла на социальную атмосферу в Татарской АССР?
4. Почему послевоенные годы называют иногда временем несостоявшихся надежд? Согласны ли с данным определением, свой ответ обоснуйте.
5. Как либерализация политического режима в период правления Н.С. Хрущева отразилась на общественно-политической жизни республики?
6. Какие тенденции отмечались в развитии национальных процессов в период «оттепели»?
7. Как вы оцениваете ход процесса реабилитации в республике?
8. Как вы определяете место майского (1958 г.) Пленума Татарского обкома КПСС в социально-политической истории республики?
9. Почему курс, взятый на майском (1958 г.) Пленуме Татарского обкома КПСС, был изменен в 1960 г. в Татарской АССР? В чем это выразилось?
10. Какие процессы происходили в сфере национальных отношений в 1960 – 1970-е гг.?
11. Как вы оцениваете позицию татарской гуманитарной интеллигенции в вопросах общественно-политической и духовной жизни республики в 1960 – 1970-е гг.?

12. Какие формы социальной активности, связанные с понятием «неформалы», имели развитие в республике?
13. Какие возможности для этнокультурного общения имели советские татары за пределами Татарской АССР?
14. Как вы оцениваете уровень духовной самореализации зарубежных татар в послевоенные десятилетия?
15. Какие изменения претерпело массовое сознание в 1940 – 1980-е гг. в Татарской АССР?

ГЛАВА 12. ОБРЕТЕНИЯ В ДУХОВНОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРАХ. КУЛЬТУРА ТАТАРСКОЙ АССР И ТАТАРСКОГО НАРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ.

Послевоенные десятилетия – это не только время утрат в духовной жизни. Наука, образование, культура не стояли на месте. Во второй половине 1940-х – 1980-е гг. в республике росли ряды интеллектуалов, представителей творческих профессий, которые, не взирая на политическую конъюнктуру, использовали свое профессиональное мастерство для преумножения сокровищницы национальной культуры.

12.1 Образование и наука

Прежде всего, бесспорные достижения в культуре выражались в повышении массового уровня грамотности населения. С окончанием войны в нормальное русло входила работа школ. В конце 1940-х гг. в республике, как и по всей стране, было введено обязательное семилетнее образование. В 1958 г. начался переход на обязательное восьмилетнее обучение. Татарская республика о завершении этого перехода отчиталась в 1963 г. В середине 1970-х гг. здесь, как и по всей стране, был завершён переход к всеобщему среднему образованию.

В конце 1950-х гг. в республике, как и в стране в целом, началась перестройка системы образования на основе соединения обучения с работой на производстве. С 1959 по 1962 г. все семилетние школы были преобразованы в восьмилетние политехнические. Шел и интенсивный процесс преобразования десятилеток, которые, считалось, оторваны от жизни, в политехнические средние школы с производственным обучением. В 1960/61 учебном году их было 114, а в 1964/65 – действовало 279 средних школ с производственным обучением на 202, 6 тыс. детей.

В 1964 г. концепцию политехнизации школы признали ошибочной, поскольку ее осуществление не давало должного эффекта, и в процессе было много формализма. Однако именно в этот период специализации школ в Казани появились знаменитые школы № 18 и 39 с углубленным изучением английского языка, № 36 – немецкого. Школа № 131 Казани стала готовить математиков-программистов, радиофизиков и химиков-лаборантов. Таким образом, появилась возможность со школьного возраста дифференцированно подходить к обучению с учетом способностей, по крайней мере, для части казанских детей. Расширялась и сеть специализированных школ. В 1960 г. открылась средняя музыкальная школа при Казанской государственной консерватории с небольшим интернатом для приезжих из районов.

В подготовке рабочих кадров основная ставка была сделана на профессионально-технические училища, сеть которых в послевоенные десятилетия расширялась в геометрической прогрессии. Если в 1941 г. функционировало 15 подобных заведений с числом учащихся 4,8 тыс. человек, то в 1986 г. в республике насчитывалось 123 ПТУ с числом обучавшихся в них 58,8 тыс. человек, из них более 70 училищ одновременно давали среднее образование.

Многоплановый и разносторонний характер имела в республике система высшего и среднего специального образова-

ния, в основном сложившаяся еще в 1930-е гг., но в послевоенные годы получившая дальнейшее развитие. В связи с открытием крупных месторождений нефти и с развертыванием в республике нефтедобывающей промышленности резко возросла потребность в специалистах по геологии нефти, геодезическим методам разведки полезных ископаемых, технологии разработки и эксплуатации нефтяных месторождений. Их стали готовить в КГУ, КХТИ. В 1956 г. в Альметьевске и Лениногорске были организованы учебно-консультационные пункты Московского нефтяного института им. И.М. Губкина, в Альметьевске и Лениногорске были созданы вечерние отделения Октябрьского нефтяного техникума Башкирской АССР.

В 1968 г. в связи с развитием в Татарстане энергоемких производств в Казани открывается филиал Московского энергетического института. В это же время в столице республики были созданы филиалы Ленинградского института культуры им. Н.К. Крупской, Волгоградского института физической культуры. К началу 1980 гг. в Татарской АССР имелось 13 высших учебных заведений. За счет слияния некоторых вузов появление новых институтов не привело к увеличению их общего количества. Большинство институтов по-прежнему находилось в столице республики.

Отсутствие количественного роста вузов вовсе не означало их качественной стагнации. Существовавшие вузы неузнаваемо менялись, открывали новые факультеты, расширяя свои образовательные возможности. Одним из крупных событий такого рода стало создание в 1969 г. архитектурного факультета в Казанском инженерно-строительном институте, с чем связывают создание казанской архитектурной школы, весьма значимой не только для республики, но и для всего Поволжья. Возможности готовить архитекторов в КИСИ власти республики настойчиво

добивались в течение нескольких лет, так как в середине 1960-х гг. обеспеченность Татарстана квалифицированными архитекторами была одной из самых низких в стране: четыре специалиста на 1млн человек. Среди 35 районных и 8 городских архитекторов не было ни одного дипломированного специалиста.

В соответствии с растущими потребностями авиационной, приборостроительной, машиностроительной отраслей увеличивалось число специальностей на физическом, химическом, механико-математическом факультетах КГУ. В авиационном институте стали готовить специалистов по реактивным двигателям, радиолокации и др. В 1980 г. в Набережных Челнах был открыт Камский политехнический институт, в котором обучались будущие инженеры КамАЗа. С учетом модернизации аграрного производства расширяли свои возможности сельскохозяйственные вузы.

Определенное развитие наблюдалось в рассматриваемый период в сфере образования и по гуманитарным специальностям. В КГУ к отделениям истории, филологии, русского языка, добавились отделения татарского языка и литературы, логики и психологии, был восстановлен также юридический факультет и др. В Елабужском педагогическом институте стали готовить преподавателей иностранных языков.

Уже к концу 1950-х гг. в одной Казани количество студентов было больше, чем во всей Турции. Татарская республика намного превосходила и наиболее развитые страны Европы. В 1958 г. на 10 тыс. жителей насчитывалось в ФРГ – 24, во Франции – 34, в ТАССР – 113 студентов. 30% студентов в республике составляли татары. Много студентов-татар училось в вузах Москвы, Ленинграда. Начиная с 1960 г. доля татар среди студенчества неуклонно увеличивалась. Если в 1960/61 учебном году русские студенты вузов составляли 57,8% от общей численности, а татары – 31,2%, то через 25 лет соответственно 44,5 и 44,7%.

12.2 Наука

Расширение сферы индустриального производства сопровождалось ростом численности научно-исследовательских учреждений, призванных обеспечивать технический прогресс в приоритетных отраслях народного хозяйства. В 1945 г. был открыт Казанский филиал Академии наук СССР. В 1950 – 1960-е гг. были созданы Казанский филиал Ленинградского оптического института им. С.И. Вавилова, Казанский филиал Московского НИИ технологии и организации производства, научно-исследовательский и проектный институт по внедрению вычислительной техники в народное хозяйство, научно-исследовательский и конструкторский институт вакуумного машиностроения, Казанский филиал научно-исследовательского кинофотоинститута, филиал Всесоюзного научно-исследовательского института синтетического каучука. В Казани был открыт первый и единственный тогда в стране Всесоюзный научно-исследовательский институт углеводородного сырья.

В эти годы в республике открылось несколько научно-исследовательских институтов, связанных с нефтяной промышленностью. В 1959 г. в Казани был создан Всесоюзный НИИ комплексной автоматизации нефтяной и газовой промышленности, ставший в 1964 г. головным в стране по своей отрасли, в 1963 г. – филиал Азербайджанского института нефтяного машиностроения «Азинмаш».

Казань являлась известным научным центром медицинской науки благодаря успешной деятельности института усовершенствования врачей, научно-исследовательского института восстановительной хирургии и ортопедии, а также научно-исследовательского института микробиологии и эпидемиологии. Свой вклад в развитие науки и практики вносил реорганизованный в учебный и научно-исследовательский вуз Казанский ветеринарный институт. В 1976 г. был создан НИИ профессионально-технической педагогики АПН СССР.

Расширение сферы научного производства сопровождалось заметным ростом численности научных и научно-педагогических кадров. В 1965 г. в 51 научно-исследовательском учреждении республики было занято около 3,7 тыс. научных работников. К началу 1980-х гг. насчитывалось 74 научно-исследовательских института, численность научных кадров превышала 9,6 тыс. человек. Неуклонно и опережающими темпами росла доля татар, занятых в интеллектуальных сферах труда. Так, в 1951 – 1965 гг. численность научной интеллигенции выросла в СССР на 38%, а среди татар – на 65%. В середине 1980-х гг. из научных работников республики каждый четвертый доктор наук, каждый третий кандидат наук и каждый третий аспирант были татарами.

По многим естественно-научным направлениям казанские школы пользовались всемирной известностью. В Казани продолжала развиваться появившаяся в годы войны новая область физики, обычно называемая магнитной радиоспектроскопией. Работы в этой области значительно расширили границы учения о магнетизме и учения о спектрах, а также дали ценный материал для физики атомного ядра, физики твердого тела, теории жидкостей и химии. Весомый вклад в дальнейшее изучение парамагнитного резонанса внесли Б.М. Козырев, С.А. Альтшулер, С.Г. Салихов, Р.М. Валишев.

В середине 1950-х гг. в Физико-техническом институте КФАН СССР была создана лаборатория полупроводников. В тот период полупроводниковые приборы только стали внедряться в промышленное производство. Исследования развернули новые кафедры КГУ: радиоэлектроники (Н.Н. Непримеров), оптики и спектроскопии (И.С. Поминов), первая в СССР кафедра теории относительности и гравитации (А.З. Петров). Фундаментальные научные проблемы в различных областях физики разрабатывали В.Е. Алемасов, К.А. Валиев, Н.С. Гарифьянов, М.М. Зарипов, К.М. Салихов, И.Б. Хайбуллин и многие др. Возникло новое научное направление – физика полимеров (А.И. Маклаков).

Открытие в республике большой нефти послужило импульсом для развития геологии и геофизики в столице республики. Л.М. Миропольский, Е.И. Тихвинская, В.А. Полянин, В.П. Боронин, М.С. Кавеев, А.И. Кринари, Б.М. Юсупов и другие ученые вели исследования недр, геологической истории и нефтеносности Волжско-Камского края.

Математики, физики, механики проводили исследования по заказам военно-промышленного комплекса. Под руководством Н.Г. Чеботарева, лауреата Государственной премии, сложился один из крупнейших центров по изучению высшей алгебры. Учениками его школы стали В.В. Морозов, И.Д. Адо. В НИИ математики и механики им. Чеботарева был создан отдел кибернетики. В области геометрии и механики плодотворно работали Б.Л. Лаптев, Н.Г. Четаев, Ю.Г. Одинокоев, М.Т. Нудин, Х.М. Муштари, К.З. Галимов, А.Ф. Дрегалин, А.С. Земляков, А.П. Норден, А.З. Петров, Ю.Г. Коноплев, И.Г. Терегулов, Г.Г. Тумашев, математики – Б.М. Гагаев, Г.С. Салехов, астрономии – А.Д. Дубяго, Д.Я. Мартынов, И.А. Дюков, Ш.Т. Хабибуллин.

Всеобщим признанием пользовались труды казанских ученых в области химии. С момента создания и в 1950-е гг. химический институт и одновременно Президиум КФАН СССР возглавлял выдающийся химик страны академик А.Е. Арбузов. Казанские химики стали пионерами в изучении структуры органических соединений фосфора (Б.А. Арбузов, Г.Х. Камай, А.Н. Пудовик, Ю.Ю. Самитов). Их достойными продолжателями были П.А. Кирпичников, А.И. Коновалов. В 1978 г. академику Б.А. Арбузову и члену-корреспонденту Академии наук СССР А.Н. Пудовику была присуждена Ленинская премия в области науки и техники.

Заметные достижения имели казанские химики в области неорганической химии. Под руководством Г.С. Воздвиженского были разработаны методы электрохимической обработки металлов, газовой электрохимии, ав-

томатизации и оптимизации гальванических процессов. С 1950 г. одним из известных центров развития термографии в стране стала лаборатория физической химии под руководством Л.Г. Берга, первого президента Международной конфедерации по термическому анализу. Труды казанских химиков сыграли огромную роль в распространении термографического метода исследований в области геологии, металлургии, химии. Под руководством С.М. Кочергина сложился центр по изучению электрохимических процессов.

Широкое признание в научных кругах получили труды биологов: А.М. Алексеева (основателя лаборатории физиологии растений еще в довоенный период), И.Г. Валидова, Н.А. Ливанова, А.П. Петрова, В.А. Попова (основателя первой в СССР кафедры охраны природы, инициатора создания Волжско-Камского заповедника), М.М. Алейниковой (основателя одной из первых в СССР лаборатории почвенной зоологии), И.Г. Сулейманова, И.А. Тарчевского, М.И. Беляевой (основателя кафедры микробиологии в КГУ).

Татарские гуманитарии, несмотря на настороженное отношение к их деятельности со стороны властей, не оставляли своих исследований по проблемам этногенеза, этнического развития татар, накапливая ценный материал для воссоздания подлинной картины исторического прошлого татарского народа. Главную роль в изучении истории и культуры татар был призван играть Казанский институт языка, литературы и истории, являвшийся филиалом Академии наук СССР. Конечно, его возможности были куда более скромными по сравнению с Академиями наук союзных республик. В этом плане были ограничены и возможности Казанского государственного университета, где не было даже кафедры татарской истории, правда, в 1944 г. на историко-филологическом факультете открылось отделение татарского языка и литературы.

Тем не менее, Казань являлась центром татарского языкознания. Здесь работали такие признанные ученые в области татарской лингвистики, как Х.У. Усманов, Л.З. Заляй, В.Н. Хангильдин, Д.Г. Тумашева, М.З. Закиев, Г.Ф. Саттаров, Л.Т. Махмутова, Х.Р. Курбатов, Д.Б. Рамазанова, Ф.С. Сафиуллина. В 1977 г. татарские лингвисты издали «Толковый словарь татарского языка» в 3-х томах. Кафедра татарского языка Казанского Государственного университета являлась крупным научным центром для тюркоязычных республик. Здесь повышали квалификацию специалисты Туркмении, Якутии, Чувашии, Башкирии, Тувы, Карачаево-Черкессии, Дагестана. В 1961 г. был создан Татарский филиал научно-исследовательского института национальных школ Академии педагогических наук РСФСР. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. вышел «Толковый словарь современного татарского литературного языка».

Большой вклад в татарское литературоведение внесли Я. Агишев, Б. Яфаров, М. Гали, Х. Хайруллин, М. Гайнуллин, Ф. Мусин. Со второй половины 1970-х гг. была проведена весомая работа по подготовке и изданию классического наследия татарского народа. Увидели свет произведения Г. Ибрагимова в 8 томах, Г. Тукая в 1970-е гг. – в 4 томах, а в 1980-х гг. – в 5 томах, М. Гафури – в 4 томах и М. Джалиля – также в 4 томах.

Благодаря усилиям казанских археологов была создана целостная древнейшая история края. Археологические исследования активно вели ученые Н.Ф. Калинин, А.Х. Халиков, Е.П. Казаков, Р.Г. Фахрутдинов, А.Г. Мухамадиев. Благодаря изысканиям Н.И. Воробьева, Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина, Г.М. Хисамутдинова, Г.В. Юсупова были получены ответы на сложнейшие вопросы этногенеза народов Поволжья и Приуралья. В 1967 г. вышел большой обобщающий труд по этнографии татарского народа Н.И. Воробьева, Г.М. Хисамутдинова «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» (М.: Наука, 1967).

В послевоенный период большую известность получили труды казанских историков Г.Н. Вульфсона, Р.К. Валеева, З.И. Гильманова, И.П. Ермолаева, И.М. Ионенко, А.Л. Литвина, С.М. Михайловой, М.К. Мухарьямова, Ю.И. Смыкова, И.Р. Тагирова, М.А. Усманова, Р.Г. Хайрутдинова, Х.Х. Хасанова, Г.Ф. Шамова, А.С. Шофмана и многих др. С 1970 гг. неформальным полпредом татарской исторической науки в Москве являлся Ш. Ф. Мухамедьяров, исследователь средневековой истории татар и тюркских народов. Проблемы философии разрабатывали М.И. Абдрахманов, В.А. Кузин, Л.М. Тузов, истории татарской общественной мысли – Я.Г. Абдуллин, Ф.Г. Газизуллин, Р.И. Нафигов. Видное место среди их трудов занимает монография Я.Г. Абдуллина «Татарская просветительская мысль», вышедшая в 1976 г.

Усилиями татарских фольклористов были созданы 12 томов научного свода «Татарское народное творчество» – сокровищницы устных преданий народа. Большой вклад в создание этого итогового труда нескольких поколений фольклористов внесли Н.С. Исанбет, Ф.И. Урманчеев, Х.Х. Ярми (Ярмухаметов). В 1969 г. вышла книга единственного тогда не только в Татарстане, но и в Поволжье доктора искусствоведения Ф.Х. Валеева «Орнамент казанских татар», явившаяся знаковым событием в татарском искусствоведении. В 1970 г. вышла книга М. Нигмедзянова «Татарские народные песни», сыгравшая важную роль в систематизации народной музыкальной культуры.

Обращение к культурному прошлому, получившее в научной литературе название «мирасизма», свидетельствовало о настойчивости татарской интеллигенции в сохранении этнической составляющей татарского народа в меняющемся мире. Но условия, при которых деятельность творческой интеллигенции строго регламентировалась, не могли не наложить отпечаток на содержание их трудов.

12.3 Литература

Влияние времени сильно сказывалось и на произведениях литературы и искусства. Но, являясь детищем своего времени, лучшие труды воплощали в себе общечеловеческие ценности. И сейчас в сокровищнице национальной культуры достойное место занимают многие произведения, созданные в республике в советский период.

Главными темами литературных сочинений в первые послевоенные годы были тяжелое дореволюционное прошлое народа, героика строительства социализма. Поощрявшейся властями теме революционных событий, временам проразверстки, становлению советской власти, руководящей роли рабочего класса была посвящена трилогия «Онытылмас елар» («Незабываемые годы») И. Гази. В 1950-е гг. активно разрабатывалась тема колхозной жизни – в повестях А. Еники «Рэхмэт, иптэшлэр!» («Спасибо, товарищи!», 1952 г.), Ф. Хусни «Авыл эстендэ йолдызлар» («Любовь над звездами», 1953 г.), Т. Тухватуллина «Авылдашым Нэби» («Мой односельчанин Нэби», 1957 г.), «Йолдызым» («Звезда моя», 1960 г.), С. Баттала «Олы юл буйлап» («По столбовой дороге», 1955 г.).

В них, несмотря на советскую ангажированность, хорошо представлены психологические глубины взаимоотношений и судеб людей. В романе Ф. Хусни «Утызынчы ел» («Год тридцатый», 1963 г.), несмотря на официально предписывавшиеся классовые оценки, довольно правдиво показана острая психологическая борьба в годы коллективизации. Заметным явлением в послевоенной советской прозе стал роман Г. Баширова «Намус» («Честь»), удостоенный в 1951 г. Государственной (тогда Сталинской) премии, поначалу принятый официозом неоднозначно. Порицалось то, что автор не показал положительную роль механизации в колхозном производстве. Такая же судьба была у романа К. Наджми «Язгы

жиллэр» («Весенние ветры»), также в 1951 г. удостоенного Государственной премии. Вначале это произведение, основанное на событиях 1905 – 1917 гг., было раскритиковано за «излишнее использование обрядовых и прочих причитаний, языческих заклинаний». В нравственно-психологическом ключе осмысливался опыт военных лет (романы «Муса» Ш. Маннура, «Хэркемнен гомере бер генэ» («У каждого жизнь одна») Х. Камалова, повесть «Жимерелгэн бастион» («Разрушенный бастион») Н. Даули).

Новый импульс творческая деятельность получила после XX съезда КПСС. Об этом свидетельствовали произведения С. Хакима, С. Баттала, Ш. Мударриса, ряда других поэтов.

Явным показателем потепления идеологического климата явилась подготовка Г. Башировым сборника татарского фольклора «Мен дэ бер мээк» («Тысяча и один мээк»). Духовно-нравственный опыт татарского народа осваивался также Н. Исанбетом, подготовившим к изданию «Татарские народные пословицы». В этот период в татарской литературе появился научно-фантастический жанр («Тайна реки злых духов» В. Корчагина).

Одной из главных тем по-прежнему оставалась тема Великой Отечественной войны, ее предпочтительно было изображать только как ратный и трудовой подвиг советских людей. Этой теме были посвящены произведения А. Абсалямова «Мэнгелек кеше» («Вечный человек»), М. Амира «Саф кунел» («Чистая душа»), Н. Даули «Яшэу белэн улем арасында» («Между жизнью и смертью»), Р. Ишмурата «Улмэс жыр» («Бессмертная песнь»), З. Нури «Чын кунелдэн сэйлэшү» («Откровенный разговор»), «Кутэрелү» («Восхождение»).

Но помимо героической темы писатели пытались отразить и драматизм человеческих отношений. Многопланово проявился интерес к духовному миру человека, морально-этическим проблемам, внутреннему конфликту в произведениях М. Амира «Минем хатыным» («Моя жена»), Х. Вахита «Кай-

да сон син?» («Где же ты?»), А. Еники «Матурлык» («Красота»), «Туган жир» («Родная земля»), «Саз чэчэге» («Болотный цветок»), «Рэшэ» («Марево»), Н. Исанбета «Зифа», А. Расиха «Хэвэфле сынау» («Опасный эксперимент»). В книгах Х. Туфана «Жырлар, шигырльэр» («Песни, стихи»), Ф. Хусни «Жэяуле кеше сукмагы» («Тропа пешехода») показана сложная гамма чувств и мыслей, рождавшаяся у людей, ввергнутых в водоворот революционных событий. Отдавая дань своему времени, писатели пытались воссоздать достоверный облик своих современников, своей эпохи.

В 1960 – 1980-е гг., несмотря на ограничение духовной свободы, тематический диапазон литературного творчества расширялся. Острые морально-этические вопросы современности были поставлены в произведениях «Ак чэчэклэр» («Белые цветы») А. Абсалямова, «Урталыкта» («На перепутье»), «Жомга кэн кич белэн» («В пятницу вечером»), «Этэч менгэн читэнгэ» («Петух на плетне»), «Урманнар артында яшел болын» («За околицей луга зеленые») А. Гилязова, «Эйтелмэгэн вэсыят» («Невысказанное завещание»), «Тынычлану» («Умиротворение») А. Еники, «Табу хэм югалту» («Находка и утрата») М. Юныса. В этих произведениях шел поиск глубинных основ народной жизни, истоков нравственной стойкости, духовной красоты человека. Вместе с лучшими моральными качествами в людях показаны их душевная убогость, интеллектуальная скудость, скрытые за внешней привлекательностью. В этой связи уместно привести повести А. Баянова «Яшлегемне эзлим» («Ищу молодость»), «Тэлке тоту кыен тугел» («Не так трудно поймать лисицу»), художественное полотно которых не соткано из одних светлых нитей. В них высвечивается моральная ущербность личности, показаны хитрость, злоба, лукавство, подмеченные автором в современниках.

С тревогой писал Г. Баширов об эрозии народной памяти, ухудшении отношения человека к природе в автобиографической повести «Туган ягым – яшел бишек» («Родимый

край – зеленая колыбель»), романе «Жидегэн чишмэ» («Семь родников»). Вскоре после опубликования этого романа композиторы С. Садыкова и Э. Бакиров, каждый в отдельности, написали задуманную лирическую музыку на слова Г. Баширова «Жидегэн чишмэ».

Тема малой родины, родной земли поднята в повести М. Магдеева «Кеше китэ – жыры кала» («Человек уходит – песня остается»). Все большую популярность обретала сформировавшаяся деревенская проза. Р. Тухватуллин в книге «Авылым хикэялэре» («Рассказы моей деревни») всесторонне показал жизнь сельских тружеников в послевоенное время, их мудрость, полную глубокого смысла философию, переменны во взглядах, размышления о роли труда в жизни человека, тонкое понимание природы. Во многом по-новому зазвучала тема деревни в его повестях «Тамчылар ни сэйли» («О чем поют капли»), «Жилэкле аланнар» («Ягодные поляны»), а также произведениях Х. Сарьяна «Бер ананын биш улы» («Пять сыновей одной матери»), М. Хабибуллина «Тау белэн тау очрашмаса да» («Гора с горой не сходится»), «Чонгылар» («Водовороты»).

Деревенская проза воспевала красоту силы воли, выдержки, прилежного труда. Образы организаторов колхозного производства, крестьянская сметливость, умение лавировать, сообразительность рядовых колхозников талантливо показаны в произведениях А. Расиха «Язгы авазлар» («Весенние голоса»), Г. Ахунова «Чиклэвек ташы» («Ядро ореха»).

Жизни рабочих казанских предприятий посвящены романы А. Абсалямова «Сунмэс утлар» («Огонь неугасимый»), И. Гази «Гади кешелэр» («Обыкновенные люди»). О крупных изменениях нефтяного края написаны романы Г. Ахунова «Хужалар» («Хозяева»), «Хэзинэ» («Клад»), Ш. Бикчурина «Каты токым» («Твердая порода»), А. Баянова «Ут хэм су» («Огонь и вода»), А. Гилязова «Зэй энжелэре» («Жемчужины Зая»). Новое в психологии рабочих, героике труда стара-

лись показать А. Расих в повести «Дустым Мансур» («Мой друг Мансур»), Ш. Маннур в повести «Агым суларга карап» («Воды текучие поют»), А. Еники в рассказе «Вэждан» («Совесть»). В их основе не только производственные отношения как, к примеру, в последнем рассказе, но, прежде всего, любовь, работа мысли, тонко изображенные движения души.

Советской интеллигенции, молодежи были посвящены романы Н. Фаттаха «Сезненчэ ничек?» («А как по-вашему?»), А. Расиха «Ике буйдак» («Когда расходятся пути»), повесть Г. Ахунова «Яшлек яме» («Краса юности»), Х. Вахита «Беренче мэхэббэт» («Первая любовь»), М. Шарифуллина «Еллар уткэч» («Спустя годы»), А. Баянова «Тау ягы повесте» («Повесть о горной стороне»).

Богатое отражение в литературном творчестве татарских писателей нашла тема целинного освоения земель. Об этом писали И. Салахов «Кукчетау далаларында» («В степях Кокчетава»), Н. Фатах «Бала кунеле далада» («Джигиты остаются в степи»). Новое прочтение далекого прошлого татарского народа и событий XX в., историческая тематика освещались в романах Н. Фаттаха «Итил суы ага торыр» («Итиль-река течет»), «Сызгыра торган уklar» («Свистящие стрелы»), трагедии «Кул Гали», повести Г. Ахунова «Ардуан батыр», романе Э. Касимова «Чулман – оныклар дэрьясе» («Чулман – река внуков»).

12.4 Искусство

В культурной сокровищнице Татарской республики достойное место занимают музыкальные сочинения Н. Жиганова, А. Лемана, М. Музафарова, С. Сайдашева, Д. Файзи. В послевоенное десятилетие в творческую жизнь вступали новые поколения татарских композиторов. Замечательные песни и романсы создал Р. Яхин. Э. Бакировым были написаны балет «Алтын тарак» («Золотой гребень»), «Тукай», музыкальная

комедия «Тальян моны» («Мелодия тальянки»), Х. Валиуллыным – опера «Самат», А. Валиуллыным – симфония и симфоническая поэма.

В 1960 – 1980-е гг. все более актуализируются традиционные ценности национального музыкального наследия. Возрождаются ранее неизвестные архаичные пласты фольклора различных диалектных и областных групп татарского народа (татар-мишарей, казанских татар, кряшен, сибирских, астраханских и иных групп). Возобновляются прерванные в начале XX в. линии развития традиционной музыкальной культуры, возрождаются пласты, связанные с исламской культурой и восточными музыкально-поэтическими традициями (кораническая рецитация, традиция книжного пения, мунаджаты). Новые тенденции были характерны для творчества А. Монасыпова, Ш. Шарифуллина, Р. Калимуллина, М. Шамсутдиновой. На основе народной песни крупные произведения создали Р. Еникеев, Р. Белялов, Ф. Ахметов.

Важным событием в истории музыкальной культуры является организация в 1966 г. Государственного симфонического оркестра. На протяжении 12 лет его возглавлял видный дирижер, народный артист СССР Натан Рахлин, затем с 1979 г. – Ренат Салаватов. Оркестр трижды становился лауреатом всероссийских и всесоюзных конкурсов. Коллектив первым исполнял симфонические произведения татарских композиторов. Значимые достижения татарской симфонической музыки связаны с симфониями Н.Г. Жиганова, А.З. Монасыпова, Ф.А. Ахметова. В 1970-х гг. симфония Жиганова «Сабантуй» была удостоена Государственной премии СССР, а симфоническая поэма Ахметова, посвященная памяти Ф. Яруллина – Государственной премии РСФСР им. М. Глинки. В 1981 г. Н. Жиганову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В области симфонической музыки активно проявляли себя выпускники Казанской консерватории: Р.А. Еникеев, И.Д. Якубов, Л.М. Батыр-Булгари, Л.А. Хайрутди-

нова, Ш.Х. Тимербулатов, А. Шарафеев, и другие. Огромный вклад в развитие современной музыкальной культуры внес Р. Абдуллин, первый татарский органист, умело соединивший в своих концертах песенные традиции народных мелодий с приемами современной высокоинтеллектуальной музыки.

Песни и романсы татарских композиторов в изучаемый период популяризировали признанные исполнители А. Авзалова, Ш. Ахметзянов, З. Басырова, Ф. Биккенин, Х. Бигичев, Р. Вагапов, В. Ганиева, Э. Залялетдинов, В. Гиззатуллина, Р. Ибрагимов, Р. Ибрагимова, Г. Ильясов, Г. Сафиуллина, З. Сунгатуллина, Г. Сулейманова, Ф. Туишев, Р. Утэй, В. Шарипова, И. Шакиров. И, может быть, в аполитичности, которую не жаловали на официальном уровне, заключалась причина настоящей популярности произведений С. Садыковой, Р. Яхина, Ф. Ахметова, Р. Еникеева. В области художественного слова непревзойденным мастером стал А. Арсланов.

В 1950-е гг. популярным направлением в мировой музыкальной культуре был джаз. Казань вполне могла считаться советской столицей джаза. В 1940 – 1950-е гг. здесь выступал оркестр композитора и эстрадного дирижера Олега Лундстрема, автора симфонических произведений и джазовых композиций. Одним из джазовых оркестров в Казани руководил Георгий Ротт, до этого работавший аккомпаниатором знаменитого А. Вертинского. В КАИ было несколько джазовых оркестров.

Заметное место в культурной жизни республики занимает театральное искусство. Сотни людей приобщались к лучшим образцам музыкального классического искусства на постановках Татарского театра оперы и балета благодаря высокопрофессиональной работе артистов балета А. Гацулиной, Б. Ахтямова, Г. Гиззатуллина, М. Жилиной, А. Нарыкова, Н. Юлтыевой, певцов М. Алеева, У. Альмеева, З. Байрашевой, М. Булатовой, Л. Верниковского, Н. Даутова, Х. Забировой, А. Измайловой, Г. Кайбицкой, Ф. Насретдинова, М. Рахманкуловой.

Определенное место в репертуаре театра занимали произведения татарских композиторов – опера «Джалиль» Н. Жиганова, музыкальная драма «Наемщик» С. Сайдашева, балеты «Раушан» З. Хабибуллина, «Кисекбаш» («Отсеченная голова») Р. Губайдуллина, «Су анасы» («Водяная») Э. Бакирова, «Дим буенда» («На берегу Демы») Х. Валиуллина, «Тапшырылмаган хатлар» («Неотосланные письма») Дж. Файзи. Популярны были произведения классического репертуара русских и советских композиторов «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Иван Сусанин», «Аида», «Пиковая дама», «Севильский цирюльник», «Чио-Чио-Сан», «Травиата», «Кармен», «Бахчисарайский фонтан», «Аршин малалан». Важный вклад в постановку опер и балетов внесли режиссеры С. Валеев-Вульва, Ш. Сарымсаков, дирижеры И. Аухадиев, Х. Фазлуллин, Д. Садрижиганов, балетмейстер Г. Тагиров.

С неизменным аншлагом на протяжении всего рассматриваемого периода проходили спектакли Татарского государственного академического театра им. Г. Камала. Значительными событиями в театральной жизни стали постановки сценических произведений: К. Тинчурина «Зэнгэр шэл» («Голубая шаль»), «Сунгэн йолдызлар» («Угасшие звезды»), Н. Исанбета «Миркай и Айсылу», Ш. Хусаинова «Эни килде» («Мама приехала»), Т. Миннуллина «Элдермештэн Элмэндэр» («Старик из деревни Альдермыш»), трилогия «День рождения Миляуши», Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке», Х. Вахита «Кук капусы агылса» («Когда улыбнется счастье»). Центральное телевидение СССР в 1984 г. показало за 1 год 3 постановки труппы Татарского академического театра им. Г. Камала – «Казан сэлгесе» («Казанское полотенце») К. Тинчурина, «Элдермештэн Элмэндэр», «Монлы бер жир» («У совести вариантов нет») Т. Минуллина. В апреле 1985 г. в ознаменование 40-летия победы над фашистской Германией Татарский академический театр им. Камала показал в Москве на сцене МХАТа спектакль «Минникамал» по пьесе М. Амира.

Своей популярностью театр был обязан игре замечательных актеров Х. Абжалилова, Г. Болгарской, Ф. Ильской, С. Гиззатуллиной-Волжской, Ф. Кульбарисова, А. Хайруллиной, В. Минкиной, Г. Шамукова, Х. Уразикова, Ф. Халитова, Ш. Биктимирова, Р. Шарафиева, Р. Тазетдинова, Ш. Биктемирова, Ш. Асфандияровой, Н. Гареевой, И. Хайруллина, А. Гайнуллиной и многих других. В 1957 г. Татарский театр им Г. Камала был награжден орденом Ленина.

Яркий национальный колорит культурной жизни республики придавали Государственный ансамбль песни и пляски под руководством Л. Кустабаевой, Театр драмы и комедии им. К. Тинчурина.

Огромен и разнообразен был репертуар Казанского Большого драматического театра им. В.И. Качалова. В репертуаре видное место занимала современная драматургия: «В лесах» П. Мельникова-Печерского, «Мать своих детей» А. Афиногенова, «Фабричная девчонка» А. Володина, «Бессмертная песнь» Р. Ишмурата, «Юность буревестника» М. Елизаровой. Зрителей привлекали такие пьесы, как «Зыковы», «Варвары» М. Горького, «Океан» А. Штейна, «Бег» М. Булгакова, «Традиционный сбор» В. Розова, «Бал воров» и «Медея» Ж. Ануя, «Проводы» И. Дворецкого, «А как будешь королем» Т. Новака, «Сон о белых горах» по повести В. Астафьева «Царь-рыба», «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, «Баня» В. Маяковского, «Иван и мадонна» В. Кудрявцева. На сцене Качаловского театра играли Н. Якушенко, Е. Жилина, Г. Ишкова, Е. Кузин, П. Бетев, Ю. Федотов, Г. Егоров и многие другие. В 1957 г. коллектив театра был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Интерес к проблемам нравственного становления подростка определял репертуар Казанского государственного театра юного зрителя: «А Воробьев стекла не выбивал» Ю. Яковлева, «Пепси Длинный чулок» А. Линдгрэн, «Остановите Малахова» В. Аграновского, «Гуманоид в небе мчится» А. Хмелика,

«Бойкот» А. Каверина. На сцене ТЮЗа ставилась русская и мировая классика «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира, «Женитьба» Н. Гоголя, «Гроза» А. Островского, «Они и мы» Н. Долининой, «Мужчина 17 лет» И. Дворецкого, «Выбор» А. Дударева. В репертуаре Казанского театра юного зрителя большое место занимали спектакли, воспевавшие подвиг народа в Великой Отечественной войне («Сын полка» В. Катаева, «Настоящий человек» по повести Б. Полевого, «Парень из нашего города» К. Симонова).

Заметное место в культурной жизни республики занимали районные Альметьевский и Мензелинский татарские театры и Бугульминский русский театр. Альметьевский театр был создан в период начала освоения нефтяных богатств – в 1944 г., до 1985 г. он имел статус передвижного. Несмотря на то, что до 1973 г. театр не имел своего помещения, его коллектив, возглавлявшийся в разное время успешными режиссерами Г. Юсуповым, Г. Хусаиновым и представленный такими талантливыми актерами, как З. Туишева, Д. Кузаева и многими другими, обрел популярность. Золотым фондом театра стали спектакли «Габбас Галин» по пьесе Ш. Камала, «Ай тотылган тендэ» («В ночь лунного затмения») М. Карима, «Зэнгэр шэл» К. Тинчурина.

В деятельности Мензелинского театра важную роль сыграло участие в Декаде татарского искусства и литературы в Москве в 1957 г. Показанные во время нее спектакли «Галиябану» по пьесе М. Файзи и «Язылмаган законнар» («Неписанные законы») Ю. Аминова были очень тепло приняты зрителями и получили высокую оценку со стороны критиков. В обретении профессионального уровня Мензелинского театра огромную роль сыграл режиссер С.Г. Амутбаев. Широкое общественное признание получили поставленные им спектакли «Райхан» Н. Исанбета, «Акчарлаклар» («Чайки») А. Файзи. В 1960 г. за спектакль «Тамырлар» («Корни») Х. Сабирова главный режиссер Мензелинского театра получил премию им. Тукая.

У русских зрителей успехом пользовался Бугульминский русский драматический театр. В рассматриваемый период большой вклад в его деятельность внесли главные режиссеры А. Струнин, В. Плещунов, П. Джапаридзе, артисты И. Кузнецов, В. Апраксин, А. Ларина, У. Потапенко и др. В репертуаре театра было много официально поощрявшихся современных спектаклей, посвященных революции, гражданской и Отечественной войнам: «Олеко Дундич» М. Каца, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Муса Джалиль» Н. Исанбета. Популярен был спектакль по пьесе Ф. Бикчентаевой «Хлеб идет в Москву», рассказывавший о продрозверстке, событиях гражданской войны в Бугульме.

В рассматриваемый период развитие театрального искусства республики характеризуется не только положительной динамикой. В то время как в Альметьевске, являвшемся центром стремительно разворачивавшейся нефтяной индустрии, театр появился и укреплялся, в других городах республики – Буинске, Мамадыше, Чистополе – театры были закрыты. В перечисленных городах это можно расценивать как один из явных симптомов замедления их развития. Но в г. Набережные Челны, население которого к середине 1980-х гг. перевалило за полмиллиона, не было создано ни одного театра: ни русского, ни татарского. Правда, здесь, как и в Азнакаеве, Агрызе, Чистополе, Сарманове, Апастове, активно работали народные театры. Причем в 1965 г. Челнинский народный театр стал лауреатом Всероссийского смотра народных театров, успешно выступив на сцене Кремлевского дворца съездов в Москве.

Большой популярностью пользовались студенческие коллективы художественной самодеятельности. Из их ряда выделялась хоровая капелла Казанского Государственного университета. Острые социальные проблемы, подчас выходя за строгие идеологические рамки, поднимали студенческие театры эстрадных миниатюр. Самым популярным среди казан-

ской учащейся молодежи был СТЭМ КАИ под руководством Семена Каминского. Как отмечает в своих воспоминаниях председатель Национального банка РТ Е. Богачев, «на концерты СТЭМа в пятом здании КАИ на Площади Свободы ложились толпы желающих. Иногда даже с помощью милиции приходилось порядок наводить». В 1966 г. СТЭМ КАИ стал лауреатом первого Всесоюзного фестиваля студенческих театров, на котором председателем жюри был Аркадий Райкин. Вдохновленный успехом, Каминский выдвинул идею проведения фестивалей среди студентов авиационных институтов, которая, однако, не нашла поддержки на официальном уровне. Под названием «Икариада» он был проведен лишь через 16 лет, в 1982 г., по случаю 50-летия КАИ. Очень скоро начинание «каистов» было подхвачено по всей стране.

Важным событием культурной жизни Казани стали Шаляпинские фестивали (проводились с 1982 г.), популярность которых в 1980-е гг. быстро росла.

В середине 1960-х гг. своими успешными экспериментами в области светомузыки Казань широко прославило студенческое конструкторское бюро «Прометей» под руководством Б. Галеева. Им было создано несколько светомузыкальных инструментов, выпущен ряд широкоэкранных светомузыкальных фильмов. Впервые в СССР им были поставлены светозвуковой спектакль без актера под открытым небом, светомузыкальный фильм «Маленький триптих» на музыку Г. Свиридова.

В 1959 г. с открытием телестудии в Казани появляется принципиально новый вид искусства: производство телевизионных передач. В 1940 – 1950-е гг. в Казани был только корреспондентский пункт Куйбышевской студии кинохроники. Первые «живые» передачи на Казанской студии были посвящены в основном партийным мероприятиям и спортивным состязаниям. В 1958 г. комитеты по радиовещанию и телевидению 6 автономных республик вышли с инициативой

организации регулярного радиожурнала «Между Волгой и Уралом».

С 1961 г. здесь действовала студия кинохроники, которая ежегодно переводила на татарский язык 15 художественных фильмов, производила 6 документальных фильмов и выпускала в среднем 36 журналов «На Волге широкой». Редактором киногоруппы был ставший впоследствии известным кинорежиссером С. Говорухин. Ее сотрудники сняли сюжеты «Нефтепровод через Волгу», «По местам боев», «Ракета на Луне» и документальные фильмы «Казанскому университету 150 лет», «Искусство Советской Татарии», «У нефтяников Татарии». В начале 1960-х гг. были сделаны фильмы «Хочу верить» (режиссер И. Прошкуратов, оператор И. Шамсутдинов), короткометражный «Цветы черемухи» на татарском языке (режиссер Р. Сакаев, оператор И. Шамсутдинов), полнометражный «Беренче театр» (режиссер Р. Сакаев, оператор А. Привин). Это были игровые картины с участием артистов казанских театров. В 1970 г. был создан пятисерийный документальный фильм «Советский Татарстан».

Важной составляющей культурной жизни республики являлось творчество художников. В 1950-е гг. в работах многих из них получили дальнейшее развитие реалистические традиции национально-региональной школы. Н. Бикташев создал иллюстрации к книге А. Файзи «Тукай», Л. Фаттахов совместно с Х. Якуповым – к сборнику «Татарские народные сказки», Б. Урманче – к сборнику избранных произведений Дэрдменда, А. Тумашев выполнил декорации к спектаклям «Потоки», Т. Гиззата, «Тагир и Зухра» Ф. Бурнаша, «Четыре жениха Дияляфруз» Т. Миннуллина. Современниц запечатлел и В. Куделькин («Юная художница»), И. Рафиков («Портрет актрисы Болгарской»).

В области изобразительного искусства выделялись работы Б. Урманче. Он создал триптих «Татарстан», скульптуры «Сагыш» («Печаль»), «Весенние мелодии», «Тулпар». Мо-

нументальные росписи и произведения станковой живописи «В родном ауле», «Зульфия – казанская красавица» были созданы И. Зариповым. Последняя картина представляла советское изобразительное искусство на международных выставках в Париже и Вестбадене вместе с работами А. Дейнеки, А. Пластова и П. Корина.

В работах М. Усманова «Дорога в Бавлах», А. Прокопьева «Волга. После дождя», «Большая вода», И. Зарипова «Лето», В. Попова «Камские просторы», Е. Зуева «Дары лесов», С. Лывина «Майский вечер», К. Максимова «Куйбышевское море» запечатлена природа родного края. Радость повседневной жизни открывали полотна И. Рафикова «В гости», Р. Нурмухаметова «За самоваром», Л. Фаттахова «Свежие срубы».

В творчестве художников большое место занимала производственная тема: развитие нефтяной отрасли, строительство КамАЗа, аграрные преобразования. Примером таких работ являются «Монтажница» Н. Бикташева, «Нефтеразведчики», «Нефть пошла», «Герой Социалистического Труда газопроводчик И. Шайхутдинов» А. Бурлая, «Волгари», «Портрет передовых доярок бригады Кузьмина села Никольского Куйбышевского района ТАССР», «Портрет бригадиров-строителей КамАЗа Салахова и Новолодского» В. Куделькина, «Русское поле», «Чайки над Камой» В. Скобеева, «Страда», «Дед» Э. Зарипова, серия плакатов «Строители КамАЗа» И. Язынина. Современный город был запечатлен в картинах Н. Кузнецова.

Развивался исторический жанр. Выполненные в этом стиле произведения, как правило, появлялись к юбилейным датам, связанным с жизнедеятельностью крупных представителей татарской культуры, государственными и революционными праздниками. Из этой серии произведений наиболее известными являются «Казанские студенты. Год 1887» Х. Якупова, «Тукай в Кырлае» А. Абдрашитова, «Сон Тукая». А.

Абзгильдина. Тема войны была воплощена в полотнах А. Бурлая «Земля родная» (отразившем подвиг М. Девятаева), Х. Якупова «Перед приговором» о М. Джалиле, «Лирический портрет М. Джалиля» В. Скобеева.

В 1950 – 1960-е гг. появились крупные произведения монументальной скульптуры. К периоду «оттепели» относится создание портретов-бюстов С. Сайдашева, М. Джалиля С. Ахуном, памятника Г. Тукаю С. Ахуном, Л. Кербелем и Л. Писаревским, архитектором Л. Павловским. Ученица С. Ахуна Р. Нигматуллина создала скульптурный портрет актера Х. Абжалилова, а его ученик В. Маликов – скульптурный портрет М. Вахитова. В области портретной скульптуры видными произведениями являлись также «Г. Тукай», «Математик Якушев», «Актер Г. Шамуков» А. Адылова, «Дирижер Натан Рахлин» В. Рогожкина, «А.М. Бутлеров» Ю. Орехова. Заметным событием стало сооружение монумента «Павшим в борьбе за Советскую власть» В.М. Маликова, приуроченное к 50-летию Октябрьской революции.

Большой вклад в архитектуру Казани внес И.Г. Гайнутдинов. Самые знаменитые его проекты – Татарский театр оперы и балета им. М. Джалиля и здание речного вокзала в Казани. В первом проекте удачно сочетаются принципы классики и татарского орнаментального декора. Во втором – воплощены результаты поиска новых архитектурных решений, отразивших современный уровень технологии строительства. Другим видным архитектором, внесшим значительный вклад в архитектуру Казани 1940 – 1980-х гг., был А. Бикчентаев. Он – автор проектов многих крупных общественных и жилых зданий, преимущественно в центральной части столицы Татарстана. Важной вехой в культурной жизни республики стало открытие в 1959 г. на базе картинной галереи Государственного музея изобразительных искусств. Особое место в жизни художников с 1970-х гг. стала занимать зональная выставка «Большая Волга».

Труд многих творческих деятелей получил высокую оценку. Звание народного артиста СССР было присвоено композитору Н. Жиганову, артистам Х. Абжалилову, Е. Жилиной. Как уже отмечалось, в 1958 г. была учреждена премия Г. Тукая, присуждавшаяся за особые успехи в области художественной культуры. Первыми лауреатами премии стали Ф. Яруллин (балет «Шурале»), А. Файзи (роман «Тукай»), режиссер Ш. Сарымсаков, художник А. Тумашев, актеры Х. Абжалилов, А. Хайруллина и Ф. Кульбарисов (спектакль «Жилкэнсезлэр» («Без ветрил»)), художники Х. Якупов и Л. Фаттахов (иллюстрации к татарским сказкам), режиссер Н. Даутов (постановка опер «Алтынчеч» и «Евгений Онегин»). В последующие годы этот список пополнили Х. Туфан, И. Гази, А. Абсалямов, М. Амир, Г. Ахунов, А. Еники, А. Гилязов, А. Расих, В. Маликов, Н. Кузнецов, Б. Урманче и др. И это далеко не полный перечень культурных достижений, нашедших высокое признание. Награды, как известно, отражали только парадную сторону жизнедеятельности творческих работников. Попытки воссоздать подлинную картину советской действительности вызывали негативные оценки властей, обвинения в увлечении теневыми сторонами жизни. Обращение к вопросам личной жизни человека, повседневности, семейных коллизий сопровождалось критикой за мелкотемье, узость интересов, недостаток идейности, гражданственности.

12.5 Татары в культурных сферах деятельности за пределами ТАССР

Широко и ярко были представлены татары в интеллектуальных сферах, литературе и искусстве не только в Татарской АССР. Имена многих из них имеют всероссийскую и мировую известность. Одним из ведущих направлений российской науки в 1950 – 1980 гг. являлись космические исследования, в развитии которых всероссийскую и мировую известность снискал

Роальд Сагдеев, автор выдающихся трудов по космической физике и термоядерному синтезу. В течение 15 лет с 1973 по 1988 гг. он возглавлял Институт космических исследований РАН.

Огромный вклад в науку внес и родной брат Роальда Сагдеева Ренад Сагдеев, возглавляющий Международный томографический центр в Новосибирске. Ему принадлежат важные труды по спектроскопии.

С 1974 по 1982 г. отделением теоретической астрофизики в уже упомянутом Институте космических исследований руководил Рашид Сюняев, с именем которого связан ряд фундаментальных открытий в области современной астрофизики и космологии. В 1960 – 1970-е гг. всемирную известность обрел вулканолог Гарун Тазиев, участник французского Сопротивления в годы ВОВ. Тазиев исследовал множество вулканов в различных местах планеты, описал их в десятках книг, по многим из которых сняты фильмы. С 1984 по 1986 г. Г. Тазиев являлся государственным секретарем при Премьер-министре Франции, ответственным за предупреждение главных технологических и природных опасностей, а в дальнейшем в течение почти 10 лет находился на посту президента высшего Комитета вулканических опасностей Франции.

Не ограниченные жесткими идеологическими рамками, татарские гуманитарии за рубежом находились в более выигрышных условиях для творческой самореализации. Золотыми буквами в историю татарского народа XX в. должно быть вписано имя выдающегося тюрколога Ахмета Тимера. Его активная научная и педагогическая деятельность проходила в Турции и Германии. Среди заслуг А. Тимера, автора 250 работ в области востоковедения, написанных на различных языках, отметим только одну. А. Тимер основал в середине 1950-х гг. в Анкаре Институт исследований тюркской культуры, в котором до 1975 г. проработал в качестве одного из руководителей. Всемирно известным тюркологом являлся и профессор Анкарского университета Курат Акдес Нимет.

Видным общественно-политическим деятелем татарской эмиграции являлся и Тамурбек Давлетшин, который попал в плен во время Второй мировой войны. Он стал одним из организаторов Татаро-Башкирского национального комитета. Имя Т. Давлетшина широко известно тем, что он написал одну из самых объективных, насыщенных бесценными фактами по истории становления Татарской Автономии книгу «Советский Татарстан: теория и практика ленинской национальной политики». Она была издана в Лондоне в 1974 г. на русском языке, но советскому читателю была недоступна. Большой вклад в исследование истории Золотой Орды и Казанского ханства внесла профессор Южно-калифорнийского университета Азаде-Айше Рорлих, автор пользующегося большой популярностью труда «Татары Поволжья: очерк истории национального самоопределения», опубликованного в США в 1986 г.

Всесоюзной известностью пользовались русскоязычные писатели татарской национальности, жившие и творившие за пределами Татарской АССР. Своими книгами об организованной преступности прославился писатель из Казахстана Рауль Мир-Хайдаров. Эталоном евразийства можно назвать челябинского писателя Рустама Валиева, который писал на изысканном русском языке, но в его произведениях часто звучали родные татарские мотивы. В период перестройки большую популярность обрело имя красноярского писателя татарина Романа Солнцева. По его пьесам были сняты фильмы «Запомните меня такой», «Торможение в небесах», получивший главный приз кинофестиваля в Страсбурге в 1993 г.

Национальной гордостью татар являются уроженец Татарстана, но живший и работавший в Подмосковье Илья (Ильгиз) Кашафутдинов, воспевавший Чукотку магаданский писатель Альберт Мифтахутдинов, писавший на темы древней и средневековой истории Средней Азии Явдат Ильясов.

Немало ярких имен татар было среди художников, чья жизнедеятельность проходила за пределами Татарской респу-

блики. Среди них лидер уфимского «андерграунда» Наиль Латфуллин, основоположник монументального искусства в Узбекистане Чингиз Ахмаров, Файзрахман Аминов. В творчестве последнего наиболее талантливо представлены образы произведений Г. Тукая.

Известные татарские имена появились и на советской эстраде. Так, всесоюзную популярность имел Бари Алибасов, организатор популярного в 1970 – 1980-е гг. вокально-инструментального ансамбля «Интеграл», являвшегося в этот период единственной в СССР профессиональной рок-группой.

Как и в других автономных республиках, в Татарской АССР не производились свои художественные фильмы. Однако среди татар были киноактеры, пользовавшиеся всесоюзной известностью. В советском кинематографе видное место занимали Сергей Шакуров, Геннадий Сайфуллин, имевшие татарские корни. Были среди татар и телезвезды. Так, благодаря работе на телевидении всесоюзную известность обрел журналист-международник Фарид Сейфуль-Мулюков.

Всемирной славой оваяно имя артиста балета, балетмейстера Рудольфа Нуриева. Являясь более 15 лет звездой Королевского балета в Лондоне, он выступал по всему миру. В 1980-е гг. он руководил балетной труппой Гранд-опера в Париже. В 1980-е гг. премьером Большого театра являлся уроженец Казани Ирек Мухамедов.

Таким образом, несмотря на то, что условия, при которых деятельность творческой интеллигенции строго регламентировалась, она внесла огромную лепту в сокровищницу национальной и мировой культуры.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Какие достижения в области общего среднего образования в Татарской республике вы можете назвать? Охарактеризуйте основные этапы его развития.

2. Чем характеризовалось развитие профессионально-технического и средне-специального образования в ТАССР в послевоенные десятилетия?
3. Как менялась система высшего образования Татарской АССР, какие направления получали приоритетное развитие?
4. Как вы оцениваете уровень развития научно-исследовательских учреждений республики?
5. Какие естественно-научные направления получили в Татарской АССР наиболее заметное развитие?
6. Каково было положение с развитием гуманитарных наук в Татарской республике? Чем оно было обусловлено?
7. Чем можно объяснить подъем в национальной литературе в 1950-е гг.?
8. Какие темы находились в центре внимания творческих деятелей республики в период позднего сталинизма, хрущевской «оттепели», «брежневского» консерватизма?
9. Назовите наиболее видных представителей музыкального искусства ТАССР, охарактеризуйте тенденции в развитии исполнительского искусства.
10. Расскажите о творческих достижениях в области изобразительного и монументального искусства, как оно находило свое отражение в экстерьере городской среды ТАССР.
11. Охарактеризуйте тенденции развития театрального искусства в Татарской АССР.
12. Почему не получило развития в рассматриваемый период татарское киноискусство? Какие темы освещались в республиканской кинодокументалистике?
13. Расскажите о наиболее значимых достижениях в научной, литературной, творческой сферах татар за пределами Татарской АССР.

ГЛАВА 13. БОРЬБА ЗА ПОВЫШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ТАТАРСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 – 1980-Х ГГ. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТАССР В РТ

13.1 Общественные инициативы по повышению государственного статуса Татарской республики

К концу советского периода Татарская автономия по своему производственному и научно-техническому потенциалу превосходила ряд союзных республик и входила в число наиболее развитых экономических регионов РСФСР. Совокупный общественный продукт составлял 23 млрд, но республика имела право оставлять для удовлетворения социально-культурных и иных потребностей всего 2 – 9% от суммы отчисления от прибылей предприятий и организаций союзного и республиканского (РСФСР) подчинения. Это приводило к тому, что Татарская республика не в состоянии была удовлетворить нужды населения в товарах народного потребления. Более того, любое производство в республике регламентировалось директивой из Москвы. «Мы, – как отмечал М. Ш. Шаймиев, – республика, производящая у себя молочную продукцию, без ведома центра не могли самостоятельно решить, сколько из нее произвести творога, сколько масла, какие сорта сыров».

Автономный статус республики ущемлял и политические права татарского народа с точки зрения его представительства в органах государственной власти. Автономная республика могла представить только 11 депутатов, в то время как союзные – 32. Среди депутатов Верховного Совета СССР в 1950 – 1970-е гг. было всего 4 – 5 татарина, в то время как численность татарского народа в СССР составляла 6 млн. Его представительство обеспечивалось выдвижением депутатов только в Татарской автономной республике. При этом ее в выборных органах представляли и русские в равной мере. В то же время среди депутатов Верховного Совета СССР не было представителей татар, проживавших в остальных регионах страны. Перекосы экономического и политического положения Татарской АССР осознавались населением республики, особенно татарами.

Наметившаяся после смерти И. Сталина либерализация политического режима пробудила у общественности республики надежду на поворот в решении национального вопроса. В 1954 г. группа творческих деятелей Татарстана направила в ЦК КПСС письмо, в котором ставилась проблема повышения статуса Татарской автономии до уровня союзной республики. После разоблачительной критики культа личности Сталина, прозвучавшей с трибуны XX съезда КПСС, выступления интеллигенции умножились и усилились. О возможности преобразования Татарской АССР в союзную республику на собрании партийно-хозяйственного актива Бауманского района г. Казани высказался писатель Гази Кашшаф. В 1957 г. писатель Нурихан Фаттах отправил письма с требованием реорганизации Татарской автономной республики в союзную республику первым лицам государства, включая Н. С. Хрущева. Прежде с этим вопросом он обращался в высшие инстанции в республике, где его суждения были расценены как ошибочные. О несправедливости пребывания ТАССР в статусе автономной республики в одно из самых популярных

изданий того времени, «Литературную газету», написали Г. Энверов и Ш. Фахрульисламов. В письме «О будущем татарской нации» они, в частности, писали: «Из-за такого второстепенного признака, как отсутствие границ с иностранными государствами, положение в наших школах и на приемных экзаменах в вузы отличается от положения в других республиках». Известный татарский писатель Ш. Маннур, не боявшийся говорить правду и следовать ей в даже в период послевоенной сталинской реакции, за что был исключен из членов ВКП(б), после XX съезда КПСС напрямую обратился к первому лицу в государстве Н. С. Хрущеву с откровенным изложением своей тревоги относительно социально-экономической и социально-культурной ситуации в Татарской республике.

Татарская интеллигенция в Казани предпринимала неоднократные попытки выработать стратегию консолидации татарской нации в меняющемся мире. На собрании Союза писателей в 1956 г. Амирхан Еники, Ахмет Файзи, Хатип Усманов подняли вопрос о необходимости создания координационного культурного центра для всех татар страны. Однако эта позиция была решительно отвергнута руководителями республики С. Игнатьевым и С. Батыевым как курс, ведущий к национальной обособленности, возвращению к «теории культурно-национальной автономии, давно разгромленной партией».

Необходимо отметить, что все без исключения приведенные примеры по сути дела работали не на разрушение социального пространства, а на построение гражданского общества. Во всех приведенных примерах действующие лица выступали в рамках культурно-нормативного стиля общественной жизни.

Даже когда инициативы, казалось бы, выходили за рамки легитимных форм, они не носили деструктивного характера, поскольку не призывали к революциям или каким-нибудь

другим разрушительным действиям. Об этом свидетельствует информация первого секретаря Татарского обкома КПСС З.И. Муратова об обнаруженных 30 апреля 1956 г. в почтовых ящиках 35 казанских квартир письмах объемом в 5 страниц с «воззванием антисоветского содержания». В них содержалось обращение к различным учреждениям и лицам Татарской и Башкирской АССР, Арзамасской, Чкаловской, Куйбышевской областей, преимущественно татарским пединститутам, училищам и школам. Текст письма-воззвания был написан от руки на татарском языке печатными буквами и размножен при помощи копировальной бумаги одним лицом, подписавшимся как И. Бикбулат от имени «комитета по организации мнениями по вопросам национальной свободы». Автор листовки не призывал к радикальной борьбе, а лишь пытался вести просветительскую работу среди татар, обращая внимание на тревожные тенденции в развитии татарского народа в условиях проводившейся национальной политики.

В 1964 г., когда в стране произошла смена руководства, в среде татарской интеллигенции вновь усилились стремления повысить государственный статус республики. Татарские писатели вновь стали настойчиво обращаться с этим вопросом в самые различные инстанции и в связи с принятием Конституции СССР (1977 г.), РСФСР и ТАССР (1978 г.).

С обстоятельным письмом о преобразовании ТАССР в союзную республику обратился к Л.И. Брежневу участник Великой Отечественной войны, коммунист Гайнулла Яфаев. Свое предложение он обосновал шестью пунктами, доказывавшими неполноценность статуса автономной республики. Это: отличия между союзными и автономными республиками в нормах представительства в Совете Национальностей Верховного Совета СССР, отсутствие в Татарской республике Академии наук и киностудии, недостаточная популяризация произведений татарской культуры на союзном радио и телевидении, отсутствие павильона Татарской АССР на

ВДНХ. В этот же период от татар, проживавших в Татарской республике, поступали предложения и о восстановлении автономии крымских татар.

Проект Конституции Татарстана как союзной республики с согласия руководства РСФСР был подготовлен и обсужден в Научном Совете по национальным проблемам при Секции общественных наук Президиума АН СССР. Но ни в середине 1960-х, ни тем более в конце 1970-х гг., когда брежневско-условский консерватизм достиг своего апогея, вопрос о преобразовании ТАССР в союзную республику решен не был.

По мере того, как тональность официальной трактовки достижений национальной политики становилась все более радужной, наиболее активная часть людей пыталась создать свое социокультурное пространство в виде неформальных кружков, обществ по проблемам сохранения татарского языка, культуры. В одном из таких кружков, куда входили впоследствии известные историки Марат Мулюков, Индус Тагиров, Рафик Гарафутдинов, Саям Алишев, Рамзи Валеев, «с молодым жаром и задором говорили о бесправном положении татарской нации в Советском Союзе» и пытались создать тайную организацию, чтобы начать борьбу за справедливость.

Татарская интеллигенция, все больше дистанцируясь от властей, пыталась действовать, призывая соотечественников, живущих за пределами ТАССР, собирать информацию о состоянии татарской культуры в местах их проживания. В августе 1964 г. в КГБ при Совете министров ТАССР поступил сигнал о группе молодых инженеров, проявлявших недовольство языковой, культурной ситуацией в республике. Это были аппаратчик завода «Оргсинтез» Т. Айди, ставший впоследствии писателем, работники ЦКБ при Казанском оптико-механическом заводе Э. Зайнуллин, М. Мухаметзянов, Хасибуллин. Суть их общественной деятельности состояла в написании и отправлении как анонимно, так и от имени группы лиц писем-обращений в партийно-государственные органы об угнетении

татарского народа. Стремясь выявить единомышленников в других регионах, неформальный лидер группы Т. Айди писал, что разобщенность татарского народа и то, что Татарстан не является союзной республикой, приводят к тому, что узбеки, казахи, азербайджанцы опережали его в своем развитии. В своих письмах к соотечественникам Т. Айди обращал внимание на малое количество радиопередач на татарском языке, отсутствие татарского кино, симфонического оркестра, общетатарской всесоюзной газеты, недостаточное издание книг татарских авторов. Конечно, положение татар в Татарской АССР в сравнении с народами, проживавшими в союзных республиках, было гораздо менее благоприятным, но оно не шло ни в какое сравнение с положением крымских татар.

13.2 Движение за восстановление прав крымско-татарского народа

Автономия крымских татар была образована 18 октября 1921 г. на территории бывшей Таврической губернии Российской империи. 18 мая 1944 г. вскоре после освобождения Крыма от гитлеровских войск весь крымско-татарский народ был обвинен в измене Родине и выселен из Крыма. В то время там проживали более 400 тыс. татар, из них около 200 тыс. составляли дети. Больше половины из них были сиротами: их отцы погибли на фронте. Среди высланных были и сражавшиеся против фашистов партизаны. Все эти люди ночью без предупреждения были выгнаны из домов солдатами НКВД, погружены в товарные сразу же запломбированные вагоны и отправлены в восточные районы СССР. В результате невыносимо тяжелых условий переезда, непривычного климата, голода и скученности в местах ссылки в первые полтора года погибло 46% всех депортированных. После окончания войны сюда же, в ссылку, были отправлены сражавшиеся в рядах Советской армии крымские татары.

30 июня 1945 г. Крымская автономная республика была преобразована в Крымскую область, которая в 1954 г. вошла в состав Украинской ССР. В Крым были переселены представители славянских народов.

В 1950-е гг. во время либерализации политического режима в стране все репрессированные народы были реабилитированы, многие возвращены на родину. Лишь в отношении крымских татар ничего не поменялось, что вызвало значительное диссидентское движение за восстановление их прав. На требования общественности, на ходатайства татар об организованном возвращении власти отвечали арестами лидеров.

Гонениям подвергались крымские татары, рискнувшие вернуться на историческую родину по собственной инициативе. В 1967 г. были произведены массовые аресты крымских татар, приехавших в Москву искать правду. Преследования крымско-татарского народа вызывали возмущение граждан других национальностей. В их защиту выступили генерал П. Григоренко, академик А. Сахаров, за что, в частности сами пострадали от преследований властей.

Проблемы крымских татар стали решаться только в период перестройки. В 1989 г. после принятия Верховным Советом СССР «Декларации о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшимся насильственному переселению, и обеспечению их прав» началось массовое возвращение крымских татар на историческую родину.

13.3 Управленческие реформы

В советский период предпринимались попытки реформирования отношений в оси «Центр – регионы», причем чаще не в сторону укрепления региональной самостоятельности. Так, в 1953 г. республика была поделена на Бугульминскую, Казанскую и Чистопольскую области. Правда, в таком расчлененном состоянии Татарстан просуществовал всего 3 – 4 месяца.

В середине 1950-х гг. наметилась определенная тенденция отхода от откровенно диктаторского режима, унитарной модели с сильным центром к передаче некоторых полномочий отдельным регионам. Были предприняты попытки повысить значение Советов в культурном строительстве. Также с 1957 г. Верховный Совет ТАССР, как и аналогичные органы в других автономных республиках, стали обсуждать годовые народнохозяйственные планы, составленные на основе директив центра. Были несколько расширены права исполнительских структур автономий в области руководства промышленностью, а также городских и районных Советов в основном по вопросам культурно-бытового строительства на своей территории.

Со второй половины 1950-х гг. страна была подразделена на экономические районы, в каждом из них создавался Совет народного хозяйства (совнархоз). В республике он был образован в июне 1957 г. (председателем его стал бывший начальник объединения «Гатнефть» А.Т. Шмарев). Цель реорганизации заключалась в переходе от отраслевого принципа управления экономикой к территориальному. В этот период усилилась экономическая роль Казани в республике в связи с переводом в 1957 г. управления нефтяной промышленности из Бугульмы в Казань.

Но в целом внедрение территориального принципа управления не привело к повышению хозяйственной самостоятельности республики. Основной промышленный потенциал ее относился к системе военно-промышленного комплекса, а на него власть совнархозов не распространялась. Он по-прежнему управлялся по отраслевому принципу, головные предприятия находились в Москве, и ключевые экономические вопросы решались в центре.

Роль Казани была снижена и в управлении многими отраслями экономики и транспорта после очередной административной реорганизации в 1963 г., когда Татарский совнархоз вошел

в состав Средне-Волжского совнархоза с центром в Самаре (тогда г. Куйбышев). «Татнефть» была переведена в Альметьевск, который стал напрямую связан с Москвой. В этот период было ликвидировано управление Казанской железной дороги, она была объединена с Горьковской железной дорогой. Управление Волжским речным пароходством также перешло в Нижний Новгород (тогда г. Горький).

В 1950-е гг. отчетливо проявилась тенденция сокращения удельного веса промышленности, находившейся в республиканской собственности. Если в 1954 г. на долю местной промышленности приходилось 20% ее общего объема, то к 1958 г. – лишь 12%. Такая тенденция сохранялась до начала 1990-х гг., более того она усиливалась. В конце 1980-х гг. в общем объеме промышленной продукции, производившейся на территории ТАССР, около 85% приходилось на долю предприятий союзного подчинения, примерно 13% – на долю предприятий двойного подчинения (РСФСР и ТАССР), а на долю местной промышленности – лишь около 2%.

В таких условиях республика не имела возможности для проведения самостоятельной социально-экономической политики. Промышленные отрасли экономики были больше ориентированы на общесоюзный рынок, что не позволяло эффективно обеспечивать сбалансированность внутреннего потребительского рынка и денежного обращения. Вместе с тем среди 70 областей и автономных республик РСФСР Татарская автономия занимала второе место по объему промышленной продукции, сельского хозяйства – восьмое. Произведенная на одного жителя республики продукция промышленности на треть превышала аналогичный показатель по СССР, была на четверть выше, чем, например, в Литве.

Однако реальный уровень ее социального развития был совершенно иным. По стоимости основных непроектных фондов в расчете на одного жителя республика занимала 35 место в Российской Федерации, по обеспеченности больнич-

ными койками – 61, врачами – 49, жильем – 37. Из основных продуктов питания только хлебопродуктов и картофеля население республики потребляло больше, чем в среднем по стране, но гораздо меньше – мяса, молока, овощей. Производилось же этих продуктов больше, чем в среднем по Союзу и России.

Вот почему в Татарской АССР с энтузиазмом было принято постановление Совета Министров СССР о переводе с 1989 г. Литовской, Латвийской, Эстонской, Белорусской ССР, а также Татарской АССР и Свердловской области на региональный хозрасчет. Уже в конце октября 1988 г. в республике были созданы правительственная комиссия и рабочая группа ученых-экономистов. При обсуждении принципов перехода республики на хозрасчет высказывались самые различные точки зрения, но все сходились в одном: дисбаланс между вкладом республики в экономику страны и материальным благополучием ее населения должен быть ликвидирован.

13.4 Либерализация, гласность, рост гражданского самосознания в период перестройки

Начатая в стране в 1985 г. политика перестройки и гласности вызвала большие изменения в общественных настроениях Татарской республики. Небывалый критический настрой публичных выступлений высшего руководства страны, республики в отношении острых социальных проблем был охотно подхвачен общественностью. В деятельности партийных органов появилась большая открытость, что отразилось в работе СМИ. На смену бесконечным публикациям об очередных успехах, огромных достижениях в ней поднимались копившиеся годами социальные проблемы. На фоне республиканских изданий особой остротой публикаций выделялись газеты «Вечерняя Казань», «Комсомолец Татарии».

Раскрепощению сознания активно способствовала политика гласности. С небывалой до того откровенностью после

долгого молчания было сказано о преступной роли сталинизма. На официальном уровне было также заявлено о застойных явлениях в жизни советского общества на рубеже 1970 – 1980-х гг., о серьезных деформациях в сфере национальных отношений.

Был практически возобновлен и приобрел огромные масштабы реабилитационный процесс. Изучение материалов по крупным политическим процессам показало, что они явились следствием произвола, грубой фальсификации. Такая оценка была дана делам по «национал-уклонизму», по делу «султан-галиевской контрреволюционной организации». 16 января 1989 г. были реабилитированы М.Ю. Брундуков, А.М. Енбаев, Н.Ш. Еникеев, Г.Г. Мансуров, К.Г. Мухтаров, М.Х. Султан-Галиев, А.И. Урманче, Б.И. Урманче, И.К. Фирдевс. А.М. Енбаев, Г.Г. Мансуров, К.Г. Мухтаров, М.Х. Султан-Галиев были восстановлены в партии.

К реабилитационному процессу подключились партийные органы республики, органы прокуратуры, КГБ, работники архивов, общественность. Страшную правду о ГУЛАГе читатель узнавал из произведений Ибрагима Салахова, Аяза Гилязова, Гурия Тавлина, Евгении Гинзбург.

В научных кругах республики, на страницах республиканской прессы, как и всей страны, развернулись бурные дискуссии вокруг ключевых положений марксистско-ленинской теории, об альтернативах Октябрьской революции, сталинской модели построения социализма, природе политических репрессий в СССР. Формировалось представление о непродуктивности социалистической идеи как таковой.

Переосмыслению подвергалась не только история СССР в целом, роль в ней тех или иных партийных, государственных деятелей, творческих работников. Активно обсуждались проблемы национальной истории. Были высказаны предложения о необходимости создания таких капитальных трудов, как «История татарского народа», «Русские и татары». В печати стали по-

являться статьи, посвященные видным татарским мыслителям Шигабутдину Марджани, Ризаэтдину Фахретдину, Хади Атласову. Внимание общественности было привлечено к жизни и деятельности Гаяза Исхаки, его роли в национально-освободительном движении татар начала XX в., месте в духовной культуре татарского народа. В 1991 г. Союз писателей республики учредил премию им. Г. Исхаки. Тогда же в селе Кутлушкино Чистопольского района был открыт музей писателя.

Большой резонанс вызвала дискуссия о происхождении татарского народа, его этнониме. Появились сторонники переименования татар в болгары. В 1988 г. они объединились в клуб «Булгар-аль-джадид». В общественное сознание возвращались исконные названия населенных пунктов республики. Вновь Набережными Челнами в 1988 г. стал город автомобилестроителей (в 1982 г. в целях увековечения памяти генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева он был переименован в г. Брежнев). Несколько позже обрел название Болгар г. Куйбышев. В конце 1980-х гг. возобновилась дискуссия о культурной принадлежности символа Казани – башни Сююмбике. В 1990 г. после череды острых выступлений в печати, ожесточенной полемики во время публичных обсуждений было принято решение водрузить на шпиль башни полумесяц, которым она была увенчана в 1918 – 1935 гг.

Атмосфера гласности создала благоприятные условия для широкого и острого обсуждения проблем национально-культурного развития. По мере ее укрепления общественность все громче заявляла о снижении роли татарского языка, плачевном состоянии национальной школы, ограниченных возможностях средств массовой информации, татарского книгопечатания. В республиканских газетах, на радио и телевидении появились постоянные рубрики, передачи. Они пробуждали интерес к татарскому языку и помогали желающим начать его изучение. В этих целях были изданы татарско-русские и русско-татарские разговорники, словари.

Задачам изучения и возрождения духовного наследия татарского народа была подчинена деятельность республиканской комиссии «Мирас». Важным событием в культурной жизни республики стало завершение строительства в 1987 г. уникального здания на берегу озера Кабан – Татарского академического театра им. Г. Камала. В 1989 г. при Институте языка, литературы и истории был создан отдел Татарской энциклопедии, преобразованный в 1994 г. в Институт, в Казанском Государственном университете был открыт факультет татарской филологии, истории и восточных языков.

13.5 Рост общественно-политической активности в период перестройки и демократизации

Как и по всей стране, в республике все заметнее стали проявляться неформальные объединения. По остроте ставившихся ими вопросов, тональности выступлений они намного превосходили официальные органы. Все неблагополучие советского общества люди связывали с монополией Коммунистической партии на власть. Ее численность стремительно сокращалась.

В то же время возникали все более разнообразные формирования общественности. В целях увековечивания памяти жертв сталинизма было создано добровольное историко-культурное общество «Мемориал», с целью отстаивания гражданских прав был сформирован «Комитет социальной защиты». В Набережных Челнах активно действовали клубы «Перестройка», друзей газеты «Московские новости», им. Н.И. Бухарина, пресс-клуб «Слово».

Стремление глубже узнать культуру своего народа, желание возродить лучшие народные традиции проявились в создании различных культурно-этнических объединений. Понятно, что в Татарской республике они в основном занимались проблемами татарской культуры. Такими обществами являлись

клуб им. Марджани, общественный комитет «Магариф», общество «Туган як». Вместе с тем у каждого из проживавших на территории республики народов была возможность создать свое культурно-просветительное общество; их учредили удмуртская, чувашская, еврейская, казахская, башкирская, армянская, грузинская, польская и др. диаспоры.

Всего к 1990 г. в республике насчитывалось свыше 4 тыс. самостоятельных объединений и клубов, отражавших широкий спектр общественных инициатив. Но большинство новых формирований было малочисленным, не пользовалось широкой популярностью.

В первые годы перестройки наибольшую активность проявляло экологическое движение. «Зеленые» энергично выступили против строительства вблизи Казани биохимического завода, Татарской атомной электростанции в Камских Полянах. Они организовывали митинги протеста, сбор подписей под воззваниями с требованиями прекратить строительство опасных для окружающей среды объектов, многочисленные публикации на экологические темы в местных газетах и журналах. Власти уступили давлению общественности. В конечном счете, ни биохимзавод, ни АЭС построены не были. Эти события показали, что гражданская активность людей может дать весомые положительные результаты.

К концу 1980-х гг. общественное движение основательно политизировалось. Летом 1988 г. в Татарстане был создан Инициативный центр Народного фронта (аналогичные гражданские структуры уже существовали в прибалтийских республиках и некоторых других регионах). Он объединил наиболее непримиримых противников существовавшей власти, открыто призывавших к свержению диктатуры КПСС.

К концу 1980-х гг. в республике сформировалось мощное национальное движение. Его главной консолидирующей силой стал Татарский общественный центр (ТОЦ), учредительный съезд которого состоялся в 1989 г. Центральным лозунгом его

являлся: «Татарии – статус союзной республики!» На близких позициях находилось «Движение за радикальное преобразование Татарии». ТОЦ стал организатором многочисленных мероприятий, где настойчиво поднимался вопрос о повышении государственного статуса ТАССР. Им было собрано 100 тыс. подписей под требованием предоставить Татарстану статус союзной республики. Во многих городах – местах компактного проживания татар – стали создаваться группы поддержки ТОЦ. К 1991 г. его отделения имелись в 25 городах и районах республики и 98 регионах СССР.

Активное участие члены новых формирований приняли в кампаниях по выборам народных депутатов СССР (март 1989 г.) и народных депутатов РСФСР, ТАССР и местных Советов (март 1990 г.). ТОЦ вместе с Инициативным центром Народного фронта организовывал митинги, пикеты, шествия в поддержку демократически ориентированных кандидатов. Народными депутатами СССР от республики были избраны 22 человека, из них только 8 татар. Многие из них имели ярко выраженные демократические взгляды. Смелой гражданской позицией отличились на знаменитом I съезде народных депутатов СССР (май – июнь 1989 г.) ректор КГУ А.В. Коновалов, главный редактор газеты «Вечерняя Казань» А.А. Гаврилов, драматург Т.А. Миннуллин. В ходе второй избирательной кампании по ТАССР оппозиционным общественным организациям удалось провести в состав народных депутатов республики своих представителей.

Вместе с тем, большая часть депутатов по-прежнему была представлена кандидатурами, рекомендованными официальными органами. Народными депутатами ТАССР стали почти все первые секретари горкомов, райкомов КПСС, крупные хозяйственники. Коммунистическая номенклатура сумела сохранить свои главенствующие позиции. Но и она уже была настроена на демократические преобразования. В республике велись социологические исследования по из-

учению межнациональных отношений, изучались мнения и настроения различных слоев населения. Первый секретарь обкома КПСС Г.И. Усманов предложил создать республиканскую «Копилку» идей по перестройке всего уклада общественной жизни. На сентябрьском пленуме ЦК КПСС он сослался на данные социологических исследований, которые свидетельствовали, что 67% опрошенных предлагают отказаться от ранжирования республик как не отвечающего современным реалиям. Опираясь на эти данные, Г. Усманов вышел с таким предложением в ЦК КПСС, однако оно не было поддержано.

Тем не менее, в масштабе всей страны набирал решимость и силу курс на демократизацию институтов власти. В этой обстановке в Татарстане активизировалось движение за повышение его административно-политического статуса. Рост оппозиционных настроений в обществе, резко усилившееся внимание к национальному вопросу заставили власти предпринять более решительные действия.

13.6 Провозглашение Республики Татарстан

Осенью 1989 г. произошло кадровое обновление Татарского обкома КПСС, который возглавил М.Ш. Шаймиев вместо Г.И. Усманова, руководившего республикой с 1982 г. Состав обкома пополнился молодыми интеллектуалами, приобретшими известность своей активной гражданской позицией в годы перестройки и не имевшими номенклатурного прошлого. В обком были введены В.Н. Лихачев, О.В. Морозов, А.Е. Бусыгин, Р.С. Хакимов и др.

В 1989 г. при обкоме КПСС была создана рабочая группа по национальному вопросу. Лидеры республики организовали Круглый стол, который собрал вместе представителей ведущих политических движений. В соответствии с решениями Круглого стола Казань обратилась к Москве с требованием

официального признания особых отношений с Россией, которые должны были основываться на принципах договора.

В конце 1989 г. состоялся долгое время откладывавшийся пленум Центрального Комитета КПСС по национальностям. Пленум предоставил представителям республик возможность выразить точку зрения на развитие национальных отношений в стране. На этом пленуме делегация республики выразила претензии относительно «второсортного» статуса ТАССР. Позиция Татарстана была поддержана представителями других автономий.

В апреле 1990 г. состоялась первая сессия Верховного Совета ТАССР двенадцатого созыва. На первом ее заседании на пост председателя Верховного Совета республики были выдвинуты три кандидатуры: первый секретарь Татарского обкома М.Ш. Шаймиев, писательница Ф.А. Байрамова («Иттифак») и доцент Казанского университета М.А. Мулюков (ТОЦ). Более 70% голосов было отдано за кандидатуру М.Ш. Шаймиева.

26 апреля 1990 г. был издан закон «О разграничении полномочий между СССР и субъектами Федерации». Закон гласил, что «автономные республики, являющиеся советскими социалистическими государствами, получают статус членов федерации СССР. Автономные республики и автономные образования являются частью союзных республик на основе свободного самоопределения народов, на своей территории они обладают всей полнотой государственной власти, которая не входит в компетенцию СССР и союзных республик». Статья 4 устанавливала, что «в области экономики, социального и культурного строительства на своей территории автономные республики имеют те же права, что и союзные республики, за исключением тех, которые, по взаимному соглашению, отнесены к компетенции союзных республик». Закон также определял, что автономные республики могут устанавливать друг с другом прямые экономические и культурные связи. Тем не менее, он включал множество положений

ний, которые предоставляли особые полномочия и привилегии союзным республикам, недоступные автономиям.

В апреле 1990 г. указом президента СССР автономиям было предоставлено право на равных с союзными республиками участвовать в переговорном процессе по заключению нового Союзного договора, что впоследствии нашло отражение в ново-огаревском процессе. К лету 1990 г. политизация народных масс в Татарстане достигла небывалых остроты и размаха. К этому располагали все более ухудшавшаяся социально-экономическая ситуация, осложнение отношений между руководством СССР во главе с Горбачевым и руководством РСФСР во главе с Ельциным.

Главным вопросом политической жизни республики стал вопрос о повышении государственного статуса Татарстана. 12 июня 1990 г. Верховный Совет РСФСР принимает «Декларацию о государственном суверенитете», в которой ничего не говорилось об особом статусе Татарстана. В этой связи его руководство и народ выступили за принятие Декларации о государственном суверенитете республики. Нуждаясь в поддержке автономий в борьбе против М. Горбачева, Б. Ельцин высказался в поддержку претензий Татарстана на суверенитет. 5 августа 1990 г. он прибыл в Казань и сделал знаменитое заявление, призывая автономии брать «столько суверенитета, сколько они смогут проглотить».

24 августа 1990 г. в Казани прошел мощный митинг с требованием принятия Декларации о государственном суверенитете Татарстана. Через пять дней сессия Верховного Совета ТАССР приступила к рассмотрению вопроса по утверждению ее государственного суверенитета. Ввиду разгоревшейся дискуссии заседание пришлось продлить до 30 августа. Депутаты никак не могли прийти к общему мнению по вопросу о правосубъектности республики.

Для подготовки взаимоприемлемого решения 30 августа была создана согласительная комиссия. Поздним вечером

того же дня Декларация о государственном суверенитете республики была принята. Из 242 депутатов за нее проголосовал 241 человек при одном воздержавшемся. Принятие Декларации означало преобразование ТАССР в ТССР. 30 августа был официально объявлен праздником суверенитета республики.

В Декларации не упоминалось, что ТССР является составной частью РСФСР: наоборот, Декларация выступала как основа для новой конституции, заключения «Союзного Договора» и «договоров с РСФСР и другими союзными республиками». В Декларации также подчеркивалось, что Конституция и законы Татарстана имеют верховенство на территории республики.

Декларация провозглашала татарский и русский языки в качестве государственных и гарантировала всем гражданам равную ответственность перед законом, независимо от «национальности, социального положения, религиозных и политических убеждений». Она указывала на то, что «земля, ее недра, природные богатства и другие ресурсы на территории Татарской ССР являются исключительной собственностью ее народа».

31 августа 1990 г. Верховный Совет ТССР обязал правительство республики приступить к разработке проектов Союзного договора и договора с РСФСР, к подготовке документов, связанных с разграничением полномочий Республики Татарстан с СССР и РСФСР. Месяц спустя представители республик были направлены в рабочую комиссию Верховного Совета СССР по разработке проекта Союзного договора.

Принятие Декларации по-разному воспринималось представителями различных политических течений в республике. Неоднозначно она оценивалась и властными структурами в Татарстане и Москве. Это определяло сложность и противоречивость общественной жизни республики в 1990-е гг.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие силы инициировали процесс повышения административно-политического статуса Татарской АССР? С чем это было связано?
2. Чем было порождено национальное движение крымско-татарского народа?
3. Какие управленческие реформы происходили в 1950 – первой половине 1980-х гг., как они отражались на развитии Татарской АССР?
4. Почему во второй половине 1980-х гг. резко возросла общественная активность населения? Оцените степень объективности и субъективности процессов политической либерализации Татарской АССР в этот период?
5. В чем выражалась политика гласности на территории Татарской АССР?
6. Охарактеризуйте основные тенденции развития национального движения в Татарской АССР в конце 1980-х гг.
7. Как вы оцениваете значение принятия Декларации о государственном суверенитете Татарской республики?

ГЛАВА 14. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1990-Е – 2000-Е ГГ.

14.1 Борьба за статус союзной республики

Принятие Декларации представляло собой важный, но лишь первый шаг на пути достижения реального политического суверенитета республики. Движение по этому пути происходило в условиях столкновения мнений. Их разброс обнаружился сразу после принятия Декларации о государственном суверенитете.

Национально-патриотические силы выступали за полноправное членство Татарстана в составе нового союза, проект которого активно обсуждался в стране в 1990 – 1991 гг. Причем в национальном движении не было единодушия по вопросам продвижения республики к реальному суверенитету. Наиболее радикальную позицию занимала Татарская партия национальной независимости «Иттифак» («Союз»), которая была образована весной 1990 г. из наиболее радикальной части ТОЦ. Она выступала за немедленное возрождение государства татар, в котором государственным должен был быть признан только татарский язык. Близкую к ним позицию занимал союз татарской молодежи «Азатлык» («Свобода»), который был создан осенью 1990 г.

Более умеренную позицию занимали ТОЦ, комитет «Суверенитет», призывавшие к постепенному наполнению суверенитета реальным содержанием через развитие договорных отношений с Россией, другими регионами СССР.

Активно работали в республике и приверженцы «единой и неделимой России». В первые же после принятия Декларации

дни в Верховном Совете республики сформировалась группа «Народовластие». Ее члены заявили о своей решимости отстаивать позицию, согласно которой Татарская республика в составе России должна была строить новое демократическое Российское государство.

Против предоставления Татарстану статуса союзной республики активно выступало Татарское отделение демократической партии России (ДПР). Она добивалась роспуска СССР вообще и создания Российского государства, органичной частью которого должен был стать и Татарстан. К ней тесно примыкала позиция движений «Согласие», «Демократическая Россия», Социал-демократической партии Татарстана, обвинявших власти республики в сепаратизме.

Наиболее непримиримыми противниками суверенитета являлись члены объединения «Русское собрание», обратившиеся в конце 1990 г. в Верховный Совет ТССР с предложением приостановить действие «Декларации о государственном суверенитете республики» до проведения в стране референдума по вопросу сохранения СССР. По поводу дальнейшего пути политического развития Татарстана шла ожесточенная полемика в печати, бушевали митинговые страсти на улице.

Руководство Татарстана во главе с Председателем Верховного Совета ТССР М.Ш. Шаймиевым находилось на центристских позициях. В своей деятельности оно стремилось к политической стабильности в республике. В 1990 – 1991 гг. официальная линия Татарстана заключалась в достижении признания центральными властями союзного статуса Татарстана. В своем выступлении на проходившей в ноябре 1990 г. сессии Верховного Совета СССР М.Ш. Шаймиев обозначил и обосновал необходимость участия Татарстана в подписании нового союзного договора наравне с другими суверенными республиками. Эта «особая позиция» Татарстана (как ее определяли в политическом обиходе) не находила поддержки у союзных республик.

В первой половине декабря 1990 г. Верховный Совет республики заявил о своей готовности выступить соучредителем Союза Суверенных Советских Республик и самостоятельно подписать Союзный договор. К тому времени в центре уже высказывалась идея союза суверенных государств как основы нового Союзного договора. Предусматривалось, что в этом процессе равноправными участниками станут все национально-государственные образования, включая автономные.

На референдуме в марте 1991 г. большинство граждан, принявших участие в голосовании, высказалось за сохранение Союза. В Татарстане 87,5% проголосовавших сказали «да» Союзу. Благодаря успешно проведенному референдуму удалось организовать встречу руководителей 9 союзных республик.

Весной 1991 г. обстановка в республике вновь, как и летом 1990 г. накануне принятия Декларации о суверенитете, достигла высокого политического накала. Поводом послужило заключение Ново-Огаревского соглашения («9+1») между девятью союзными республиками и центральной властью. В соответствии с ним автономные республики не были привлечены к процессу заключения будущего союзного договора. Это соглашение вызвало большую волну протеста со стороны сторонников суверенного Татарстана. Митинги, заявления протеста, пикеты, бурные манифестации придавали решимости руководству республики в отстаивании своей «особой позиции».

В начале мая было принято совместное заявление властных и общественных структур республики, в котором говорилось о фактическом отстранении Татарстана от подписания Союзного Договора. Верховный Совет ТССР заявил о твердой позиции республики подписать этот договор непосредственно и самостоятельно.

14.2 Борьба за наполнение суверенитета реальным политическим смыслом

Важным шагом в укреплении суверенитета стало учреждение института президентства в республике. Это было сопряжено с весьма драматическими событиями. 13 мая 1991 г. Верховный Совет ТССР принял два решения о проведении в республике выборов президента России и назначении выборов президента ТССР. В знак протеста против выборов Президента России на территории суверенного Татарстана народный депутат, лидер партии «Иттифак» Фаузия Байрамова объявила политическую голодовку. К ней присоединились еще 17 человек. Это вызвало большой общественный резонанс в республике. В Альметьевске, Набережных Челнах, Казани прошли манифестации, вовлекшие огромные массы населения в акции протеста. О высоком накале страстей свидетельствовали решения, принимавшиеся на непрерывно проходивших митингах. В Альметьевске была предпринята попытка организации стачечного комитета нефтяников и проведения символического закрытия нефтепровода. Набережночелнинцы заявили о своей решимости остановить главный конвейер завода двигателей КамАЗа, если решение Верховного Совета от 13 мая не будет отменено.

Радикальный характер носили и мероприятия в поддержку проведения выборов Президента России на территории республики. Депутатская группа «Народовластие», движение «Согласие», Казанское отделение ДПР провели в ряде городов республики митинги под лозунгом «Татарстан – в составе России».

Обстановка разрядилась после чрезвычайной сессии Верховного Совета ТССР, которая внесла изменения и дополнения в постановление от 13 мая 1991 г. Предусматривалось, что российский и татарстанский президенты будут избираться

по отдельным спискам, чтобы выборы носили характер двух разных, не зависящих друг от друга мероприятий. К тому же выборы президента России имели лишь разрешительный неофициальный статус.

12 июня 1991 г. первый президент Татарстана был избран. Им стал М.Ш. Шаймиев. За него проголосовало 70,9% избирателей от числа принявших участие в голосовании. Вице-президентом республики стал В.Н. Лихачев. Председателем Верховного Совета РТ был избран Ф.Х. Мухаметшин. Выборы российского президента, имевшие в республике неофициальный характер, не состоялись: на избирательные участки не явилось больше половины электората.

Введение института президентства и избрание первого президента стало крупным политическим событием для Татарстана. Это был важный шаг на пути реформирования национально-государственного устройства республики. Становилось очевидным, что суверенитет Татарстана – не игра политиков, а волеизъявление народа.

После выборов президента руководство Татарстана с еще большей решимостью стало выступать за непосредственное участие в подписании Союзного договора, которое было намечено на 20 августа 1991 г. Президент, правительство суверенной Республики Татарстан настойчиво и последовательно добивались равноправного вхождения ее наряду с Россией и другими союзными республиками в новый союз. Россия выдвигала неприемлемые условия признания суверенности Татарстана. Для разрешения всех спорных вопросов 12 августа делегации России и Татарстана вступили в переговорный процесс. Уже во время первого раунда переговоров делегации Татарстана, возглавляемой вице-президентом В.Н. Лихачевым, с делегацией России, возглавляемой С.М. Шахраем, удалось достичь соглашения о том, что взаимоотношения России и Татарстана должны строиться только на договорной основе. С целью утверждения суверенитета руководители Та-

тарстана вели активные переговоры и другими регионами. 16 августа 1991 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве с Башкортостаном, в котором стороны признали суверенитет друг друга.

Однако подписание Договора, намеченное на 20 августа, не состоялось. Часть высшего руководства СССР усмотрела в нем угрозу для существования государства и 19 августа, накануне предполагаемого подписания Договора, сформировала в Москве Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) с целью воспрепятствовать преобразованию государства в конфедерацию суверенных республик. Руководство Российской Федерации во главе с Б. Н. Ельциным организовало сопротивление ГКЧП; его члены были арестованы через три дня.

Формально Ново-Огаревский процесс удалось реанимировать, но дискуссии по новой концепции Союзного договора увязали в бесконечных спорах. Парафирование очередного проекта, согласованного семью республиками 14 ноября, было сорвано. Действия ГКЧП привели к прямо противоположному результату: вместо сохранения Советского Союза одна за другой союзные республики объявили о своей независимости.

В этих условиях в Татарстане общественные настроения заметно поляризовались. Партии и движения пророссийской ориентации, критикуя поведение руководства республики, не выступившего во время августовских событий против ГКЧП, требовали отставки Президента РТ. Эти требования прозвучали в конце августа в обращениях депутатских групп Казанского горсовета и Верховного Совета республики. В этом же русле позицию Татарстана в августовских событиях пыталось использовать и руководство Российской Федерации.

Национальное движение придерживалось иной точки зрения. Учитывая, что руководство Татарстана уже провело огромную работу по утверждению суверенитета, а также

имея в виду давление российских политиков, оно выступило в защиту президента и парламента, символизирующих легитимность власти в республике.

Осенью 1991 г. политическая ситуация в республике обрела особую остроту. По данным опроса общественного мнения, проведенного в конце сентября – начале октября 1991 г., политическую ситуацию как нестабильную оценили в Татарстане 65,6% опрошенных.

Представители радикальных сил с обеих сторон были готовы к самым активным действиям. 15 октября произошли стычки между участниками митинга, организованного национальным движением на площади Свободы и колонной ДПР, пришедшей туда под российскими флагами. Обе стороны стремились оказать давление на парламент. Манифестанты от национального движения попытались ворваться в здание Верховного Совета, чтобы потребовать от него законодательного закрепления суверенитета Татарстана. 24 октября 1991 г. седьмая сессия Верховного Совета республики приняла постановление «Об акте государственной независимости Республики Татарстан». Тем самым высший орган власти подтвердил свою приверженность Декларации о государственном суверенитете.

В ноябре 1991 г. был утвержден один из главных государственных символов – Государственный флаг, автором идеи которого стал лауреат Государственной премии им. Тукая Т. Хазиахметов. Флаг представляет собой прямоугольное полотно с тремя горизонтальными полосами: зеленой (сверху), красной (снизу) и более узкой белой полосой между ними. По одной версии, цвета символизируют возрождение на основе ислама, приверженность чистоте, олицетворение здоровой энергии, по другой – дружбу, чистоту (белая полоса) отношений между татарами (зеленая полоса) и русскими (красная полоса).

В декабре 1991 г., после того, как лидерами России, Украины и Белоруссии было подписано «Беловежское соглашение» о

ропуске СССР и учреждении в качестве его преемника Содружества Независимых Государств (СНГ), Верховным Советом Республики Татарстан была принята Декларация о вхождении ее в СНГ. Тогда же в печати для всенародного обсуждения был опубликован проект новой Конституции Татарстана.

К концу декабря 1991 г. спектр политических сил в республике был весьма широк. Он складывался из Всетатарского Общественного Центра (ВТОЦ), Организации коммунистов РТ, Движения демократических реформ Татарстана (ДДРТ), «Иттифака», Совета молодежных организаций РТ, Демократической партии России (ДПР), комитета «Суверенитет», Народной партии Свободная Россия, «Рабочего союза», Республиканской партии Татарстана, многонационального движения «Согласие», движений «Граждане Российской Федерации» и «Молодежь за демократию» и ряда других.

Каждая партия и движение имели свою специфику. Но главная линия политического размежевания делила их на два лагеря. Это было связано с проблемой дальнейшего реформирования национально-государственного устройства республики. К концу 1991 г. в республике отчетливо обозначился парламентский кризис. Депутаты групп «Татарстан», объединившей сторонников суверенитета, и «Народовластие», занимавшей противоположную политическую позицию, блокировали работу Верховного Совета неучастием в голосовании по решению спорных вопросов.

В этих условиях радикальное крыло национального движения создало комитет по созыву Всетатарского национального собрания, которое состоялось 1 февраля 1992 г. На нем был избран Милли Меджлис во главе с депутатом Верховного Совета республики Т. Абдуллиным. В случае реальной угрозы суверенитету Милли меджлис выражал готовность взять руководство республикой в свои руки на правах высшего представительного органа власти татарского народа. Официальные власти объявили Милли меджлис общественной организацией. 10 марта

1992 г. был подписан Указ президента РТ «Об административной ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан на территории Республики Татарстан».

Между тем, в конце 1991 – начале 1992 гг. достаточно острыми были отношения между Россией и Татарстаном. Руководство Татарской республики пыталось отстаивать собственную позицию, исходя из права РТ на государственный суверенитет. В этом русле в феврале 1992 г. был учрежден Государственный герб республики, переименованной 7 февраля из ТССР в Республику Татарстан (РТ). Герб Республики Татарстан выполнен в цветах ее флага и имеет круглую форму. В центре изображен крылатый барс со щитом на боку и приподнятой правой лапой. Барс, являющийся символом способности к необыкновенным действиям во имя благородных целей, обрамлен татарским народным орнаментом, в основании герба надпись «Татарстан». Герб символизирует торжество справедливой доброй силы, покровительствующей всем гражданам республики. Авторами Государственного герба Республики Татарстан являются доктор филологических наук Н. Ханзафаров и художник Р. Фахрутдинов.

Проводившаяся в республике политика по наполнению суверенитета реальным смыслом встречала довольно сильное противодействие со стороны российских политиков и их сторонников в самой республике. В центральной и республиканской прессе регулярно публиковались материалы о сепаратистских устремлениях представителей властных структур Татарской республики, об их намерении расколоть единство Российской Федерации, об ущемлении прав и свобод русскоязычного населения.

Ситуация требовала выявления воли населения. 21 февраля Верховный Совет РТ принимает постановление «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан». В бюллетень для голосования по этому вопросу была внесена следующая форму-

лировка: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?».

Это решение встретило неоднозначную реакцию. На заседании Конституционного суда РФ вице-президент России А.В. Руцкой предложил включить в уголовный кодекс статьи, позволяющие «сажать на 10 – 15 лет национал-карьеристов и сепаратистов, а иначе останутся Дудаевы и Шаймиевы». Парламентская фракция «Народовластие» Верховного Совета РТ выступила с заявлением, настаивая на том, что предстоящий референдум незаконен и должен быть отменен, поскольку речь идет о выходе из России. М.Ш. Шаймиев настойчиво разъяснял, что «мы не за выход из России. А за равноправные отношения с ней». Такая позиция президента РТ одним из лидеров ВТОЦ была названа невиданной беспринципностью.

Национальное движение вело активную агитационную работу, призывало к участию в референдуме и к ответу «Да – суверенитету». С призывом дать на референдуме положительный ответ к народу обращались писатели республики, Союз женщин Республики Татарстан, педагогические коллективы, ученые-гуманитарии Казанского университета, других научных и учебных заведений. О своей поддержке позиции республики заявили культурно-политические центры татар Башкортостана, Москвы, Самары.

Накануне референдума обстановка в Татарстане отличалась не меньшей, если не большей социальной активностью, чем перед принятием Декларации в августе 1990 г. За неделю до намечавшегося в Татарстане плебисцита Конституционный суд России объявил его незаконным, так как он не вполне отвечал конституционным нормам РСФСР. Российская прокуратура потребовала закрыть участки для голосования.

В самой республике противники суверенитета развернули мощную агитацию против референдума, а в случае участия в

нем призывали ответить «Нет – суверенитету». Чувствуя мощную поддержку со стороны Москвы, они прикладывали колоссальные усилия для того, чтобы склонить население республики на свою сторону. Они призывали общественность потребовать от руководства РТ принять участие в подготовке подписания обсуждавшегося с 1990 г. федеративного договора.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатов в интервью газете «Известия Татарстана» пообещал доставить руководителей республики в Москву в железной клетке. К границам Татарстана были подтянуты соответствующие обстановке подразделения Приволжского военного округа. Через российские средства массовой информации шла мощная агитация против референдума. В случае же участия татарстанцев призывали ответить «Нет – суверенитету».

16 марта Верховный Совет РТ принял постановление «О разъяснении формулировки референдума, назначенного на 21 марта 1992 г.». В нем отмечалось, что цель референдума состоит в подтверждении Декларации о государственном суверенитете РТ, и что «вопросы государственного обособления Республики Татарстан от Российской Федерации, изменения ее территориальной целостности и границ предметом референдума не являются».

Несмотря на грубый нажим представителей политических кругов России, в день плебисцита на избирательные участки пришли 82% граждан республики. На вопрос референдума ответили «да» 61,4% принявших участие в голосовании. Такой результат свидетельствовал, что большинство татарстанцев поддерживало курс на углубление процесса суверенизации республики. Очевидно, это сыграло не последнюю роль в том, что Республика Татарстан вместе с Чеченской республикой не участвовала в подписании Федеративного Договора, состоявшегося через 10 дней после референдума в Татарстане – 31 марта 1992 г.

Положительный результат референдума имел большое значение для сохранения политической стабильности и межнационального согласия в республике. Важным фактором консолидации общества стало проведение в мае 1992 г. первого съезда народов Татарстана. На нем была принята резолюция о создании Ассоциации национально-культурных обществ, учредительная конференция которой состоялась в июле того же года.

Следующим важным шагом по пути укрепления суверенитета явилось принятие Конституции Республики Татарстан. В мае 1992 г. на X сессии Верховного Совета РТ состоялось первое чтение проекта Конституции.

Осенью 1992 г. в республике вновь повысилась политическая активность партий и движений в связи с продолжавшейся работой над проектом Конституции РТ и предстоявшим принятием Основного Закона. Силы, стремящиеся к сохранению унитарного принципа устройства России, выступали за то, чтобы отложить ее принятие до окончания переговорного процесса между Россией и Татарстаном и подписания договора между ними. Национальное движение, напротив, настаивало на скорейшем принятии Конституции с целью законодательного закрепления нового статуса Татарстана.

Между тем проект Основного Закона РТ тщательно прорабатывался в конституционной комиссии, рассмотревшей более 500 поправок, поступивших от народных депутатов, в том числе более 130 от постоянных комиссий. Можно отметить, что ни один народный депутат, ни одна депутатская группа не остались в стороне от заинтересованного обсуждения проекта Основного закона. Внимательно рассматривались также предложения, поступавшие в ходе всенародного обсуждения документа. Он прошел международную экспертизу и получил одобрение авторитетных специалистов мирового уровня.

6 ноября 1992 г. на XII сессии Верховного Совета была принята новая Конституция Республики Татарстан. Этот день

был в Татарстане объявлен праздничным днем. Основной закон республики придал ее суверенитету правовую форму. Конституция подтверждала многие из принципов, отраженных в Декларации о государственном суверенитете 1990 г.

Согласно статье 1 Основного Закона РТ, «Республика Татарстан – суверенное демократическое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики... Государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние Республики Татарстан». В статье 4 законодательно закреплялось наличие двух равноправных государственных языков – татарского и русского, а в статье 19 – институт двойного гражданства. Статья 61 Конституции гласила: «Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с российской Федерацией – Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения».

14.3 Договор между Россией и Татарстаном от 15 февраля 1994 г.

Итоги референдума, принятие новой Конституции привнесли новые моменты в переговорный процесс, который, как уже отмечалось, начался еще в августе 1991 г. Продолжая выступать за подписание двустороннего договора, республика настаивала на том, чтобы в этом договоре прямо были признаны суверенитет РТ и результаты референдума, определены правовые гарантии качественно нового политико-государственного статуса Татарстана. Было предложено использовать и закрепить в конституционно-договорной форме принцип ассоциированности Татарстана с РФ на основе взаимного разграничения и делегирования полномочий.

Соответствующая политико-правовая формула вырабатывалась в ходе переговоров с официальной делегацией РФ, постоянных консультаций, во время официальных встреч на

высшем уровне. «Особая позиция» Татарстана далеко не у всех российских политиков находила понимание. Поэтому, не дожидаясь заключения «большого Договора» с формулировкой, заложенной в Конституции РТ, республика перешла к заключению отдельных соглашений в экономической сфере. К сентябрю 1993 г. было подписано 7 таких соглашений и подготовлено 5 проектов.

Между тем на пути переговорного процесса появились новые препятствия. Летом 1993 г. во многом они были связаны с работой в Москве Конституционного совещания, на котором обсуждались варианты проектов новой Конституции России. В них не находил отражения уже согласованный принцип, согласно которому отношения РТ и РФ должны строиться на конституционно-договорной основе, а также не фиксировалось право народов на самоопределение. В этой связи делегация Татарстана вынуждена была приостановить свое участие в работе Конституционного совещания. 25 июня последовало заявление Президента и председателя Верховного Совета РТ, в котором говорилось, что в подготовленном проекте Конституции Российской Федерации «игнорируется законодательная инициатива Республики Татарстан о новом видении федерализма в России, о конституировании в ее Основном Законе положения о конституционно-договорных отношениях между Республикой Татарстан и Российской Федерацией – Россией».

Между тем в самой республике был сделан еще один шаг по утверждению ее суверенитета. 14 июля 1993 г. постановлением Верховного Совета РТ был утвержден Государственный гимн Республики Татарстан, основанный на мелодии выдающегося татарского композитора Рустема Яхина.

Что касается развития конституционного процесса в России, то в ее властных структурах не было единства в подходах к нему. Там шла борьба по вопросу: быть ли России президентской, парламентской или президентско-парламент-

ской. Неопределенность формы государственности России осложняла процесс переговоров между ней и Татарстаном. Осенью 1993 г. в России разразился политический кризис, завершившийся обстрелом здания Верховного Совета РФ и усилением президентской власти.

Указом российского президента Б. Ельцина на 12 декабря 1993 г. были назначены выборы в новые органы законодательной власти Федерального собрания вместо распущенных Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР, а также референдум по проекту Конституции Российской Федерации. В новом основном законе были проигнорированы предложения Татарстана о принципах федеративного устройства России.

Президент Татарской республики назвал Конституцию РФ «конституцией унитарного государства». Верховный Совет Татарстана 26 ноября принял постановление «О проекте Конституции Российской Федерации», в котором было отмечено, что этот документ «не отражает последовательной позиции Татарстана в демократическом преобразовании федеративного устройства России». В Татарской республике декабрьские выборы в новые представительные органы власти России – Совет федерации и Государственную Думу – и референдум по новой российской Конституции были признаны несостоявшимися, в них приняли участие менее 15% избирателей.

Повторные выборы в Федеральное собрание на территории Татарстана были назначены на 13 марта 1994 г. Руководство республики успех этих выборов напрямую связывало с результатами переговорного процесса по заключению Договора между Россией и Татарстаном.

Трехлетний переговорный марафон завершился 15 февраля 1994 г. Тогда в Москве был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской

Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». В его вступительной части говорилось о том, что Россия и Татарстан исходят из общепризнанного права народов на самоопределение, принципов равноправия, добровольности и свободы волеизъявления.

Договор был заключен в рамках конституций двух государств, которые взяли на себя обязательства по сохранению целостности Российской Федерации и признанию суверенитета друг друга. В нем отмечалось, что Республика Татарстан, как государство, объединена с Российской Федерацией. В документе были оговорены права жителей Татарстана на двойное гражданство, право Татарстана самостоятельно участвовать во внешнеэкономической деятельности. В его итоговых документах отмечалось, что органы государственной власти РФ и органы государственной власти РТ не могут издавать правовые акты по вопросам, не относящимся к их ведению, и могут опротестовывать законы России и Татарстана, нарушающие Договор. Согласно документу, органы государственной власти РТ «участвуют в международных отношениях, устанавливают отношения с иностранными государствами и заключают с ними соглашения, не противоречащие Конституции и международным обязательствам Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан и настоящему Договору, участвуют в деятельности соответствующих международных организаций».

В дополнение к Договору были подписаны дополнительные 5 соглашений, и в итоге их общее количество с заключенными ранее соглашениями достигло 12. В них был представлен своего рода механизм регулирования взаимоотношений России и Татарстана в области внешнеэкономических связей, банковского дела, денежно-кредитной и валютной политики, взаимного делегирования предметов ведения и полномочий в оборонных отраслях промышленности, реализации и транспортировки нефти и продуктов нефтехимической переработ-

ки, охраны окружающей среды, бюджетной политики, в сфере высшего образования, а также по проблемам таможенного дела, по вопросам собственности, военной области и др.

По сути дела, Договор являлся компромиссным документом, так как в нем Татарстан хотя и не назван «суверенным» государством, однако его «суверенность» не отрицалась. Договор не признавал Татарстан как «субъект международного права», однако указывал, что республика «участвует в международных политических и внешнеэкономических отношениях».

Подписание Договора вызвало неоднозначные оценки в республике. Так, видный деятель национального движения РТ в 1990-е гг. этнолог Д. Исхаков отметил, что после подписания Договора Татарстан стал не суверенным государством, а лишь полугосударством. Известный историк, непосредственный участник переговорного процесса по заключению Договора И.Р. Тагиров оценил его заключение как начало конца бесправности и исторической затертости Татарстана, начало обретения суверенного облика его. Известный российский телеведущий, первый президент Академии российского телевидения В. Познер сравнил Договор с ничьей в шахматной партии. Тогдашний президент РТ М.Ш. Шаймиев призвал видеть в Договоре начало конструктивного диалога между равноправными государствами.

Такая оценка не разделялась его советником по политическим вопросам Р.С. Хакимовым. Широкий общественный резонанс получила опубликованная им весной 1994 г. в популярных газетах «Ватаным Татарстан» и «Молодежь Татарстана» статья «Год упущенных возможностей». В ней, хотя и говорилось о политической важности Договора, в первую очередь отмечались его слабые стороны с юридической точки зрения. По мнению Хакимова, они были чреваты неблагоприятными последствиями для последующего развития Татарстана.

После подписания Договора в республике заметно активизировалось национальное движение, которое рассматривало Договор как итоговое событие, прервавшее путь Татарстана к подлинному суверенитету. 19 февраля 1994 г. состоялся II Всетатарский народный курултай, объединивший радикальные силы национального движения. На нем были приняты политические документы, осуждавшие позицию руководства республики. Последовал и ряд других заметных акций со стороны тех, кто оценивал Договор негативно. Сторонники про-российской ориентации, напротив, охарактеризовали Договор как важную веху, призванную выправить политическую ситуацию в Татарстане.

14.4 Развитие асимметричных отношений России и Татарстана

13 марта 1994 г. состоялись повторные выборы в федеральные органы власти. На этот раз, несмотря на агитацию против их проведения на территории Татарстана со стороны национального движения, они состоялись. В Совет Федерации от Татарстана были избраны Президент республики М.Ш. Шаймиев, Председатель Верховного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшин, в Государственную Думу – Г.В. Егоров, О.В. Морозов, В.Н. Алтухов, Г.Г. Багаудинов, В.В. Михайлов.

В конце 1994 г. представительные и исполнительные органы государственной власти были реформированы. Верховный Совет РТ был преобразован в Государственный Совет РТ. В марте 1995 г. прошли выборы в Государственный Совет Республики Татарстан первого созыва. Через месяц татарстанский парламент начал свою работу. На пост его председателя были выдвинуты 3 кандидатуры – вице-президента республики В.Н. Лихачева, мэра г. Набережные Челны Р.З. Алтынбаева и представителя национально-радикальных

сил Ф. Шаймарданова. Алтынбаев снял свою кандидатуру в пользу Лихачева, который в итоге одержал убедительную победу.

24 марта 1996 г. состоялись вторые в истории Республики Татарстан выборы Президента. На этот пост вновь был избран М. Ш. Шаймиев. Это говорило о том, что народ в основном поддерживал проводившуюся в республике политику мира и стабильности. Огромная заслуга в этом принадлежала М.Ш. Шаймиеву, за которого на новых президентских выборах проголосовало 97,5% избирателей. Несмотря на то, что в бюллетенях присутствовал только один кандидат, явка на выборы составила 78%.

К началу 1999 г. Татарстану было необходимо продлить срок действия 12 межправительственных соглашений. Десять из них должны были пролонгироваться автоматически, два, в том числе и межбюджетное, – подписываться заново. Тем не менее, практически все российские министерства делали попытки пересмотреть документы. Переговоры шли непрерывно со 2 декабря 1998 г. 17 марта 1999 г. в Москве состоялась встреча Президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева с Председателем Правительства Российской Федерации Евгением Примаковым. Был подписан рамочный протокол, который подтвердил действие всех двенадцати соглашений с Россией, заключенных в 1992 – 1994 гг. в рамках Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти России и Татарстана.

Межбюджетное соглашение, несомненно, являлось ключевым в пакете документов. Республика Татарстан сумела отстоять свои позиции благодаря тому, что на ее территории реализовывались федеральные программы, налоговое поле постоянно расширялось, и Татарстан исправно платил налоги в федеральный бюджет, причем в возрастающих объемах.

14.5 Развитие внешнеполитических связей

Процессы суверенизации Татарской республики были неразрывно связаны с ее выходом на международную арену. «О нас должны знать больше», – таким девизом сопровождались первые дипломатические шаги Татарстана. Первый официальный визит делегации Татарстана во главе с М.Ш. Шаймиевым состоялся в сентябре 1990 г. в Черногорию, а в декабре того же года глава правительства республики М.Г. Сабиров возглавил делегацию, посетившую США. В 1992 г. в Татарстане был образован Департамент по иностранным делам и вопросам СНГ, призванный развивать международные контакты на официальном уровне.

Активная дипломатическая деятельность выражалась в интенсивном обмене официальными визитами между Татарстаном и государствами Европы, Персидского залива, Юго-Восточного региона. Особенно богатый опыт сотрудничества был накоплен с США, Францией, Турцией, Венгрией, Болгарией, Чехией. Тесные связи устанавливались с отдельными регионами и административными единицами Германии, Италии, Австрии, Швейцарии. Налаживались контакты с Китаем, Индией, Ираном, Саудовской Аравией и др.

С 1991 г. началось учреждение представительств Татарстана в странах СНГ, дальнего и ближнего зарубежья. В феврале этого года первое постоянное представительство было открыто в Москве. Затем они появились в Узбекистане и Азербайджане, Украине, Казахстане. К концу 1990-х гг. в странах ближнего и дальнего зарубежья было открыто 18 представительств РТ. Кроме вышеперечисленных стран, они имелись в США, Франции, Турции, Австралии, Австрии, Финляндии, Чехии и Словакии, Кипре, Кубе, Италии, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге. В свою очередь в Казани в 1996 г. было открыто Генеральное консульство Турции. К этому времени на территории республики действовали торговые представи-

тельства Венгрии, Азербайджана, ряда республик Российской Федерации. В этот же период Татарстан посетили премьер-министр Франции Ален Жюппе и премьер-министр земли Нижняя Саксония Г. Шредер (впоследствии – канцлер ФРГ).

В 1990-е гг. Татарстан особое значение придавал участию в международных организациях. В этот период он стал членом-учредителем Организации непредставленных наций и народностей ООН, членом Ассамблеи регионов Европы. Активно укреплялись связи Татарстана с международными организациями – ООН, ЮНЕСКО, ЮНИДО, МОТ, Советом Европы, Международным валютным фондом, Лигой Арабских государств и др. В январе 1994 г. республику посетил заместитель Генерального секретаря ООН Джон В. Рид.

Огромный интерес мировой общественности к опыту строительства взаимоотношений между Россией и Татарстаном проявился во время поездки Президента М.Ш. Шаймиева в США в октябре 1994 г. Во время встречи с учеными, политиками в Гарвардском университете возникла идея изучения этого опыта, получившего название «модель Татарстана», которая, прежде всего, ассоциировалась с проводившейся в республике взвешенной толерантной политикой в сфере межнациональных отношений. В 1995, 1996 гг. в Гааге состоялись международные встречи, в центре внимания которых был опыт Татарстана по разрешению конфликтов, отстаиванию принципов федерализма.

Важнейшим фактором активной внешней деятельности республики было проведение политики, учитывающей интересы татар, проживающих за пределами Татарстана, восстановление их связей с республикой, возрождение этносоциальных и культурно-нравственных ценностей татарского этноса, одного из наиболее дисперсных народов Земли. С целью развития процессов консолидации татарской нации в начале 1990 г. было создано республиканское общество «Ватан». Его главным предназначением была организация свя-

зей с соотечественниками за рубежом. Заметную роль в процессах консолидации играла издававшаяся «Ватаном» первая международная газета «Донья» («Планета») на татарском языке в латинской графике.

Главное консолидирующее событие в истории татарского народа в новейшее время связано с проведением в июне 1992 г. первого Всемирного конгресса татар (ВКТ). На этот беспрецедентный форум съехались татары из более чем 40 стран мира. Последующие конгрессы этой международной общественной организации происходили с промежутком в 5 лет. На конгрессах решались вопросы развития национально-культурного потенциала разбросанного по всему миру татарского народа. Существование и деятельность ВКТ отражает стремления татар объединяться в национально-культурные автономии, которые в 1990 – 2000 гг. имелись практически во всех регионах Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

14.6 Политическое положение Республики Татарстан в XXI в.

Реалии 2000 – 2012 гг. во многом определялись сменой высшего руководства России. В 2000 г. Президентом Российской Федерации стал В.В. Путин, который взял курс на укрепление вертикали власти. Подверглось реформированию государственное устройство России. Она была поделена на федеральные округа. Республика Татарстан вошла в Приволжский федеральный округ.

В стране усилились процессы централизации. В июне 2000 г. Конституционный суд России определил, что Конституции шести республик, в числе которых был и Татарстан, по ряду положений противоречат Конституции Российской Федерации. Это означало необходимость пересмотра правового пространства республики Татарстан, которое

было закреплено ее Конституцией в 1992 г. В апреле 2002 г. большинством голосов депутаты приняли проект закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан», который вскоре был подписан Президентом РТ. В ее новой редакции было отмечено, что Татарстан является субъектом РФ.

Произошедшие изменения поставили под сомнение многие положения Договора между Россией и Татарстаном (15 февраля 1994 г.) и Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан (1990 г.).

В 2000-е гг. была приглушена региональная и этническая составляющая политической жизни Татарской республики. В июле 2001 г. вышел Федеральный закон «О политических партиях», который запрещал деятельность региональных партий в качестве самостоятельных политических единиц. Они не могли выдвигать собственных депутатов на выборах всех уровней. Это касалось и ТОЦ, и общественно-политического движения «Татарстан-новый век» (ТНВ). Данное движение было образовано в 1999 г. как опора республиканской власти. В него вошли ведущие политические лидеры республики, внесшие большой вклад в утверждение суверенитета в первой половине 1990-х гг.

В этих условиях политическая элита республики сделала ставку на общероссийскую партию «Единая Россия». Секретарем Татарстанского политсовета партии был избран Ф.Х. Мухаметшин, во главе федерального списка – М.Ш. Шаймиев, который 25 марта 2001 г. вновь был избран на пост Президента республики. После введения в России в 2004 г. нового порядка формирования должности высшего должностного лица кандидатура М.Ш. Шаймиева была представлена на утверждение Госсовету республики Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. 25 марта 2005 г. прошла торжественная церемония вступления Президента М. Шаймиева в должность.

В 2007 г. возникла коллизия в отношениях между государственными органами власти Республики Татарстан и Государственной Думой Российской Федерации. Верхняя палата Думы – Совет Федерации, а, точнее, 4 входящих в нее комитета рекомендовали отклонить Федеральный закон «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти РТ». Этот закон Госсоветом РТ был принят в октябре 2006 г., а в ноябре подписан В. Путиным и М. Шаймиевым. Недовольство сенаторов вызвали пункты о необходимости владения президентом РТ двумя государственными языками, неясностью формулировки об особенностях республики, позволяющей ей заключать двусторонний Договор, а также о праве граждан республики на вкладыш на татарском языке в паспорте. Через 4 месяца, в июне 2007 г. после того, как в текст документа были внесены некоторые изменения, документ был ратифицирован.

В 2010 г. был назначен новый президент Республики Татарстан. Им стал бывший премьер-министр республики Рустам Нургалиевич Минниханов. Многие аналитики отмечали, что передача власти являла собой образец респектабельности, дающий надежду на сохранение преемственности в сохранении делового стиля, больших свершений в жизни республики.

Таким образом, в постсоветский период Татарстан сумел из «второсортной» автономии стать одним из лидирующих субъектов Российской Федерации, инициатором многих важных политических идей и проектов. Со снятием политических и государственных барьеров на принципиально новый уровень поднялся процесс взаимодействия татар всего мира со своей исторической родиной.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Охарактеризуйте основную веху в политической жизни Республики Татарстан после принятия Декларации о государственном суверенитете республики.
2. С чем было связано стремление Татарской республики непосредственно подписать Союзный договор?
3. В чем заключались причины кризисного состояния социально-политической обстановки в Республике Татарстан весной 1991 г.?
4. В чем заключались основные разногласия между представителями политических течений республики осенью 1991 г.?
5. В чем заключались причины проведения референдума в Республике Татарстан в марте 1992 г.?
6. Какое значение имело принятие Конституции Республики Татарстан в 1992 г.?
7. Проанализируйте оценки Договора РФ и РТ «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий...».
8. В чем состояла суть развития ассиметричных отношений между РФ и РТ во второй половине 1990-х гг.?
9. Что вы вкладываете в понятие «модель Татарстана»?
10. Расскажите о процессе консолидации татарской нации в 1990-е гг.

ГЛАВА 15. СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1990-Е – 2000-Е ГГ.

15.1 Промышленное производство

Принятие Декларации о государственном суверенитете открыло новые возможности для обретения Татарской республикой экономической самостоятельности. В течение 1991 г. в юрисдикцию Татарстана перешло более 100 предприятий и организаций промышленности, строительства и транспорта.

С 1992 г. в России стали осуществляться процессы разгосударствления и приватизации. В Татарской республике они отличались большей сдержанностью, отсюда появилось понятие «мягкое вхождение в рынок», что являлось специфической особенностью развития республики в 1990-е гг. Чтобы избежать хаоса и сохранить имевшиеся предприятия, власти республики оставляли за собой контрольный пакет акций приватизированных предприятий. Однако это обернулось снижением инвестиций в развитие промышленности с 80% в 1991 г. до 74% в 1994. Практически весь спад пришелся на госпредприятия: объемы их капитальных вложений сократились на 60%. Приватизированные и частные предприятия, на долю которых приходилось около четверти вложений, повысили инвестиционную активность в 1993 г. на 39% по сравнению с 1992 г.

В начале 1990-х гг. сильно выросли цены на сырье, сложнее стало продавать произведенную продукцию. В этих усло-

виях некоторые предприятия оказались на грани разорения, другие резко сократили выпуск продукции. Во многом тяжелое экономическое положение Татарстана обуславливалось свертыванием производства на предприятиях военно-промышленного комплекса, которому принадлежало 60% производственных мощностей республики и до 40% от всех занятых в ее промышленности. В конверсию было вовлечено 16 предприятий. Большая нагрузка по поддержанию их жизнедеятельности ложилась на республиканский бюджет. Только в 1993 г. из-за невыполнения правительством России своих финансовых обязательств перед подведомственными предприятиями на территории Татарстана из бюджета республики на их нужды пришлось выделить почти 20 млрд руб. Болезненное падение производства произошло в машиностроении. При общем спаде промышленного производства на 42% (в 1994 г. по сравнению с 1991) в машиностроении и металлообработке он составил 60%, химической и нефтехимической промышленности – 55%.

Вялые процессы перехода на рыночные рельсы привели к тому, что в экономике республики были скудно представлены иностранные инвестиции с участием зарубежных фирм. В 1994 г. они составили 17,4 млн долларов, между тем экономика республики способна была ежегодно осваивать до 500 млн долларов. Величина инвестированного в экономику Татарстана иностранного капитала составляла всего 4% от капитала, инвестированного в Россию в целом.

Дефицит средств оборачивался недостаточной обеспеченностью производства материальными ресурсами, что в первой половине 1994 г. вызвало остановку 95 промышленных предприятий республики. Особенно это коснулось топливно-энергетического, химического и нефтехимического комплексов, где имели место остановки производства почти на 60% предприятий, в машиностроении и металлообработке – 42,8%. В республике был отчетливо выражен структурный

кризис: сохранялся разрыв между добывающими отраслями и перерабатывающими, выпускающими готовую продукцию. Это объяснялось тем, что наиболее остро ощутили кризис отрасли обрабатывающей промышленности, особенно производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, наукоемкие и высокотехнологичные.

В то же время в сырьевых отраслях, в производстве продовольствия спад был заметно ниже, так как здесь спрос более устойчив. Спад производства вел к вытеснению отечественных производителей с рынка. Так, если в 1991 г. ресурсы розничного товарооборота формировались на 86% за счет собственного производства и лишь на 14% за счет импорта, то за первое полугодие 1995 г. поступлениями по импорту было обеспечено 40% всех ресурсов розничного товарооборота. Злополучную роль в сбыте машиностроительной продукции сыграл пожар на заводе двигателей КамАЗа, произошедший в 1993 г. Пока завод восстанавливали, конкуренты заняли его место на рынке сбыта.

В ряду важнейших социальных последствий промышленного спада особое место обрел рост числа вынужденных безработных, которых в республике на конец 1995 г. насчитывалось 27608 человек. И все-таки уровень безработицы, также как и спад промышленного производства, в Республике Татарстан был значительно меньшим, чем в среднем по Российской Федерации.

С середины 1990 г. республика одна из первых в России сумела выстоять, добившись роста объемов промышленного производства, а по ряду важнейших параметров выйти на новые рубежи в развитии. В сложные и противоречивые годы становления рыночной экономики обрело мировую известность акционерное общество «Татнефть». Среди российских нефтяных компаний оно первым было включено в листинг Лондонской фондовой биржи. Его акции были приобретены почти 200 инвестиционными компаниями США и Европы.

По иностранным инвестициям в твердой валюте Татарстан в 1996 г. обошел все регионы России, за исключением Москвы и Тверской области.

В конце 1990-е гг. ряд новых видов продукции освоили предприятия авиационной и судостроительной промышленности. На Казанском вертолетном заводе стали производить вертолеты «Актай», «Ансат». В 1997 – 1999-е гг. завод был признан лучшим экспортером Российской Федерации. В 1997 г. первым среди вертолетостроительных заводов России получил сертификат разработчика вертолетной техники. На Зеленодольском заводе им. Горького началось строительство первого экспортного корабля-фрегата «Гепард 3.9» для ВМФ Республики Вьетнам и быстроходных теплоходов для Красноярского края.

Экономические трудности в период перехода на рыночные отношения поставили в тяжелое положение отрасли местной промышленности. Еще в 1989 г. было ликвидировано Министерство местной промышленности, в ведении которого было более 30 предприятий. Далеко не все из них смогли адаптироваться в новых экономических условиях. Так, Арская фабрика по производству национальной обуви не смогла «вписаться» в рыночную экономику в 1990-е гг. В то же время были примеры и весьма успешной деятельности местных предприятий, к примеру, Карадуванская мебельная фабрика, меховая фабрика в Шеморданах и некоторые другие.

В 1997 г. в Татарстане была принята Государственная программа экономического и социального прогресса, цель которой определялась как создание социально ориентированной экономики, интегрированной в мировое хозяйство. Выполнение программы чрезвычайно усложнилось в августе 1998 г., когда в результате экономических мероприятий правительства С. Кириенко катастрофически упал курс рубля. Кризисные явления в экономике республики к концу XX в. углубились. Продолжался рост цен, увеличивалась безработица. В Татарской республике, также как в целом по России, несмо-

тря на почти 10-летний срок проведения рыночных реформ, так и не был создан средний класс, который составляет основную часть населения в развитых странах.

И все-таки к концу 1990-х гг. в республике прочно утвердилась акционерная форма собственности, в экономике ведущее место занял негосударственный сектор. Спад производства в Татарстане в 1990-е гг. был заметно меньше среднероссийского. В 2004 г. республика превысила объем промышленного производства 1990-го г., тогда как по Российской Федерации в целом выпуск промышленной продукции даже в 2006 г. составлял лишь 76% от уровня 1990 г.

В середине первого десятилетия 2000-х гг. по общему объему валовой продукции Республика Татарстан стабильно входила в первую десятку регионов России, занимая в 2006 г. пятое место в Российской Федерации по производству ВРП и 14 место по объему ВРП на душу населения, лидируя в Приволжском федеральном округе по обоим показателям. По объему промышленной продукции Республика Татарстан занимала восьмое место в Российской Федерации после Тюменской области, Г. Москвы, Свердловской, Самарской, Московской, Челябинской областей и Республики Башкортостан.

В 2000-е гг. в области промышленности разрабатывались и осуществлялись целевые республиканские программы по развитию инновационной деятельности, нефте-газохимического комплекса, по энерго- и ресурсосбережению, адресному инвестированию, повышению качества продукции. С середины 2000-х гг. ведущей стратегией в республике стала кластерная система развития промышленности, основанная на взаимодействии входящих в кластеры крупных базовых предприятий с мелкими и средними поставщиками комплектующих изделий и сопутствующей продукции, научно-технических, финансово-кредитных учреждений, учебных заведений. Практически сложились нефтехимический, автомобильный, энергетический кластеры.

В XXI в. большое внимание в республике уделяется развитию полноценной инновационной инфраструктуры: технопаркам и инновационно-технологическим центрам. С целью развития наукоемких производств и внедрения новых прогрессивных технологий создан Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан. Для активизации участия малого и среднего бизнеса в производстве высокотехнологичной продукции в республике создана сеть из 14 технопарков. Ее составляют инновационно-производственные технопарки «Идея» (Казань), «Восток» (Чистополь), Камский индустриальный парк «Мастер» (Набережные Челны), технополис «Химград» (Казань), Нижнекамский промышленный округ и другие. Более широкие возможности для притока в промышленность республики иностранных инвестиций открывает создание в 2005 г. на ее территории по итогам общенационального конкурса особой экономической зоны «Алабуга». С 2009 г. в Казани стал действовать IT-парк (технопарк в сфере высоких технологий), в 2012 г. открыта вторая площадка в Набережных Челнах. В 2012 г. начал реализовываться амбициозный проект по созданию особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Смарт-Сити Казань» и инновационного города-спутника «Иннополис» на территориях, прилегающих к Казани Верхнеуслонского и Лаишевского муниципальных районов Республики Татарстан.

Важное событие в истории нефтяной промышленности республики состоялось в 2007 г., когда была добыта трехмиллиардная тонна нефти. В середине первого десятилетия нового века в республике был создан комплекс современных нефтеперерабатывающих предприятий в Нижнекамске.

В начале второго десятилетия XXI в. благодаря подготовке к проведению Универсиады, по сути своей некоммерческому мероприятию, нацеленному на развитие студенческого спорта, Татарстану удалось за счет государственных инвестиций в инфраструктуру достичь некоторого подъема экономики и

скомпенсировать ее спад, наблюдавшийся в период общего кризиса 2008 – 2009 гг.

Республика Татарстан характеризуется положительной динамикой внешнеэкономической деятельности. Торговый оборот с основными партнерами Татарстана (Украина, Нидерланды, Турция, Великобритания, Польша) формировался в основном за счет поставок сырой нефти и нефтепродуктов, органических химических соединений, грузовых автомобилей. В конце 2009 г. на основании решения Исполкома Всемирного конгресса татар была организована Всемирная ассоциация татарских предпринимателей. Она призвана способствовать всестороннему сотрудничеству деловых кругов татарских общин в регионах России, взаимодействию в них бизнеса и культуры.

15.2 Аграрное производство

Важной особенностью экономической политики Татарстана в период становления рыночной экономики явилась государственная поддержка сельского хозяйства. Из республиканского бюджета финансировались все основные направления развития аграрного производства. Значительные валютные средства выделялись на приобретение импортных технологий, техники, средств защиты растений, семян, племенного скота и др. В сельскохозяйственной сфере стало активно развиваться сотрудничество с зарубежными фирмами.

В итоге в сельском хозяйстве республики удалось избежать разрушительных тенденций, отчетливо проявившихся в 1990-е гг. в развитии аграрного производства в России. В 1996 г. по валовому сбору зерна Республика Татарстан вышла на первое место в России, опередив такие благодатные для зернового производства регионы, как Ставропольский край и Ростовская область. Большое внимание уделялось в республике совершенствованию и созданию предприятий по

переработке сельскохозяйственной продукции. Обновилась материально-техническая база мясокомбинатов, молокозаводов, сахарных заводов. В 1996 г. был построен Казанский жиркомбинат.

Довольно устойчивой являлась динамика сельскохозяйственного производства в 2000-е гг. Его доля в общероссийском масштабе стабильно увеличивалась с 1998 г. В Татарстане уровень производства 1990 г. был восстановлен в 2004 г., а в 2006 превысил на 13%. По России же в целом индекс сельскохозяйственного производства в 2006 г. составлял лишь около 75% от уровня 1990 г.

В 2000-е гг. все более активной становилась частная инвестиционная деятельность на селе. Частные инвестиции намного стали превышать сумму, выделявшуюся из бюджета республики. Крупнейшими инвесторами и землевладельцами являются ОАО «Красный Восток», «Татфондбанк», ОАО «Вамин». Тяжелейшим испытанием для аграрной отрасли республики была небывалая за всю историю метеонаблюдений засуха 2010 г. Татарстан входил в число территорий, которые в наибольшей степени пострадали от чрезвычайной ситуации, вызванной аномально высокой температурой. Однако на продовольственном обеспечении населения это не отразилось.

15.3 Материальный уровень жизни населения

В 1991 г., опираясь на новые возможности, позволявшие проявлять экономическую самостоятельность, руководство республики выработало политику «мягкого вхождения» в рынок, отличающуюся от гайдаровской «шоковой терапии». В социальном плане главное в ней заключалось в том, чтобы избежать обвального падения жизненного уровня населения. Средства, полученные от продажи на внешнем рынке нефти, выступили в роли амортизаторов резкого роста цен на основные продукты питания, тарифов на услуги.

В 1993 г. Татарстан вынужден был отказаться от политики сдерживания роста цен и перейти на адресную защиту малообеспеченных слоев населения. Более того, начиная с 1994 г. в республике наблюдался процесс опережающего увеличения сводного индекса потребительских цен в РТ по сравнению с РФ, что было связано с объективным процессом корректировки выравнивания уровня цен в республике с общероссийскими показателями. Это привело к тому, что рост цен стал существенно опережать рост номинальной заработной платы.

Снижение реальных доходов населения имело существенные перекосы: возникла необоснованная дифференциация в оплате труда между отраслями, предприятиями и профессионально квалификационными группами работников. Уровень зарплаты, например, на предприятиях финансовой сферы, топливно-энергетического комплекса и транспорта значительно превышал среднюю зарплату по республике.

К середине 1990-х гг. все отчетливее проявлялось расслоение общества на бедных и богатых. По сравнению с 1991 г. денежные доходы жителей Татарстана снизились в 1996 г. более чем в 2 раза. По официальным данным, доля населения, проживавшего за чертой бедности, в начале 1997 г. достигла примерно 16%. К концу 1990-х гг. соотношение между заработной платой и величиной прожиточного минимума в Татарстане являлось одним из самых высоких в Российской Федерации. В декабре 1999 г. оно составило 261%, тогда как в целом по России было 213.

Республике не удалось избежать задержек с выплатой заработной платы, пенсий, социальных пособий. Разрыв между совокупным размером дохода 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения тогда достиг десятикратной отметки. Жизненный уровень основной массы населения республики снижался в период становления рыночных отношений.

В то же время в Татарстане складывался класс высоко обеспеченных крупных предпринимателей. Привычными стано-

вились роскошные особняки, возводившиеся в пригородах городов республики высокопоставленными чиновниками, руководителями крупных предприятий и учреждений, предпринимателями. На улицах значительно больше стало машин, среди них было немало дорогостоящих иномарок. Излюбленным местом проведения отпусков богатых татарстанцев стали морские побережья Турции, Египта, Кипра и других модных курортов зарубежья. В формировавшемся в 1990-е гг. в республике классе новых предпринимателей появились громкие имена. Как и в других регионах страны, складывание новой экономической элиты в последнее десятилетие прошлого века происходило нередко в жесткой конкурентной борьбе, имевшей зачастую криминальный характер. Отчетливо он проявлялся в расправе с соперниками, их физическом устранении. Знаковым событием этого порядка стало громкое убийство в середине 1990-х гг. 45-летнего успешного бизнесмена, генерального директора пивоваренного завода «Красный восток» Айбата Айбатова.

В начале второго десятилетия XXI в., согласно авторитетным данным американского журнала Forbes, в рейтинг самых богатых людей планеты попало 4 бизнесмена из Татарстана: Альберт Шигабутдинов, Рустем Сультеев, Радик и Айрат Шаймиевы. Все они являются совладельцами крупного холдинга, контролирующего более 90% химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей отраслей Республики Татарстан. Крупными бизнесменами в республике являются также Ильшат и Айрат Хайруллин, организаторы и владельцы известной в республике торговой фирмы «Эдельвейс групп»; Муслима Латыпова, основатель торгово-производственной компании республики «Бахетле».

Видные представители татарской национальности среди успешных предпринимателей имелись и в других регионах, К примеру, самым богатым гражданином Украины является Ринат Ахметов. Незаурядные успехи в бизнесе имели Ильдар

Юнусов, отец известного исполнителя рэп-музыки Тимати, Ралиф Сафин, один из руководителей нефтяного концерна «Лукойл», отец известной певицы Алсу. Большой популярностью среди татар Саратовской области пользуется бизнесмен и меценат Камиль Аблязов, в Москве – Ильшат Сафаргалиев. Оба они известны своей активной позицией по сплочению локальных татарских общин.

Однако реальный уровень жизни основного населения находится на огромной дистанции от названных и не названных имен состоятельных крупных предпринимателей. В 2005 г. республика занимала по уровню денежных доходов населения 25 место в Российской Федерации и 3 место в Приволжском федеральном округе после Самарской области и Пермского края. Денежные доходы на душу населения в Республике Татарстан оставались традиционно ниже среднероссийских: по данным 2005 г. они составляли около 90% от этих доходов.

В соответствии с динамикой денежных доходов Татарстан вплоть до 2004 г. отставал и по росту товарооборота от среднероссийского показателя. В последнее десятилетие в материально-технической базе потребительского рынка произошли разительные перемены. В республике была открыта целая серия гипермаркетов сетей «Эльдорадо», «М-видео», «Рамстор», «Пэтерсон», «Икеа», «Пятерочка», «Магнит», «ДОМО», «Перекресток», «Бэхетле», «Эдельвейс», центр оптовой торговли «Метро Кэш энд Керри», вошли в строй торгово-развлекательные комплексы «Парк-Хаус», «Сувар-Плаза», «Кольцо», «Корстон», «Тандем», «Детский мир», развлекательные комплексы «Пирамида», «Ривьера», «Роллердром». Активно реализуется программа перевода стилизованных рынков в капитальные здания. На улицах больших городов и районных центров появилось множество частных ресторанов, кафе, кафетериев, пиццерий и т.п.

15.4 Социально-бытовая инфраструктура, здравоохранение, спорт, коммуникации

Одним из социальных приоритетов Республики Татарстан было жилищное строительство. Объективно эта сфера требовала безотлагательного внимания властей. В 1990 г. износ зданий довоенной постройки составлял 60%. В жилом фонде Казани ветхие здания дореволюционной постройки, не имевшие элементарных удобств, составляли 25% в общем жилом массиве. В 1993 г. Верховным Советом Татарстана была принята «Программа ликвидации ветхого жилья в Республике Татарстан на 1993 – 1995 гг. и на период до 2000 года». С самого начала реализации ее возникли серьезные трудности вследствие непроработанности отдельных структурных моментов либерализации цен и ряда других причин, связанных со становлением рыночных отношений. В течение 3 лет с момента принятия указанной программы было снесено 203 тыс. кв.м ветхого жилья, или 22% от общих объемов, предусмотренных планом на это время.

В 1995 г. власти республики начали разработку новой Программы ликвидации ветхого жилого фонда и реконструкции кварталов ветхого жилья в Казани. При Президенте РТ был создан Государственный внебюджетный жилищный фонд для финансирования работ по ликвидации трущоб и строительству нового жилья. Фонд формировался из различных налоговых сборов, в первую очередь с акциза от реализации нефти.

Одновременно с планами ликвидации ветхого жилья велась разработка проекта детальной планировки центральной части Казани, где прорабатывались транспортная схема центра города, социально-бытовая и социально-культурная инфраструктура, инженерные сети кварталов, подлежащих реконструкции. Для благоустройства центральной части Казани привлекались средства не только Государственного внебюджетного жилищного фонда, но и частных инвесторов.

Программа жилищного строительства стала локомотивом, позволившим «вытянуть» экономику республики после тяжкого экономического кризиса, поскольку в ней соединились интересы индустрии, инвесторов, органов власти и граждан Татарстана. Жилищное строительство неизбежно привело к развитию других производственных и финансово-кредитных сфер республики. Программа ликвидации ветхого жилого фонда дала возможность в какой-то степени решить проблему занятости населения и сохранения строительного комплекса Татарстана. Кроме того, она стимулировала спрос на строительные и отделочные материалы, на всевозможное оборудование, влияла на положение дел в смежных отраслях экономики.

Завершившаяся в 2004 г. Программа ликвидации ветхого жилья позволила переселить в благоустроенные квартиры более 15,2 тыс. человек. Общее число получивших благоустроенное жилье превысило 244,4 тыс. человек. В Казани возникли два новых крупных жилых массива – Азино и Ново-Савиново. Реализация программы ликвидации ветхого жилья вывела Татарстан в лидеры в деле масштабного переселения жителей из «советского коммунального жилья» в новые благоустроенные квартиры. В течение 10 лет (1995 – 2005 гг.) в условиях реализации программы ликвидации ветхого фонда новое жилье получили свыше 50 тыс. татарстанских семей.

Одновременно с программой ликвидации ветхого жилья в конце 1990-х гг. в Республике Татарстан была инициирована республиканская программа «Свой дом», основной задачей которой являлось увеличение ввода индивидуального жилья путем обеспечения новых жилых поселков индивидуальной застройки необходимой инженерной инфраструктурой – дорогами, газопроводом, водопроводом, электросетями, в некоторых поселках и сетями канализации. В период ее реализации (1998 – 2000 гг.) индивидуальными застройщиками ежегодно вводилось свыше 700 тыс. кв. м жилья.

С 2005 г. начала выполняться новая программа развития жилищного строительства. Ее составной частью является Программа социальной ипотеки, рассчитанная на период до 2019 г. Она распространяется на граждан, у которых совокупный уровень обеспеченности не превышает на одного члена семьи 18 кв. м. В соответствии с ней молодым семьям и работникам бюджетной сферы предоставляются дополнительные льготы при финансировании покупки жилья. В 2008 г. в республике приступили к реализации программы капитального ремонта многоквартирных домов. К 2012 г. Татарстан вышел на шестое место в России по объемам жилищного строительства.

В системе государственной жилищной политики важнейшим направлением являлась приватизация жилья. Через несколько месяцев после обнародования первых российских законодательных актов о приватизации жилья появился Закон «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан». Он был принят 15 июля 1993 г. По данным на начало 1997 г. в Татарстане было приватизировано свыше 190 тыс. квартир. К началу 2008 г. в республике было приватизировано более 80% жилых помещений, подлежащих приватизации. Приватизация государственного и муниципального жилищного фонда образовала в Татарстане рынок жилья.

Второй важнейшей задачей, которую успешно решила Республика Татарстан в конце XX – начале XXI в. была газификация сельских населенных пунктов. К началу перестройки в республике сетевым газом пользовались около 10 тыс. квартир и домов на селе, т.е. около 5%. Заметный рывок был предпринят в 1988 г., когда в Татарской АССР была принята Программа газификации села, рассчитанная на 7 лет. В сложный период развала страны, глобальных экономических потрясений газ удалось подать примерно в 100 тыс. сельских домов и квартир. Появились районы сплошной газификации: Альметьевский, Лениногорский. Газовые магистрали подвели во все районные центры. В результате Татарстан по уров-

нию газификации сельской местности стал одним из российских лидеров: 35,5% против 7 – 8% по всей России.

В 1994 г. на основе соглашения Правительства Республики Татарстан и РАО «Газпром» в республике была принята программа сплошной газификации села. Для организации этой работы был создан Государственный внебюджетный Фонд газификации при Президенте Республики Татарстан. В результате проведенной работы уровень обеспеченности сельской местности сетевым газом увеличился до 89,6% в 2001 г., в то время как в среднем по России уровень газификации на селе составлял 27%.

Самым узким местом в социальном развитии республики в советский период оставалась телефонизация. За 10 лет суверенитета обеспеченность населения домашними телефонными аппаратами в Татарстане удалось увеличить более чем в 2 раза. По основным показателям телефонизации республика переместилась среди регионов Российской Федерации с 68 на 26 место. С 1993 г. в республике стали функционировать станции международной спутниковой связи. В 2000-е гг. стала активно развиваться сотовая телефонная связь, IP-телефония. Охват населения услугами сотовой связи составил 168% в 2012 г.

Одним из важных достижений в развитии социальной инфраструктуры Казани явился переход в 2005 г. на современную цифровую телекоммуникационную систему (первым среди городов России с миллионным населением) и семизначную нумерацию телефонов. В результате «домашний телефон» окончательно перестал представлять собой благо из разряда дефицитных. В 2012 г. Татарстан первым в России запустил цифровое телевидение в формате DVB-T2 на базе Казанского телецентра. В этом же году несколькими месяцами позже была запущена трансляция цифрового телевидения на Шеморданском телецентре с охватом 8 сельских районов республики.

Также, как мобильная телефонная связь, новым широко доступным социальным благом стал в XXI в. интернет. К 2012 г. в республике насчитывалось более 2,6 млн пользователей, степень распространения широкополосного доступа к нему достигла 70%.

С 2005 г. в Татарстане реализуется проект «Электронное правительство». В 2013 г. свыше 25 тыс. служащих республики работали в единой межведомственной системе электронного документооборота, объединяющей все органы государственной власти республики. К ней были подключены все министерства, ведомства и муниципалитеты, более 2,5 тыс. государственных и муниципальных учреждений и ряд коммерческих организаций республики. За 2012 г. татарстанцам было оказано 16 млн 300 тыс. электронных услуг. В 2012 г. 90% дежурно-диспетчерских подразделений экстренных служб Республики Татарстан оснащены необходимой компьютерной техникой и оборудованием, 59% транспортных средств экстренно-оперативных служб имело бортовое навигационное оборудование на базе ГЛОНАСС и ГЛОНАСС/GPS. Все районные и зональные узлы связи в Татарстане получили возможность осуществлять прием и обработку вызовов на единый номер «112». Были созданы 2 центра обработки этих вызовов в Казани и Набережных Челнах на 60 операторов. Сюда ежегодно поступало до 2 тыс. звонков, из которых каждый пятый требовал реакции двух или более служб.

Достижения Татарстана позволяют рассматривать его как лидирующий российский регион по развитию электронных услуг. Не случайно в 2012 г. глава Министерства связи РТ Николай Никифоров, внесший в развитие инновационных технологий в республике существенный вклад, в возрасте 30 лет сделал головокружительный карьерный скачок: стал министром связи и массовых коммуникаций России.

В конце 1990-х гг. принципиальные изменения произошли в транспортном обслуживании, дорожной сети. 27 августа

2005 г. был открыт пусковой участок первой линии Казанского метрополитена с пятью станциями. В конце 2008 г. открылась станция «Проспект Победы», в конце 2010 г. – станция «Козья слобода», в 2013 гг. – еще 3 станции: «Яшьлек», «Северный вокзал», «Авиастроительная». Были построены самый длинный в республике автомобильный мост через Каму и автомобильный мост «Миллениум» через Казанку. Крупномасштабные проекты по дорожному строительству были развернуты в Казани в преддверии Универсиады: 11 двухуровневых транспортных развязок, более 40 пешеходных переходов, 29 дорог, за счет строительства новых и реконструкции старых трамвайных линий пущен Казанский скоростной трамвай. В рамках подготовки к Универсиаде был реконструирован имевшийся и построен новый терминал Международного аэропорта «Казань», сооружен железнодорожный вокзал «Казань-2», ветка аэроэкспресса. Благодаря выделенным на проведение Универсиады средствам в Казани удалось за короткий срок выполнить в общей сложности 10-летний объем работ по модернизации внутригородской сети. Огромное внимание в республике в последнее пятилетие уделялось развитию дорожного сообщения в сельской местности.

В 1990 – 2000-е гг. интенсивно модернизировалась и система здравоохранения. Были обеспечены высокие показатели доступности медицинской помощи, заметное развитие получил ряд ее специализированных и высокотехнологичных направлений. В 1999 г. был создан Межрегиональный Клинико-Диагностический Центр, ставший ведущим медицинским центром страны по лечению заболеваний сердечно-сосудистого профиля. В 2012 г. была внедрена электронная запись на прием к врачу на территории всей республики.

В тесной связи с задачами укрепления здоровья населения мощное развитие получили физическая культура и спорт. В последнее десятилетие резко возросло внимание к совершенствованию материальной базы для развития спорта в респу-

блике. В этот период появились такие крупные спортивные сооружения, как Баскет-холл, многофункциональный спортивно-концертный комплекс, один из самых больших и хорошо оснащённых в России и Европе ледовых дворцов спорта «Татнефть-арена», Международный конно-спортивный комплекс в Казани, спортивный комплекс Учебного центра специальной, боевой и физической подготовки МВД РТ в поселке Мирный, самый большой в Европе аквапарк, Центр хоккея на траве, горнолыжный курорт в Альметьевске, современное спортивное сооружение с искусственным льдом «Нарат» в Сабинском районе, в Бавлах – Ледовый дворец. Спортивно-оздоровительные комплексы, отвечающие самому взыскательному вкусу, появились во всех городах республики, районных центрах Высокой Горы, Арска, Балтасях, Нурлате и др.

Важное событие произошло в истории Казани 31 мая 2008 г., когда столица Татарстана в Брюсселе была объявлена столицей Всемирной летней Универсиады 2013 г. Победа Казани в борьбе за право проведения XXVII Всемирной летней универсиады повлекла за собой масштабное строительство новых спортивных сооружений. Крупнейшими уникальными спортивными объектами стали Академия тенниса, Дворец водных видов спорта, Дворец единоборств «Ак барс», Центр волейбола «Санкт-Петербург», бассейн «Буревестник», ледовый дворец «Зилант», легкоатлетический стадион, Центр гребных видов спорта, Центр гимнастики и многие другие. В связи с проведением студенческих состязаний в Казани была возведена так называемая деревня Универсиады. Она включает жилой комплекс, рассчитанный на проживание 13 тыс. человек, нежилую часть, куда входит Международный административно-информационный центр (медиацентр) с учебно-лабораторным корпусом и музеем Универсиады и другими зданиями бытового и культурно-развлекательного назначения.

Превращение Казани в один из важнейших центров спортивной жизни не случайно. Еще в советское время далеко за пределами республики были известны имена татарстанцев: мирового рекордсмена, чемпиона Олимпийских игр в Риме, мастера спорта СССР А. Курынова, мастера спорта по шахматам Р. Нежметдинова, одного из 20 сильнейших гроссмейстеров мира Г. Камского, многократной чемпионки мира по фехтованию Н. Гилязовой, почетных мастеров спорта по акробатике В. Степина, Р. Матросова, Ю. Дулатова, неоднократных чемпионов СССР по гребле И. Феоктистова, В. Шадрина, лыжниц Н. Сануковой, А. Тихомировой, а также С. Деминой (стрельба стендовая), А. Колесниковой (гимнастика спортивная), Д. Капустина (легкая атлетика) и многих др.

В последнее десятилетие в Татарской республике достигнуты выдающиеся успехи в области спорта. Только за 2006 – 2008 гг. 5 команд республики стали чемпионами Российской Федерации. Достоинно представляют республику в различных турнирах и имеют высокие результаты команды мастеров по хоккею с шайбой «Ак барс», баскетболу – «Уникс», футболу «Рубин». Всем болельщикам хоккея всем известны имена прославленных хоккеистов З. Билялетдинова, А. Морозова, Д. Зарипова, футболистов Р. Дасаева, Р. Нигматуллина. Сегодня Татарстан заслуженно гордится достижениями золотой медалистки Олимпиады-2012 в Лондоне Юлии Зариповой, трехкратной олимпийской чемпионки Эльвирой Хасяновой, обладательницей нескольких престижных международных наград Алисой Галлямовой. Всему миру известны имена мастеров спорта по теннису Марата Сафина и Динары Сафиной, мастера спорта по художественной гимнастике А. Кабаевой. Сегодня в республике сделан акцент на всемерное развитие спорта, превращение РТ в регион с физически здоровым населением.

15.5 Социально-культурная инфраструктура

В последние десятилетия укреплялась материально-техническая и информационно-методическая база общего и профессионального образования. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» школы республики получили оборудование для оснащения специализированных кабинетов, дополнительные компьютеры, интерактивные доски. Сотни общеобразовательных учреждений были подключены к сети Интернет. Несколько десятков студентов, аспирантов были направлены на обучение в ведущие российские и зарубежные вузы. Много было сделано для укрепления материально-технической базы музыкальных и художественных школ. Получили новые здания: Казанское музыкальное училище, Казанское хореографическое училище, Казанское художественное училище, осуществлено строительство музыкальной школы в Нурлатах, расширились возможности художественной школы в Елабуге, детской школы искусств в Бавлах.

Облик городов и сел меняли создававшиеся культовые сооружения. В середине 1990-х гг. на территории Казанского Кремля началось сооружение мусульманского научного и культурно-просветительского комплекса «Кул Шариф». 24 июня 2005 г. состоялось торжественное открытие воссозданной почти через 5 столетий одной из самых больших мечетей в Европе Кул Шариф. Казанской епархии был возвращен Благовещенский кафедральный собор. В этом крупнейшем и древнейшем в Среднем Поволжье соборе были проведены масштабные восстановительные работы.

Неузнаваемо преобразились улицы, парки Казани. В каждом районе появились объемные фигуры из цветов. Большие работы были проведены по оздоровлению городских прудов, озер, открытию фонтанов. Большое внимание было уделено и сооружению новых памятников. В преддверии празднова-

ния 1000-летия были открыты первый в России клуб КВН, названный «Четыре татарина», Эрмитажный центр, Национальная художественная галерея «Хэзинэ».

Социально-культурная инфраструктура республики существенно преобразилась в связи с открытием концертного зала им. С. Сайдашева, Дома дружбы народов, Камерного Шаляпинского зала, картинных галерей К. Васильева, И. Зарипова. В Набережных Челнах был построен концертный зал органной музыки. Заметным событием первого десятилетия в республике явилось празднование 1000-летия Казани, одного из крупных экономических и культурных центров страны. К этому юбилею были построены или отреставрированы такие крупнейшие объекты, как ансамбль Казанского Кремля, столичная Ратуша, театр оперы и балета им. М. Джалиля, мечеть Марджани, Татарский Государственный гуманитарный институт, Мариинская гимназия, Казанский Богородицкий женский монастырь. Были открыты Парк 1000-летия Казани с памятником поэту XIII в. Кул Гали. В преддверии Универсиады в Казани открылся Дворец бракосочетания в здании уникальной архитектуры в виде казана по проекту художника и скульптора Даши Намдакова.

Вместе с тем, крупномасштабное строительство, осуществлявшееся в столице республики, нанесло непоправимый урон историческому центру Казани. Только с 2000 по 2011 г. в Казани было снесено более 40 памятников истории и культуры, из 9 гражданских зданий XVIII в., в полуразрушенном состоянии осталось только 3 дома. В 2007 г. для сохранения исторического облика Казани была разработана программа «Мирас» («Наследие»), однако многие дома продолжали разрушаться. Несмотря на протесты, обращения представителей интеллигенции были снесены многие знаковые здания в Старо-Татарской слободе. Большой общественный резонанс вызвал снос здания гостиницы «Булгар», где провел последние годы жизни легендарный татарский поэт Габдулла Тукай.

В угрожающем положении оставались и многие другие отмеченные историей здания. Надежду на улучшение ситуации дали прогулки по разрушавшимся историческим местам центра Казани президента Республики Татарстан Рустема Минниханова с казанским экскурсоводом Олесей Балтусовой. В результате этих прогулок Р. Н. Минниханов дал поручение исключить в исторической части города строительство высотных зданий, портящих облик столицы республики.

В 2010 г. начата широкомасштабная работа под руководством первого президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева по реализации комплексного проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар». Он призван осуществить реконструкцию десятков памятников, создание рекреационной инфраструктуры, чтобы привлечь туристов со всего мира к уникальным исторически значимым объектам, раскрывающим непростую историю республики и татарского народа.

Для построения гражданского общества сохранение исторической памяти имеет важное значение, в связи с этим в 1990 – 2000-е гг. существенное развитие в республике получили музеи. Целый комплекс музеев был создан в Казанском Кремле: Эрмитажный Центр, национальная художественная галерея «Хэзинэ», музей исламской культуры, музей Великой Отечественной войны, музей государственности Татарстана. Появились новые музейные объекты и в Нижнекамске, Альметьевске, Алексеевском, Спасском и других районах республики. Среди них можно отметить музеи Н. Жиганова, Б. Урманче в Казани, Г. Кайбицкой в с. Б. Кайбицы Кайбицкого района, историко-мемориальный и этнографический музейный комплекс Г. Исхаки в с. Кутлушкино Чистопольского района, музей Ш. Марджани в д. Коморгузя Атнинского района, М. Магдеева в д. Губурчак Арского района, музей-усадьба Х. Туфана в д. С.Киреметь Аксубаевско-

го района, музей имени К. Насыри в с. Б. Ачасыры Зеленодольского района и др.

Важным направлением развития культуры Татарстана в эти годы являлось создание монументальных произведений, призванных увековечить память о выдающихся событиях истории Татарстана, деятелях науки, культуры и искусства. Около Национально-культурного центра «Казань» был установлен памятник «Хоррият» («Свобода»). Были сооружены памятники выдающимся ученым К. Фуксу, М. Нужину, Е. Завойскому, Л. Гумилеву, В. Бехтереву; знаменитым деятелям искусства Б. Урманче, С. Сайдашеву, Г. Исхаки, Ф. Шаляпину, Г. Державину, В. Качалову, Н. Дуровой, И. Шишкину, революционеру и политическому деятелю М. Султан-Галиеву и др.

Таким образом, в постсоветское время Татарстан стал одним из самых экономически мощных регионов России. Собственный путь вхождения в рыночную экономику позволил смягчить его болезненные последствия для населения. В республике осуществлялись важные социальные программы, благоприятно отразившиеся на улучшении материальных условий жизни людей. Сегодня Татарстан, возглавляемый руководителем современного типа Р.Н. Миннихановым, ориентирован на реализацию новейших технологий во всех сферах жизни общества и стремится стать регионом, предоставляющим максимальные возможности для раскрытия интеллектуально-творческого потенциала каждого его жителя.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Как вы оцениваете развитие промышленности в 1990 – 2000-е гг.? Какие этапы в нем можно выделить?
2. Проанализируйте развитие аграрной отрасли в последнее двадцатилетие? Чем можно объяснить его более благополучное состояние по сравнению с другими российскими регионами?

3. Как менялся уровень материального благосостояния татарстанцев в 1990 – 2000-е гг., в чем заключалась специфика трансформации его структуры?
4. Проанализируйте программу ликвидации ветхого жилья и другие жилищные программы в республике, какие положительные и негативные стороны в них можно отметить?
5. Какие еще важнейшие социальные программы были приняты в республике? Расскажите о них.
6. Какие важнейшие политические события XXI в. в жизни республики повлияли на быстрый рост социальной инфраструктуры в Казани?
7. Как вы оцениваете уровень развития коммуникаций и средств связи в Республике Татарстан? Какие новые возможности появились в этот период?
8. Изложите и обоснуйте вашу точку зрения на развитие социально-культурной инфраструктуры в Республике Татарстан.

ГЛАВА 16. СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ТАТАРСТАНА И ВОЗРОЖДЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ТАТАР В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

16.1 Образование

В 1990-е гг. в контексте радикально трансформировавшегося общества менялась система образования. Новые возможности для развития татарского языка, национальных образовательных учреждений открывались с принятием законов «О языках народов Республики Татарстан», «Об образовании». В республике были созданы татарские гимназии, школы и лицеи, увеличилось количество русско-татарских, татаро-русских школ. Большое внимание в республике уделялось и обеспечению возможностей обучаться и воспитываться на родном языке малочисленным национальным группам, проживавшим на территории республики. В 1990-е гг. в республике работало 54 чувашских, 10 марийских, 15 удмуртских дошкольных учебных заведений, а также 145 чувашских, 22 марийских, 44 удмуртских, 7 мордовских школ, что позволяло обучать на родном языке 55% детей чуваш, 71% детей удмуртов, 49% детей мари и 8% детей мордвы. В республике также функционировало 28 воскресных школ с охватом более 2 тыс. детей разных национальностей.

Большой популярностью в республике пользовались татаро-турецкие лицеи, которые были открыты в Казани, Набереж-

ных Челнах, Альметьевске, Бугульме. Естественные предметы здесь изучались по оксфордской программе на английском языке. Учащиеся лицеев показывали высокие результаты: занимали призовые места на олимпиадах и конкурсах самого разного уровня, поступали в престижные иностранные университеты. Поступали в лицей только наиболее подготовленные дети, которые могли выдержать жесткую конкуренцию.

В постсоветский период стала активно возрождаться татарская школа в Поволжье за пределами республики, в местах традиционного проживания татар. Большим авторитетом пользуется татарская школа с символическим названием «Яктылык», открытая в середине 1990-х гг. в Самаре. В ней учатся более 400 тыс. юных татар. Во многом благодаря плодотворной работе областного центра культуры «Туган тел» школа имеет современное оснащение. В ней работают высококвалифицированные преподаватели. Неслучайно в середине первого десятилетия XXI в. на одно место здесь претендовало 5 – 6 человек. Еще одна школа Самарской области тоже с весьма звучным названием «Олимпия» имеет большую популярность. Она работает под эгидой региональной национально-культурной автономии татар. Школа примечательна тем, что в ней создан татарский детский театр моды «Сююмбикэ». Он представляет на различных конкурсах татарские национальные традиции и костюмы, которые сшиты за счет национально-культурной автономии. Заслуженным авторитетом пользуется татарская гимназия в Ижевске. В Удмуртии во многих школах имеются татарские классы. В одной из них был создан музей Мусы Джалиля.

В Чувашии в районах компактного проживания татар работают 19 школ, где обучение ведется на родном языке. В них обучается свыше 3 тыс. учащихся. Правда, все татарские школы располагаются в сельской местности Чувашии. На высоком уровне находится состояние татарских школ в Саратовской, Ульяновской областях.

Значительное внимание проблемам национального образования в последнем десятилетии XX в. стало уделяться не только в соседних с Татарстаном регионах. В Москве при детском саду № 1076 в Таганском районе открыт первый в столице страны «нулевой» татарский класс, в котором обучались 12 будущих школьников. Кроме родного, они изучали арабский язык, историю и культуру татарского народа. Еще один детский сад № 318 имел татарский национально-культурный компонент. Большим авторитетом пользуется московская школа № 1187 с татарским этнокультурным компонентом. Правда, для Москвы, где проживает 700 тыс. татар, одной такой школы и двух татарских детских садов явно недостаточно.

По инициативе местных татарских общин воскресные школы созданы в Казахстане, Узбекистане, Украине и других странах СНГ, российских регионах.

Для преподавателей, обучавших на татарском языке в татарских школах за пределами республики, она являлась фактически научно-методическим центром. Здесь проводится работа по повышению квалификации учителей татарского языка и литературы, издаются учебники на татарском языке, проводятся ежегодные межрегиональные олимпиады по татарскому языку, организовывается летний отдых детей.

Заметную роль в развитии национального школьного образования играли Всероссийские съезды учителей татарского языка и работников учреждений образования с этнокультурным компонентом. До 2010 г. было проведено 5 таких форумов. В их работе принимали участие делегаты из регионов Российской Федерации и стран СНГ. В числе делегатов были также учителя татарского языка воскресных школ из дальнего зарубежья.

В 2000-е гг. школы стали широко оснащаться компьютерной техникой. В рамках проекта «Электронное правительство» реализуется такое важное для культурного развития

республики направление, как «Электронное образование». Благодаря ему 100% учителей имеют возможность ежедневно работать с электронными журналами в школе и дома, пользоваться электронным фондом учебной литературы.

Позитивные изменения в 1990-е гг. стали происходить и в системе высшего и среднеспециального образования. В 1992 г. был открыт Татарский Государственный Гуманитарный институт, осуществлявший обучение на русском и татарском языках. Появилось много новых вузов, в основном негосударственных: Татарский институт содействия бизнесу (ТИСБИ), Татаро-американский региональный институт (ТАРИ). Есть среди них и конфессиональные, существование которых невозможно было даже представить в эпоху господства коммунистической идеологии. Это Российский исламский университет и духовная семинария, открытые в 1998 г. в Казани. В некоторых вузах появилась возможность получения высшего и средне-специального образования на татарском языке.

Вместе с тем в 2000-е гг. произошёл ряд событий в системе образования, вызвавших неоднозначную реакцию со стороны общественности. В 2007 – 2008 гг. татаро-турецкие лицеи были подвергнуты неоднократным проверкам по распоряжению Генеральной прокуратуры РФ. Татарская интеллигенция, обеспокоенная возможностью закрытия лицеев, стала выступать в печати, протестуя против нападков на лицеи. Заметный резонанс вызвало опубликованное в газете «Звезда Поволжья» открытое письмо с 56 подписями известных лиц, среди которых были академик М.З. Закиев, директор института востоковедения КГУ Д.Г. Зайнуллин, 18 докторов наук, главные редакторы 6 татарстанских газет, татарстанские общественно-политические и научные деятели. Сбор подписей под письмами протеста в международные учреждения, ООН начали и родители учащихся лицеев. В Казани проходили собрания, митинги против закрытия татаро-турецких лицеев в

Татарстане. Дело закончилось высылкой турецких учителей из республики.

На развитии татарской школы неблагоприятно отразилась и отмена в конце 2007 г. национально-регионального компонента в государственном образовательном стандарте. Фактически это означало запрещение преподавания национального языка, литературы и истории в школе. Руководство Татарской республики обратило внимание общественности на то, что данное новшество напрямую противоречит Конституции РФ, согласно которой «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития», а также на то, что это «приведет к ограничению прав народов Российской Федерации на национально-культурное развитие». Эти опасения были не напрасны.

В 2000-е гг. наметилась тенденция свертывания национального образования. В конце 1990-х гг. 100% русских и 48% татар обучалось на родном языке. В 2012 г. удельный вес учащихся-татар, получавших образование на родном языке, составил 43,6%. Шло и сокращение татарских общеобразовательных школ. Если в 2009 г. их было 1061, то в 2012 г. – 854. Уже в середине первого десятилетия 2000-х гг. в 13 районных центрах республики не осталось татарских общеобразовательных школ.

Ситуация усугубилась введением единого государственного экзамена (ЕГЭ), который с 2009 г. стал единственной формой выпускных экзаменов по определенному набору школьных предметов, куда национальные языки и национальная литература не входили. В 2011 г. общественность была взбуждена попытками ликвидировать в республике свыше 1000 малокомплектных школ. Данная акция, связанная со стремлением властей модернизировать систему образования, вызвала серию протестов со стороны родителей, сельских жителей, которые с ликвидацией сельской школы связывают

вымирание самого села. Наибольшее число школ, подлежащих закрытию в 2011 г., находилось в Татарстане, Башкортостане, Оренбургской и Курганской областях, т.е. регионах, где имеется немало татарских деревень.

Неоднозначно было принято общественностью и объединение в 2010 г. в один вуз Казанского Государственного университета и Казанского Государственного педагогического университета, образовавших Приволжский Федеральный университет. Многие расценивают это как ликвидацию крупного, с выдающимися традициями, со 135-летней историей республиканского центра подготовки педагогических кадров. Именно здесь в основном готовили учителей для сельской школы. В свою очередь Казанский пединститут поглотил Татарский Государственный Гуманитарный институт, созданный в 1992 г. Среди татарской общественности жила надежда, что со временем на его базе можно будет создать Татарский национальный университет. Это идея была очень популярна среди татарской интеллигенции в 1990-е гг.

16.2 Наука

Одним из знаковых событий стало создание в 1991 г. Академии наук Татарстана, первым президентом которой стал М.Х. Хасанов. Перед Академией были поставлены задачи разработки республиканских программ развития научных исследований, объединение интеллектуального потенциала академической, вузовской и отраслевой науки в области фундаментальных и прикладных исследований, подготовки научных кадров высшей квалификации. В 1997 г. в системе Академии наук Татарстана функционировало 7 институтов, 3 научных центра, 2 лаборатории.

Приоритетной для Республики Татарстан является сфера нанотехнологий. Республика первой в России вышла с разработкой проекта Комплексной региональной программы раз-

вития наноиндустрии, рассчитанной на период до 2015 г. Для кадрового обеспечения развития инновационной деятельности в вузах республики начата подготовка кадров по специальностям – «Наноматериалы» и «Нанотехнологии в электронике». В ряде вузов создаются магистерские программы, а также программы повышения квалификации для специалистов, востребованных в сфере наноиндустрии. Основными центрами этой работы являются Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, Казанский государственный технологический университет им. С.М. Кирова и Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Во всем мире известна Казанская математическая школа, среди лидеров которой М.М. Арсланов, Н.К. Замов, Д.Х. Муштарри, Б.Н. Шапуков, А.Н. Шерстнев. Одним из основателей отечественной электроники является лауреат Ленинской премии в области науки и техники выпускник КГУ Камиль Валиев.

Учеными-физиками созданы новые высокоэффективные технологии получения полупроводниковых, оптических, магнитных материалов для микроэлектроники и оптоэлектроники, вычислительной техники, голографии с уникальными характеристиками. К.М. Салихов и А.В. Ильясов возглавили работу по разработке оригинальной низкополевой установки и усовершенствования метода ЯМР-томографии для ранней диагностики онкологических заболеваний. Первые томографы появились в Казани в 1997 г.

Казань традиционно является одним из самых заметных центров химической науки. Сегодня казанскую школу химиков возглавляет крупный исследователь, известный фундаментальными разработками по сольватации органических соединений, базирующихся на термохимических данных, А.И. Коновалов. Это исследование отмечено Государственной премией в 1987 г.

Высоких результатов в своих исследованиях достигают казанские биологи, биохимики, биофизики. За цикл работ в

области сигнальных систем клеток И.А. Тарчевский и А.Н. Гречкин удостоены премии АН РТ им. В.А. Энгельгардта. Казань остается важным центром разработки новых методов медицины и применения новых медицинских инструментов. Под руководством академика М.К. Михайлова развивается международное сотрудничество в области неврологии, охраны здоровья матери и ребенка. Не оставлены без внимания в Казани проблемы рентгенологии, кардиологии и других областей современной медицины.

Казанская астрономическая школа во главе с Н. А. Сахибуллиним получила статус ведущей школы России в области астрофизики. Казанские астрономы получили новые возможности для развития своих исследований в связи с созданием телескопа, установленного в Турции, где казанские астрономы ведут совместную работу с коллегами Института космических исследований РАН, Национальной обсерватории Турции.

Благодаря новейшим разработкам в сфере разведки и добычи нефти в трудах Р.Х. Муслимова, В.П. Тронова, И.Г. Юсупова создана комплексная высокоэффективная программа извлечения трудноизвлекаемых запасов нефти. Это позволило ОАО «Татнефть» сохранить высокий уровень добычи нефти. Кроме того, благодаря комплексу технологий, предложенному учеными-нефтяниками, в республике реализуется специальная технология по предотвращению выброса в атмосферу паров нефти, в результате чего кардинально улучшилась экологическая ситуация в нефтяных регионах. Ученые-нефтехимики, среди которых заметное место занимают С.Г. Дьяконов, А.М. Мазгаров, разработали установку для очистки сырой нефти и нефтепродуктов от серосодержащих загрязнителей.

Лидером столетия назвал международный биографический Центр Кембриджа заведующего кафедрой экономической географии и регионального анализа КГУ профессора Анатолия Михайловича Трофимова. «Человеком года» в 1996 и 1998 гг. избрал его Американский биографический институт. Все-

мирное признание нашла его работа по геоситуационному анализу, т.е. исследованию сложных ситуаций в различных регионах, включая социальные, экологические и экономические аспекты. А.М. Трофимов разработал концепцию эколого-экономической устойчивости развития Татарстана.

Немало всемирно известных имен среди ученых-татар, чья жизнедеятельность проходила за пределами республики. Наряду с уже упоминавшимся Роальдом Сагдеевым огромный вклад в науку внес и его родной брат Ренад Сагдеев, возглавляющий Международный томографический центр в Новосибирске. Ему принадлежат важные труды по спектроскопии. В последнее 10-летие XX в. заметный шаг в научной карьере сделал Рашид Сюняев, он возглавил Институт астрофизики общества Макса Планка в Германии.

Всемирной известностью пользуется имя знаменитого кардиохирурга Р.С. Акчурина. Этот специалист, развивший уникальные направления в восстановительной, сосудистой и кардиохирургии, реконструктивной и пластической микрохирургии, в 1996 г. выполнил операцию коронарного шунтирования сердца первому президенту РФ Б. Н. Ельцину.

Заслуженной славой овеяно имя Роберта Нигматуллина, известного специалиста в области теоретической механики и теплофизики многофазных систем. Его исследования нашли применение в нефтяной промышленности, в области взрывных и акустических технологий, для анализа природных и биологических процессов, решения экологических проблем. Р. Нигматуллин работал директором-организатором Института механики многофазных систем СО РАН и кафедры в Тюменском университете, председателем Уфимского научного центра РАН, Президентом Академии наук Республики Башкортостан.

В 1990-е гг. кардинально изменились возможности для развития гуманитарных наук. В 1993 г. в Казани открылся Институт социально-экономических и правовых исследова-

ний, в 1994 г. – на базе отдела Института языка, литературы и истории был создан Институт Татарской энциклопедии. В 1996 г. на базе Института языка, литературы и истории были сформированы Институт истории и Институт языка, литературы и искусства.

За короткий срок были созданы крупные труды с учетом новых методологических позиций, свободных от коммунистической идеологии. Заметным событием в научной и общественной жизни страны стал выход в свет первой в истории татарской культуры энциклопедии. В 1999 г. был издан Татарский энциклопедический словарь на русском языке, в 2002 г. – на татарском языке. За 2002 – 2010 гг. были опубликованы пять томов «Татарской энциклопедии». Важным достижением казанских историков стал выход в 2001 г. сборника «Татары», авторский коллектив которого был удостоен Государственной премии РТ. Весомый вклад в освещение истории татарского народа внесли 5 томов «Истории татар с древнейших времен». Результатом более чем тридцатилетней работы археологов республики стала «Археологическая карта Татарстан» в 6 томах. Авторы этого уникального труда были удостоены Государственной премии республики Татарстан в области науки и техники за 1994 г. В 2008 г. вышел фундаментальный труд – атлас «Тартарика. Этнография», представляющий итог многолетних исследований богатого культурного наследия татар, проживающих в Волго-уральском регионе. Заметным событием стал выход большого коллективного труда татарстанских гуманитариев «Татарская история и цивилизация», впервые на английском языке изданного в Стамбуле в 2010 г.

В постсоветский период у татарских обществоведов появилась возможность тесного научного общения с зарубежными коллегами, знакомства с их трудами. Большой популярностью в республике пользуются труды по истории поволжских татар профессора Южно-калифорнийского университета Азаде-Ай-

ше Рорлих, а также по истории Золотой Орды и Казанского ханства профессора Висконсинского университета Юлай Шамильоглы. В Турции ценные труды по истории татарского зарубежья создал долгое время находившийся на посту директора Института тюркологических исследований Мармарского университета Надир Давлет.

Большую работу по сплочению ученых-татар, живущих в разных уголках мира, проводил Всемирный конгресс татар. В 2007 и 2011 гг. были проведены форумы татарских ученых. Целью собрания высокоинтеллектуальной части татарской нации был обмен мнениями по актуальным проблемам развития татарского народа, а также ознакомление с наиболее значительными достижениями представителей нации в различных областях знаний. На форумах собрались сотни именитых ученых из различных городов России, Китая, Японии, ФРГ, США, Турции, Румынии и других.

Особую популярность среди татар завоевал новый этнокультурный феномен – так называемые чтения. В Ульяновской области большой популярностью и авторитетом пользуются «Хаснаваровские чтения», в Чувашской Республике знаменитые «Шыгырдановские чтения», в Тюмени «Сулеймановские чтения», в Нижегородской области «Фаизхановские чтения», в Тобольске «Занкиевские чтения», и другие. Данные мероприятия получили название по фамилиям знаменитых земляков, внесших заметный вклад в ту или иную отрасль знаний.

16.3 Средства массовой информации и коммуникаций

Смена политической атмосферы сопровождалась изменением роли средств массовой информации, которые становились мощным фактором общественной и культурной жизни республики. В общей сложности в Татарстане в конце XX в. насчитывалось более 500 СМИ. Более половины из них изда-

вались на русском, остальные – на татарском или смешанном татарско-русском языках.

Наиболее заметные изменения произошли в радио- и телевидении. С 1990 по 1999 г. продолжительность радиовещания в республике на татарском языке выросла в 6 раз: с 7,5 до 47 часов в сутки. Наряду с государственной телерадиовещательной компанией «Татарстан» осуществляли трансляции новые каналы: «Эфир», «Вариант», «СТС – Казань», «ГНТ – Казань». Появилось радиовещание Республики Татарстан на коротких волнах, рассчитанное на слушателей диаспоры.

В районах компактного проживания татар на местных телеканалах появились передачи для татарской аудитории. К примеру, в Тюменской области на местном канале «Домашний» были организованы передачи «Очрашулар» («Встречи»), в которых рассказывалось о прошлом и настоящем татарского населения Тюменской области, самобытной национальной культуре, родном языке. В Челябинской области выходила еженедельная радиопередача «Ватан», в Ульяновской области – телепередача «Чишма». Несколько радио- и телепередач для различных категорий татарского населения имелось на удмуртских каналах.

В начале XXI в. появилось кабельное и цифровое телевидение. В Татарстане была образована телерадиокомпания «Татарстан – Новый век», которая включала в себя телеканалы «Татарстан – новый век», «ТНВ – Планета», радиостанцию «Болгар радиосы». Благодаря новым техническим возможностям этой компании у татар всего мира открылся круглосуточный доступ к новостям различных областей жизни Татарской республики: экономическим достижениям, культурным событиям, результатам спортивных состязаний и т.д.

Татары достаточно мощно были представлены и на федеральных каналах телевидения. Сегодня узнаваемыми всей страной медиа-лицами являются Максим Шарафутдинов, Айрат Шавалиев, Ильдар Жандарев, Альфия Ибрагимова,

Лилия Гильдеева, Фарида Курбангалеева, Тимур Сиразиев. Успешным шоуменом является резидент «Comedy Club» Тимур Бадрутдинов.

Список периодических изданий дополнили газеты «Восточный экспресс», «Время и деньги», «Татарские края», «Казанские ведомости», журналы «Идель», «Гасырлар авазы = Эхо веков», «Научный Татарстан», и другие. Одним из самых популярных изданий является «Звезда Поволжья», отличающаяся нетривиальностью, политической неангажированностью подачи материала. Огромная заслуга в этом принадлежит главному редактору газеты талантливому журналисту, настоящему гражданину Рашиту Ахметову.

В постсоветский период в Республике Татарстан была богато представлена татароязычная пресса. Самыми заметными изданиями являются «Ватаным Татарстан» («Моя родина Татарстан»), «Шахри Казан» («Казань столичная»), «Татарстан яшьляре» («Молодежь Татарстана»), «Татар доньясы» («Татарский мир»), «Мирас» («Наследие»), «Аргамак» («Скакун»), «Магэрифат» («Просвещение»), «Салават купере» («Радуга»), «Мэдэни жомга» («Культурная пятница»), «Татарстан хэбэрляре» («Известия Татарстана») и многие другие, всего около 40 наименований. Важной особенностью развития республиканских СМИ является появление общенациональных изданий, рассчитанных на татарскую диаспору. К примеру, общество «Ватан» выпускало газету «Донья» («Мир»), а агентство «Татинформ» – «Татар иле» («Страна татар»).

Во многих местах компактного проживания татар появились и собственные средства массовой информации, в основном газеты. К примеру, большим интересом среди татар Тобольской и Тюменской области пользуется еженедельная газета «Янарыш» («Обновление»), которая начала выходить с 1990 г. В соседних с Татарстаном регионах небольшими тиражами выходили «Татарская газета» (Мордовия), «Бердэмлек»

(«Единство», Самарская обл.), «Омет» («Надежда», Ульяновская обл.) и др. В Казахстане в 1990-х гг. издавались газеты «Фикер», «Омет», существовали татарские приложения к некоторым областным газетам, в 2000-е гг. – газета «Яшьлек» («Юность»). Заметное место в утверждении татарского народа в медиапространстве современного мира имеют конкурсы среди журналистов и СМИ на лучшее освещение татарской проблематики, которые, начиная с 2008 г., периодически проводятся по инициативе Всемирного конгресса татар.

В социально-культурной жизни татарстанцев все большее место занимает Интернет. Большое значение он имеет для развития и пропаганды татарского языка и татарской культуры. Татнет возник в середине 1990-х гг. для обмена файлами и сообщениями татар, проживавших в Турции и США. В дальнейшем был организован сервер «Татарстан в сети Интернет» (<http://www.kcp.ru>), появились музыкальный сайт, сайт радио «Азатлык», а также Всемирного конгресса татар, австралийской певицы татарского происхождения Зули Камаловой и некоторые другие. В 2002 г. появились и электронная газета «Интертат», и Всемирный татарский портал «Татарлар.ру». В 2007 г. была запущена первая татарская социальная сеть в мире «Tatarland.ru», автором которой является Анвар Хусаинов. Интернет играет важную роль в пропаганде татарской культуры среди татарской молодежи.

В Российской Федерации, странах СНГ созданы десятки молодежных татарских организаций. Заметное развитие получило движение «Узебез» («Мы сами»), идея формирования которого возникла в 2005 г. во время празднования 1000-летия Казани. Самым популярным мероприятием движения является акция «Я говорю по-татарски» («Мин татарча сейлэшэм»), организуемая каждый год 26 апреля в день рождения Г. Тукая. Участники движения провели акцию по сбору подписей с требованием придания татарскому языку статуса второго государственного языка в РФ.

Одним из ярких оригинальных мероприятий татарской молодежи стало проведение международной акции «Чак-чак party». Решение было принято на III Всемирном форуме татарской молодежи, проходившем в Казани с 26 по 31 августа 2008 г. 4 октября 2008 г. в тех странах мира, где существуют татарские диаспоры, молодые девушки и юноши угощали прохожих традиционным татарским блюдом. Этот своего рода грандиозный флэшмоб преследовал цель привлечь внимание к татарской культуре. Как известно, лакомство чак-чак является своеобразной визитной карточкой национальной кухни. Угощение сопровождалось выступлениями талантливой татарской молодежи, проведением различных конкурсов на знание татарской культуры, организацией национальных танцев, игр.

16.4 Возрождение религиозных институтов в Татарстане в постсоветскую эпоху

Возвращение религии в социальную жизнь, трудности и достижения. Смена политического курса М. Горбачева в направлении либерализации всех сторон жизни общества непосредственно коснулась и религиозной сферы. Первым ощутимым результатом новой религиозной политики стало празднование двух значимых для представителей основных религий республики – православных и мусульман – юбилеев: 1000-летия крещения Руси (988 г.) и 1100-летия (по хиджре) принятия ислама Волжской Булгарией (922 г.). Если первое событие отмечалось во всероссийском масштабе, то второе было более локальным и затронуло преимущественно Республики Татарстан и Башкортостан.

На официальном уровне вопрос о религиозной жизни граждан нашел свое выражение в законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г., в котором провозглашалась свобода совести, и указывались реальные рычаги ее реализации. С

1991 г. религиозные праздники Курбан-байрам и Рождество объявлены праздничными днями.

В конце советского периода начинается массовое возвращение государством культовых зданий верующим. В 1989 г. в Казани православным были переданы около 20 храмов, в том числе Петропавловский собор в Казани. Большинство исторических мечетей Казани было возвращено в начале 1990-х гг.: в 1991 г. была передана мусульманской общине Закабанная мечеть, в 1993 г. – Голубая мечеть и Иске Таш, в 1994 г. – Султановская. Наряду с передачей верующим до-революционных храмов шел процесс строительства новых молельных зданий.

Интенсивный процесс увеличения количества новых мечетей привел к тому, что ДУМЕС перестал справляться с объемом работ, поэтому в регионах начали возникать местные Духовные управления мусульман, не подчиняющиеся прежней структуре, в том числе и ДУМ РТ. В 1992 г. в Казани было зарегистрировано Духовное управление мусульман Республики Татарстан, его возглавил Габдулла Галиуллин. Образование татарстанского муфтията сопровождалось конфликтом с прежней структурой ДУМЕС, дислоцировавшимся в Уфе. В 1992 г. оно было преобразовано в Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ).

В первой половине 1990-х гг. мусульманские общины переживают настоящий бум, когда в мечети начинают ходить не только пожилые – но и молодежь, люди среднего возраста, дети с родителями, творческая интеллигенция, студенты, рабочие. Однако необразованность имамов, корыстолюбие священнослужителей, борьба за власть среди духовенства приводили к оттоку прихожан. Социологические опросы свидетельствуют, что в 1996 г. верующими себя считали более 80% татар, однако все обряды исполняли лишь 4 – 8%. Ситуация начала постепенно меняться после 1998 г., когда с избранием на пост муфтия республики Гусмана Исхакова

разногласия среди мусульманских лидеров утихли. Среди приоритетных направлений его деятельности были открытие новых мечетей, благотворительность, организация хаджа в Мекку, мусульманское образование.

На исходе советской эпохи на территории республики было зарегистрировано всего 15 православных общин. Они входили в Казанско-Марийскую епархию РПЦ, которую в 1988 г. возглавил епископ Анастасий. В конце 1980-х гг. количество общин стремительно росло, в 1990 г. их стало 60. Это привело к тому, что в 1993 г. Марийская епархия стала самостоятельной единицей, а отец Анастасий обрел титул епископа Казанского и Татарстанского. В 1996 г. он был возведен в сан архиепископа.

В 1990-е гг. темпы роста православных общин значительно снизились: в 1991 г. прибавилось лишь 7 единиц, что в значительной мере было связано с финансовыми трудностями строительства и содержания храмов. В отличие от простых в убранстве мечетей, канон православного храма подразумевает богатый декор и архитектурную усложненность, связанную с наличием алтарной части, колокольни, луковичных наверший. 95% возвращенных дореволюционных православных храмов Казани – около 30 церквей – находились в пределах исторического центра города. В начале 1990-х гг. практически все пожертвования шли на постройку новой церкви в Авиастроительном районе, относившемся к новым районам, в которых практически отсутствовали моленные дома.

Большими трудностями сопровождалось восстановление работы церквей в сельской местности. Реставрация зданий требовала таких вложений, что без помощи государства или богатых спонсоров было не обойтись. Однако если зарубежные исламские фонды из Турции или стран Персидского залива обильно спонсировали в 1990-е гг. строительство мечетей, то православные подобной помощи не имели. Поэтому во многом при равных стартовых условиях в 1986 г. – 15 пра-

вославных и 18 мусульманских общин – в 1999 г. православных общин насчитывалось всего 178, а мусульманских 937.

Одной из отличительных черт православия является существование монастырей, как правило, обладавших значительными архитектурными сооружениями. В 1991 г. верующим был передан комплекс Раифского Богородицкого мужского монастыря в Зеленодольском районе РТ, ставший впоследствии местом паломничества православных верующих и посещения туристов. Позже было восстановлено еще 4 мужских обители – Иоанно-Предтеченская, Свято-Вознесенская Макарьевская, Свяжская Успенская, Седьмиозерная Богородичная пустынь и 2 женских – Богородицкая и Зилантова.

Помимо рассмотренных наиболее распространенных конфессий в Татарстане возрождались и общины старообрядцев, иудеев, католиков и лютеран. Все они опирались на историческую память проживавших на территории республики народов и пользовались поддержкой государства. Активные процессы возрождения религиозных верований во многом объяснялись мировоззренческим кризисом, связанным с крушением советской идеологии. Этим кризисом, а также трудностями становления рассмотренных выше конфессий воспользовались и религиозные проповедники из-за рубежа – как с Запада, так и с Востока. В Татарстане бурную деятельность развернули такие религиозные направления, как Церковь Сайентологии, Великое Белое Братство, Общество Сознания Кришны, Бахаи, Ахмадия, протестантские течения – Мормоны, Свидетели Иеговы, Адвентисты, Пятидесятники, Баптисты. Лидирующее положение среди всех миссионерских движений занимали протестантские организации.

В 1997 г. был принят новый закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях», в преамбуле которого говорится о «признании особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, и об уважении к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и

другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России». В законе ужесточались правила регистрации религиозной организации со статусом юридического лица; это ставило заслон для распространения протестантских миссионерских движений и радикальных исламских групп.

Становление религиозного образования. С 1992 г. в Татарстане стало возрождаться профессиональное религиозное образование за счет немногочисленных выпускников медресе Мир-Араб в Бухаре и Исламского университета в Ташкенте, где учились мусульмане со всего Советского Союза. С 1970-х гг. эти религиозные учебные заведения окончили около 20 студентов из Татарстана. Среди них Габдулхак Саматов, Габдулла Галиуллин, Гусман Исхаков, Сулейман Зарипов. В эпоху религиозного возрождения именно они возглавили мусульманскую умму в регионе. Основная же масса лидеров все увеличивающихся мусульманских общин стала формироваться за счет людей, получивших религиозные знания самостоятельно.

В Татарстане первое медресе было основано в г. Чистополь в конце 1990 г. Г. Саматовым, в то время имамом-хатыбом Чистопольской мечети. Здесь обучалось 20 шакирдов. Через год медресе вместе с его основателем переехало в Казань и стало известно как медресе при Закабанной мечети. В 1993 г. оно было официально зарегистрировано под названием Казанское высшее мусульманское медресе (КВММ) имени 1000-летия принятия ислама.

В 1990-е гг. в Татарстане открылось еще около 20 медресе. Не все сумели справиться с такими трудностями, как финансовая неустроенность, отсутствие подготовленных преподавателей, нехватка учебных пособий, многие из которых представляли собой либо переводы дореволюционных учебников, либо были переданы благотворительными зарубежными фондами и не соответствовали исламу ханафитского толка в

области вероучения и обрядности. В результате были закрыты 3 медресе в Набережных Челнах – «Нуретдин», «Аюб» и «Йолдыз», медресе «Ишмухаммат» в г. Елабуга. Между тем потребность в получении религиозных знаний гражданами была столь высока, что в мечетях массово открывались курсы для прихожан, на которые записывались люди от 5 до 80 лет. Там учили читать Коран и давали элементарные знания об исламе.

Со временем ДУМ РТ сумело выстроить 4-ступенчатую систему мусульманского образования, начальным этапом которого являются примечательные школы. Второй этап – медресе, где шакирды учатся 2 – 4 года и получают диплом о среднем религиозном образовании негосударственного образца, третий этап – высшие медресе, – где обучение идет не менее 5 лет. Венчает систему мусульманского образования открытый в 1998 г. Российский исламский университет, учредителями которого были Татарстанский муфтият и Институт Истории Академии наук РТ. В первые годы своего существования Российский исламский университет сталкивался со всеми системными проблемами религиозного образования в целом; они стали постепенно разрешаться в XXI столетии.

В 1990-е гг. в Татарстане восстанавливается система православного образования. До перестройки религиозное образование можно было получить лишь в Москве, Ленинграде или Одессе. При активном содействии архиепископа Анастасия в 1997 г. в Казани было открыто духовное училище, преобразованное в 1998 г. в духовную семинарию. Обучение в семинарии изначально строилось на изучении не только богословских дисциплин, но и светских, преподавателями которых по большей части являлись профессора Казанского государственного университета.

Помимо профессионального образования была отлажена и система начального православного обучения: воскресные школы, где обучались люди различных возрастов. В летнее

время Казанское епархиальное управление организовывало лагеря для детей, где им прививали этические и эстетические ценности православия. Одной из форм деятельности управления является также организация паломничества в святые места, участие православных верующих в музыкальных фестивалях и концертах.

В эстетическом плане удивительным феноменом является возрождение ряда церковных искусств, и прежде всего церковного хорового пения. Большую известность в Республике и за ее пределами приобрел вокальный квартет «Притча» из Раифского Богородицкого монастыря. Интересным явлением можно считать появление сольных религиозных песнопений в бардовском стиле. В Казанской епархии есть приходы, в которых богослужение идет на национальных языках. Так, в Тихвинской церкви располагается община татар-кряшен, имеются приходы с чувашским языком богослужения.

К концу 1990-х гг. благодаря изменению религиозной политики, проводившейся православной церковью работы, 72% русских в Татарстане, согласно социологическим опросам 1997 г., считали себя православными. При этом религиозные обряды регулярно исполняло не более 10%.

Религиозная политика и состояние конфессиональных общин в 2000-е гг. В XXI в. жизнь мусульманской уммы характеризуется целым рядом законодательных ограничений. Они были обусловлены как усилением регулирующей роли государства в жизни социума, так и появлением в стране радикальных исламистских течений. Для противодействия им на территории РФ была запрещена деятельность ряда зарубежных исламских благотворительных фондов, таких, например, как Саудовский фонд Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагима, издававшего многочисленную переводную литературу по шариату, а также Дар уль-хадис (Египет), Дар уль-джиль (Сирия), Дар уль-фикр (Иордания), Дар уль-магрифа (Ливан).

Кроме того, была запрещена деятельность и многих исламских миссионерских организаций, признанных экстремистскими. Среди них «Хизб ат-Тахрир ал-Ислами» («Партия исламского освобождения»), «Таблиг-и Джамаат» («Общество по распространению веры»), суфийская группа последователей Саида Нурси. Под запретом оказалась и религиозно-миссионерская литература, в том числе книги, не имевшие экстремистской направленности. В 2007 г. в Москве был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, в котором аккумулировались все финансовые пожертвования из-за рубежа, тем самым упростилась функция государственного контроля предназначения помощи из-за рубежа.

Между тем жизнь мусульманской уммы в Татарстане в конце рассматриваемого периода характеризуется наличием ряда серьезных проблем. Из-за рубежа в Татарстан начали возвращаться шакирды, выехавшие в свое время на средства зарубежных благотворительных обществ на учебу в мусульманские страны, чаще всего в Саудовскую Аравию, Турцию, Египет, Сирию, Тунис. Между ними, воспринимавшими отправление религиозных служб в Татарстане как девиацию от классических арабских норм, и представителями местных традиций зачастую разгорались серьезные конфликты. Молодежь, получившая образование за рубежом, называла практиковавшийся в республике ислам «бабайским» и в свою очередь получала клеймо «ваххабитов» и экстремистов.

В октябре 2010 г. это обвинение получило свое фактическое подтверждение проведением в республике масштабной контртеррористической операции, в результате которой были уничтожены 3 человека, причисленные к исламской радикальной группировке. Во избежание подобных конфликтов с поста муфтия был снят Гусман Исхаков, имевший в официальных кругах Татарстана репутацию человека, подверженного идеологическому влиянию зарубежного ислама. Власти республики негласно инициировали и контролировали выбо-

ры нового муфтия. Им стал традиционалистски настроенный Ильдус Файзов.

Однако его кандидатура оказалась весьма неудачной с точки зрения управления мусульманской общиной, что было подтверждено трагическими событиями в июле 2012 г. В первый день Рамазана был подорван автомобиль муфтия, в результате чего он был ранен. Одновременно в этот же день был убит заместитель муфтия Валиулла Якупов, основавший молодежную организацию и издательство «Иман» («Вера»), которое сыграло значительную роль в возрождении наследия татарских ученых-теологов. В 2013 г. был избран новый муфтий. Им стал 28-летний Камиль Самигуллин, получивший образование сразу в трех центрах мусульманского образования – Махачкале, Стамбуле и Казани.

В 2000-е гг. заметные подвижки произошли в системе мусульманского образования. В 2007 г. стартовала Программа поддержки сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского, которая предусматривала подготовку учебных пособий, повышение квалификации преподавателей религиозных учебных заведений, имамов, подготовку ученых-исламоведов, разработку дистанционного религиозного образования с помощью компьютерных технологий.

В XXI в. в республике функционировали 11 мусульманских религиозных заведений, подчиненных ДУМ РТ. 8 медресе – им. Р. Фахретдина (Альметьевск), «Рисаля», «Ак мечеть» (г. Набережные Челны), Нурлатское мусульманское, Буинское, Казанский исламский колледж, «Фанис» (п. Уруссу), им. Габдуллы ибн Масгуда (г. Мамадыш) – являются средними. 3 медресе – Мухаммадия, им. Тысячелетия принятия Ислама и Российский исламский университет (РИУ) – имеют статус высших учебных заведений.

В 2013 г. в республике насчитывалось 1382 действующих мечети, выходило более 19 периодических изданий мусульманской направленности, имелось несколько Интернет-сай-

тов, в том числе сайты Духовного управления мусульман, Российского исламского университета, медресе Мухаммадия и др. Кроме того, в Казани действовала уникальная программа обучения чтению Корана для слепых в мечети «Сулейман».

Неуклонно увеличивалось в XXI в. и число православных общин. Если на 1 января 2003 г. было зарегистрировано 188 православных общин, то на 1 января 2013 г. – 305. В 2005 г. после огромной работы Казанской епархии Русской православной церкви был передан список Казанской иконы Божьей матери, находившейся в Ватикане.

Увеличение количества приходов привело к тому, что в 2012 г. Казанская епархия обрела статус Казанской митрополии, руководителем которой стал митрополит Анастасий, который уже четверть века находится во главе Русской православной церкви в Татарстане. Во многом с его личностью общественность связывает благоприятный климат в христианской религиозной среде. В митрополии 3 епархии: Казанская, Альметьевская и Бугульминская. Она разделена на 19 благочиний с центрами в районных центрах и крупных городах. В республике восстановлено 9 монастырей. Руководство митрополии особое внимание обращает на развитие благотворительной деятельности, волонтерского движения, помощи больным, инвалидам, сиротам.

По-прежнему большую роль в развитии православия играет образование и просвещение. В Казанской духовной семинарии, неизменно возглавляемой митрополитом Анастасием, проводится обучение по направлению «Теология» по программам бакалавриата и магистратуры. В Раифском Богородицком монастыре и в храме святого Алексия в Алексеевске действуют духовно-просветительские курсы. Кроме того, в 54 приходах митрополии работают воскресные школы. В Татарстанской митрополии имеется 17 периодических изданий, функционируют православные сайты, в том числе Казанской митрополии и Казанской духовной семинарии.

16.5 Литература и искусство

Освобождение творческой интеллектуальной деятельности от строгих идеологических рамок в период перестройки и гласности способствовало появлению новых тем в татарской литературе. Произведения Р. Батуллы, В. Имамова, Ф. Латыфи, Р. Мухамадиева, Н. Фаттаха, Р. Хариса, С. Шамси, М. Шабаева, Ф. Сафина, Р. Башара, М. Закирова способствовали росту самосознания татарского народа. Возрождению татарской нации посвятили свое творчество в 1990-е гг. А. Адиль, Ф. Байрамова, М. Гилязов, Р. Зайдулла, Г. Муратов, З. Хаким, А. Халим, Х. Хуснияр.

Идея возрождения национальных культурных традиций широкое воплощение получила в современном изобразительном искусстве. Художники Р. Вахитов, К. Нафиков, Р. Загидуллин, Н. Хазиахметов, Ф. Хасьянова обратились к страницам истории татарского народа. Образы из народных сказок и преданий татарского народа, древние мифологические представления – ведущая тема в самобытном творчестве художника А. Фатхутдинова. Работы И. Хасанова, А. Ильясовой, Х. Шарипова характеризует обращение к восточной мифологии, кораническим сюжетам, искусству примитива. С конца 1990-х гг. возрождается традиционное для татар искусство арабской каллиграфии в виде шамаилей, тугр и т.п. Оно получило развитие в творчестве казанских художников Н. Исмагилова (Наджип Наккаш), Р. Загидуллина, Ф. Гирфанова, Р. Саляхутдинова, Р. Шамсутова. В декоративно-прикладном искусстве в последние годы также возрождаются традиционные техники – кожаная мозаика (А. Замилова).

В развитии культурных контактов татар из различных регионов страны большое значение имеет проведение выставок картин. Так, в 2003 – 2006 гг. в выставочном зале НКЦ «Казань» были представлены экспозиции соотечественников из Казахстана Б. Табиева и К. Муллашева, московских худож-

ников М. Саттарова и И. Айдарова, челябинского мастера И. Хасанова, тольяттинских – Р. Бикташева и Л. Хафизовой, скульптора из Магнитогорска Н. Шайфуллина и др. В свою очередь с большим успехом были организованы выставки в Москве, Уфе, Санкт-Петербурге, Казахстане, Украине художников Республики Татарстан.

Демократизация общественной жизни прямо отразилась на репертуаре театров. В Татарском театре им. Г. Камала в период перестройки появились острополитические спектакли, например, «Плаха» режиссера Д. Сиразиева по роману Ч. Айтматова. Лучшими театральными работами по всеобщему признанию стали спектакли «Рана» по повести А. Гилязова, «Немая кукушка» З. Хакима, «Ханума» А. Церетели. Огромная заслуга в успешной деятельности театра принадлежит режиссеру М.Х. Салимжанову, который в 2001 г. получил высшую театральную награду Российской Федерации – премию «Золотая маска» в номинации «За честь и достоинство». В 1990-е гг. современный стиль в работу театра привнес режиссер Ф. Бикчантаев, постановщик спектаклей «Ромео и Джульетта» У. Шекспира, «Бичура» («Домовой») М. Гилязова, «Учитель танцев» Лопе де Вега, «Рыжий насмешник и его черноволосая красавица» Наки Исанбета, «Чайка», «Три сестры» А. Чехова. Но наиболее заметной и успешной работой стала постановка «Черная бурка» Г. Хугаева.

Неординарным событием стала постановка М. Салимжановым трагедии Ю. Сафиуллина «Идегей» (1994). К татарскому народу наконец-то вернулось его бесценное наследие – древний эпос, заклеянный и запрещенный в свое время как «феодално-ханский». Кроме того, делалась попытка по-новому, непредвзято взглянуть на прошлое, объективно осмыслить обросшую мифами историю расцвета и распада Золотой Орды. В 1990-е гг. большой популярностью пользовались социально заостренные, беспощадно сатирические и в то же время полные горькой самоиронии пьесы З. Хакима:

«Летающая тарелка» (1993), «Сумашедший дом» (1996), «Ясновидящий» (1998).

После долгого забвения на подмостки театра вернулись произведения Г. Исхаки. Огромная заслуга в этом принадлежит Прозату Исанбету. Не побоявшись реальных трудностей как политического, так и эстетического характера, режиссер поставил несколько его пьес: «Зулейха» (1993), «Брачный контракт» (1994), «Жан Баевич» (1995).

Интерес к национальной тематике, творческий подъем был характерен не только для театра им. Г. Камала. Самобытные, оригинальные постановки появились и в Театре драмы и комедии им. К. Тинчурина. Это, в первую очередь, «Колдунья» (1993) Н. Гыйматдиновой в постановке Т. Халяф и «Пока течет Итиль...» (1994) Н. Фаттах в постановке Р. Загидуллина. Показателен тот факт, что не найдя в современной драматургии пьес, достаточно ярко раскрывающих национальную тематику, театр выбирал созвучные настроению общества известные прозаические произведения прошлого. В репертуаре театра присутствовали в собственной актуализированной интерпретации «Кровавая свадьба» Г. Лорка, «Женитьба Фигаро» П. Бомарше, «Господин Пурсоньяк» Ж.Б. Мольера, «Вдовый пароход» И. Грековой.

Во второй половине 1990-х гг. творческий подъем переживал Казанский Большой драматический театр им. В.И. Качалова, получивший в 1996 г. звание академического. Большой популярностью пользовались спектакли «Ревизор» Н. Гоголя, «Роковые яйца» М. Булгакова, «Вишневый сад» А. Чехова, «Дядюшкин сон» Ф. Достоевского, «Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу, «Скрипач на крыше» Д. Стайна, Д. Бока. Последний в 2000 г. был удостоен Государственной премии им. Г. Тукая.

Татарский академический театр оперы и балета является единственным театром в России, в котором на протяжении многих лет поддерживается традиция проведения двух крупных

Международных фестивалей – оперного им. Ф.И.Шаляпина с 1982 г. и фестиваля классического балета им. Р.Нуриева. Последний существует с 1987 г. В 1992 г. в фестивале принял участие Р. Нуриев, завершивший к тому времени карьеру танцовщика. Он выступил в качестве дирижера в спектакле «Щелкунчик». После смерти Р. Нуриева в 1993 г. фестиваль носит его имя. Заметное место в культурной жизни республики занял и театральный фестиваль тюркских народов «Науруз», который с 1998 г. систематически проводится в столице Республики Татарстан.

Заслуженной любовью зрителей пользовались спектакли Казанского театра юных зрителей: «В профиль и анфас» (В.Шукшин), «Орфей и Эвридика» (Ж. Ануй), «Буря» (В. Шекспир) и ряд других. В 1992 г. спектаклю «Погром» (режисер Б. Цейтлин) по роману Б. Васильева «И был вечер, и было утро» была присуждена Государственная премия России. В 1996 г. спектакль «Буря» (режиссер Б. Цейтлин) был удостоен высшей театральной награды – премии «Золотая Маска» в номинации «Лучший спектакль года».

В 1990-е гг. в культурной жизни республики достойное место занял Татарский театр юного зрителя, который был образован в конце 1980-х гг. и в 1991 г. получил статус «государственного». До 1996 г. театр-студия, не имевший своего здания, показывал спектакли в школах, Домах культуры. В 2000-е гг. театр обрел собственную сцену в здании Дворца Культуры льнокомбината.

Для национальной идентификации культуры в XX в. беспрецедентную роль играет искусство кино. Поэтому при провозглашении суверенитета одним из первых мероприятий в реализации культурной политики руководства Республики Татарстан явилась организация при Кабинете министров Государственного фонда развития кинематографии, преобразованного затем в Государственный комитет кинематографии. Под его эгидой взаимодействовали Казанская студия кинох-

роники, производственные объединения «Татаркиновидеопрокат», «Киносервис», «Татарвидеофильм», киностудия «Татарфильм», Государственный оркестр кинематографии, Республиканский дом киноискусства.

Заметным событием стали выход в свет в 2002 г. первого художественного фильма на татарском языке «Куктау» («Небесная гора») режиссера И. Ягофарова, снятого по сценарию М. Гилязова и в 2003 г. «Зулейха» по мотивам произведения Г. Исхаки режиссера Р. Тухватуллина. За лучшую мужскую роль в фильме «Куктау» Фарид Бикчентаев получил приз «Золотой минбар». Этот международный фестиваль мусульманского кино был впервые проведен в Казани в 2005 г. Впоследствии он стал ежегодным. В 2010 г. призером кинофестиваля «Золотой минбар» стал фильм «Бибинур» режиссера Юрия Фетинга, рассказывающий о праведной татарской женщине. Татары достойно представлены в российском киноискусстве именами талантливых актеров Ренаты Литвиновой, Марата Башарова, Чулпан и Шамиля Хамматовых и др.

В 1990-е гг. культурная жизнь республики заметно обогатилась новыми профессиональными музыкальными коллективами. В 1989 г. был создан Государственный камерный оркестр La Primavera под управлением Рустема Абязова, в 1993 г. – Государственный оркестр народных инструментов РТ, в 1997 – ансамбль танца «Казань», в 1999 г. – Государственный ансамбль фольклорной музыки Республики Татарстан.

Музыкальная жизнь Татарской республики, ее столицы в конце XX – начале XXI вв. насыщена крупными конкурсами и фестивалями мирового масштаба. Новую культурную среду в республике создавали фестивали современной музыки «Европа – Азия» и джазовой музыки «Сотворение мира». Эти евразийские музыкальные форумы позволили татарстанцам почувствовать причастность к развитию мировой музыкальной культуры. С 2005 г. в гастрольном режиме проводится

наиболее важный с точки зрения развития и популяризации татарской музыки фестиваль им. Р. Вагапова, который способствует поиску и раскрытию новых певческих талантов.

Важное место в культурных контактах татар имеют музыкальные фестивали, проводящиеся во многих местах компактного проживания татар. На протяжении десятков лет стараниями директора татарской школы Габдулхака Ахунжанова такой фестиваль проводится в Казахстане в г. Семипалатинск. Большой популярностью пользуется саратовский фестиваль «Идел йолдызлары». Жизнь татар Украины украшает большое культурное событие – Международный тюрко-татарский музыкальный фестиваль «Киев сандугачы». Благодаря подвижничеству народной артистки Республики Татарстан Гульзады Сафиуллиной стало традицией проведение фестивалей детской песни в Ялте, куда съезжаются 2 – 3 тыс. татарских детей со всех уголков СНГ. Различные музыкальные фестивали татар проводятся также в Москве, Екатеринбурге, Саратове, Самаре, Магнитогорске и целом ряде других городов.

Татарское музыкальное исполнительское искусство достойно представляют в республике Салават Фатхутдинов, Айдар Галимов, Хания Фархи, Зайнаб Фархетдинова, Резеда Шарфиева, Виль Усманов, Айгуль Хайри, Филюс Кагиров, Рустам Асаев и др.

Много ярких татарских имен на современной российской эстраде. В период перестройки яркой звездой на ней сияло имя Альберта Асадуллина, обретшего популярность еще в 1970-е гг. В 1975 г. он стал исполнителем главной роли в первой советской рок-опере А. Журбина «Орфей и Эвридика». В 1989 г. он принял участие в фолк-рок-опере «Магди», состоявшейся в рамках празднования 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией (по лунной хиджре). Среди любителей популярной музыки широко известно имя автора и исполнителя песен музыкальной группы «Премьер-министр» и «ПМ»

Марата Чанышева, внука прославленного генерала Якуба Чанышева. Одна из самых популярных певиц в России – Земфира (Земфира Рамазанова). Кумиром молодежи является Тимати (Тимур Юнусов). Большой резонанс в Татарстане вызвала победа в 2012 г. татарских девушек Дины Гариповой и Эльмиры Калимуллиной, занявших первое и второе места в популярном телешоу «Голос» на Первом федеральном канале. Высокие места на конкурсе «Евровидение» в 2000-е гг. завоевали для России Алсу (Сафина) и Дина Гарипова.

Большое внимание на современном этапе уделяется выявлению юных артистических талантов. Традиционным стало проведение в Казани фестиваля эстрадного искусства «Йолдызлык» («Созвездие»). В области профессионального музыкального искусства традиционными стали также республиканский конкурс вокалистов им. С. Сайдашева, Международный конкурс молодых исполнителей имени И. Шакирова, серия музыкальных фестивалей в рамках проекта «Великий Волжский путь», Казанские хоровые ассамблеи, Пиано-форумы и ряд других.

Одним из самых заметных событий первого десятилетия XXI в. в республике явилось празднование 1000-летия Казани. В середине 1990-х гг. мэр г. Казани К.Ш. Исхаков на сессии городского Совета народных депутатов поставил вопрос о возрасте Казани. В центре, округах Казани начались обширные археологические раскопки. Только в Кремле было заложено 22 раскопа. В результате был обнаружен богатейший культурный слой начала X в. Были найдены древнейшие египетская и чешская монеты, норвежские мечи IX в. Тщательная экспертиза этих и других вещественных доказательств самыми авторитетными научными центрами мира позволила установить, что возраст Казани – 1000 лет.

В рамках празднования 1000-летия Казани прошли крупные события международного политического значения. Прежде всего, это саммит российских губернаторов и лидеров стран

СНГ, проходивший в Казанской ратуше 26 августа 2005 г. В этот же день в оперном театре прошло торжественное собрание по случаю 1000-летия Казани, где В.В. Путин произнес свою приветственную речь на татарском языке, что произвело неизгладимое впечатление на жителей Татарстана. ЮНЕСКО включила 1000-летие образования г. Казань в календарь памятных дат. В августе 2007 г. свой 1000-летний юбилей отметил город-музей Елабуга. Символом 1000-летия города стал памятник первому эмиру Волжской Булгарии Ибрагиму I, установленный на берегу Камы.

Одно из самых ярких событий в жизни столицы Татарстана прошло в июле 2013 г. Это проведение летних студенческих игр – XXVII Всемирной Универсиады. Миссия Казани заключалась не только в том, чтобы успешно провести международное мультиспортивное мероприятие, но и познакомить участников и гостей со своим уникальным многонациональным наследием. К началу Универсиады в республике было проведено несколько значимых культурных мероприятий, объединенных понятием «Культурная универсиада». В ее рамках прошли оперно-балетный фестиваль, III Международный фестиваль им. Рахманинова «Белая Сирень». В Казани работало несколько концертных площадок, знакомявших многочисленных гостей Казани с традиционным искусством народов, населяющих Татарстан.

16.6 Возникновение и развитие культурно-национальных автономий татар

С открытием «железного занавеса» стали возможны контакты татар на межличностном уровне, взаимообмен опытом социально-культурной жизни. В Турции в 1990-е гг. при активной организаторской работе эмигранта во втором поколении Фарита Иделле, возглавлявшего в последнее десятилетие XX в. радиостанцию «Азатлык», появился «Моло-

дежный клуб им. Тукая». Оживилась деятельность татарской общественности в Финляндии. Здесьнюю татарскую диаспору в XXI в. возглавил крупный ученый, юрист международного класса Окан Дахер – сын Гумара Дахера. Он входил в руководство нескольких общественных структур при финском правительстве, занимавшихся проблемами национальных меньшинств, а также представлял Финляндию в одноименной комиссии Совета Европы в Страсбурге. Оживилась деятельность татарской диаспоры в Австралии, между этой самой дальней от Татарстана компактно проживающей этнической группой и республикой установились в последнее десятилетие XX в. тесные контакты.

В постсоветский период кардинально изменилась деятельность татарских диаспор в ближнем зарубежье, а также в российских регионах за пределами Республики Татарстан. В 1990 – 2000 гг. практически во всех регионах бывшего Советского Союза появились национально-культурные автономии, которые получили право устраивать и координировать проведение образовательных, культурных, просветительских, зрелищно-развлекательных мероприятий, устанавливать конструктивные связи с Республикой Татарстан, способствовать созданию татарских ассоциаций по профессиональному принципу и т.п.

Одной из самых мощных и многочисленных является татарская диаспора в Казахстане. Самым крупным национальным объединением татар Казахстана является Ассоциация татарских и татаро-башкирских общественных и культурных центров Казахстана «Идел», которая объединяет 18 национально-культурных центров Казахстана. Пользуясь серьезной поддержкой руководства Республики Казахстан, ассоциация проводит весьма успешную деятельность по организации научно-практических конференций по проблемам сохранения татарской культуры, организации сабантуев, фестивалей различных видов искусства.

В 2011 г. В Челябинской области состоялся конкурс среди татарок Южного Урала «Татар кызы». По условиям конкурса участницами было вовсе не обязательно обладать параметрами настоящих моделей. Главное – раскрыть яркий и самобытный образ татарской девушки, показать ее духовное богатство, приверженность национальной культуре и истории своего народа.

Таким образом, последние 20 лет весьма богаты динамичными изменениями во всех сферах культурной жизни республики и татарских диаспор. Разрушение коммунистической монополии благотворно отразилось на развитии наук в целом, в том числе на гуманитарных исследованиях татарской культуры и истории. В Татарстане чрезвычайно интенсифицировалась зрелищная и развлекательная индустрия. Новую культурную среду создают десятки международных фестивалей в различных отраслях искусства. Не забывая об определенных, порой невосполнимых утратах в культуре татарского народа, необходимо признать, что Республика Татарстан превратилась в цивилизованный, высокоинтеллектуальный регион.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Проанализируйте развитие системы образования в 1990-е и в 2000-е гг., как вы оцениваете его итоги?
2. Расскажите об основных достижениях науки в Республике Татарстан в 1990-е и 2000-е гг.
3. Как вы оцениваете развитие литературы в Татарстане на современном этапе?
4. Охарактеризуйте важные, на ваш взгляд, достижения в искусстве Республики Татарстан.
5. Какие важнейшие культурные мероприятия всероссийского и международного масштаба проводились в Татарстане на современном этапе?
6. Как вы оцениваете состояние религиозной жизни на территории республики в 1990-е и 2000-е гг.? Какие спец-

ифические черты вы могли бы отметить для каждого из этих периодов?

7. Проанализируйте процесс развития религиозного образования на территории республики в 1990 – 2000-е гг.? Можно ли выделить какие-то особенности в тенденциях их развития у мусульман и православных?
8. Проанализируйте развитие средств массовой информации и современных коммуникаций на территории республики. Какие особенности вы могли бы выделить?
9. Охарактеризуйте процесс культурной консолидации татар и культурной жизни татарских диаспор в постсоветский период.

ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

1917, весна – формирование татарских политических организаций: Мусульманского комитета (рук. Ф. Туктаров), Союза приказчиков (рук. Ш. Ахмадеев), Мусульманского социалистического комитета (рук. М. Вахитов)

1917, 1 мая – I Всероссийский мусульманский съезд

1917, июль – проведение 3-х съездов: съезда мусульманского духовенства, мусульманского военного съезда и II Всероссийского мусульманского съезда

1917, 22 июля (4 августа) – провозглашение на совместном заседании трех съездов национально-культурной автономии мусульман Внутренней России и Сибири

1917, 26 октября – формирование в Казани Временного революционного комитета (орган власти большевиков)

1917, ноябрь – начало работы в Уфе Миллэт меджлиси (Национального собрания), учреждение Милли идарэ и провозглашение Конституции культурно-национальной автономии татар во главе с С. Максуди

1918, январь – опубликование проекта Г. Шарафа о государственном образовании татар «Штат Идель-Урал»

1918, 8 января – открытие II Мусульманского военного съезда в Казани

1918, январь – образование в составе Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР в Москве Центрального мусульманского комиссариата

1918, 21 – 22 февраля – созыв областного съезда Советов Поволжья и Урала, на котором было принято решение об образовании Урало-Волжской Советской республики

1918, 26 февраля – создание в Казани Революционного штаба во главе с К. Грасисом для противодействия решениям Миллэт меджлиси о провозглашении штата Идель-Урал

1918, 28 февраля – арест участников II Мусульманского военного съезда в Казани

1918, 12 марта – выход первого номера газеты «Эш», органа Мусульманского комиссариата Казанского совета на татарском языке (сейчас газета «Ватаным Татарстан»)

1918, 1 – 27 марта – период существования Татарской Автономной республики в забулачной части Казани (Забулачная республика)

1918, март – апрель – разгон большевиками национальных организаций и мусульманских военных формирований в Москве, Петрограде, Уфе

1918, 22 марта – декрет Наркомнаца РСФСР о создании Татаро-Башкирской Советской республики

1918, май – декабрь – период существования Комитета Учредительного собрания в Поволжье, с которым сотрудничали сторонники идеи создания штата Идель-Урал

1918, июнь – ноябрь – период существования Российской мусульманской коммунистической партии

1918, июль – принятие V Всероссийским съездом Советов Конституции, закрепившей положение о федеративном устройстве России

1918 – 1922 – деятельность Татарской школы восточной музыки в г. Оренбург

1919, 13 декабря – отмена решения о создании Татаро-Башкирской республики

1919 – сформирован Татарский запасной батальон

1920, февраль – март – вилочные восстания в Казанской, Уфимской, Самарской областях

1920, 27 мая – издание Декрета об образовании Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР)

1920, 10 июня – создание Временного революционного комитета Татарской АССР (Татревком)

1920, 25 июня – передача властных полномочий Казанского губернского исполкома Татарскому (официально установленный день рождения Татарской АССР)

1920, 26 – 27 сентября – I Учредительный съезд Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов Татарской АССР

1920 – организация Татарского обкома РКП(б) (с 1925 – ВКП(б), с 1952 – КПСС)

1920 – создание Казанского клинического института (в 1923 г. переименован в Казанский институт для усовершенствования врачей)

1921, 25 июня – подписание Декрета ЦИК и СНК Татарстана о государственном статусе татарского языка

1921, 18 октября – образование Крымской Автономной республики

1921, декабрь – создание Академического центра Наркомпроса ТАССР

1921 – 1922 – массовый голод в Поволжье и Приуралье

1922 – открытие Татарского коммунистического университета

1922 – создание Института советского строительства

1922 – создание Трахоматозного (первого в стране) научно-исследовательского института (в 1966 г. преобразован в Республиканскую офтальмологическую больницу)

1922 – создание Научного общества востоковедения (с мая 1923 г. Научное общество татароведения (НОТ))

1922 – выход в свет первого номера журнала «Безнен юл» (сейчас «Казан утлары»)

1923, 9 – 12 июня – Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (дело М.Х. Султан-Галиева)

1923, 19 – 21 июня – собрание актива Татарской областной партийной организации по результатам Четвертого совещания ЦК РКП(б)

1923 – открытие в Казани Татарского рабочего факультета (рабфак)

1923 – выпуск первого номера сатирического журнала «Чаян»

1924 – роспуск правительства Кашафа Мухтарова

1924 – открытие Казанского аэропорта и первой воздушной линии «Москва – Казань»

1925 – пуск электростанции им. III годовщины ТАССР, позволившей перевести на централизованное электроснабжение многие жилые дома и предприятия в Казани

1925 – премьера первой татарской оперы «Саня» на сцене Татарского академического театра

1926 – организация первых автобусных маршрутов в Казани

1926 – начало издания журнала «Азат хатын» (сейчас «Сююмбике»)

1927 – письмо 82 татарских интеллигентов против реформы татарского алфавита

1927, 3 июля – официальный перевод татарской письменности с арабской графики на яналиф (латинский шрифт)

1927 – начало регулярного радиовещания в ТАССР

1927 – создание Дома татарской культуры

1927 – съемки первого и единственного художественного фильма Казанской киностудии «Булат-батыр»

1928 – строительство меховой фабрики в Казани, получившей название «Первая Татарская»

1928 – дело «о султангалиевской контрреволюционной организации»

1928 – организация Общества изучения Татарстана (ОИТ)

1928 – 1939 – в Берлине издается журнал «Милли юл» («Национальный путь») под руководством Г. Исхаки

1930 – начало выпуска пишущих машин в Казани (в январе 1931 г. мастерские преобразованы в завод пишущих машин)

1930, март – ТАССР выходит на третье место в стране по темпам коллективизации

1930, 28 июля – вынесение приговора к расстрелу М. Султан-Галиева, который в январе 1931 г. был заменен 10 годами исправительно-трудовых работ

1930 – дело «Джидигян»

1930 – создание Казанского химико-технологического института (с 1992 – Казанский технологический университет)

1930 – создание Казанского медицинского института

1931 – строительство в республике кетгутного завода, первого и единственного в стране

1931 – «Альметьевское дело»

1931 – создание Казанского финансово-экономического института

1932 – закладка фундамента Казанского авиационного завода

1932 – создание Казанского авиационного института (с 1992 – Казанский технический университет)

1932 – начало действия канализационной системы в Казани

1932 – массовый голод в сельской местности в Поволжье

1932 – дело контрреволюционной троцкистской националистической группы «Крестьянский иттифак»

1932 – открытие Театра юного зрителя в Казани

1933 – вступила в строй первая очередь Казанской ТЭЦ

1934, 3 января – присуждение Татарской АССР ордена Ленина

1934, 25 июля – I учредительный съезд Союза советских писателей Татарской АССР

1934 – открытие Татарской оперной студии при Московской Государственной консерватории

1934 – открытие в Казани театра кукол

1935, февраль – Мукденский конгресс (I Дальневосточный съезд тюрко-татар)

1935 – 1945 – период существования Национально-религиозного комитета Идель-Урал тюрко-татарских мусульман Дальнего Востока

1936 – основание Казанского завода синтетического каучука
1936 – ввод в действие Казанской фабрики киноплёнки («Тасма»)

1936, июль – организация Союза художников Татарской АССР

1936 – операция НКВД «Новаторы»

1937 – «Дело Наркомзема»

1937 – «Буинское дело»

1937 – создание Татарской Государственной филармонии

1937 – создание Государственного ансамбля песни и танца

ТАССР

1938 – начало работы Казанского завода искусственных кож

1938 – создание Казанского завода медицинской аппаратуры

1938 – дело «Идель-Урал» о контрреволюционной деятельности татарских эмигрантов

1938, 9 – 11 мая – кульминационный период в осуществлении политики массовых репрессий в Казани: одновременный расстрел 100 человек

1939 – ввод в эксплуатацию Казанского оптико-механического завода

1939 – ввод в действие Казанского завода теплообменных приборов (сейчас «Элекон»)

1939 – открытие Татарского Государственного театра оперы и балета

1939 – организация Союза композиторов Татарской АССР

1939, 5 мая – Указ Президиума Верховного Совета ТАССР о переводе татарской письменности с яналифа на кириллицу

1939 – создание Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при СНК ТАССР

1940, 28 января – расстрел М. Султан-Галиева

1941, март – ввод в действие Казанского фотожелатинового завода (сейчас «Полимерфото»)

1941 – основание Казанского завода точного машиностроения

1941 – эвакуация в Казань Московского завода пластмасс, на основе которого впоследствии был создан завод «Радиоприбор»

1941 – эвакуация в Казань Ленинградского авиационного завода и создание на его базе Казанского вертолетного завода

1941 – эвакуация и начало работы в Казани завода «Электроприбор»

1941 – эвакуация Второго Московского часового завода в Чистополь и начало работы Чистопольского часового завода «Восток»

1942, июнь – создание в Казани Комиссии по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны

1942 – начало работы Казанского завода резинотехнических изделий

1943, август – получена первая промышленная нефть в республике (Шугуровский район)

1944, 18 мая – начало депортации крымских татар

1944 – Татарский обком ВКП (б) впервые возглавил татарин З.И. Муратов

1944, 9 августа – принятие постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации»

1944, сентябрь – открытие отделения татарского языка и литературы для подготовки национальных кадров в Казанском государственном университете

1944 – преобразование колхозно-совхозного передвижного театра Альметьевского района в Альметьевский татарский драматический театр

1945, 13 апреля – открытие Казанского филиала АН СССР

1945, 10 октября – открытие консерватории в Казани

1945, 30 июня – ликвидация Крымской автономной республики

1946 – массовый голод в сельской местности Татарской АССР

1946, 25 – 26 апреля – научная сессия в Академии наук СССР, посвященная этногенезу татар

1947 – основание Казанского электромеханического завода

1948, 27 ноября – пуск в Казани первой троллейбусной линии

1948 – открытие Ромашкинского месторождения нефти

1948, 2 сентября – постановление Татарского обкома ВКП (б) «Об учебнике татарской литературы для 8 класса средней школы»

1949 – организация в Бугульме треста «Татарнефть» (сейчас «Татнефть»)

1952, 18 октября – постановление Татарского обкома КПСС «Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских средних школ»

1952 – ввод в строй действующих завода «Теплоконтроль»

1953, 3 ноября – присвоение пгт. Альметьевск статуса города

1953 – открытие Татаро-башкирской редакции на радиостанции «Свобода/Свободная Европа» в Мюнхене

1954 – ввод в строй действующих Компрессорного завода

1954 – основание Бугульминского механического завода

1955 – газификация первых квартир в Казани

1956 – введение в эксплуатацию первой очереди Миннибаевского газоперерабатывающего завода

1956 – открытие в Альметьевске учебно-консультационного пункта Московского нефтяного института им. И. Губкина (сейчас Альметьевский государственный нефтяной институт)

1956, 28 сентября – открытие нового здания Театра оперы и балета

1956 – основание Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти в Бугульме

1956, 30 апреля – распространение в Казани анонимного письма-воззвания о национальной политике СССР

- 1957 – сооружение Куйбышевского водохранилища
- 1957 – первым секретарем обкома КПСС стал С.Д. Игнатьев
- 1957 – Декада татарского искусства и литературы в Москве
- 1958 – начало работы Казанского завода газовой аппаратуры
- 1958, апрель – учреждение Государственной премии ТАССР им. Г. Тукая
- 1958, май – принятие постановления «О состоянии и мерах улучшения работы татарских общеобразовательных школ»
- 1959, 13 октября – открытие Казанской телестудии
- 1960 – первым секретарем обкома КПСС стал Ф.А. Табеев
- 1960 – основание научно-исследовательского и конструкторского института вакуумного машиностроения
- 1960 – отмена решений майского (1958 г.) постановления «О состоянии и мерах улучшения работы татарских общеобразовательных школ»
- 1961, 31 марта – начало строительства г. Нижнекамск
- 1961 – создание Татарского филиала научно-исследовательского института национальных школ Академии педагогических наук РСФСР
- 1963 – ввод в эксплуатацию Заинской ГРЭС
- 1963 – ввод в строй действующих завода «Оргсинтез»
- 1963 – создание Татарского института нефтяного машиностроения
- 1963 – создание Нижнекамского химико-технологического института
- 1964 – создание Казанского научно-исследовательского химического института
- 1964 – 1967 – деятельность в Казани неформальной группы татарской молодежи (Т. Айди, М. Мухаметзянов, Э. Зайнуллин), открыто выразившей недовольство национальной политикой СССР
- 1966 – создание Альметьевского трубного завода
- 1966, ноябрь – открытие в Казани Дворца спорта

1966 – организация Государственного симфонического оркестра ТАССР

1967 – пуск в строй действующих комбината «Нижекамскнефтехим»

1967 – ввод в эксплуатацию автоматической телефонной станции для междугородной многоканальной связи

1967 – открытие Государственного музея изобразительных искусств в Казани

1967, 9 декабря – открытие концертного зала консерватории

1967 – открытие нового здания Казанского цирка

1967 – массовые аресты крымских татар, борющихся за права своего народа

1968 – открытие Казанского филиала Московского энергетического института (сейчас университета)

1968 – акция группы молодых татарских литераторов на Съезде Союза писателей ТАССР (разбрасывание листовок с требованием создания татарского молодежного журнала)

1969 – основание филиала Ленинградского государственного института искусств и культуры (сейчас Казанского государственного университета культуры и искусств)

1970, 24 июня – присуждение Татарской АССР ордена Октябрьской Революции

1970 – сооружение первой высотной гостиницы «Татарстан» в Казани

1970 – сооружение первого в Казани подземного перехода на площади Куйбышева (ныне площадь им. Г.Тукая)

1971 – добыча 1 млрд т. нефти из недр ТАССР

1972, 29 декабря – награждение Татарской АССР Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Дружбы народов

1974 – основание Альметьевского насосного завода

1975 – ввод в строй действующих первой очереди КамАЗа

1975 – создание в Казани филиала Волгоградского института физической культуры (в 1986 г. переведен в Набережные Челны)

1976 – открытие НИИ педагогики и психологии профессионального образования

1976, 26 апреля – открытие мемориального комплекса в Тукай-Кырлае

1976 – 1988 – выход в свет научного свода «Татарское народное творчество» в 12 томах

1977, январь – сооружение Молодежного центра в Казани

1977 – открытие в Казани творческой мастерской живописи Российской Академии художеств

1978 – ввод в строй действующих завода «Нижнекамскшина»

1979 – первым секретарем Татарского обкома КПСС стал Р.М. Мусин

1979, 16 ноября – рождение миллионного жителя г. Казани

1979 – пуск первого агрегата на Нижнекамской ГЭС

1979 – создание Нижнекамского водохранилища

1980 – создание Камского политехнического института (сейчас Камская государственная инженерно-экономическая академия)

1981 – добыча 2 млрд т. нефти из недр ТАССР

1982 – первым секретарем обкома КПСС стал Г.И. Усманов

1982 – проведение первого международного оперного фестиваля им. Ф.И.Шаляпина

1987 – образование Казанского научно-производственного объединения вычислительной техники и информатики

1987 – проведение первого фестиваля классического балета (с 1993 г. им. Р.Нуриева)

1987 – основание Казанского Татарского государственного театра юного зрителя им. Г. Кариева

1988 – возникновение клуба Булгар-аль-Джадид

1988 – образование Татарского общественного центра (ТОЦ)

1989 – первым секретарем обкома КПСС стал М.Ш. Шаймиев

1989 – создание Государственного камерного оркестра La Primavera под управлением Рустема Абязова

1989 – основание Театра моды «Ильдан-Лик»

1990 – реабилитация М. Султан-Галиева

1990 – образование партии «Иттифак»

1990 – образование молодежной организации «Азатлык»

1990 – образование общества «Ватан»

1990, 5 августа – выступление Б.Н. Ельцина в Казани, во время которого прозвучала знаменитая фраза: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить»

1990, 24 августа – массовый митинг в Казани с требованием суверенитета Татарской республики

1990, 30 августа – принятие Декларации о суверенитете Республики Татарстан

1990 – учреждение общетатарской газеты «Татарские края»

1990 – начало строительства Альметьевского мусульманского религиозно-просветительского центра им. Р. Галеева

1991, 13 мая – принятие Верховным Советом ТССР решения о проведении в республике выборов президента России, послужившей причиной политической голодовки лидера партии «Иттифак» Ф. Байрамовой и присоединившихся к ней 17 человек

1991, 12 июня – выборы первого Президента Республики Татарстан

1991, 12 августа – начало переговорного процесса о заключении договорных отношений между РСФСР и ТССР

1991, 30 сентября – создание Академии наук Республики Татарстан

1991, 15 октября – уличные столкновения между сотрудниками правоохранительных органов и демонстрантами, сторонниками законодательного закрепления суверенитета ТССР

1991, 24 октября – принятие Верховным Советом ТССР постановления «Об акте государственной независимости Республики Татарстан»

1991, декабрь – принятие Верховным Советом ТССР Декларации о вхождении республики в СНГ

1991 – открытие при Закабанной мечети первого медресе в Казани

1991 – начало процесса учреждения представительств Республики Татарстан в странах дальнего и ближнего зарубежья

1992, 7 февраля – учреждение герба Республики Татарстан

1992, 19 февраля – созыв Милли Меджлиса

1992, 21 марта – референдум Республики Татарстан по вопросу государственного статуса республики

1992, май – I съезд народов Татарстана

1992, июнь – I Всемирный конгресс татар

1992, 8 июля – принятие Закона о языках народов РТ

1992, 6 ноября – принятие Конституции Республики Татарстан

1992 – учреждение Департамента по иностранным делам и вопросам СНГ

1992 – открытие Татарского Государственного Гуманитарного института

1992 – создание Академии содействия бизнесу (сейчас Татарский институт содействия бизнесу)

1992 – создание Татаро-американского регионального института

1993 – открытие Казанского социально-юридического института

1993, 14 июля – учреждение гимна Республики Татарстан

1994, 15 февраля – подписание Договора Республики Татарстан и Российской Федерации «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан»

1994, 19 февраля – созыв II Всемирного татарского курултая радикальными силами национального движения, осуждавшими позиции руководства РТ при заключении Договора с Россией

1994 – создание Института Татарской энциклопедии

1995 – 2004 – осуществление Программы ликвидации ветхого жилья в РТ

1996 – строительство Казанского жирового комбината

1996 – выход РТ на первое место в России по валовому сбору зерна

1996 – разделение Института языка, литературы и истории на 2 учреждения: Института истории и Института языка, литературы и искусства

1997 – основание Нижнекамского нефтеперерабатывающего завода

1997 – II Всемирный конгресс татар

1998 – создание Российского исламского университета в Казани

1998, 17 июля – воссоздание Казанской духовной семинарии

1999, 17 марта – пролонгация межправительственных соглашений в рамках Договора Республики Татарстан и Российской Федерации от 1994 г.

1999 – формирование общественно-политического движения «Татарстан-новый век (ТНВ)»

1999 – утверждение Государственным Советом и Президентом РТ решения Всемирного конгресса татар о переводе татарской письменности с кириллицы на латиницу

1999 – создание Межрегионального клинико-диагностического центра (МКДЦ) в Казани

2000, июнь – решение Конституционного суда РФ о пересмотре правового пространства Республики Татарстан

2002, апрель – утверждение новой редакции Конституции РТ, в которой было отмечено, что Татарстан является субъектом РФ

2002 – III Всемирный конгресс татар

2002 – появление электронной газеты «Интертат» и Всемирного татарского портала «Татарлар.ру»

2002 – выход первого художественного фильма на татарском языке «Куктау»

2004 – возникновение общественного движения «Латинский фронт»

2005, 24 июня – открытие в Казанском кремле мечети Кул Шариф

2005, 27 августа – открытие первой линии Казанского метрополитена с пятью станциями

2005 – создание особой экономической зоны «Алабуга»

2005 – строительство автомобильного моста через Каму

2005 – празднование тысячелетия г. Казань

2005 – формирование татарского молодежного движения «Узебез» («Мы сами»)

2005 – проведение первого международного фестиваля мусульманского кино «Золотой минбар»

2005 – проведение первого фестиваля татарской музыки им. Р. Вагапова

2006 – пуск в действие Нижнекамского нефтеперерабатывающего завода

2007 – добыча 3 млрд-ной тонны нефти

2007 – отмена национально-регионального компонента в государственном образовательном стандарте РФ

2007 – IV Всемирный конгресс татар

2007 – появление первой татарской социальной сети «Tatarland.ru»

2008 – Милли меджлис объявляет себя правительством в изгнании

2008, 31 мая – объявление Казани столицей Всемирной летней Универсиады 2013 года

2008, 4 октября – первая всемирная акция «Чак-чак party»

2010 – назначение Президентом Республики Татарстан Р.Н. Минниханова

2010 – создание комплексного проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар»

2013, июль – XXII Всемирная летняя универсиада в Казани

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валеев М.Ф. К вершинам науки в Татарии. – М.: Советская Россия, 1975. – 176 с.
2. Валеева Д.К. Искусство Татарстана (XX век). – Казань: Туран, 1999. – 322 с.
3. Галлямова А.Г. История Татарстана: модернизация по советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). – Казань: Магариф, 2010. – 223 с.
4. Гатауллина-Апайчева И.А. Среднее Поволжье в годы новой экономической политики. Социально-экономические процессы и повседневность. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 432 с.
5. Гибадуллин Р.М. Татарское национальное движение: политическая деятельность и влияние в Татарстане (1988 – 1992 гг.) – Казань, 1998. – 172 с.
6. Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан: теория и практика ленинской национальной политики. Пер. с англ. яз. – Казань: Изд-во «Жиен», 2005. – 485 с.
7. Зайцев А.В. Исторические учреждения Республики Татарстан в 20-30-е годы XX века. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998. – 128 с.
8. Ибрагимов Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940 – 1980-е гг. – Казань: Изд-во КГУ, 2005. – 181 с.
9. Идиатуллина К.С. Региональное политическое лидерство: пути эволюции. – Казань: Карпол, 1997. – 148 с.
10. Исмагилов И.Ф. Герои татарского народа. – 2-е изд. – Казань: Идел-Пресс, 2007. – 200 с.
11. История Казани. Кн. 2 / Редколлегия: З.И. Гильманов, А.М. Залялов, М.К. Мухарямов, К.А. Назипова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 382 с.
12. Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань: Мастер-Лайн, 1997. – 248 с.

13. Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941 – 1945 гг. – Казань: Изд-во «ФЭн» АН РТ, 2011. – 468 с.
14. Кабирова А.Ш. Историография советского периода истории Татарстана (1917 – 1950-е гг.). – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – 176 с.
15. Кантор Г.М. Казань. Музыка. XX век. – Казань: Титул-Казань, 2007. – 424 с.
16. Каримуллин А.Г. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917-1932). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – 320 с.
17. Князев С.Л. Нефть Татарии: страницы истории. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 304 с.
18. Куркин М.И. Обновление села. Село: дела и проблемы. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. – 176 с.
19. Литвин А.Л. Запрет на жизнь. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 224 с.
20. Миннуллин Р.Б. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане (1920 – 1930-е гг.). – Казань: Изд-во Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 220 с.
21. Мухаметшин Ф.Х. Республика Татарстан: от референдума до договора / Ф.Х. Мухаметшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 174 с.
22. Рабочий класс Татарии (1861 – 1980 гг.) / Ред. Коллегия З.И. Гильманов, А.М. Залялов, М.К. Мухарямов, К.А. Назипова, Ю.И. Смыков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 384 с.
23. Равио Ж.Р. Типы национализма, общество и политика в Татарстане // Полис. – 1992. – № 5, 6. – С. 42 – 58
24. Салитова Ф.Ш. Очерки по истории татарской музыкальной культуры: учеб. пособ. – Казань: КГПИ, 1997. – 119 с.
25. Судьин А. Республика Татарстан в государственной структуре России // Этнический национализм и государственное строительство» М.: ИВ РАН-Наталис, 2001. – С. 178 – 231

26. Султанбеков Б.Ф. Татарстан. XX век. Личности. События. Документы. – Книга вторая: События, Документы. Публицистика / Книга для учителя. – Казань: ТаРИХ, 2003. – 295 с.
27. Султанбеков Б.Ф. Татарстан. XX век: Личности. События. Документы. – Книга первая: Личности / Книга для учителя. – Казань: ТаРИХ, 2003. – 236 с.
28. Султанов Ф.М. Татарское национальное движение: история и современность. – Казань: Магариф, 2000. – 207 с.
29. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 310 с.
30. Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – 468 с.
31. Тагиров Э.Р. Народ в пути: История Татарстана в контексте мировой цивилизации. – Казань: Магариф, 2008. – 287 с.
32. Тагиров Э.Р. Татарстан: национально-государственные интересы: Политическое эссе. – Казань: Изд-во КФЭИ, 1995. – 154 с.
33. Татарская нация: прошлое, настоящее, будущее. / Сост. и отв. ред. Р.С. Хакимов. – Казань: ИИ АН РТ, 1997. – 100 с.
34. Тутаев М.З. Развитие народного образования (1917 – 1940 гг.). – Казань: Таткнигоиздат, 1975. – 204 с.
35. Файнберг А.Б. Художники Татарии. – Л.: Художник РСФСР, 1983. – 232 с.
36. Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920 – 1928 гг. – Казань: Фэн, 2000. – 222 с.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издания справочного характера

1. Абрамов П.В. Татарская АССР. Экономико-географический очерк. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1960. – 231 с.
2. Биктимиров Н.М. Этнодемографическое развитие населения Республики Татарстан в XX веке. – Казань: РИЦ «Школа», 2008. – 195 с.
3. Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татари. – Казань: Татар. обл. правление всесоюзного эконом. общества, 1990. – 147 с.
4. Промышленность Татарской АССР: современное состояние и основные направления развития / Науч. ред. – Н.Я. Ковальская – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 188 с.
5. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР / Ред. Коллегия: Ю.В. Арутюнян (отв. ред.), Л.М. Дробижева, О.И. Шкаратан. – М.: «Наука», 1973. – 331 с.
6. Структура населения и городов Татари / науч. ред. Н.И. Блажко. – Казань: Изд-во КГУ, 1971. – 90 с.
7. Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002 – 2008. – Т. 1: А – В. – 672 с.; Т. 2: Г – Й. – 656 с.; Т. 3: К – Л. – 664 с.; Т. 4: М – П. – 768 с.
8. Татары / отв. ред. Р.К. Уразманова., С.В. Чешко. – М., 2001. – 583 с.
9. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – 703 с.
10. Татары и Татарстан: Справочник / Сост. Р.М. Мухаметшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 176 с.

Мемуары и публицистика

1. Айдарская А.Г. Память сердца. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 253 с.
2. Байбаков Н.К. Дело жизни. Записки нефтяника. – М.: Советская Россия, 1984. – 350 с.
3. Биктимиров У.А. Ничейная земля. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 144 с.
4. Богачев Е. Прямая речь: Личное дело. От первого лица. – Казань, 2001. – 400 с.
5. Валиев А.Х. Мой век. – Казань: ЦИТ, 2006. – 138 с.
6. Все они хотели жить: Фронтовые письма, воспоминания, фотографии, документы из фондов Черемшанского Мемориального центра / сост. Н.С. Фролов. – Казань: Хэтер, 2003. – 256 с.
7. Девятаев М.П. Побег из ада. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – 240 с.; 2-е изд. доп. – Казань, 2000. – 191 с.
8. Ключевич А.С. Воспоминания химика – выпускника КГУ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 72 с.
9. Ларионов В.В. Со слезами на глазах... – Казань: Идель-Пресс, 2008. – 111 с.
10. Муратов Р. Дорогу осилит идущий. – Казань, 1996. – 111 с.
11. Мустафин Р.А., Хасанов А. Х. Первый президент Татарстана. М. Шаймиев: Штрихи к политическому портрету. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 286 с.
12. Мустафин Р.А. Образ времени: Статьи. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 295 с.
13. Мустафин Р.А. Силуэты. Литературные портреты писателей Татарстана. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 351 с.
14. Наш дом Татарстан: 90 лет ТАССР: 90 страниц многонациональной жизни. – Татарстан. – 2010. – № 2
15. Политические репрессии в Татарской АССР сквозь призму подлинных документов и воспоминаний / авт. сост. А.А. Иванов. – Казань: ред. «Книга Памяти», 2011. – 319 с.

16. Сабиров М. Три поры: воспоминания, выступления, интервью. – Казань: Идел-Пресс, 2006. – 341 с.
17. Султанбеков Ф.С. «Мужество останется в веках...»: Воспоминания джалильца. – Казань: Матбугат йорты, 2001. – 237 с.
18. Фасеев К. Вспоминая прошедшее. – Казань: Изд-во КГУ, 1999. – 116 с.
19. Шамов С. Мелодии судьбы народа – Казань: КГУ, 2004. – 154 с.
20. Шафиков Я. Фикрят Табеев: Документальная проза на русском и татарском языках. – Казань: «Идел-Пресс», 2001. – 462 с.
21. Шифрин Е.А. Взлёт. – Казань: Таткнигоиздат, 1982. – 96 с.
22. Яковлева И. Поселок Джалиль: мечта воплотилась в быль. – Н. Челны: Изд. Дом «Граф и К», 2004. – 80 с.
23. Якупов Х.Я. Фронтовые зарисовки. Записки художника. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 120 с.
24. Якупова В. 100 историй о суверенитете. – Казань: Идел-Пресс, 2000. – 237 с.

Научные и научно-популярные издания

1. 50 лет поисков и открытий: К 50-летию ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова / отв. ред. М.З. Закиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 238 с.
2. Абдуллин А.Г., Гильманов З.И., Залялов А.М., Смыков Ю.И. Итоги и задачи изучения истории крестьянства Татарии в свете решений XXVII съезда КПСС // Итоги и задачи изучения аграрной истории СССР в свете решений XXVII съезда КПСС (XXI сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории): Тезисы докладов и сообщений. – М.: ИИ АН СССР, 1986. – С. 10 – 13
3. Абсолямова М.А. Укрощение монстра, или Почти детективная история закрытия Татарской атомной станции. – Казань: ПИК «Дом печати», 2001. – 44 с.

4. Агеева Л. Казанский феномен: миф и реальность. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 295 с.
5. Агропромышленный комплекс Татарии: проблемы и пути решения / Под ред. М.И. Куркина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – 128 с.
6. Азизов К.И. Промышленность Татарии и пути повышения ее эффективности. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. – 272 с.
7. Азизов К.И. Эффективность использования материальных и трудовых ресурсов в промышленности Татарии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. – 132 с.
8. Алексеев И. Рубежи кинодокументалистов Татарии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – 35 с.
9. Арсланов М.Г. Татарское режиссерское искусство (1941 – 1956 гг.). – Казань: ИЯЛИ, 1996. – 224 с.
10. Багаутдинов Ф. По закону 1934 года. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – 135 с.
11. Батырлар китабы / Книга Героев / Редкол. Д.С. Шакиров (отв. ред.) и др. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2000. – 395 с.
12. Белов С.Г. Кризисные явления в промышленном комплексе Татарстана (1985 – 1990 гг.) // Из истории Татарстана и татарского народа: сб. стат. молодых ученых и аспирантов Института Татарской энциклопедии АН РТ. Вып. 1. – Казань: Фэн, 2003. – С. 33 – 38
13. Белов С.Г. Промышленность Татарстана: результаты научно-технической революции (1950 – 1980 гг.) // Из истории Татарстана и татарского народа: сб. стат. молодых ученых и аспирантов Института Татарской энциклопедии АН РТ. Вып. 1. – Казань: Фэн, 2003. – С. 25 – 32
14. Белялов У.Б. Руководство Коммунистической партии социалистической индустриализацией в национальных республиках Среднего Поволжья (1926 – 1940 гг.). – Казань: Изд-во КГУ, 1978. – 389 с.

15. Благоев Ю.А. Казанский большой драматический театр им. В.И. Качалова: (Казанский русский драматический театр): краткий исторический очерк. – Казань: Kazan-Kazan, 2012. – 123 с.
16. Борцы за счастье народное: сб. очерков / сост. С.С. Елизарова, А.И. Лебедева, Г.К. Касимов, М.Б. Кочурова. В 3-х кн. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. – Кн.1. – 512 с., 1983. – Кн. 2. – 352 с.; 1988. – Кн. 3. – 368 с.
17. Вайда-Сайдашева Г.К. Звуки времени. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 126 с.
18. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана (1920-е – начало 1990-х годов). – Казань: изд-во «Фэн», 1999. – 191 с.
19. Во имя Отчизны: Казанский университет в годы Великой Отечественной войны: сб. / редкол.: И.М. Ионенко (гл. ред.) и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 317 с.
20. Галлямова А.Г. История татар и Татарстана в дискурсе советской эпохи // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение / Науч. ред. Д.М. Исхаков. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – С. 138 – 163
21. Гарипова З.Г. Казань: общество, политика, культура (1917-1941). – Казань: Магариф, 2004. – 167 с.
22. Гарипова З.Г. Культурно-просветительная работа в Татарии в годы первой пятилетки (1928 – 1932 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 159 с.
23. Гафуров В.З., Мифтахов З.З. Развитие полиграфии и печати в Татарии. – Казань: Изд-во КГУ, 1977. – 268 с.
24. Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – Казань: Таткнигоиздат, 1977. – 295 с.
25. Гильманов З.И. Трудящиеся Татарии на фронтах Великой Отечественной войны. – Казань: Таткнигоиздат, 1981. – 288 с.

26. Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знамёнами «третьего рейха». – Казань, 2005.
27. Горохова Л.В. Архивное дело в Татарстане (1940 – 2001 гг.): учебное пособие. – Казань: Гасыр, 2003. – 160 с.
28. Давыдов Д.В. Крестьянство в условиях НЭПа: историко-демографическая характеристика. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. – 230 с.
29. Двадцать пять лет Татарской АССР. 1920 – 1945 / А. Тарасов, Х. Гимади, Г. Динмухаметов и др.; отв. ред. К. Фасеев. – Казань: Татгосиздат, 1945. – 104 с.
30. Десятилетие Советского Татарстана (1920 – 1930). – Казань: Татиздат, 1930. – 65 с.
31. Дулаева Р.М. Татары на планете Земля. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2002. – 153 с.
32. Завойский В.К. Е.К. Завойский: Этюд портрета. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 120 с.
33. Закиев М.З. Успехи татарского языкознания за 50 лет. Некоторые социальные факторы и эволюция языка // Вопросы тюркологии: Ученые записки КГПИ. – 1970. – Вып. 74. – С. 3 – 14
34. Закиров Р.З. Татары в меняющемся мире. Очерки этнополитической истории в XX – начале XXI в. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2006. – 207 с.
35. Залялов А.М. Комсомол Татарии в бою и труде. 1941 – 1945. – Казань: Таткнигоиздат, 1968. – 141 с.
36. Ибрагимов Д.И. История архивной службы Республики Татарстан (вторая половина XX – начало XXI в.). – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2011. – 448 с.
37. Иванов А.А. Боевые крылья Татарстана. – Казань: ТатРИХ, 2005. – 253 с.
38. Измайлов И. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 1996. – № 3 – 4. – С. 96 – 100

39. Измайлов И.Л. Историческое прошлое как фактор национальной обязанности // Единство татарской нации. – Казань: ФЭН, 2002. – С. 57 – 75
40. Илялова И. Театр им. Камала: Очерк истории: исследование. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 328 с.
41. Ионенко И.М., Попов В.А. Казанский университет в годы Великой Отечественной войны. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1985. – 159 с.
42. Искусство Татарстана: пути становления / Д.К. Валеева – сост.- ред. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1985. – 162 с.
43. История Казанского университета. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 656 с.
44. Исхаков Д.М. Научная интеллигенция и национальное самосознание татар. (1940 – 1990-е гг.) // Татарский путь: права народа и политкорректность. – Казань: «Магариф», 2003. – С. 129 – 136
45. Исхаков Д.М. Начальный этап национального возрождения татар во второй половине 1980-х гг.: факторы становления // Проблемы социального развития в условиях формирования рыночных отношений: Материалы республиканской социологической научно-практической конференции. – Казань, 1993. – С. 110 – 112
46. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Айсберги прошлого // Tatarica: Библиотека журнала «Панорама». – Казань, 1992. – С. 20 – 26
47. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Урок полуграмотной истории // Татарстан. – 1995. – № 9 – 10. – С. 102 – 111
48. Кавалеры Ордена Славы трёх степеней = Дан орденунын тулы кавалерлары / сост. В.Ф Иванова, пер. Н.Х. Булатов. – Казань: Книга Памяти, 2005. – 244 с.
49. Климов И.М. Образование и развитие ТАССР (1920-1926). – Казань: Татгосиздат, 1960. – 204 с.

50. Композиторы Советского Татарстана: Очерки и биографические справки / под ред. Я. Гиршмана. – Казань: Татаркнигоиздат, 1957. – 148 с.
51. Кривоножкина Е.Г., Ханипова И.И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937 – 1945 гг.). – Казань: Центр инновац. технологий, 2011. – 464 с.
52. Латыпова Г.М. Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССО в 1920-е гг. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2013. – 240 с.
53. Литвин А.Л. Без права на мысль (Историки в эпоху Большого террора. Очерки судеб). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1994. – 191 с.
54. Литвин А.Л. Советская историография гражданской войны в Поволжье. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1988. – 132 с.
55. Матвеева Е.Г. Крестьянство Татарии в период развитого социализма. (1959–1975 гг.) – Казань: Изд-во КГУ, 1980. – 167 с.
56. Мустафин Р.А. По следом оборванной песни. – М.: Известия, 1974. – 510 с.
57. Мухаметшин Ф.Х. Республика Татарстан: особенности социально-политического развития на рубеже веков. – Казань: Идел-Пресс, 2000. – 192 с.
58. Мухарямов М., Литвин А. Историки Татарии и их труды. – Коммунист Татарии. – 1967. – № 12. – С. 82 – 88
59. Мухарямов М.К. Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1989. – 124 с.
60. Мухарямов М.К., Гильманов З.И. Развитие исторической науки в ИЯЛИ КФАН СССР (1946 – 1975 гг.) // Татария в прошлом и настоящем. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1975. – С. 3 – 21
61. На защите будущего. – Казань: РИЦ «Титул», 2000. – 111 с.

62. Назипова К.А. Татарские нефтяники: начало большого пути. – Казань: Магариф, 2004. – 152 с.
63. Нафиев С.Х. Прокуратура Татарстана: история и современность. – Казань: изд-во «Магариф», 1997. – 223 с.
64. Нефть Татарстана: дела и люди / сост. В.И. Белокопытов. – Казань: Таткнигоиздат, 1993. – 316 с.
65. Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань: «Фэн», 1997. – 191 с.
66. Нигмедзянов М. Татарская народная музыка. – Казань: Магариф, 2003. – 255 с.
67. Нигмедзянов М. Композиторы и музыковеды Советского Татарстана. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 206 с.
68. Развитие гуманитарных наук в Татарии / Ред. Г.С. Мухамедова. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1977. – 140 с.
69. Развитие энергетики Татарской АССР / отв. ред. С.М. Донской. – Казань: Таткнигоиздат, 1961. – 147 с.
70. Рассказы о казанских ученых: сб. / ред. В.В. Кузьмин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 200 с.
71. Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. – Казань: Изд-во «Татполиграф», 1998. – 184 с.
72. Саинова-Ахмерова Д.З. Салих Сайдашев. Страницы жизни и творчества композитора. – Казань,; Татар. кн. изд-во, 2009. – 214 с.
73. Сайдашева З.Н. Татарская музыка: история и современность. – Казань: Идел-пресс, 2008. – 208 с.
74. Саликов Р.А. Национальные процессы в СССР. – М.: Наука, 1987. – 350 с.
75. Салитова Ф.Ш. Очерки по истории татарской музыкальной культуры: учеб. пособ. – Казань: КГПИ, 1997. – 119 с.
76. Саттарова А.М. Современная татарская драматургия (1985 – 2000 гг.): концепция эпохи и героя. – Казань: Gumanitarya, 2003. – 152 с.

77. Степанов А.Ф. Расстрел по лимиту. Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». – Казань: Новое знание, 1999. – 312 с.
78. Суверенитет Татарстана: позиция ученых / М.Х. Хасанов – руководитель. – Казань: ФЭН, 2000. – 176 с.
79. Султанбеков Б.Ф. История Татарстана: страницы секретных архивов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1994. – 253 с.
80. Султанбеков Б.Ф. Первая жертва Генсека. Мирсаид Султан-Галиев: Судьба. Люди. Время. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 208 с.
81. Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы: научно-популярные очерки. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. – 285 с.
82. Султанбеков Б.Ф., Хакимзянов Р.Г. Политические репрессии в Татарстане: Законы. Исполнители. Реабилитация жертв. – Казань: ООО «Легранд», 2002. – 146 с.
83. Табеев Ф.А. Проблемы экономики сельского хозяйства Татарии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. – 295 с.
84. Татарский академический театр оперы и балета им. М. Джалиля / под общ. ред. Г.М. Кантора. – Казань: Каз. гос. консерватория, 1994. – 145 с.
85. Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет / автор-сост. И.А. Гафуров. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2006. – 230 с.
86. Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: к 65-летию Победы / авторы-сост. А.А. Иванов, Ф.С. Хабибуллина. – Казань: ред. «Книга Памяти» при КМ РТ, 2009. – 447 с.
87. Токарев В.Б. Партийные организации во главе перестройки и совершенствования управления промышленностью и строительством в 1956 – 1961 гг. – Казань: Изд-во КГУ, 1963. – 237 с.

88. Торжество ленинской национальной политики в Татарии. / Отв. ред. М.К. Мухарьямов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1968. – 338 с.
89. Уразманова Р.К. Быт нефтяников-татар юго-востока Татарстана (1950 – 1960-е гг.). – Альметьевск, 2000. – 158 с.
90. Файзрахманов Г.Л. Развитие гуманитарных исследований в сороковые – восьмидесятые годы: К 50-летию ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР // Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. – Казань, 1989. – С. 96 – 122
91. Файнберг А.Б. Политический плакат казанских художников 1941 – 1945. – Казань: Таткнигоиздат, 1965. – 21 с.
92. Файнберг А.Б. Художники Татарии. – Л., 1983. – 232 с.
93. Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии: 1920-е гг. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 95 с.
94. Хабутдинов А.Ю. Лидеры нации. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – 159 с.
95. Хаплахамитов Р.Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944 – 1965 гг.). – Казань: «Слово», 2011. – 152 с.
96. Хафизов Ш.Ш. Развитие советской государственности татарского народа. – Казань: Таткнигоиздат, 1966. – 222 с.
97. Чистопольские страницы: сб. / сост. Г.С. Муханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – 352 с.
98. Шайдуллин Р.В., Аблязов А.К. Мусульманское религиозное образование в деревне Татарстана (1917 – 1929 гг.). – Казань: Изд-во КГУ, 2004. – 69 с.
99. Шаймиев М.Ш. Татарстан – прогресс через стабильность: Избранные статьи, выступления, интервью, материалы пресс-конференций, приветствия (1990 – 1992 гг.). Кн. 1. – Казань: Идел-Пресс, 2001. – 615 с.
100. Шарафутдинов Д.Р. Исторические корни и развитие традиционной культуры татарского народа. XIX – начало XXI вв. – Казань: Гасыр, 2004. – 604 с.

Учебное пособие

Галлямова Альфия Габдульнуровна,
Иванов Анатолий Александрович,
Кабирова Айслу Шарипзяновна,
Миннуллин Ильнур Рафаэлевич,
Гайнетдинов Рустэм Бадретдинович,
Алмазова Лейла Ильдусовна

**ИСТОРИЯ ТАТАРСТАНА
И ТАТАРСКОГО НАРОДА
1917–2013 гг.**

Дизайн обложки
М.А. Ахметов

Подписано в печать 15.12.2014.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 25,34.
Тираж 300 экз. Заказ 1/11

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28